

АНТИЗОНА

STALKER

ЖАРЫ

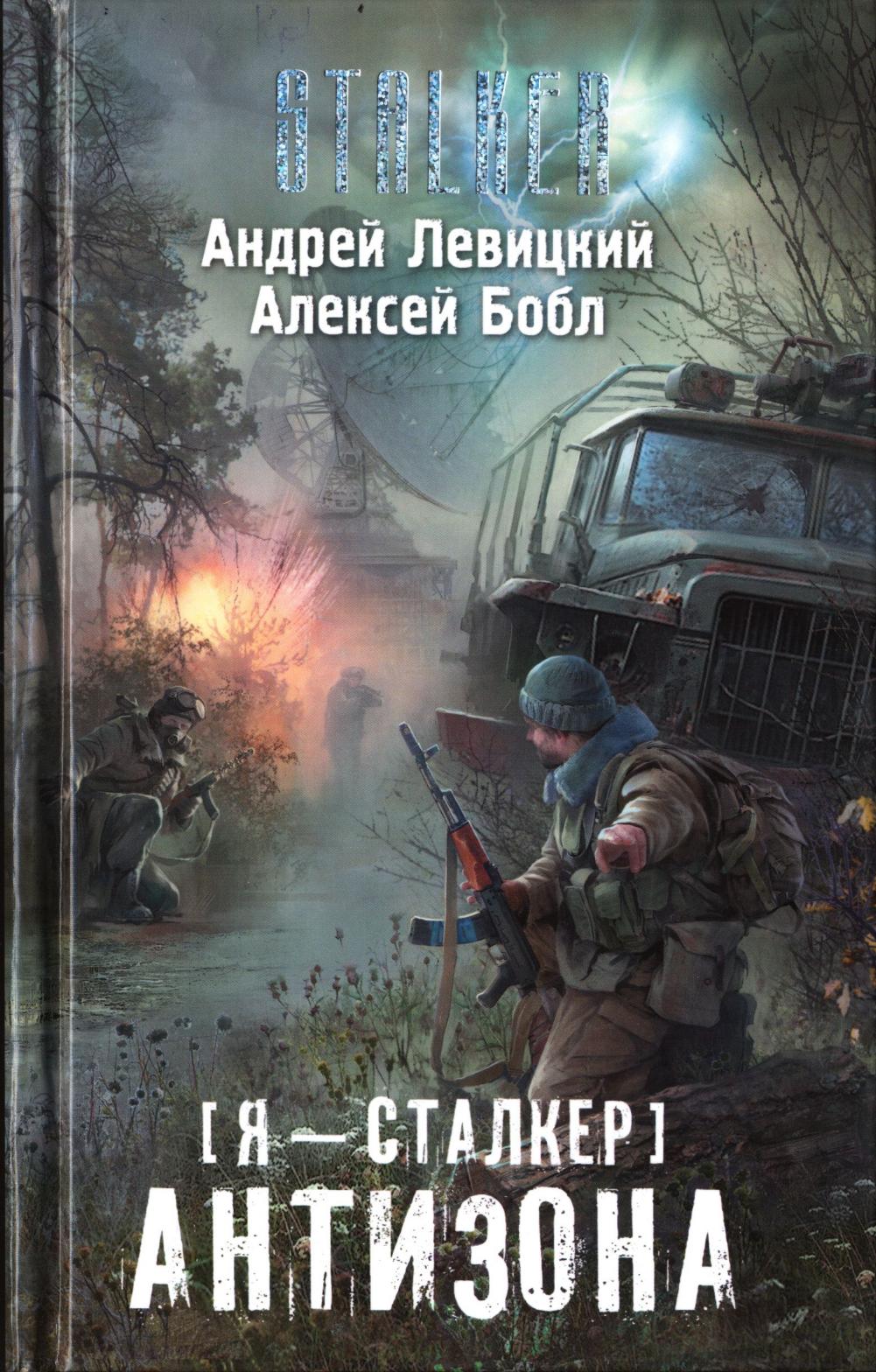
Андрей Левицкий
Алексей Бобл

СТАЛКЕР

Андрей Левицкий
Алексей Бобл

[Я – СТАЛКЕР]

АНТИЗОНА



STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОБЛ
«Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОБЛ
«Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ
«Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

STALKER

**Андрей Левицкий
Алексей Бобл**

**[Я — СТАЛКЕР]
АНТИЗОНА**

**АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Л37

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Подписано в печать 27.06.2013 г. Формат 84x108¹/32. Бумага газетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 2000 экз. Заказ 2279.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Серия «Stalker» основана в 2013 году

*Оформление обложки — В. Половцев
Художник — А. Руденко*

Левицкий, Андрей

Л37 Я — сталкер. Антизона : [фантастический роман] / Андрей Левицкий, Алексей Бобл. — Москва: ACT, 2013. — 377, [7] с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-078155-3

Этот мир хорошо знаком вам. Мир сталкеров и бандитов, мародеров и военных, аномалий и артефактов. Окруженный Периметром жестокий мир, где властствуют волчьи законы.

Это — Зона.

Легендарный Картограф исчез, и трое сталкеров отправляются на его поиски, но попадают в смертельно опасную ловушку. Чтобы выбраться, сталкерам предстоит опасный путь через Раскол и Ртутное озеро, откуда не возвращался еще никто. Они встретят поезд-призрак и попадут в логово Вивисектора. Не дремлют и сектанты Черного братства — хорошо обученные убийцы, готовые на все ради своих странных, таинственных целей. За Картографом охотятся сразу две крупные группировки... Каким же секретом владеет этот человек? Да и человек ли он или — нечто иное?

Старый мир. Старые герои. Новое зло!

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-985-18-2250-4
(ООО «Харвест»)

© А. Левицкий, А. Бобл
© ООО «Издательство ACT»

Глава 1

Зомбоферма

Чалый не замечал слежки и шагал по лесу, подводя стволом автомата из стороны в сторону. Атила крался на цыпочках, хотя знал: «День Зэт» — это тебе не «Сталкер», где прописаны даже запахи и шорохи. Есть некоторое сходство — декорации и атмосфера, но здесь все намного проще: никаких артефактов и мутантов, лишь три вида зомби, фермеры, военные да бандиты типа Чалого.

Текстура деревьев, травы, кустов здесь тоже проще, из-за чего они смотрелись искусственными, немного картонными, и в игру труднее было вжиться. Но от того, веришь ты или нет в этот мир, ничего не менялось — бандиты здесь окопались более чем реальные и опасные.



Что-то заподозривший Чалый замер, потом резко обернулся — Егор едва успел прижаться к сосновому стволу. Раз не стреляет, значит, не заметил.

Когда он набрался смелости и выглянул, Чалый ушел уже далеко. Но теперь его фигура, озаренная рассеянным светом, двигалась плавно, осторожно. Чалый поминутно замирал и прислушивался, иногда — всматривался в кусты, так что Атила был вынужден перебегать от ствола к стволу.

Затянутое тучами небо походило на небо «Сталкера», но было более уныло-однообразным.

Передатчик завибрировал в кармане Егора в самый неподходящий момент — когда Чалый в очередной раз остановился и завертел головой. Атила едва успел присесть за деревом. Хорошо, не забыл перевести передатчик в беззвучный режим.

Вынув его, Атила глянул на экран: с ним пытался связаться Большой. У Мишки талант появляться не в том месте и не в то время. Ну, или звонить. Слава Зоне, Чалый далеко, а то в царящем тут беззвучии он услышал бы гул виброзвонка.

Егор поднес передатчик к уху, прижал плечом и прошептал:

— Не могу говорить.

Большой, пропустив его слова мимо ушей, завопил из трубки:

— Нашел! Нашел чит! Прикинь, здесь же у них в игре продукты портятся, такая фича... Кто-то это использовал — сделал чит, ускорил работу алгорит-



ма раз в десять, подложил чит на поле, поэтому там урожай сразу и гниет на корню!

Атила поморщился, прикрыл рукой передатчик — казалось, что голос Большого громыхает на все окрестности — и прошептал одними губами:

— Не ори, Чалый услышит.

— Чего-о? Ты скажи по-человечески, не слышно ни черта! — не унимался Большой.

— Тс-с-с! Я. У. Чалого. На. Хвосте.

Из трубки донесся шелест помех — наверно, скрипели шестеренки в голове Большого, переваривающего услышанное. Усвоив информацию, он сказал уже спокойно:

— А-а-а, извини, эмоция. И что у тебя?

«У тебя по жизни эмоция», — мысленно огрызнулся Атила и выглянул из-за ствола: Чалый ушел далеко, за кустами еле-еле угадывался его камуфляжный костюм. Егор мысленно обозначил цель — сосну метрах в пятидесяти отсюда. Теперь надо выбежать на середину поляны и рассчитать так, чтобы Чалый был на одной линии со стволом и не видел бегущего Атилу.

— Атила, так че у тебя?

— Минута — и на связи, — не отключаясь, он рванулся к цели, аж ветер в ушах засвистел. Уже на месте, прячась за стволом, добавил: — Слежу. Скоро буду, жди. Ничего не говори Бороде.

— Ладненько.

Атила прервал связь и спрятал передатчик обратно в карман камуфлированного комбинезона.



Поправил бандану — такую же зелено-бежевую, пятнистую, — вцепился в приклад АК и снова поспешно двинулся от ствола к стволу. Спринтерские пробежки его изрядно вымотали, сердце частично — он еще не привык к большим нагрузкам. Пара месяцев назад Егор в инвалидном кресле ездил и не помышлял, что станет на ноги. Зато теперь, зная, что такое настоящая беда, он не расстраивался из-за мелких житейских трудностей и встречал их презрительной ухмылкой. Каждый раз, когда что-нибудь случалось, он вспоминал свое инвалидное кресло, и масштабы неприятности сразу уменьшались.

Атила машинально вытер лицо, хотя пота не было. Он не отрывал взгляда от Чалого, разводящего кусты по-обезьяньи длинными рутищами. Автомат тот перекинул через плечо, чтобы не мешал.

Лес начал редеть; все труднее было найти сосну с толстым стволом, чтобы понадежнее спрятаться. С одной стороны это усложняло слежку, но с другой означало, что лес скоро кончится и Чалый достигнет цели. То, что он идет к Хлебной фабрике, не вызывало сомнений.

Пришлось отпустить его подальше и передвигаться на полусогнутых, прячась за кустами и в высокой траве. Вскоре сосны сменились березами, и за ними скрываться стало вообще невозможно. Атила подождал, пока Чалый исчезнет из вида, и рванул через рощу. Закончилась она пологим склоном холма, гу-



сто поросшим кустарником и бурой пожухлой травой. Атила лег, раздвинул ветви.

Чалый ускорил шаг. Уже не опасаясь нападения зомби, он быстро приближался к двухэтажному бараку фабрики. На черепичной крыше возле кирпичной трубы зашевелился охранник, махнул автоматом. Чалый в ответ вскинул руки. Атила заметил еще одного охранника у облезлой деревянной стены барака, некогда выкрашенной зеленой краской, но деталей было не разглядеть, и он, раздвигая ветви, пополз дальше, чтобы слышать, о чем разговаривают бандиты Шершня. Остановился почти у самой дороги — асфальтовой, покрытой выбоинами.

Итак, двое охранников, и наверняка неподалеку ошивается еще человека три. Нельзя такое жирное место без присмотра оставлять, желающих закрепиться здесь ой как много. Стоит Шершню чуть-чуть расслабиться — набегут, людей перестреляют и своих головорезов поставят.

На фабрике, которую захватил Шершень, было аж четыре схрона, где раз в сутки респаунилась еда, то есть на языке нормальных людей — появлялась. Фабрика — лучшая фармилка на всю округу, неиссякаемый источник дармовой энергии, в данном случае — пищи.

В мире «Дня Зэт» еду можно выращивать на своей ферме, но занятие это трудоемкое, опасное и неблагодарное. Можно покупать в игровом магазине или отнимать у тех, кто слабее. Самое вы-



годное — находить в таких вот схронах, где еда возникает периодически, чем большинство игроков и занималось.

Но не все так просто: подчиняясь алгоритму игры, схроны часто меняли местоположение. Хотя иногда бывали сбои, и некоторые из них надолго застревали в одном месте. По сути, Хлебная фабрика — один большой сбой. Там аж четыре схрона, которые функционируют уже больше года. Именно поэтому это место и назвали «хлебной фабрикой» — на самом-то деле к хлебзаводу оно не имело никакого отношения.

Бандиты Шершня взяли ее под контроль. Ежедневно они снимали со схронов кучу еды, часть съедали сами, большую — продавали. И богатели на этом немерено. Шершень благодаря фабрике ох как поднялся, жирел не по дням, а по часам.

Но не все коту масленица. В двух километрах от Хлебной фабрики, за лесистым холмом, недавно заработала ферма Бороды. Этот хитрец сумел подчинить зомбаков, превратил их в бесплатную рабочую силу, и теперь они выращивали для него жратву, которую он продавал и, демпингуя, сбивал Шершню цены, что последнего, мягко говоря, не радовало.

Война велась не на жизнь, а на смерть. Борода, если разобраться, не наносил конкурентам прямого ущерба, зомби на них спускал только когда обронялся. Шершень же со своими головорезами набегали на фермера не раз. Выходит, если кто и за-



интересован в уничтожении фермы Бороды — так это бандиты. Вот и ответ, почему Атила следил за Чалым.

Отдаленные голоса начали приближаться, и он вжался в землю, замер, стараясь слиться с листвой. В просветах ветвей замаячили силуэты бандитов. Атила перехватил ружье поудобнее. Враги шли прямо на него, но вдруг повернули вправо.

Егор скосил глаза. Совсем рядом с ним через кусты шел маленький подвижный человек в кепке и сером комбезе. Ну, дела! Сам Шершень пожаловал! Да не один — в сопровождении двух верзил с квадратными челюстями. Атила замер, боясь вздохнуть. Ведь совсем рядом идут, стоит им посмотреть под ноги и вправо, и заметят. И никакой камуфляж не спасет.

Ноги в кирзовых сапогах с хрустом сминали мелкие сухие ветки возле самого лица. Если бы Атила протянул руку, то мог бы к ним прикоснуться...

Бандиты прошли рядом, ничего не заподозрив. Теперь Егора от них отделяла живая изгородь нечастного кустарника, сквозь которую отлично всё просматривалось. Чалый повернулся лицом к Шершню. В его лопатообразной лапе исчезла ладонь Шершня, протянутая для рукопожатия, и командир бандитов встал к Егору спиной.

Атила все время пытался вспомнить, кого же напоминает главарь банды. Точно ведь известную личность. Политика? Актера? Понимание пришло вне-



запно — дедушку Ленина! Тот же лукавый прищур, та же интеллигентная бородка и кепка... Уж не мечтаялся бы игрок и сразу назвал персонажа Ильичом. Или внешность — случайное совпадение?

Шершень заговорил. Голос у него был хриплый, прокуренный, никак не «ленинский»:

— Какие вести с полей?

Чалый потер ладони и прогудел:

— Да все пучком. Еще три дня, и Борода разорится.

В разговор встриял кто-то из дозорных, говорил он тихо, и Атила не разобрал слов. Потом Шершень прохрипел:

— Прямо сейчас?

Бас Чалого разнесся на всю округу:

— Нет, рано, Борода на вас снова зомбаков спустит.

Атила слушал во все уши. Заказ был важный, хозяин фермы платил хорошо. Двое суток назад Карто-граф договорился с Бородой, и тот нанял их Кризисное бюро «Игрушечные войны», чтобы разобраться с проблемами, в которых, как он подозревал, повинны конкуренты.

Сначала банда Шершня просто наехала на ферму, но Борода спустил на бандитов зомби, и налетчики отступили. Но, видимо, не сдались и решили действовать другими методами. Спустя четверо суток после нападения его урожай начал гнить, не успевая толком вырасти. Борода смекнул, что это ра-



бота какого-то чита, и обратился к Картографу, который, после закрытия «Сталкера», заработал не-плохую репутацию в Сети, обеспечив, так сказать, положительный имидж бюро.

Разговор закончился, бандиты, переругиваясь, направились к Хлебной фабрике. Чалый же, расправив плечи, зашагал обратно — сквозь кустарник, через холм к ферме Бороды. И чего ему не хватало? Борода платил неплохо, не наглел, да и охотники Чалого уважали.

Атила снова застыл — предатель должен был пройти всего в паре шагов от него.

Поскольку зомбаки постепенно выходили из строя, завербованные Бородой охотники шарились по окрестностям, отлавливали новых, ну и, плюс ко всему, следили на ферме за порядком. Борода доставленных, «диких», зомби брал в оборот, обрабатывал как-то...

Атила полагал, что тут тоже без чита не обошлось, причем он посложнее, чем тот, который Шершень применил теперь против фермера. Это же целое дело: сломать (а скорее — обойти) правила мира так, чтобы зомби подчинялись тебе, ввести в них новые поведенческие цепочки, заставить работать на себя.

Зомби в «Дне Зэт» совсем не напоминают киношных увальней. Они здесь быстрые, агрессивные, на них и держится весь интерес к игре. А Борода заставил их в поле пахать, заполучив бесплатных тру-



долюбивых рабов, которые никогда не устают, только иногда на части разваливаются.

Следить за Чалым не было смысла: Атила не сомневался, что он топает обратно на ферму. Отпустив его подальше, Егор направился вверх по холму, изредка бросая настороженные взгляды на Хлебную фабрику. Бандиты заняли свои посты: один полез на крышу и уселся, растопырив колени, второй, в зеленом комбинезоне, слился со стеной барака.

Шершень переступил порог центрального цеха и растворился в полумраке, телохранители последовали за ним. Донеслись голоса и неразборчивый хрип Шершня. Значит, в помещении еще двое-трое игроков.

Вскоре Хлебная фабрика исчезла за стволами деревьев, и Атила зашагал по лесу, не опасаясь выстрела в спину. Чалого он не видел, тот успел уйти далеко. Единственное, чего следовало теперь осторегаться — зомби, но, если что, они отвлекутся на приманку, идущего впереди охотника, так что можно расслабиться.

Донесся треск и бормотание. Атила снизил скорость и спрятался за дерево. Оказалось, что он почти настиг потерявшего страх Чалого, который танком пер сквозь кусты. Охотник размахивал руками и насвистывал незамысловатую мелодию.

Этот склон холма был более пологим и лесистым. Сосняк тут вымахал, как в Сибири — стволы-колонны до самых облаков. Темнота такая, что неба не



видно. Когда лес закончился, Атила остановился на возвышенности, обозревая ландшафт впереди.

Долина, облюбованная Бородой, раскинулась между двумя холмами. Почти вся она была покрыта полосами грядок, над которыми склонились зомбаки: сутулые плечи, длинные руки, поникшие головы. Синхронно вскидывая мотыги, они опускали их в землю с характерным хлопаньем. Сколько там их? Тридцать? Сорок? А вот, под другим холмом, борются с сорняками зомби-пропольщики...

В середине долины, у подножия башни ЛЭП, стояла здоровенная трансформаторная будка, обросшая всевозможными пристройками — собственно ферма, где жил Борода и ночевали охотники. Зомбаки, видимо, вповалку дрыхли на земле... Хотя нет, они неутомимы и бодрствуют, пока не рассыплются от износа. Даже ночью пашут.

Из прокопченной трубы тянулся белый дымок. На пороге деревянной пристройки, положив на колени винтовку, скучал Стриженый, старший у охотников. Вдоль поля прогуливались трое его молодцов, возвышаясь над согбенными зомби. Ну, точно картина «рабы на полях Бразилии». Еще немного, и надсмотрщик щелкнет кнутом, подгоняя, и они затянут скорбную африканскую песню.

Спустившись с холма на раздолбанную грунтовку, Атила завертел головой, пытаясь отыскать Мишку. Куда он подевался? Ага, вот — присел на корточки возле частокола с дырявыми горшками и черепами,



надетыми на штакетины. Зомбаки работали в паре метров от него, но смелый Большой не обращал на них внимания.

Направившись к дому, Егор помахал ему рукой. Здесь у Мишки был такой же аватар, как в «Сталкерах» — суровый сорокалетний бородач, и звали его так же — Большой.

Некоторое время Большой хмурил косматые брови и смотрел перед собой, ничего не замечая. Подумаешь — еще один движущийся силуэт, наверное, очередной зомбак... Но когда Атила подошел метров на десять, Мишка просиял, на губах заиграла мальчишеская улыбка; на суровом лице она смотрелась странно. Чему он там радуется? Мишка выпрямился и потряс блок-детектор. У пристройки Стриженый, подняв голову, перевел взгляд с него на Егора и сунул в рот травинку.

— Во! — Большой кивнул на пузатый глиняный горшок с огромной дырой в боку.

— Что — «во»? — спросил Атила.

— Это и есть чит, который мы искали, — прошептал он. — Кто-то круто его замаскировал, а я — обнаружил!

Только теперь Атила заметил, что от блок-детектора к дыре тянется провод.

— Загляни, — предложил Мишка.

Недоверчиво покосившись на пританцовывающего от нетерпения напарника, Атила сделал шаг к горшку, посмотрел и прищелкнул языком: к горшку из-



нутри крепилась пластиковая коробочка, оплетенная проводами, на ней мерно мигал зеленый огонек.

В виртуальных мирах каждая рабочая программа должна отображаться в виде вещи или явления — таковы правила. Должны быть текстуры, внешний вид — а иначе как вообще контактировать с ней? Этот чит сделали похожим на самодельную взрывчатку с часовым механизмом. Вот, значит, почему гибнут урожаи Бороды, которые в «Дне Зэт» вырастают аккурат раз в месяц...

— Это оно и есть! — затараторил Большой, по обыкновению эмоциональный и говорливый. Слова вылетали из него, как пули из автомата, и убивали слушателя если не смысловой нагрузкой, то скоростью и количеством. — То самое, понимаешь? Я вообще молодца — не всякий бы догадался, что оно в горшке, а я...

Атила знал: недавно Мишка сломал сопротивление бати и переехал от родителей в съемную квартиру на краю Женевы, и поэтому сейчас особенно счастлив и говорлив.

— Короче, — продолжал Мишка, — чит действует, как я и говорил: ускоряет «старение». Могу прямо щас выключить.

Он протянул руку к горшку, но Атила сказал:

— Нет, подожди.

Мишка собрался уже возмутиться, но проследил направление взгляда Атилы и угомонился. Ничего не подозревающий Чалый, уперев руки в бока, разго-



варивал со Стриженым. Ощущив чужое внимание, охотник вопросительно посмотрел на Атилу, а тот бросил взгляд на холм, где виднелась ядовито-зеленая водонапорная башня, отодвинувшись от чита, хлопнул в ладоши и крикнул:

— Сюда идите, все! И Бороду позовите!

Стриженый повернулся к распахнутой двери и лениво пробасил:

— Борода? Эй! Тут зовут! Все, сюда идите!

Он сморщил лоб и, приложив ладонь к уху, замер. Никто не выходил.

— Ну, чего, перепились все? Дело срочное!

В глубине дома загрохотало, донеслось кряхтение и тяжелые шаги. Первым вышел здоровенный охотник, в его лапищах винтовка смотрелась, как игрушечная. Следом вылез сам Борода, почесал в затылке, с хрустом потянулся и воздел к небу длиннущие руки. Когда он молчал и смотрел исподлобья, приоткрыв рот, то и сам походил на зомбака.

За Бородой порог переступили еще два угрюмых мужика с длинными дрэдами, похожие, как братья.

Увидев Атилу, Борода просиял и уже открыл рот, но Атила перебил его, решив сразу брать быка за рога:

— Твой урожай глущили читом, в основе которого тот же алгоритм, что старит и портит обычную еду. Его усилили во много раз и внедрили в эту локацию. Чит вот здесь, — Атила похлопал горшок. — Мой партнер готов отключить его.



Люди Бороды удивленно загомонили. Фермер скрестил руки на груди и привалился к стене. Мишка бочком подошел к Атиле, изо всех сил стараясь не смотреть на Чалого. Егор продолжал:

— Ферма охраняется день и ночь, поставить чит мог только кто-то из своих. Что в твоей команде предатель, мы поняли сразу, и решили кое-что проверить. Точнее, кое-кого. Мои подозрения подтвердились, — Атила резко повернулся, уставился на Чалого. — Чалый, ты из банды, или тебя Шершень подкупил?

Последнюю фразу он проговорил почти без паузы, на выдохе — выпалил ее в лицо Чалому.

На самом деле, прямых доказательств, кроме слов самого Егора, видевшего, как Чалый базарит с Шершнем, не было, и охотник мог отмазаться. Чтобы этого не произошло, Атила и разыграл небольшую сцену.

Как оказалось, он все сделал правильно. Тот вздрогнул, отпрянул, залепетал что-то обиженно-небудительно... Всем присутствующим сразу стало ясно: всё правда, вот он, предатель.

Стриженый, который до того напоминал нежащегося на солнышке кота, метнулся к Чалому и вмазал ему. Предатель даже не успел защитить лицо. Схватившись за расквашенный нос, Чалый рухнул на колени.

— Ах ты гни-ида! — скривился Стриженый, поднял упавшую винтовку Чалого, но тут Борода пробасил:

— Стриженый, отойди.



Атила не спускал глаз с фермера. Из сонного увальня тот мгновенно превратился в матерого хищника, но не перестал походить на зомби. Он него теперь веяло чуждостью и враждебностью.

— Ёлы-палы! — пробормотал Мишка, сжав плечо Атилы. — Гляди, Егор! Сзади, они там...

Атила обернулся: все зомбаки на огороде разом выпрямились и замерли. Потом повернули головы к людям, будто присматриваясь. А потом вздрогнули и двинулись к дому — медленно и неумолимо. Даже те, что занимались прополкой, оставили свое занятие и направились к ферме.

Зловещая картина: колени зомби полусогнуты, руки болтаются плетьюми и почти задевают траву, рты разинуты, мертвые глаза выпучены...

Атила схватился за винтовку, передернув затвор, прицелился в ближайшего мертвяка. Мишка сделал то же самое. Охотники, сбившись в кучу, взялись за оружие. Они переминались с ноги на ногу, как табун лошадей, почувствовавших волка. Борода пророкотал:

— Спокойно, хлопцы, все под контролем!

Он стоял неподвижно, уставившись в одну точку, и лицо у него было такое, будто он в уме перемножал многозначные числа. Егор задрал брови, сообразив, наконец, что к чему. Всё, теперь понятно! Хозяин фермы использует сейчас мозговой интерфейс, о котором говорил Картограф! Вот как Борода управляет зомби — мысленно. Ну, не терминал же у него



в доме запрятан, где нужно джойстик крутить. Продвинутый Борода пользовался новейшими технологиями. Сейчас у него перед глазами висит видимый только ему интерфейс управляющей программы, фермер раскрывает и закрывает окна, мысленными командами «кликает» на несуществующие кнопки... Вот так штука!

Атила взглянул на поверженного Чалого. Тот продолжал бездарно разыгрывать комедию, надеясь, что убедит окружающих в своей невиновности:

— Да вы чего? — бормотал он, пытаясь подняться. — Да это же вранье... Да я...

Он замолк, вытаращился на охотников, не понимая, почему они пятятся от него. Чалый был сейчас спиной к огороду и не видел приближающихся зомбаков. А те не брели, как мертвецы в фильмах, а двигались резво, хоть и рывками. Когда до жертвы осталось с десяток метров, под ногой одного зомби хрустнул сухой стебель — Чалый обернулся, вскочил и закричал.

Секундное промедление едва не стоило ему жизни — ближайший зомби ринулся на него, ухватил за плечи. Чалый ударил его коленом в живот, выхватил нож и всадил в брюхо. Бросил скорчившегося мертвеца на наступающих собратьев — двое свалились, но их было слишком много, они приближались со всех сторон и почти окружили Чалого.

Отчаянно матерясь, он схватил самого ближнего зомбака за руку, чтобы швырнуть его в толпу и



смыться, но зомби попался старый, хрупкий, и его конечность с хрустом оторвалась. После этого зомби повалили жертву. Чалый не сдавался — пинался и орал, пока крик его не оборвался хрипом и бульканьем.

Охотники не двигались и боялись даже дышать. Склонившиеся над добычей зомби копошились, пихали друг друга локтями и чавкали. Хрустели перегрызаемые хрящи, ломались кости. Мертвяки, которые не могли добраться до поживы, слонялись вокруг и утробно рычали.

Мишку передернуло от отвращения, он шумно сглотнул и прошептал:

— Глотку перегрызли. Блин, живого человека! Ну, не живого, но... Ну, ты, Борода... зачем так? Можно было его... Иначе.

Борода его реплику проигнорировал, довольно сощурился, снял с шеи платок и повязал на лысую макушку.

— Отключил чит? — обратился он к Атиле.

Егор кивнул, и тогда Борода зашагал ко входу к дому, бросив на ходу:

— Пошли со мной.

Атила замешкался, глядя на зомби. Насытившиеся мертвяки отваливались от тела Чалого и разбредались — посвежевшие, с рожами, перепачканными кровью. Их место занимали другие твари, начинали с осторожением чавкать. Вот что в этой игрухе достоверное, так это всевозможные виды смерти,



сопутствующие звуки и запахи. Даже более достоверные, чем в «Сталкере»...

У порога Борода повернулся и напустился на охотников:

— А вы не стойте тут! Идите лучше на Хлебную фабрику!

— Ты че? — возмутился здоровяк с винтовкой. — Охренел, фермер? Мы с бандой Шершня сами не справимся.

Борода резко подался вперед — здоровяк втянул голову в плечи — и процедил:

— Идиот! Кто сказал, что надо нападать?! Рассредоточитесь там и наблюдайте за ними! Стриженый — командуй. Вечером пришлю еще наемников. С ними выбьете Шершня оттуда. Каждому — месячный оклад и долю прибыли с фармилки. Ну?!

Охотники переглянулись. Один из братьев с дредами махнул рукой:

— Ну ладно, пошли.

Его брат был чуть ниже, тоньше в кости и моложе. Он перекинул автомат через плечо, посмотрел на Стриженого. Распоряжений долго ждать не пришлось: Стриженый скомандовал:

— Нечего стоять, пошли! — И двинулся по грунтовке в сторону лесистого холма. Остальные, не громко переговариваясь, последовали за ним. Зомби к тому времени уже доели Чалого, разбрелись по огороду и взяли брошенные мотыги. На утоптанной



земле, где лежал предатель, осталась только большая темная лужа.

Хозяин фермы с угрюмым видом потоптался на пороге, но передумал входить. Он спустился по ступеням и направился к деревянной пристройке, утопленной в земле чуть не по самую крышу, кивком позвав Атилу и Большого за собой.

Мишка с радостным видом обогнал Бороду возле входа в пристройку и задом привалился к двери так, что в спину его уперся край шиферной крыши. Вынул свой ПДА:

— Ну че, дядя, рассчитаемся?

— Сейчас, — буркнул Борода, оглядываясь на охотников, которые приближались к лесу.

Атила тоже полез за ПДА, куда была встроена программа внутриигрового банкинга. Снова отыскал взглядом холм с водонапорной башней, оглядел ее внимательно, но так, чтобы не видел Борода.

— Сюда проходите. — Фермер, отстранив Большого, открыл дверь в пристройку. — По ступенькам спускайтесь. У меня там особый терминал, вы назовете номер счета, я переведу деньги.

Большой не спешил внутрь. Вытянув шею, он плянлся во мрак пристройки. Наконец решился, низко пригнувшись, переступил порог, спустился на несколько ступенек и замер в полутьме серым пятном.

— Темно у тебя тут чего-то, — пробормотал он.



— Заходите. Выключатель справа. — Хозяин фермы сделал приглашающий жест Атиле. Егор воспользоваться приглашением не спешил.

— А почему деньги через внутриигровой сервис не хочешь перевести? — спросил он, отметив про себя, что единственное окно пристройки, расположенное над самой землей, заколочено досками.

— Да ну, — небрежно отмахнулся Борода. — Я уже давно ПДА не пользуюсь. Как однажды в лесу потерял, ПДА, в смысле, а вместе с ним — все сбережения, с тех пор — только стационарным терминалом.

— Потерял? Ну, ладно, — сгорбившись, Атила шагнул в пристройку.

— Да где ж этот выключатель? — сокрушался Большой, шумно шаря по стене внизу. — А вонища-то... Эй, Борода, ты спецом так сделал, в навоз терминал поставил, чтобы воры не хакнули, а?

Борода толкнул Атилу в спину — тот чуть не скатился по ступеням — и захлопнул дверь. Услышав, как лязгнул засов, Егор полез в карман за фонарем. Тьма была не абсолютной — сквозь щели между досками заколоченного окна пробивались тонкие лучи света и пронизывали черноту, оставляли золотые полоски на противоположной стене, будто разделяя комнату надвое.

В одной половине стояли Егор с Мишкой, а во мраке второй что-то чавкало, хлюпало, будто кто-то переставлял в навозе ноги. Они одновременно зажг-



ли фонари. Большой выругался и схватился за автомат, но Атила первый открыл огонь по согбенным силуэтам впереди.

Грохот выстрелов поглотил остальные звуки. Перезаряжая винтовку, Атила пялился во мрак, где буквально кишили зомби. Ближайшие твари пересекли более-менее освещенную середину комнаты, и он снова выстрелил. Пули вырывали из разлагающихся тел куски плоти, дробили кости, зомби падали в навоз, но поднимались и продолжали идти.

Невольно отступающий Егор спиной уперся в бревна двери. Вспомнил, как зомби жрали Чалого, и волосы на голове зашевелились.

— Сука, Борода-а-а! — вопил Большой, поливая зомбаков свинцом. — Ты не знаешь, с кем связался. Хана тебе, гнида!!!

Нет, это нам хана, подумал Атила и посветил вверх, на балки перекрытий под шиферной крышей. Туда бы забраться! Но как? Луч фонаря выхватил из темноты лестницу, приставленную к стене. Егор хлопнул Мишку по плечу, но тот в это время прищелкивал магазин и отмахнулся, крикнув:

— Стреляй! Сожрут!

— Валить надо, наверх! Я лестницу нашел!

Шлепая по жидкому навозу, они бросились к лестнице. Мишка стрелял на ходу. Первым полез Атила, пока Большой валил зомбаков, он оседлал деревянную балку, лег на живот, взял винтовку и прицелился в напирающих мертвяков.



— Теперь давай ты. Прикрываю!

Стрелять было жутко неудобно: в плечо долбило отдачей, и Егор рисковал не удержать равновесие. Только эквилибрист способен зарядить винтовку в таких условиях! Подгоняемый страхом, Большой буквально взлетел по лестнице, сел на балку, тяжело дыша.

Атила тоже сел, но верхом. Ухватился за лестницу:

— Тяни сюда, а то они тоже полезут. Да шевелись ты!

Вместе вытащили лестницу наверх, вырвав из лап зомби, и положили на перекрытия.

Большой уселся поудобнее, упер приклад в плечо, собираясь стрелять. Атила шикнул на приятеля, положив руку на его оружие, коснулся пальцем губ и покачал головой.

— А чего бы мне не пошуметь?! — шепотом огрызнулся Большой. — Хоть душу отведу. Он же, козлина, нас кинул, нам отсюда выбираться надо...

Атила пальцем указал на крышу, где виднелось круглое, похожее на иллюминатор, слуховое окно — аккурат напротив стены дома, где жил Борода.

— Хочешь сказать... — вскинул брови Большой, и Атила кивнул:

— Пусть думает, что мы отключились и вышли в реал. — Он вытащил из кармана ПДА, ввел послание: «may day», кликнул «отправить» и кивнул. — А теперь давай перебираться в дом Бороды.



Большой перекинул автомат через плечо и, помогая себя руками, на заднице попрыгал по балке к окну. Зомби внизу оживились, колышущейся массой устремились за ускользающей добычей, захрипели, зачавкали грязью. Он тянули к Мишке руки со скрюченными пальцами, трясли всклокоченными головами и таращили бельма.

Большой прикладом высадил раму, высунулся из сарая и нос к носу столкнулся с Бородой. Видимо, хозяина фермы насторожила тишина в пристройке, и он решил понаблюдать за происходящим в окно. Да не рассчитал Борода, что пленники такие проворные и везучие, и пред лицом опасности оторопел от неожиданности.

Благодаря секундной заминке противостояние закончилось в пользу Большого. Он с ревом вырвал у Бороды обрез, отшвырнул, выкрутил руку фермера и поволок его на край крыши, приговаривая:

— Что, сука, слабо, как мужик с мужиком? Исподтишка любишь бить?! Я ща тебе покажу!

Борода засопел и попытался сделать Мишке подсечку, но получил могучим кулаком в нос и успокоился.

Сначала Атила, шагающий по шиферу за ними, думал, что Большой вырубил врага, но вскоре понял, что ошибся. Зомбаки на грядках разом бросили работу, вытянули шеи, будто принюхивались, и двинулись выручать хозяина. Вот хитрый черт! Атила достал электробритву, перепrogramмирован-



ную в шокер-разрядник. Интересно, если фермера на время оглушить, его армия мертвецов угомонится, или продолжит выполнять команду? Сейчас проверим.

— Стой! — велел Атила — Большой оглянулся. Борода продолжал изображать смертельно раненого, а на самом деле через мозговой интерфейс командовал зомби. Егор догнал их, оттолкнул Мишку и ужалил обалдевшего фермера шокером.

Тело подлеца мелко затряслось, кулаки сжались, а волосы встали дыбом. Борода выгнулся дугой. Когда Атила выключил чит, фермер уже валялся бесчувственной тушкой. На всякий случай Егор пнул его под ребра и скомандовал:

— Теперь давай в дом его.

Большой схватил Бороду под мышки и поволок к распахнутому окну в дом. Атила глянул через плечо: зомби не остановились. Самые резвые уже лезли на крышу невысокой пристройки.

Не выпуская рук фермера, Большой полез в окно спиной вперед. Атила, то и дело оглядываясь, поднял Бороду за ноги, помог затащить его. Когда он захлопывал хлипкие щелястые ставни со следами от пуль, два зомби в развевающихся на ветру лохмотьях уже топали по шиферу пристройки.

— Дверь входную подопри!

Большой недовольно забурчал, но выбежал из полутемного кабинета, затопал по скрипучим половицам. Загрохотала мебель, — он взялся за де-



ло. Потом звякнуло стекло, Мишка заматерился и крикнул:

— Тут окна! Мать их! — грохнул выстрел. — Помоги! Они в окна лезут! А-а-а!!! Нате! Задр-р-раить люки!

Атила выбежал из кабинета, размозжил гнилой череп преградившему путь зомби, метнулся к окну и отшатнулся: ставней не было.

— Наверх! — заорал он. — Надо тащить Бороду наверх! Там проще запереться.

— Нафига?.. — попытался возразить Мишка, но заткнулся, когда еще одно стекло брызнуло осколками, и в оконный проем полезли сразу три мертвяка. Все они застряли. Одного прижали к стене так сильно, что у него отвалилась рука и дергалась на полу, истекая буро-желтым гноем.

— Дерьмо! — возмутился Большой, перешагивая через нее. — Ты тут их придержи, пока я Бороду вытащу.

Атила вскинул винтовку, разрядил в мертвяков, что лезли в окно возле двери. Это даже на полминуты их не задержало. Тогда он схватил огромную, в бурых потеках, биту, стоящую у вешалки, и обрушил на голову зомби. Череп треснул, как дыня, расплескав гниль по стене.

Егор обернулся на звон осколков: разбили третье окно, самое большое. Теперь точно хана. Он рванул в ту сторону, приготовившись отражать нападение.



Хорошо хоть Большой уже волок бесчувственно-го Бороду по лестнице. Ноги того, обутые в армей-ские ботинки, бухали, падая со ступеньки на сту-пеньку.

Настало время отступления. Пятясь с битой на-готове, Атила начал подниматься.

Глава 2

Картограф в ловушке

Светлую прихожую наводняли зомби. В воздухе висел запах гнили.

Атила с Большим поднялись одновременно, толкнули ближайшую дверь и положили Бороду на истертый половик у двухспальной кровати. Всклокоченная голова фермера сразу же повернулась набок. Атила захлопнул дверь и уперся в доисторический дубовый шкаф, пытаясь сдвинуть его с места, высказался приятелю:

— Че вылупился? Помогай!

Вместе они еле передвинули шкаф, загородив дверь на лестницу. Зато теперь зомби не пройдут. Атила сел на кровать, рядом плюхнулся Большой и возопил:

— Ну нафига ты его оглушил?! Кто теперь зомбаков остановит?!



Егор дернул плечом:

— Думал, что когда он вырубится, они уговорят-
ся... Чего таращаешься? Логично ведь: убиваешь
кукловода — марионетки падают и не шевелятся.

— Думал он... Чем, интересно. А? — не унимал-
ся Большой.

— Посмотри лучше, есть ли тут ставни — вдруг
они наверх полезут?

Пока приятель возился с окном, Атила достал
ПДА, подключил к нему длинные провода с метал-
лическими кругляшами на концах и приложил их к
голове Бороды. Он рассчитывал схватить церебраль-
ную программу, с помощью которой фермер управ-
ляет мертвяками, быстро, чтобы избежать объясне-
ний с Мишкой.

— Че ты делаешь? — поинтересовался тот.

— Долго рассказывать. — Атила смотрел на эк-
ран ПДА. — Потом.

В дверь ударили. На лестнице завозились, за-
скреблись мертвяки. Мишка встрепенулся и поднял
автомат, крутясь на месте, тыча стволом то в окно,
то в закрытый проем. Потом отодвинул пожелтев-
шую занавеску — за домом на холме маячила во-
донапорная вышка. Оттуда, нарастаая, доносился
мерный рокот. Вскоре на небе появилась черная
точка.

Вертолет.

Вращая лопастями и ревя, железная стрекоза бы-
стро приближалась, пока, наконец, не зависла пе-



ред домом Бороды, почти над крышей. Поднявшийся ветер распахнул окно, чуть не сорвав занавеску. Большой быстро высунулся в проем, замахал руками пилоту.

Американская многоцелевая вертушка UH-1H «Ирокез» с двумя пулеметами, подвешенными на пилонах, и кассетами, снаряженными неуправляемыми снарядами, начала снижаться. Покачиваясь, машина сместилась над двором, заполненным бредущими к дому мертвецами. На стальном корпусе вертолета к хвосту сдвинулась дверь, из открывшегося проема выпала веревочная лестница. Нижняя перекладина ударила по оконной раме. Большой ухватил ее, встал на подоконник, оттолкнулся и полез вверх, раскачиваясь за окном.

Атила наклонил голову, прикрыл ее рукой, потому что глаза начали слезиться от ветра — воздушным потоком едва не сорвало бандану. Закончив с программой, он отсоединил проводки, выключил ПДА и взобрался на подоконник, перед которым по-прежнему болталась лестница.

Уже в отсеке он подался вперед, к креслу первого пилота, и похлопал по плечу сидящую там Яну. В больших наушниках, очках на пол-лица и кепке она узнавалась с трудом.

Яна повернула голову к плечу, кивнула и плавно качнула штурвал на длинной стойке вправо, уводя машину дальше от дома. Ее ноги заработали на педалях, «вертушка» начала набирать высоту.



Мишка втащил лестницу в проем, сдвинул дверь на место, и шум в отсеке стал намного тише.

— И зачем такие сложности? — возбужденно начал он, глядя на Атилу. — Чего мы Бороду туда-сюда таскали?! Пулю в висок, да и все.

Егор молча привалился к спинке пилота и прикрыл глаза.

— Совсем страх потерял, барыга, — разорялся Большой. — Мы ему помогли, проблемы его решили, а он нас зомбям скормить хотел... Ну, я злой. Я — зло-о-ой! — взревел он и жахнул кулаком по стенке. Посидел, таращась в пустоту, потом подался вперед: — Яна, а Яна... Янка! А давай повеселимся напоследок и разнесем тут все к мертвякам на кусочки, чтоб другим неповадно было?

— Я не поняла, что у вас? Зачем разносить? — удивилась она, следя за домом внизу.

— Борода нас кинуть хотел, — Большой перегнулся через кресло второго пилота. — Давай мочить всех!

— Да, — кивнул Атила и обернулся. — Сожги его ферму.

Мишка с азартом полез в кресло второго пилота. Нацепил наушники, поправил у подбородка микрофон и стал давать советы Яне, оживленно жестикулируя.

Вертолет набрал скорость, разворачиваясь по широкой дуге над холмом.

— Сейчас! — крикнул Большой, когда впереди показались дом с пристройкой.



Яна откинула клапан-предохранитель на штурвале и вдавила красную потертую кнопку. Вертолет слабо вздрогнул — с шипением к дому рванулись дымные трассы неуправляемых снарядов. Ферма взорвалась тысячей осколков, на ее месте расцвели буро-огненные цветки, взметнув к небу языки огня.

— Ваше класс! — воскликнул Большой, хлопнув в ладоши и оглянулся. — А теперь из пулеметов, да?

— Нет, — качнул головой Егор. — На базу!

Большой что-то недовольно проворчал, но спорить не стал.

* * *

Внизу проплывали буро-зеленые холмы, узорами переплетались тропинки, на которых замирали люди, задрав головы. Вертолет — редкая и дорогая вещь в «Дне Зэт». Когда команда обсуждала план действий на ферме Бороды, Картограф посоветовал его использовать, точнее, арендовать у Радикала — бывшего дельца из «Сталкера-онлайн».

Радикал сколотил в «Сталкере» начальный капитал, затем открыл в «Дне Зэт» инстанс-локацию под названием Анклав. Там пользователи различных игр могли расслабиться в баре, выпить с друзьями, потрещать о делах с торговцами, закупиться патронами и снарягой, а после перейти в мир закрытого ныне «Сталкера», в «Варкрафт» или «День Зэт»,



в общем, куда у Радикала имелись «двери», а точнее, шлюзы подключенных игровых серверов. «Сталкер», как самый популярный мир, приносил Радикалу больше всего денег, и когда игру закрыли, дела у него пошли хуже, вот он и стал сдавать вертолет из «Дня Зэт» в аренду.

— Слушай, я понял, у него там лаборатория была! — чуть ли не крикнул Большой в ухо Атиле, перегнувшись через спинку кресла. — У Бороды в пристройке! Он особых зомбаков выращивал, экспериментировал, чтоб не дохли. А?

Атила дернула плечом, чтоб не отвлекал. Он Мишкину трескотню почти не воспринимал: возился с ПДА, куда закачал мозговую прогу.

— А чего ты с Бородой делал, пока я дом запирал? — Большой развернулся в кресле, встав коленями на сидушку, и с любопытством уставился на Егора. Дождался, пока тот скрутит провода от ПДА, добавил: — Только время зря теряли, говорил же: надо было его кончить, да и все.

Спрятав провода в сумку, Атила сунул ему под нос ПДА:

— Картограф попросил одну вещицу для него сковать.

Большой отшатнулся, побледнел, веко на правом глазу задергалось:

— Так он что... он заранее все знал, что нас...

— Подлетаем, — бросила через плечо Яна. — Держитесь!



Большой плюхнулся обратно в кресло. Впереди уже маячило расплывчатое серое пятно. Оно росло в размерах, и вскоре внизу показались дома с гулыми стенами, обнесенные высокой стеной с «ключкой» под напряжением. Непроходимый заслон. Анклав. С земли в него попасть практически невозможно — стены, охрана и все такое, вертолет же пролетит без проблем: Радикал прикажет гранатометчикам, прячущимся на чердаках некоторых домов, не открывать огонь.

Яна заложила крутой вираж над Анклавом.

Большой с Атилой схватились за скобы под потолком. Приземистые постройки Анклава начали приближаться — вертолет взял курс на полукруглый ангар, облетел его. На асфальтовой площадке с разметкой для посадки вертушки стояли трое. Крайний слева задрал лохматую голову и помахал рукой.

Машина зависла над площадкой. Когда люди убрались подальше, она качнулась и начала снижаться.

Не дожидаясь, пока стихнет гул несущего винта, Атила выпрыгнул на асфальт, придерживая бандану, чтобы не слетела от ветра, следом выскочил Большой.

— Погоди, Атила! — он положил руку на плечо Егора, кивнул на его ПДА, висевший на шнурке. — Выходит, мы ради программы какой-то на ферме рисковали?

— Ну да.

— Ну и гад ты! Другу сразу не мог сказать?



— Эй, вы о чем? — спросила подоспевшая Яна, взглянула на обоих, не понимая. — Чего грызетесь?

— А! — Мишка махнул рукой и, ссгутиввшись, побрел мимо ангара в ближнюю постройку, где находился бар.

— Что случилось? — забеспокоилась Яна. — Я его таким подавленным еще не видела.

— Картограф с тобой выходил на связь? — съехал с темы Атила и спрятал ПДА под куртку.

— Нет, — Яна смотрела вслед Большому. — Он, как вы на ферму ушли, не появлялся больше.

— Странно. Двое суток не появлялся? — задумавшись, Атила потер лоб. — Мы же с ним договаривались...

— Ну, — пожала плечами Яна, — может, дела у него образовались? Срочные.

— Да не, он слово держит.

— Вон Радикал идет, у него и спроси. Вдруг Картограф нас в баре дожидается.

К ним приближался высокий и широкий в кости патлатый усач, похожий на хиппующего цыгана в индейском наряде. Он поприветствовал обоих взмахом руки, улыбнувшись, сверкнул белыми зубами. Атила двинулся навстречу, крепко пожал протянутую ладонь.

— Ну, как аппарат? — спросил Радикал, глядя на Яну.

— Во! — Она показала отведенный вверх большой палец.



— Спасибо за машину, — Атила смотрел на двери бара, где скрылся Мишка.

Радикал, сощурившись, проследил его взгляд, дернул плечом и потеребил пестрый платок, обвязанный вокруг шеи. Втроем они медленно двинулись прочь от площадки. Яна сняла кепку, и белые волосы волнами растеклись по спине.

Атила вздохнул. На душе скребли кошки. Во-первых, его насторожило, что Картограф нарушил уговор и, во-вторых, тревожил Мишка. По сути, он имеет полное право обижаться — его никто не предупредил о настоящей цели их задания на ферме, чтобы там все шло естественным путем, чтобы Борода невзначай чего не заподозрил — Мишка ведь чувств скрывать не умеет.

— Слушай, — обратился он к Радикалу, — не знаешь, куда Картограф запропал?

— Откуда? Твой же друг. Как распрошались, когда он за «вертушку» забашлял, так и все. Но вас тут один чел спрашивал, — Радикал махнул в сторону бара. — Может, он в курсе про Картографа?

Атила вскинул голову:

— Почему так решил?

— Сказал: маляву от него для вас принес.

Атила удивленно переглянулся с Яной.

— Два дня уже дожидается, — Радикал качнул головой. — Чумной весь, зашуганный какой-то.

— И где этот чел?



— Да в баре он, легко узнаете — Митяй, из гербовских, — Радикал усмехнулся, — бывший снабженец. Ну, ты должен помнить.

Атила нахмурился на мгновенье, затем кивнул:

— Спасибо. Мы пойдем.

Он увлек Яну за собой, поспешил в бар.

— Интуиция мне подсказывает, что у нас проблемы.

— Ты ж не веришь в интуицию, — Яна вы свободилась, оглянулась на Радикала, который направился по своим делам в ангар.

— Почему я должен отрицать неисследованную функцию мозга?

Бар находился в непримечательном складском бункере. Ни вывески при входе, ни охраны. Метка чисто для своих — резная стрелка, стилизованная под флюгер, показывающий всегда в одну сторону.

Атила потянул на себя скрипучую железную дверь и пропустил Яну вперед.

Внутри было не продохнуть от табачного дыма. Введенный в прошлом году запрет на курение в общественных местах распространялся и на виртуальные бары, рестораны, гостиницы. Это вызвало бурление в Сети, но предприимчивый во всем Радикал быстро смекнул, как можно обойти закон, и устроил бар на месте бывшего склада, где теперь все желающие виртуально смолили в свое удовольствие.

— Ну и вонь! — Яна скривилась и шагнула со ступеней в зал, затянутый сизым дымом.



Бар был оборудован грубо, по-сталкерски, и атмосферой напоминал «Два мутанта». За стойкой, наспех сколоченной из досок и ящиков, протирал бокалы бармен-непись — программа, не игровой персонаж, тот самый, из «Сталкера». По легенде его переманили сюда, на деле же Радикал просто заказал себе копию, чтобы испытывавшим ностальгию по закрытой полгода назад игре геймерам было приятно ощущать себя в более знакомой обстановке. Правда, в итоге получилась фигня, потому что всем не угодишь. После перестройки бар напоминал скорее притон Джаббы из «Звездных войн», виной чему посетители из разных игровых площадок. Кого тут только не было: и минотавр, и два орка, выпивающие с рыцарем, и офицеры звездного флота в безупречных мундирах с золотыми нашивками на плечах...

Атила представил межигровую разборку: маг оскорбил космолетчика, за что был продырявлен из бластера — и заклятия не спасли.

Половицы скрипнули под ногами, на звук отозвался огромный вентилятор, с гудением рассекавший воздух под потолком.

За самодельным столиком у входа два мордоворота рубились в кости. Кстати, реальные люди, не NPC, то есть не бездушные игровые персонажи — имея незаконный оборот и заключая теневые сделки, Радикал вынужден был заботиться о безопасности клиентов. В баре действительно иногда возника-



ли стычки, и чтобы не дошло до стрельбы с поно-
жовщиной, как случилось однажды, хозяин нанял ча-
стную охранную контору.

Сидящий спиной мордоворот обернулся, смерил
пристальным взглядом Атилу с Яной и кивнул. Вто-
рой, не отвлекаясь от игры, выложил на стол ска-
нер-детектор.

Егор с Яной по очереди приложили к экрану паль-
цы, сканер дважды пискнул, мигнув зеленым огонь-
ком, и оба прошли в зал.

Народу там было полно — люди толпились у сто-
ек, расположенных вдоль стен, зал гудел пчелиным
ульем. Кто-то визгливо матерился, кто-то шумно
рассказывал о недавнем бое. В дальнем углу пили за
погибших в схватке с нечистью пилигримов.

Столиков было десять, расставленных двумя ря-
дами. Атила помахал рукой, разгоняя дым, сморщил
нос и всмотрелся в зал, выискивая Митяя.

— Вон, слева, — проговорила Яна и указала на
широкую спину Большого за пятым столиком, за ко-
торым напротив приятеля сидел бывший гербовец.

На миг зал смолк, все вытаращились на Яну. Егор
обнял ее за талию и легонько подтолкнул вперед:

— Идем.

Обернувшись, Большой вскочил, едва не опро-
кинув стул, и призывающе замахал рукой. Зал вновь
загудел, из-за стойки к Атиле было направлено
бармен, но, жестом получив отказ, вернулся на
место.



Митяй ничуть не изменился: жилистый, с коротким ежиком волос и впалыми щеками, он смотрел на Атилу с Яной снизу вверх и будто... сильно нервничал. Взгляд его то и дело убегал в сторону иозвращался, точно Митяю непривычно, не по себе находиться в баре. Он ерзал на стуле, крепко сжимая пустой граненый стакан, и скалился на окружающих. А ведь бывший гербовец не впервые у Радикала...

Атила сел рядом с Мишкой, положил локти на стол, сдвинув в сторону непочатую бутылку водки.

— Что случилось?

— Тут такое, короче, ваще... — возбужденно затараторил приятель.

— Стой, — Атила вскинул руку, кивнул на Митяя. — Пускай он рассказывает.

Митяй опять зыркнул по сторонам и полуслепотом произнес:

— Картограф заперт в Зоне, ему нужна ваша помощь.

— Ну вот, — сразу вскинулся Большой. — Что я говорил? Только с чего нам тебе верить? — Пожалуй, про обиду на Атилу он забыл. — Откуда о Картографе знаешь?

Митяй набычился:

— Я ему помогал.

— Сам Картограф, такой крутой, и помощи просит? — не унимался Большой.

— Верить или не верить — это ваши проблемы, — пожал худыми плечами бывший гербовец. —



Да только Картограф застрял в схроне на Фабрике, и без помощи скопытится там. Останется в ловушке навсегда.

Атила смотрел на Митяя, разминая пальцы, и размышлял. «Сталкер-онлайн» закрыт, по доменному адресу <http://stalker-online.so/> на компе вылетает ошибка. Акции «Русо-Вирта», владельца игры, продолжают падать, несколько десятков не вышедших после отключения из «Сталкера» геймеров до сих пор в коме. Они прикованы к постелям и подключены к системам жизнеобеспечения, в их числе глава корпорации «Русо-Вирт» Сергей Зигович. Ученые не в силах объяснить произошедшего, прокуратура не может допросить Зиговича, который пролил бы свет на события, случившиеся в «Сталкере». Движок Альфа — искусственный интеллект, вышедший из-под контроля, был побежден Атилой и Большим с помощью Картографа и Яны. И тут появляется Митяй и сообщает, будто работал сейчас с Картографом на Фабрике Вторсырья, тот попал в беду, и его нужно выручать...

Главный вопрос Атила задал вслух:

— Как ты в Зоне оказался? А вернее, как вы с Картографом попали в Зону, а ты вышел обратно?

— Ну, паря, тут все просто, — расцвел вдруг Митяй и усмехнулся, расправив плечи. — Вот.

Он выложил на стол пластиковую коробочку, обмотанную проводами, с припаянной к их концам магнитной картой.



— Это мне Картограф на всякий случай отдал, перед тем как мы отправились в тот схрон. — Он с торжеством оглядел вытянувшиеся лица собеседников. — С этой штукой мы легко вскроем замок на двери, которая закрывает проход, ну, в бункере. И все вместе в Зону зарулим. Только надо торопиться, я здесь, дожидаюсь вас, конкретно опух. Картограф предупредил: код, что в девайс забит, надо за сутки использовать. Если больше времени пройдет, могут выпасти.

— Кто? — удивился Большой.

— Как — кто? — не меньше Мишкиного удивился Митяй. — Армейцы, они ж Периметр стерегут.

— Ничего не понимаю, — Большой заморгал, откинувшись на спинку стула. — Какой бункер, какой замок?

— На двери, паря, — Митяй взял со стола бутылку, достал флягу и перелил в нее водку. — На двери в бункер, который выводит под «колючкой» за Периметр.

Атила с Яной переглянулись. Есть категория пользователей, не отделяющих реальность от виртуального мира, они погружаются в игру с головой, теряют грань между вымыслом и настоящим. Похоже, Митяй из их числа. Он принимал шлюз, ведущий из Анклава в игру, за натуральный бункер, откуда тянется подземный ход к терминалу в Зоне.

Большой вновь раскрыл рот, чтобы спросить, но Атила толкнул его в бедро — молчи, мол. Мишка



глянул волком, навалился грудью на стол и отвернулся.

— Где ты познакомился с Картографом? — уточнил Атила.

— Где-где, — Митяй убрал флягу. — На базе группировки, где ж еще? Он у меня на хранение вещи оставлял.

— Как давно?

Митяй завел глаза к потолку, беззвучно зашевелил губами и наконец ответил:

— Да уж давно было. Не припомню точно.

— Что за вещи? — все-таки влез Большой.

— Это наши дела, — Митяй поднялся, скрипнув стулом.

— А ты расскажи! — Большой тоже встал, навис над ним. — Иначе мы не поверим и никуда не пойдем.

Атила поморщился и оглянулся на мордоворотов у входа: слишком возбужденный Мишка портил разговор, не давал выстроить последовательную цепочку вопросов.

— Ну и борзый ты, паря, — губы Митяя скривились в усмешке, и он обратился к Атиле: — Как с ним Картограф работал? Как вы вообще на АЭС с ним дошли? Он же больше овцы болтает, с таким в Зону нельзя.

Онемевший от дерзости собеседника, Большой замер с раскрытым ртом. Яна ущипнула приятеля за руку, и тот плюхнулся на стул.



— Ты тоже сядь, — спокойно попросил Егор. Дождался, пока Митяй устроится напротив, и спросил: — Что знаешь про нас и про АЭС?

— Всё! Что вы с мутантами дрались на болотах, потом под «Ящиком» шли, ну, и сектантов и Стиksa на станции мочили...

Атила медленно отодвинулся от стола. Показалось, даже посетители бара притихли, лишь с гулом рассекали воздух лопасти гигантского вентилятора под потолком. Яна нахмурилась, Большой жевал губами и удивленно пялился на Митяя.

— А вы думали, Картограф меня сюда прислал неподготовленным? — бывший гербовец вновь криво усмехнулся. — Зря время теряем. Я и так больше суток здесь торчу...

— Ну хорошо, убедил, — кивнул Атила. — Допустим, ты проведешь нас в Зону, но мы должны подготовиться. Оружие, снаряжение...

Митяй покачал головой:

— Каждая минута дорога. Помните, что сказал Картограф? — Он постучал по коробочке на столе. — Армейцы держат Периметр под контролем. Я в бункере побывал, вскрыл дверь, меня электронная система распознала, значит, уведомила армейцев о том, что подземным ходом кто-то воспользовался, соответственно — те по-любому все проверят... могут устроить засаду.

Атила уперся кулаком в подбородок, задумался. Яна с Большим смотрели на него, ожидая решения.



— У меня костюм еще на трое суток заряжен, — сообщил Большой.

— А я вообще почти на неделю загрузилась, — сказала Яна с вызовом.

Егор вздохнул — у него, как всегда, положение хуже всех. В «Дне Зэт» он рассчитывал отработать заказ за два дня. Уложились. На всякий случай он снарядился кассетами с водой и энергетиком с запасом. Достав ПДА, он глянул на таймер и объявил:

— У меня осталось чуть меньше шестидесяти часов, затем придется отключиться...

Рискнуть или нет? Только все наладилось в жизни... Но не отправлять же Яну с Большими!

Он по очереди взглянул на партнеров. А если все-таки выйти, зарядить костюм... Нет, вдруг Митяй прав, и Картограф рискует остаться в Зоне навсегда?

— Ладно, — Егор встал из-за стола. — Веди в Зону, Митяй!

* * *

Уже на улице Яна предложила:

— Только давайте сначала заглянем в Кузню. Помните, там избушка Егеря неподалеку, и там у меня баговый схрон, где...

— Какой? Ба... баговый? — Митяй тряхнул головой. — Че за слово такое?



Атила громко покашлял в кулак. Не хватало еще спор завязать с геймером-маньяком, времени и так в обрез. Для них не существует понятия игры, лишь — настоящая Зона. Компьютерный сленг для Митяя, словно тарабарщина индейцев из племени майя. Этих людей нервируют подобные слова и разговоры на игровые темы.

— Схрон, короче, обычный схрон, — процедила Яна. — Так понятно?

— В избушке Егеря? — серьезно спросил Митяй.

— Да! — раздраженно бросила Яна.

— Хм, — Митяй покачал головой и пробормотал под нос неразборчиво, направляясь к ангару. Вдруг остановился и объявил: — Нет, к Егерю не пойдем. Это рядом с Кузней, а нам на Фабрику надо успеть за ночь.

— За ночь, — тихо повторил Большой и взглянул на Егора. — Каким образом, там же...

Но Егор покачал головой, мол, не начинай, не время. Они подошли к воротам ангара, выкрашенным в серый цвет. Егор обогнал Митяя, потянул за ручку встроенную в широкую створку дверь, пропуская спутников вперед.

Большого он задержал и шепнул:

— Если Митяй не обманет, проведет-таки в Зону, глаз с него не спускай.

— Угу, — буркнул Большой и шагнул в проем.

В ангаре пахло сыростью и царила тишина. Атила пошарил рукой по стене, щелкнул выключателем.



Помещение озарилось тусклым синеватым светом. По бокам от входа тянулись стойки с почтовыми ящиками, между ними была голая бетонная площадка, а дальше — перегородка с семью дверями. На самом деле стойки по краям — это виртуальные ящики, большая часть из них платные. Радикал старался делать деньги на всем, в том числе на защите личной переписки и хранении информации. За это его как только не называли — и Радиденег, и Баблорад. В общем, над ником не прикалывался только ленивый, но Радикал плевал на благозвучность и менять его отказывался из принципа.

У Атилы тут имелся личный ящик, оплаченный на пару лет вперед. Он двинулся вдоль стойки, отыскал нужную ячейку, вскрыл. Там хранился плоский металлический контейнер с замком, ключ от которого — то есть кодовая утилита — висела на цепочке на шее Егора. Вынув контейнер, он спрятал его в сумку и поспешил за остальными к перегородке.

Возле каждой двери имелась решеточка динамика, откуда доносились звуки — подывающий свист ветра перекрывали лязг мечей и стоны раненых. Тут же рядом слышались плеск воды и тяжелое дыхание то ли человека, то ли зверя, рокотали моторы... Наслаиваясь один на другой, звуки наполняли помещение гулкой какофонией. Казалось, что не ангар это — странный мир. Точнее, средоточие миров, слившихся воедино.



Митяй втянул голову в плечи, следя за Большим и Яной. Все молча прошли к глухой железной двери справа, с намалеванным на ней значком радиации. Соседняя была из красного дерева, с резным орнаментом из пик и перекрещенных мечей под клыкастой мордой тролля — всем знакомый логотип WARCRAFT. Из динамика лился звон клинков, удары палиц, доносились возгласы раненых и гудение файерболлов.

На двери через одну от входа в «Варкрафт» серебрилась звезда с рублеными крыльями и надпись WARFACE. За ней трещали автоматы, доносились английская речь, иногда грохали взрывы, рокотал вертолет. Еще дальше — квадратная дверь из отливающего тусклой синевой металла и словами: Mass Effect. В ее динамике гудели стартовые двигатели звездолета. Куда она ведет? К космодрому, что ли?

Сколько рукотворных миров! Заходи, куда хочешь, делай бизнес, путешествуй. Становись наемником или простым работником, принимай разные личины или оставайся самим собой...

Возле каждой двери мигал зеленым кодовый замок. Но не возле той, где намалеван знак радиации. Там он светился красным — шлюз в «Сталкер-он-лайн» давно перекрыт.

Зачем-то огляделвшись, Митяй достал уже знакомую всем коробочку, размотал провода, присел возле электронного замка, собираясь вставить магнит-



ную карту в прорезь. И тут дверь из красного дерева раскрылась, и оттуда вывалился варвар. Большой крякнул — варвар... ну, ВАРВАР, настоящий! С заплетенной толстой косой, светло-рыжей бородой, в рогатом шлеме, в мехах. В одной руке он сжимал топор, в другой — каменный молот, закинутый на плечо. Широкий ремень с круглой стальной пряжкой и сапожища из грубой потертой кожи. Волосы всклокочены, глаза бешеные; меховая безрукавка на груди порвана, на штанине от колена до пояса дырень шириной с кулак.

Варвар, грозно порыкивая и тряся головой, прошел к воротам. Большой просиял и крикнул вслед:

— Знатно отмахался, брателло?

Появившийся игрок не ответил, лишь послал в Валгаллу тех, кто спер у него «драконов щит».

Митяй аж подпрыгнул, таращась ему в спину.

— Ну чего уставился?! — проворчал Большой. — Варваров пятого класса никогда не видал? Чувак на «Варкрафте» помешан, сразу видно, он...

Атила сжал плечо Большого, покачал головой — сейчас не время вдаваться в детали.

Выйдя из ступора, Митяй глубоко задышал, вновь опустился на корточки и быстро вскрыл замок. Дверь отъехала в сторону, за ней тянулся длинный глухой коридор, тускло освещенный красными лампами.

— Блин! — не выдержал Большой, когда шагнул в проем. — Как же давно я здесь не был!



Коридор закончился проемом, ведущим в серую бетонную комнату, в стене которой была точно такая же дверь, как на входе в коридор. Когда все зашли внутрь тесной коробки и повернулись лицами друг к другу, Митяй взялся за ручку на двери. Атила подумал: а ведь сейчас они, если он все правильно понимает, на самом деле находятся внутри трансформаторной будки, точнее, внутри терминала — входа в игру.

— Офигеть! — не выдержал Большой и хлопнул Митяя по плечу. — Мы в шлюзе! Ну чего ждешь? Давай, открывай!

Атила напрягся, ему все больше не нравилось происходящее. Но раз они здесь — Митяй не обманул. Значит, скорее всего, Картографу действительно требуется помочь. Ведь не зря он просил скачать мозговой интерфейс. Похоже, Картограф в одиночку решает серьезную задачу, используя разных помощников — Митяя, Егора и команду.

На долю секунды Атила испытал укол профессиональной ревности, ведь Картограф не рассказал ему главного, не дал код для входа в «Сталкер»!

Он тут же одернул себя. Картограф — мозг и опора их команды, генератор идей, незаменимый элемент. Что бы они делали, если бы не его связи и способность находить лазейки, обходить законы любой игры и договариваться? И тут он окончательно понял: их бюро «Игрушечные войны» — лишь одно из средств достижения какой-то цели Картографом, а средство не должно знать, зачем его использу-



зуют. В конце концов, команда получает собственную выгоду от сотрудничества.

А то, что в планы их не посвятили, легко объясняется — ставки слишком высоки. Но что-то пошло не так, поэтому они здесь.

Митяй легко приоткрыл дверь, выглянул наружу и сказал:

— Вроде, все нормально. Идем.

Он шагнул наружу первым, пригнувшись, метнулся в заросли кустов поблизости. Следом вышел Большой, затем — Яна и Егор. Все остановились перед будкой.

Лица коснулось дуновение прохладного ветерка, по-осеннему пахнувшего палой листвой. Атила задрал голову: облака, меняя форму, плыли в сторону АЭС. В просвет между ними выглянуло солнце, мазнуло теплом по щекам — он приставил ладонь козырьком ко лбу. Зона! Они вошли!

* * *

Егор почувствовал, как Яна крепко сжала его ладонь. Большой умильно лыбился, глядя то на них, то на небо.

— Ух! — выдохнул Мишка. — Не верю!

— Уроды, чего шумите?! Быстро сюда! — зашипел Митяй из кустов. — Валите от будки на хрен, пока не встряли!



Они наконец опомнились и побежали к зарослям. За кустами была поляна, за ней высились корабельные сосны. Митяй поднялся с земли и, пригибаясь, устремился вперед, не дожидаясь остальных.

Атила оглянулся на ходу. Позади тоже высыпался лес, но он был отделен высоким забором из колючей проволоки. За ним виднелись контрольно-следовая полоса и еще один забор. Периметр Зоны, за которым все было затянуто молочно-белой пеленой. Густой, непроглядной пеленой тумана.

— Ложись! — приказал впереди Митяй и упал в высокую траву.

Все последовали его примеру. Атила поднял голову: вроде, людей поблизости не видно, шелестят кроны деревьев, шуршит трава, до леса совсем чуть-чуть осталось. Странно, что аномалий нет. Интересно, их отключили, или тут просто безопасный участок? Надо у Митяя спросить. Слева из травы выглянула Яна, вопросительно мотнула головой. За ней, глядя в небо, приподнялся Большой. Он настороженно к чему-то прислушивался. И вдруг от сосен к Периметру покатился тихий гул.

Митяй вскочил, разинул рот, но слов Атила не услышал, их перекрыл гул винта вынырнувшего над лесом боевого вертолета.

Проводник было кинулся назад, к терминалу, когда над головами загрохотало, и с неба посыпались гильзы от снарядов скорострельной пушки. Огнен-



ные трассы от машины протянулись к трансформаторной будке, кроша стены в порошок.

Спустя пару секунд от будки осталась лишь груда обломков. Вертолет промчался вперед, уходя на разворот, а над поляной появилась другая машина. Из нее вниз полетели тросы, по которым скользнули черные фигурки десантников.

Выход остался один — вызвать меню и покинуть игру через принудительное отключение, потеряв снаряжение и читы. Ведь вернуться сюда, именно в эту точку входа, чтобы подобрать оставленное добро, вряд ли удастся — при экстренном отключении сохраняется лишь аватар, все прочее остается в игре. Атила зажмурился и попытался открыть нужное окно в менюшке, но ничего не получилось. Рядом выругалась Яна, затем возопил Большой:

— Ёпта, опять!

— Нет! — Яна опустилась на колени и ударила землю кулаком. — Блин, да что же это такое?! Снова заперты!

Атила лишь тяжело дышал, отчаянно пытаясь активировать в меню окно экстренного выхода из игры. Не работает! Как в тот раз — не работает, они опять застряли здесь! Но почему?! Ведь проблема была решена, они сами решили ее полгода назад!

Вертолеты рубили винтами воздух, ветер волнами гулял по траве на поляне, высадившиеся десантники уже бежали к ним. Митяй стоял немного в стороне, подняв руки.



Его повалили первым, надавив на затылок, ткнули для профилактики в землю лицом, вымазав щеки и нос. Потом сбили с ног Большого. Сопротивляться было бесполезно. Яна сама упала на живот, накрыв голову руками.

Атила встал на колени, наблюдая, как вяжут его товарищей. В грудь ему нацелился вороненый ствол автомата. Другой десантник, закинув оружие за спину, стянул петлей из пластика Атиле кисти за спиной. Сильно сжал за плечо, помахал старшему, высокому бойцу с нашивками офицера, отдававшему команды остальным.

Митяя, Большого и Яну подволокли к Атиле, поставили на колени шеренгой. Всех обыскали и отобрали найденные вещи и оружие. Десантники действовали молча и четко. К командиру подбежал связист, передал трубку радиостанции, висящей за спиной.

Офицер говорил недолго, зажав одно ухо ладонью: выкрикнул в микрофон пару слов и кинул трубку связисту, направившись к развалинам трансформаторной будки.

Спустя несколько секунд вертолеты скрылись за лесом, но гул по-прежнему стоял в ушах, мешая сосредоточиться. Атила прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Что вообще происходит? Как такое возможно вновь? По просьбе Картографа, которую передал Митяй, они проникли в Зону... В Зону, куда другим путь закрыт! Их взяли военные, каким-то образом блокировав возможность экстренного отключения.



Может, они на самом деле настоящие военные? Ведь в «Сталкере» были площадки, арендованные министерством обороны для своих задач.

Когда за деревьями загудели двигатели, и на поляну выехали два грузовика с брезентовыми тентами, на головы пленникам накинули непроницаемые мешки. Атила дернулся, услышав взволнованный крик Яны, но получил прикладом между лопаток и едва не упал.

Сильные руки подхватили за плечи, быстро притащили по траве, затем подняли в воздух и, не церемонясь, бросили на что-то твердое.

«Сидеть на месте! Не разговаривать!» — услышал приказ Атила, когда понял, что очутился в кузове грузовика.

Рядом затопали, раздался шорох и сопение. Похоже, это погрузили Большого. А как же Яна, Митяй?

Загремела вставшая на место задняя стенка кузова, несколько раз бряцнуло оружие. Грузовик газанул на всю окружу, дернулся — Атиле не дали упасть, прижали прикладом к лавке, край которой больно впился в поясницу.

Всё. Он еще раз попытался вызвать окно экстренного отключения, но ничего не вышло. Бесполезно. Остается ждать и надеяться, что Картограф не перешел дорогу военным, не стащил у них какой-нибудь секрет, за который могут влепить пожизненное.

Глава 3

В плену

Мешок с головы сняли, за спиной щелкнули кусачки, разрезав пластиковую петлю, стягивающую руки. А потом Атилу без слов втолкнули в полутемную камеру.

Он обернулся, когда лязгнул засов на решетке. Конвоиры посадили Яну в камеру напротив, Большого отправили в соседнюю. Митяя видно не было — вояки сразу отделили его от остальной компании, как только взяли их в плен. Может, потому что признали, а может... Нет, конечно, Митяй чисто теоретически мог подставить спутников, но зачем ему это? Бессмыслица...

— Где мы? — Атила взялся за прутья, машинально дернул, проверил на прочность, до сих пор не веря в случившееся.



— Эй! — тут же загомонил освобожденный от пут Большой. — По какому праву?! Я...

Раздался глухой удар, Мишка охнул. Звук падающего тела заглушило дребезжание вставшей на место решетки.

— На базе, — угрюмо бросил мордатый сержант, проходя мимо Егора.

Когда двое конвоиров неспешно удалялись к выходу из коридора, Яна спросила:

— Ты что-нибудь понимаешь?

Егор покачал головой и оглянулся. Нары под стенной, цементный пол; окон в камерах нет, под потолком в коридоре — пара светильников, забранных сеткой.

— Совсем охренели! — пыхтел за стеной Большой и колотил по решетке. — Они... Да я...

— Помолчи, — одернул Егор. — Сосредоточиться не даешь.

— Чего не даю? — окончательно разошелся Мишка. — Ты понимаешь, что мы опять не можем выйти в реал! — Он вновь треснул кулаком по решетке. — Вот по железке врезать могу, а в реал выйти — нет!

Яна, сосредоточенно глядя перед собой, уселась по-турецки на полу.

Камер было по три с каждой стороны прохода, половина пустовала. Егор прижался щекой к прутьям, пытаясь рассмотреть выход, где маячили силуэты удалявшихся солдат. Похоже, они действительно на



базе, в изоляторе временного содержания. На военной базе, куда попали на разных машинах. Десантники, высадившиеся с «вертушки» возле Периметра, их повязали, минут через пять по земле прибыла другая группа и привезла сюда. Но зачем?

Егор качнул головой. Ощупал карманы, провел рукой по поясу, пошарил на груди под одеждой — пусто. Даже ключ от контейнера с читами отобрали. М-да, влипли серьезно... Раз их изолировали, блокировав выход в реал — значит, будут выяснять, откуда и как они сюда проникли и, главное, зачем. Не хватало под статью о шпионаже загреметь, ведь раньше в «Сталкере» вояки испытывали на виртуальных симуляторах новое оружие и снаряжение, тренировали спецназ...

— Может, нас задержали, чтобы допросить на месте? — словно угадав ход его мыслей, предположила Яна. — Хотят все выяснить, чтобы взять уже дома с поличным, когда отследят по ай-пи. Мы проникли в Зону, куда доступ давно закрыт, вторглись незаконно...

От выхода из коридора донеслись голоса, потом торопливые шаги.

— Если что, мы друг друга не знаем, — быстро зашептал Атила. — Большой, слышишь? Мы не знакомы, встретились у Периметра впервые.

Он замолчал, потому что напротив камеры вновь показался мордатый сержант. Второй конвоир прошел немного вперед. Его лицо скрывалось в тени под козырьком сдвинутой на глаза армейской кепки.



— Может, их пересадить? — предложил он. — Подальше друг от друга, чтоб не разговаривали.

— Отставить! — прогудел мордатый. Голос у него был низкий и сильный. — Диверсантов приказано содержать вместе.

— Чокнулся, дядя?! — выкрикнул Большой. — Не, Атила, ты слыхал? Считают нас диверсантами! Я требую...

— Молчать! — рявкнул рядовой и замахнулся автоматом, метя прикладом между прутьями.

Перед Атилой лязгнула сдвинутая решетка.

— Выходи! — приказал сержант. — Руки за спину!

Егор сделал шаг наружу, повернулся лицом к выходу и сразу получил сильный тычок в спину.

— Вперед! — раздалось за спиной. — Не останавливаешься!

Он скривился от боли, повел плечами и направился к светлому проему впереди. Если все так плохо, если они действительно под контролем военных, то как объяснить поведение солдат, которые с ними общаются? Солдаты в игре — неписи, то есть NPC — обычные неигровые персонажи. Ну, иногда они разговаривают, но эти... В министерстве обороны не станут вбухивать средства и доверять аватары рядовым бойцам и сержантам. Нет смысла, бесполезная трата денег. Тогда почему неписи ведут себя... то есть говорят так, будто ими управляют люди?



— Что за фигнища! — разорялся сзади Большой. — На каких основаниях нас задержали? Это беззаконие! Почему нельзя отключиться?

Конвоиры загоготали.

— Ночью, — рядовой сдвинул кепку на затылок, обнажив короткий чубчик, утер слезу, — приедет подполковник Рузинский. Вот он вас отключит! Заберет и наваляет так, что будете в полной отключке!

Рузинский... Рузинский, повторил про себя Атила, стараясь вспомнить, где уже слышал эту фамилию. Он вышел во двор, сощурился на заходящее солнце, выглянувшее из-за туч. Справа от изолятора стояло длинное приземистое здание казармы: с десяток окон на сером каменном фасаде, возле входа оборудована курилка, в ней несколько бойцов с оружием. Прямо через двор виднелся штаб базы — двухэтажный дом из белого кирпича с покатой крышей, из которой торчали антенны радиостанций. Пространство слева занимали боксы с бронетехникой.

Серьезно обустроились армейцы, основательно.

Атилу провели через двор к штабу. Между постройками вились накатанные колеи, упирались в ворота базы, куда въезжал трехосный армейский грузовик. По периметру базы выселись сторожевые вышки с прожекторами и пулеметчиками на площадках. Вдали виднелась равнина с редкими деревцами, за нею чернел лес.

Когда Атила стал подниматься на высокое крыльце штаба, грузовик зарулил во двор. Бойцы возле



казармы покинули курилку, построились перед машиной и по команде молодого лейтенанта начали грузиться в кузов.

Подполковник Рузинский, наконец вспомнил Атила, офицер, руководивший операцией «Кратер» во время зачистки от мутантов и бандитов локации Везувий. Руководивший операцией в игре! Он тоже NPC — непись, неигровой персонаж...

Егор затряс головой, ничего не понимая. Может, фамилия подполковника — просто совпадение, но все равно. Одно дело, когда рядовые неписи в игре общаются стандартными фразами, в основном отвечают на вопросы, помогая игроку пройти локацию или сюжетную ветвь. Но сейчас... сейчас ситуация развивается иначе. Его ведут на допрос, конвоиры легко вступают в разговор, правда, мыслят странными категориями, точнее, странно реагируют на услышанные фразы. Словно живые люди.

Вечерело. Задержавшись на ступеньках, он снова взглянул на равнину, лес, за которым вместо неба вдали густел молочный кисель. Такой кисель был за Периметром Зоны, когда их провел Митяй. Что происходит? Зона, будто не Зона — слишком реальная и одновременно... вот еще одна странность, которую пока понять и четко сформулировать нельзя. Другая все-таки Зона, что-то в ней не то. Понять бы, что изменилось! Еще кисель этот, вертолеты, взрыв терминала, военные и, главное, снова выйти из игры нельзя!



От толчка в плечо он едва не растянулся на крыльце и заметил на цоколе возле лестницы пару зарешеченных окошечек. В одном мелькнуло чумазое лицо, но Атилу вновь подтолкнули к дверям, и окна пропали из вида.

Спустя пару минут его завели в кабинет к седому майору, представившемуся начальником особого отдела. Фамилию, правда, майор не назвал, сразу приступил к допросу. Но Атила, кроме своего погоняля, ему тоже ничего не сказал. На вопросы о целях проникновения их отряда в Зону отвечал коротко и сухо: ничего не знаю, случайно возле Периметра оказался, остальных сталкеров впервые вижу...

Майор запротоколировал ответы, посидел, таращась в бумаги отрешенным взглядом, затем достал из ящика в столе ПДА Егора, куда был закачан мозговой интерфейс, контейнер для читов, положил рядом ключ и сказал:

— Как открыть?

— А я почем знаю? — Сделал удивленные глаза Атила.

Вот те раз, ключ — на самом деле простенькая программа, содержащая код — легко отпирает контейнер, достаточно вставить в замочную скважину и повернуть, после чего на крышке активируется менюшка, где появится вопрос: «открыть?», под ним две кнопки «да» и «нет». Дополнительных паролей туда не встроено, ключ — и есть пароль.



Майор покрутил в руках ПДА, размышляя о чем-то своем, затем спрятал вещи обратно в ящик, вызвал конвой и отправил Атилу обратно в камеру.

Пока Яну водили на допрос, Егор обсудил происходящее с поостывшим Мишкой, но однозначных выводов они так и не сделали.

Когда привели Яну, настала очередь Большого. Впрочем, он вернулся быстро и ничего нового не сообщил: майор задал ему те же стандартные вопросы под протокол, попросил открыть контейнер, но Мишка к контейнеру не притронулся.

— Может, мы на военной базе-тренажере? — предположил Егор.

— Чего-чего? — донесся из соседней камеры возглас Большого. До того он громко пыхтел, дребезжа решеткой. Наверное, сдвинуть пытался или прутья погнуть.

— Помнишь, когда мы в подвалах «Ящика» с тобой против мутантов бились и случайно проникли на полигон? Ты там еще экзоскелет с огнеметом нашел, а потом мы...

— Ага, было дело. Только здесь никакого полигона нет, я уверен. Мы на базе, солдаты с офицерами ведут себя слишком естественно, ну, как Митяй, который не отделяет игру от реальности.

Атила прижался плечом к решетке, слыша, как сопит Большой за стеной, понаблюдал за Яной — она устраивалась на нарах в камере напротив.



— Но зачем военным тут эта база? — вновь заговорил Большой. — Не пойму, хоть тресни! — Слабо задребезжали стальные прутья, которые он тряхнул. — Не понимаю, и все!

— Яна? — Атила отлип от решетки и тоже перебрался на нары.

— Думаю, — откликнулась она. Привалилась спиной к стене, подогнула ногу. — У Зиговица были дела с министерством обороны, те быстро закрыть вопросы с «Русо-Виртом» не смогли, не успели свернуться, поэтому по-прежнему работают в Зоне, заодно админят шлюзы в «Сталкер». А?

— Странно, — Атила растянулся на нарах, сунув руки под голову. — Слишком странно и неестественно для военных. И вообще, фигня полная, вы не в том направлении думаете.

— Угу, — проворчал Большой, — ты у нас знатный мыслитель.

— Ну, лучше чем ты.

Повисла тишина, Егор прикрыл глаза, собрался с мыслями, гоня усталость прочь.

— Прикинь сам, — начал он, — какие вопросы хакерам во время виртуального задержания задают сотрудники службы информационной безопасности той или иной конторы?

Слова слабым звенящим эхом отразились от стен. Большой опять громко засопел, потом хмыкнул:

— Ну да, нас должны были колоть на предмет маршрутизации, каким провайдером пользуемся...



— Наше местоположение в реальном мире, — подхватила Яна, — какой ресурс у костюмов...

— Но нас всех спрашивали о другом, — подытожил Атила и резко сел. — Вывод?

— Это военные аватары, — заключила Яна. — Митяй, кстати, тоже — они воспринимают мир Зоны как реальность. Неписи, не живые, не управляемые игроками. Только вот говорят они уж сильно разумно для неписей.

— Точно, — Большой запыхтел за стеной громче прежнего, снова задребезжала решетка. — Поэтому-то они и не смогли открыть контейнер с читами. Для них ключ — реальный ключ, а не программа. Они о программах и не знают ничего.

— Значит?.. — мысли в голове Атилы понеслись словно мегабиты информации по широкополосному каналу.

— Значит, по ай-пи нас никто не отслеживает, на квартиру с ордером не нагрянет, — медленно произнес Большой. — Мы должны смыться с базы, разыскать Картографа и получить ответ на вопрос: что здесь происходит?

В его камере раздался скрежет. Стих. Потом со звоном на пол упал небольшой металлический предмет — винт или гайка, — донеслось шарканье, невнятное бормотание.

— Ага, — Атила кивнул. Он бы предпочел узнать, как выйти из Зоны, но вслух сказал другое: — Похоже, у Картографа проблемы посерь-



езней, чем у нас. Надо все обдумать и выбираться с базы.

Когда Мишка с широкой улыбкой на лице появился в коридоре, Егор не поверил глазам. Зажмурился, снова взглянул на приятеля и тихо спросил:

— Как?

Большой самодовольно хмыкнул, отвернулся, начал скрежетать железкой в замке на решетке камеры Яны. Спустя минуту лязгнул засов, девушка выглянула в коридор и по кивку Атилы направилась к двери из изолятора.

— И все-таки, — хмурясь заговорил Егор, — как ты смог?

Мишка просунул пухлые кисти сквозь прутья, показал зажатую в пальцах монету.

— Универсальный открыватель. — Он вновь расплылся в улыбке. — Точнее, отвертка. Я всегда монетку в ботинке на счастье таскаю.

Большой принялся выкручивать винт из железного короба замка.

— Понимаешь, вы когда про неписей заговорили, я сразу понял, что и тюрьма по большому счету — фикция. — Он сморщил нос, с силой надавил на монету, вставленную в прорезь на головке винта, и наконец провернул на сто восемьдесят градусов. Стукнул по металлическому коробу — винт выпал из гнезда. — Не, тюрьма, камеры, солдаты, конечно, как настоящие. Стену здесь так просто не прошибешь. Но вот винты эти... Я когда их увидал, сразу



подумал: не просто так их разрабы игрушки тут сделали. Значит, выкрутить можно и сбежать. Ну, сюжетная ветка такая здесь, если играть. Берут тебя тепленьким вояки, сажают в камеру, а ты должен допереть, как выбраться.

Когда последний винт упал на пол, Большой сдвинул крышку короба, оголив внутренности замка, пошуровал там толстыми крепкими пальцами, сдвинул засов и выпустил Атилу из камеры.

— Яна, что за дверью? — Атила сразу направился к ней.

— Э, минуточку! — окликнул обиженно Мишка. — А слова благодарности и восхищения? Я вас освободил, я...

— Потом, — отмахнулся Егор, отстранил Яну от двери, заглядывая в смотровое окошко.

Над базой сгущались сумерки, солнце сползло за лес, который вот-вот должно было накрыть чернильной тьмою. Во дворе царила тишина, лишь возле штаба раздавались голоса, да слышалось, как где-то поблизости прохаживался караульный. Во всяком случае, Атила так решил, приняв шарканье за шаги часового.

Он обернулся, приложил палец к губам и прошептал:

— Во дворе никого, у казармы — тоже. Изолятор, похоже, всего один боец охраняет. Но как нам выбраться, я не...

Большой оттолкнул его и медленно потянул за ручку двери. Та, слабо скрипнув, поддалась.



Яна тихо хихикнула. Будь Атила в реальности, залился бы краской. Но в игре он использовал простейшую анимацию.

— База — сюжетная локация, откуда надо сбежать. Значит, методом тыка надо пробовать различные варианты. Главное — не встрять по глупости.

— Да, — Большой притворил дверь, — боец один. У штаба стоят два командирских УАЗика. Наверное, приехал этот Рузинский. Надо вырубить часового и угнать машину.

— Уйти отсюда надо тихо, — сказал Атила. — Тихо, значит, незаметно.

— Думаешь, командирскую машину не выпустят с базы?

— Это риск.

— Оправданный.

— Нет.

— Да.

— Ах, мальчики, — кокетливо вздохнула Яна и погрозила пальцем. — Не ссорьтесь. Когда меня водили на допрос, я видела, как выпускали грузовик с базы. Никто машину не досматривал, просто ворота открыли, и все.

— Так-то! — Большой, важно кивнув, снова придинулся к двери и выглянул.

Егор не успел ничего сказать — Мишка ужом выскользнул в сгущавшиеся сумерки. Грузным, толстоватым ужом — и все же бесшумно. Раздался



слабый шорох шагов, затем глухой звук удара и сдавленный стон. Спустя несколько секунд Большой вновь появился на пороге изолятора — с автоматом за спиной, волоча по земле вырубленного часового.

— Ну, чего стоите? Помогайте! Надо его связать и рот заткнуть. Видите, темнеет как быстро.

Яна сноровисто выпростала ремень бойца из шлицов, стянула его руки. Егор стащил с головы бандану и смастерили кляп. Подумал и принялся расстегивать камуфляж на груди часового.

— Ты чего? — Яна удивленно смотрела на него.

— Хочу переодеться, на всякий случай.

— Скоро вы там? — позвал Большой, стоявший на стреме.

— Сейчас.

Покончив с одеждой, Егор водрузил на голову кепку, осмотрел себя.

— Ну как?

Яна поправила ему кепку, убрав волосы под козырек.

— Сойдет, — кивнул Большой. — Айда к штабу.

— Стой. — Атила шагнул к нему. — Автомат мне отдай. Если что, я вас конвоирую.

Мишка сморщился и неохотно снял оружие с плеча.

Ночь окончательно накрыла Зону. На вышках включились прожекторы, разрезая темноту за ограждением толстыми лучами, в штабе горели два окна на втором этаже, на крыльце никого не было.



Компания прокралась вдоль казармы, пересекла двор. Большой было сунулся открыть дверцу первого УАЗика, когда со стороны боксов с бронетехникой донеслись голоса — во дворе показались два силуэта. Пришлось спрятаться между УАЗиками и стенной штаба.

Когда солдаты скрылись в казарме, Большой снова полез в машину, но раздавшийся снизу шепот заставил его остановиться. Яна нервно сжала руку Атилы, уставилась на стену штаба.

— Стойте, дурни, — долетело из темного окошка в цоколе. — Вы ж не знаете, куда ехать. Меня освободите!

Егор вспомнил чумазое лицо, которое видел, когда его водили на допрос, и сообразил: в подвале под штабом держат Митяя.

— Ну его, — начал Большой, тоже признавший проводника. — Мотать надо...

— Ты знаешь, где находится Картограф? — пропшипел Митяй, прижавшись лицом к решетке.

— А ты расскажи, — сердито откликнулся Большой.

— Щас, нашел овцу. Вы без меня далеко не уедете.

— Тихо! — шикнул Атила и подался к окну. — Подвал охраняют?

Он уже принял решение — без проводника им и правда не отыскать Картографа.

— Нет тут никого, — отозвался Митяй. — Дверь на засов заперта. Я здесь уже бывал раньше, сидел.



Зайдешь в штаб — только дежурному не запалось, — проходи мимо, дальше по лестнице сразу вниз. Я во второй камере.

Атила быстро поднялся на крыльцо, одернул форму, поправил автомат на плече и распахнул дверь. Стараясь не смотреть в сторону дежурки, где за широким окном перед пультом сидел офицер, пересек просторный холл, собрался сбежать по лестнице. Остановился, глядя на пролет вверх. Контейнер с читами обязательно надо вернуть!

* * *

Поднявшись на второй этаж, Егор сориентировался, вспоминая, в каком кабинете горели окна: там точно находились люди. Подошел к двери особыста — за соседней раздавались голоса. Надавил на ручку, щелкнул замок. Зайдя в кабинет, он сразу направился к столу.

Контейнера и ПДА в ящике не оказалось, ключа — тоже. Атила выругался про себя, собрался покинуть кабинет, но голоса за стеной стали громче, переместились в коридор:

— Сейчас посмотрим на этих субчиков. Ведите их ко мне.

— Всех сразу?

— Да.

— Слушаюсь!



Атила узнал голос особиста. Майор грузно протопал по коридору, спустился по лестнице и крикнул дежурному, чтобы задержанных привели к подполковнику Рузинскому.

Контейнер и ключ наверняка в кабинете подполковника. Атила быстро вышел в коридор и решительно толкнул соседнюю дверь. Щелкнув предохранителем на автомате, направил ствол в узкое лицо.

Подполковник сидел за массивным дубовым столом в расслабленной позе: откинувшись на спинку кресла и сцепив пальцы на животе. Крючковатый нос, хитрые с прищуром глаза, тонкие губы, искривленные в ухмылке. Он глядел в направленный на него ствол без тени эмоций на лице, не меняя позы.

— И как ты собираешься выйти отсюда, сталкер?

Егор приблизился к столу, перехватил автомат одной рукой, другой взял контейнер и сунул в карман, а ключ с ПДА повесил на шею.

— Не шевелись и держи руки на виду, — проговорил он, отступая к двери.

Когда на пороге кабинета появился особист, Егор, не раздумывая, двинул ему прикладом в челюсть. Развернулся — подполковника в кресле не было. Куда он делся, сообразить Атила не успел — из-под стола грянул выстрел, другой.

Вдавив спусковой крючок, Егор ответил длинной очередью и вывалился спиной в коридор. Пули вспороли полированную поверхность стола, оста-



вили рваные отметины на стене, ударили по шкафу в углу.

Сухо клацнул боек — магазин опустел. Ударом ноги Егор захлопнул дверь, заблокировал ее, всунув автомат между ручкой и полом. Сильно дернул за ручку — дверь лишь шевельнулась. Это должно не-надолго задержать подполковника. Если, конечно, он еще жив.

Атила выбежал на лестницу, слыша, как в холле перед дежуркой затопали бойцы, поднятые по тревоге. Спустился пролетом ниже, сдвинул засов на двери во вторую камеру и выпустил Митяя. Вместе они вернулись на лестницу, по которой наверх уже поднялась тревожная группа. Осталось пересечь холл и выскочить на улицу. Но что дальше? Если Большого с Яной схватили, им с Митяем тоже не уйти.

Митяй рванулся вперед, но побежал не к выходу, а в дежурку, из которой выглянул офицер. Вырубил его Митяй красиво: растянувшись в прыжке головой вперед, врезался в грудь и опрокинул на спину.

Егор выбежал на крыльце — первый УАЗик урчал двигателем на холостых. Распахнулась задняя дверца, откуда высунулась Яна, яростно замахала рукой.

Беглецы спустились по ступенькам и уже на ходу запрыгнули в отъезжавшую машину. Когда за Митяем захлопнулась дверца, над воротами вспыхнули лампы, озаряя двор и выбегающих из казармы сол-



дат. Часовые развернули прожекторы на вышках, шаря лучами по строениям.

УАЗик подрулил к воротам.

— Гони! — крикнул Митяй.

Большой крепче сжал руль, бросил через плечо «держитесь» и утопил педаль газа в пол. Двигатель натужно взревел, сидевших сзади швырнуло на спинки сидений.

Ворота у базы — одно название: колючая проволока, натянутая крестом в раме из брусьев. Но пулеметчики на вышках не замешкались и открыли огонь, когда УАЗик протаранил створки. Длинные очереди трассеров полоснули по машине, лучи прожекторов скрестились на ней, желтыми кругами намертво прилипнув к бортам.

— До леса бы дотянуть, а там уйдем! — выкрикнул Митяй.

Мишка продолжал давить на газ, двигатель рычал, пули дырявили крышу, окна. Одна обожгла Яне руку, она вскрикнула, схватившись за плечо.

— С дороги не сворачивай! — завопил Митяй, когда Большой решил срезать поворот, покинув колеи.

Рядом с машиной снопом искр взорвалась сварка, в которую угодила пуля.

— Понял! — отозвался Мишка, выруливая обратно.

В стороне слева мелькнула зеленоватая гниль.

— На дороге точно аномалий нет? — спросил Атила.



— Их армейцы разряжают. — Пригнув голову, Митяй смотрел в окошко задней двери. — Саперы с экранами и щупами каждое утро проходят, зачищают.

Когда лес был уже близко, Атила оглянулся. Пулеметы смолкли, но тут же заговорили вновь. Только на этот раз стрелки били иначе: две трассы светлячком потянулись за машиной, рыхля фонтанчиками землю. Быстро догнали УАЗик, со звоном ударили в кузов.

Машина подпрыгнула, будто налетела на кочку, Большой вскрикнул, потеряв управление, — им пробили задние колеса. УАЗик сильно занесло, развернуло и опрокинуло на правый борт.

— Не спать, не спать, мутанты! — заорал Митяй. — Вылезайте скорее!

Атила помог Яне выбраться из машины. Мишка вышиб ногами лобовое стекло и раньше всех оказался снаружи. От базы к ним спешили два грузовика и еще один командирский УАЗик, но до леса было рукой подать.

— За мной! — скомандовал Митяй. — К деревьям, пока армейцы вертушки не подняли!

Атила снова оглянулся, задаваясь единственным вопросом: как же во всем этом застрял Картограф? Нужно скорее вытаскивать его и узнавать, что за чертовщина здесь происходит!

Глава 4

Здравствуй, Зона!

Оказавшись под деревьями, они услышали нарастающий рокот винта — к лесу приближался вертолет. Сверху раздался усиленный динамиками голос:

— Говорит подполковник Рузинский! Предлагаю сложить оружие и сдаться. В противном случае выжгу лесополосу напалмом. Даю минуту на размышление!

— Ща, размечтался, урод! — отозвался Митяй, продираясь сквозь заросли колючих кустов, по сторонам от которых клубками мерцали магнето.

Беглецы следовали за ним. Атила слабо прихрамывал — неудачно зажало ногу между сиденьями, когда УАЗик перевернулся. Яна, держась за рану на плече, пригибала голову, берегла глаза от веток. Мишка тяжело дышал сзади.



— Ты уверен, что сможем уйти? — спросил Атила.

— А то! — Митяй остановился, повертел головой, утер лицо, размазав кровь из царапины на щеке. — Туда!

Он махнул рукой, указав на молодой сосняк на пригорке, и бегом направился к деревьям.

— Ох, не нравится мне все это! — проворчал Большой.

Митяй чувствовал себя в лесу уверенней остальных и успокоил:

— Не суетись раньше времени, молодой. Быстро только вепри родятся. Вы Рузинскому живые нужны.

Яна споткнулась, Егор поддержал ее, их обогнал Большой.

— Почему так решил? — Взбравшись на пригорок, Мишка оглянулся на небо, откуда немного в стороне от них ударил мощный луч прожектора.

— Нужны. — Митяй вновь остановился, пытаясь сориентироваться. — Иначе б нас давно завалили. У армейцев неделю назад конвой пропал, так они до сих пор машины ищут, что-то в них ценное было, секретное.

— Ну а мы тут при чем?

— Говорю ж, конвой ищут, всех, кто в Зоне, гребут без разбора.

Не дав перевести дух Яне с Егором, Митяй побежал дальше на свет гнили за деревьями. Спустя мгновение над сосняком, разрубая воздух винтом,



низко пронесся вертолет, и снова Рузинский предложил сдаться.

— Че встали, овцы, а ну бегом! — крикнул Митяй впереди. — У армейцев детекторы, им легче аномалии замечать!

Когда догнали проводника, Атила спросил:

— А ты как путь находишь?

— Сияние смотрю, — Митяй даже не обернулся, только ускорил шаг. — Между гравитационными аномалиями и другими сильная несовместимость, поэтому они всегда на большом расстоянии друг от друга.

— Минута истекла! — донесся голос из громкоговорителя.

Спустя мгновение в рокот винта вплелся резкий шипящий звук, будто где-то поблизости включился компрессор, из которого со свистом вырвался воздух. Громыхнуло, еще раз, и еще. Небо на востоке озарилось оранжевым, все упали на землю, накрыв головы руками.

Дохнуло теплом — слева выросла стена огня. С треском загорелись кусты и деревья.

— Кассетами бьет, урод! — Митяй вскочил первым. — Че разлеглись, как монки на случке? Вперед, вперед!

— А говорил, живыми хочет взять, — Большой поднялся вслед за Атилой.

Яна, забыв о ранении, опередила их на несколько шагов, догоняя Митяя.



— Хотят! — выдохнул проводник. — Путь к оврагу отрезали. Теперь у нас одна дорога, через Раскол. Шевелите копытами, пока солдатня не опередила!

Вскоре лес стал более густым, вертолет покружил над ним еще немного и ушел в сторону базы. Лишь тогда Митяй разрешил немного передохнуть.

— Как ты в Зону попал? — отышавшись, сказал Атила.

— Я уже говорил, — бывший гербовец с прищуром всматривался в темноту за деревьями и к чему-то напряженно прислушивался. — Чего повторять?

— Я не о том. Хочу знать, что было до того. Что было в твоей жизни до Зоны?

Изо рта вырвались клубки пара — в Зоне заметно похолодало, и Егор, подышав на ладони, потер их. Яна обхватила себя за плечи. Только Большому все было нипочем, он холода не замечал и громко сопел, привалившись к сосне. Между корнями, взломавшими бугристую землю, притаилась гниль. В ее отсветах заметно вздымалась и опадала Мишкина широкая грудь.

— Какая еще жизнь до Зоны? Она всегда была. Всю жизнь в ней, — Митяй повернулся к спутникам спиной и отогнул ветку. — Пока вроде верно идем.

Впереди виднелась поляна, залитая лунным светом.

Атила многозначительно переглянулся с Яной: ее вывод насчет неписей, принимающих игру за реаль-



ность, кажется верным. Но надо еще задать пару уточняющих вопросов, проверить Митяя до конца.

— Так, ну все, идем дальше. — Проводник глянул по сторонам, указал на старую кривую сосну на краю поляны, окруженную березками. — Туда...

— А детство ты помнишь? — спросила Яна. — Я вот в Киеве родилась, — соврала она, — там училась в школе, узнала об АЭС, катастрофе... о Зоне, то есть. Записалась в кружок «Выживание», там на знающих людей вышла, ну и...

Митяй недоуменно уставился на нее:

— Ты о чем? Какой кружок, какие люди? Зона — моя школа, дом и родина! Ясно вам?

Отвернувшись, он поспешил в глубь леса.

— Мы что, смерти ищем? — воскликнул запыхавшийся Большой спустя минуту. — Тут же полно аномалий. Ты сам сказал, что на свет ориентируешься, а сейчас темень кругом.

— Нет, — бросил на ходу Митяй.

— Да точно — полно! — напирал Большой. — Я местность узнаю. Чуть южнее холмы вдоль бывшей трассы на Рябинушку, вон, видите, среди деревьев огни мерцают? Значит, прямо будет Везувий, по правую руку Плато... Нам на восток поворачивать надо, если хотим попасть на Фабрику к утру.

— Да нет же! — повторил Митяй. — Тут одна дорога, на север. В других местах через Раскол не перейти.



— Через что не перейти?

— Стойте! — приказал Атила, сильно дернув Митяя за плечо. — И ты — стоять!

Все остановились, напряженно глядя на проводника.

— Объясняй про Раскол! — потребовал Егор. — Иначе дальше не пойдем.

— Ну как же? — Митяй растерянно захлопал глазами. — Все знают про Раскол. Как тряхнуло Зону несколько месяцев назад, так трещина и образовалась. Между Любечем и Электрокузней тянется, дальше зигзагом на запад уходит. И все после того изменилось...

— Какая трещина? — Атила посмотрел в сторону холмов, где на вершинах светились редкие аномалии: они будто сторонились, сместившись подальше от выбранного проводником направления.

— От вы чумные, вашу мать! — Митяй тряхнул головой. — Пришибленные. Хотя Картограф предупреждал... И место это ваше, где дожидался, — Ан-клав, там ваше все двинутые, мозгами поехали. Я в первый день в баре разговоры послушал, с Радикалом побазарил и чуть ума не лишился.

— Стоп, отвечай, — Атила в упор глядел на Митяя. — Далеко отсюда до Раскола, и почему его только в том месте, о котором ты говорил, можно пересечь?

— Недалеко, часа за два доберемся. Там узко и есть мост.



Митяй подождал еще вопросов, переминаясь с ноги на ногу, но Атиле и остальным больше сказать было нечего.

— Тогда идем. — Проводник заторопился вперед. — И больше не останавливаемся, а то чую, во-яки от нас так просто не отстанут.

* * *

Аномалии на пути действительно больше не попадались — прям загадка какая-то. Атила чувствовал, что Большой думает о том же, ведь он Зону не-плохо изучил. Когда еще на «Русо-Вирт» работал. Не должно быть так, аномалий в этих местах больше! Ну и Раскол непонятный...

Вскоре огни совсем исчезли, лес кончился, и Митяй, выйдя из зарослей на грунтовую дорогу, остановился. Начал озираться.

— Где это мы? — поинтересовался Большой.

— Похоже, наш проводник заблудился. — Яна присела, разглядывая колеи.

Атила пересек дорогу — далеко впереди виднелись холмы, но какие-то они были... голые, что ли?

— Большой, — он обернулся, показал на холмы, — посмотри туда.

— Там Раскол, — ответил на не озвученный вопрос Митяй.



— Ого! — Большой запустил пятерню в бороду. — Как все изменилось. Холмов-то раньше не было.

— Ну и куда теперь? — спросил Атила.

— Тут проезжала техника, — заговорила Яна. — Не гусеничная, но тяжелая. Следы протекторов необычные, слишком широкие и крупные, будто прошло что-то многоколесное.

— В каком направлении? — Атила тоже присел, потрогал землю, где шины оставили глубокие отметины.

— Не могу понять. Незнакомый рисунок.

Остальные тоже уставились на следы.

— Давно проезжали? — спросил Егор. — И главное, откуда и куда ведет эта грунтовка?

— В Аппендиц, — бросил Митяй. — Это кишака отходит от трассы на Рябинушку. По ней давно никто не ездит.

Егор поднялся, отряхнул ладони.

— А следы тогда чьи?

Аппендиц — гиблое место, где находится хранилище отработанного топлива АЭС. В игре туда с АЭС никто давно не ездит, хранилище — это могильник, там высокий радиационный фон, полно мутантов и аномалий.

— Ну, и куда нам двигаться? — заговорил Большой. — К холмам?

— Нет, — Митяй в очередной раз глянул по сторонам. — Слишком рискованно, вертолет в любой



момент может вернуться, а до холмов больше километра по равнине. Спалимся армейцам.

— Тогда куда? — Атила все меньше понимал, где они находятся. Слишком сильно перепутались локации. Каким образом они так сместились?

Он достал ПДА, включил, вывел на экран карту, отмасштабировал район, где по его прикидкам они застряли, и подозвал Митяя.

— Смотри, мы примерно здесь. — Егор ткнул пальцем в экран, и на черной ниточке, обозначавшей дорогу, замигала красная точка. — Аппендиц — на западе...

— Та ну, — Митяй замахал рукой, — твоя карта — хлам.

— Почему?

— Я ж рассказывал, Зону тряхнуло, появился Раскол... Ну че вы не понимаете, за несколько месяцев новую карту никто не составил.

— Но Раскол твой за холмами? — разозлился Большой, и когда проводник кивнул, добавил: — Вот и пошли к нему, только укажи, где находится мост.

— Мост... — повторил Митяй задумчиво. — К Расколу выйдем, тогда сразу и пойму, в какой стороне мост.

— Мы теряем время, — не выдержала Яна и взглянула на экран ПДА. — Если мы здесь, то трасса на Рябинушку, — она ткнула рукой влево от холмов, — там.



— Значит, идем. — Егор выключил ПДА и спрятал под куртку.

— Бешеному вепрю семь верст не крюк, — проворчал Митяй, но пошел за остальными.

Вскоре он забежал вперед и радостно сообщил:

— Ага, верно идем! Все правильно, за лесом слева — трасса. А за спиной — Аппендиц. Сейчас поворот будет, за ним низина, где протекает ручей, его можно пересечь вброд. Вдоль русла кусты растут до самых холмов, мимо них пойдем дальше, спрячемся в тени, перевалим за холмы и спустимся к Расколу.

Все переглянулись, и Атила кивнул спутникам, мол, ладно, проводнику видней.

— Мне кажется, — зашептала Яна, придерживая его за руку, чтобы чуть отстал от проводника, — техника по дороге прошла из той низины.

— Почему?

— На грунтовке была грязь с протекторов. Митяй вот сказал про ручей и брод, значит, те машины его переехали, размесили дно, вот почему на дороге остались отчетливые следы. Со временем грязь застыла, покрылась коркой...

— Значит, несколько дней назад проходили машины из низины в сторону Аппендицса?

— Да.

— Вы о чём? — Большой оглянулся.

— Иди-иди, — кивнула Яна.



Проводник тоже обернулся, но разговор спутников его не интересовал.

— Впереди поворот. — Он указал рукой. — Теперь надо двигаться тихо и смотреть в оба, потому что у ручья можно вепрят встретить, а то и нарваться на стаю рапторов.

Большой почесал бороду и вдруг свернулся к деревьям. Обошел подозрительно шевелящийся куст — ветки слабо качались, хотя ветра на дороге не ощущалось. Скорее всего, под кустом притаилась дробилка или катапульта. Видимо, аномалия давно потеряла силу и особого вреда причинить не могла, иначе куст в том месте пригнуло бы к земле, а то и вырвало с корнями.

— Куда он? — зашипел оглянувшийся Митяй. — Нам вперед надо, а...

Проводник замолчал, когда Атила поднял руку и тоже направился под деревья, где Большой уже копался в куче палой листвы, пытаясь вытащить корягу.

— Вы что? Да вы хуже бруторов шумите! — подскочил к обочине Митяй. — А ну тихо!

Большой наконец вытащил корягу в полтора человеческих роста, критично осмотрел и наступил на нее, с хрустом сломав посередине. Митяй скривился, крутанулся на месте, присел. Видно, опасался, что кто-нибудь услышит. Мишка отдал одну палку Егору, другую взвесил в руке, рубанул воздух, как дубинкой.



— Порядок, пошли к ручью, — сказал он.

Получившиеся дубинки — оружие не ахти, но на безлутье и тухляк — лут, то есть добыча. Придется довольствоваться подручными средствами.

— Человек произошел от обезьяны, — объявил Большой, — когда она взяла в руки палку.

— И саданул ею по голове ближнего своего, — добавила Яна. — Вернее, ближнюю обезьяну.

Митяй хмуро покосился через плечо на Мишку, собираясь что-то сказать, но передумал.

Когда вышли из-за поворота, взгляду открылась низина, где журчал ручей — на поверхности воды серебрилась лунная дорожка. Впрочем, спустя минуту тучи закрыли луну, и основательно потемнело.

Митяй ускорил шаг, остальные выстроились за ним цепочкой: первым шагал Большой, следом — Яна, Егор замыкал. Под ногами зашелестела трава, росшая вдоль русла, справа появились приземистые заросли кустарника. На другом берегу была та же картина.

Атила взглянул на каменистую равнину, где не было ничего, кроме валунов и россыпей гранитного крошева, и недовольно качнул головой. Что же за Раскол такой, откуда взялся? Точнее, что собой представляет? Вон, впереди самые настоящие горы торчат, скалистая грязда.

Он оступился, едва не съехав ногой в ручей, но вовремя оперся на палку. Яна оглянулась; схватив его за локоть, помогла устоять на ногах.



— Как плечо? — прошептал Егор. — Перевязать не надо?

— Царапина, — Яна запрыгнула на кочку, откуда Большой только что перебрался на соседнюю. — Потом разберемся.

Егор дождался, пока все преодолеют участок осевшего в ручей грунта, и снова бросил взгляд на равнину за кустами. Странно все-таки: равнина, скалистые холмы — будто дизайнер поработал, взял и вырезал кусок из Зоны, вставив на его место фрагмент из другой игры.

Он поскреб щеку, раздумывая. Но если в Зону действительно что-то вставили, как объяснить перемещение локаций с одного места на другое? Так и не найдя ответа, Егор бросился догонять друзей.

Вскоре показался черный бесформенный силуэт, напоминавший то ли груду металла, то ли кучу мусора. Остановились. Большой прошептал:

— Что там?

Но Митяй лишь пожал плечами. Впереди иногда что-то тихонько шипело и скребло, будто царапали когтями по металлу.

Большой отвел для удара палку, Атила обеими руками перехватил свою, представив стаю рапторов, копошащуюся в куче мусора, — любят эти твари по свалкам шастать.

Митяй медленно двинулся вперед, рядом пошел Большой. Атила опередил Яну, пристроился по ле-



вую руку от Мишки, чтобы невзначай не попасть под удар его палки.

И тут в разрыве между туч показалась луна. Свет засеребрился на поверхности воды, упал на длинную четырехосную машину с двумя кабинами, застывшую поперек русла.

— Вот это тачка! — ахнул Большой. — На таких тягачах ракеты межконтинентальные перевозят!

Глава 5

Потерянный конвой

Машина стояла немного наискось, наклонившись на один борт так, что второе и третье колесо под ним оказались в воде.

— Митяй, ты что-нибудь о тягаче знаешь? — Большой, подойдя к машине, шуганул палкой не-крупную крысу, взобравшуюся на подножку одной из кабин. — Откуда он здесь взялся?

Крыса с обиженным писком скрылась в кустах.

— Зря ты ее, — проворчал Митяй. — А если стаю приведет?

— На вопрос ответь.

Митяй потрогал бампер на высоте своей груди и покачал головой:

— Без понятия. Не видел такой техники раньше.



— Это не тягач, — Яна спустилась к воде и присела возле колеса размером с нее саму.

Большой повернулся к ней:

— А что же?

— Я бы сказала... платформа для передвижной лаборатории.

— Какой лаборатории?

— Не знаю. Если внутрь заглянем, может, найдем ответы на вопросы. Точно одно: машина миновала вброд ручей еще в низине, а потом очутилась здесь.

Атила осторожно спустился к воде, пересек ручей, обошел машину и остановился.

— Сюда идите.

Корму разворотило взрывом: острые обугленные лепестки брони торчали в стороны, а между ними зияла черная дыра, куда свободно пролез бы Большой.

— Надо уходить! — взволнованно проговорил Митяй с другого берега. — Пока вертолет не прилетел.

— А может, это тот самый конвой, который неделю назад пропал у вояк? — Яна ухватилась за скобу на бампере и, оттолкнувшись от земли, забралась наверх. Заглянула в проем. — Слишком темно. Атила, включи ПДА, посвети.

Егор выполнил ее просьбу. Холодный свет экрана выхватил из сумрака отсека обожженные стойки с оборудованием, мертвеца в оранжевом комбинезоне ученого. Яна, шагнувшая внутрь, отпрянула.

— Что? — Егор быстро влез на бампер и посветил на труп — крысы съели лицо, обгладали до



костей. Покрытый зажерствевшей коркой крови череп смотрел на людей пустыми глазницами. Егор толкнул мертвеца носком ботинка — реальнее реального. Странная все-таки Зона стала. Боты после смерти не исчезают, а гниют, будто обычные люди.

Или виртуал просочился в реальность? Нет, ерунда. Он потряс головой.

Яна, подавив отвращение, шагнула дальше.

— Посвети сюда.

Егор развернул ПДА экраном к ней.

— Ого! — Большой засопел за спиной Атилы, взбираясь на бампер. — На клетки похоже.

— На боксы, — отозвалась, не оборачиваясь, Яна. — Но для чего?

— Или — для кого? — добавил Егор, разглядывая ячейки вдоль стен, по бокам разделенные решетками.

Он прошел вперед, водя ПДА по сторонам, как фонариком. Вместо дверей у каждого бокса была стеклянная панель, сдвигающаяся вверх. Нет, не стеклянная — из прозрачного полимера. Некоторые подняли, некоторые взломали, точнее, пробили ударами изнутри. Осколки пластика хрустели под ногами.

Всего боксов в отсеке было восемь, по четыре с каждой стороны. Внутри на стене виднелось углубление, откуда свисал патрубок, заканчивающийся маской, похожей на респиратор. С внутренней стороны масок имелись демпферы с загубниками, а с внешней — мини-экран и пара кнопок.



В головной части кузова находился стенд с непонятным оборудованием — мониторы разбиты, из вскрытой консоли торчали пучки оборванных проводов. На боковине были заметные следы.

Следы когтей.

— Надо уходить! — вновь долетело снаружи.

— Сейчас! — Егор постоял в раздумьях, поднял взгляд на Яну, кивнул Большому. — Пошли, все равно ничего не выясним.

— Не, постойте, — Мишка, отстранив Яну, шагнул к стенду и присел. Заглянув в ящик под консолью, он вытащил пачку распечатанных конвертов.

— Брось, — Егор направился обратно к проему, куда уже выпрыгнула Яна.

— Прикинь, это письма, — раздалось за спиной. — Письма мертвого человека...

Егор передернул плечами, гоня прочь неприятное ощущение, словно прикоснулся к чему-то липкому, склизкому. В лаборатории могли проводить какие угодно эксперименты. Над людьми, например.

Большой выбрался из развороченного проема вслед за ним. Атила погасил ПДА и направился за Яной в обход машины.

— Скоро вы там? — Митяй переминался на берегу ручья, нервно озираясь.

— Уже идем, — отозвалась Яна и повернулась к Егору. — Смотри, как с этого борта броня пулями покоцана.



Он кивнул, вышел из воды. В правой кабине были выбиты стекла, в свете луны виднелся труп механика-водителя, навалившийся на руль.

— Странно... — пробормотал Егор.

— Что странно? — Большой уже стоял на берегу между Яной и Митяем, щурясь, быстро просматривал найденные бумаги, пряча конверты за пазуху по одному.

— Не понимаю: если это пропавший конвой, на него напали, то почему в отсеке нет отметин от пуль? И где машины сопровождения?

— Ну все, пошли, — Митяй развернулся и почти побежал вдоль русла.

— Ладно, — Егор махнул Яне с Мишкой, — давай за ним.

Они догнали проводника, но не прошли и ста метров, как вновь остановились. Из кустов торчал передок УАЗика с разбитыми фарами. Лобовое стекло было сплошь в пулевых отверстиях, в салоне, откинувшись на спинки кресел, сидели мертвецы.

— А вот и машина сопровождения, — сказала Яна.

— Ага, — Большой вытянул руку, указывая поверх кустов. — И еще одна.

На равнине чернел остов второго сгоревшего УАЗика.

— Они с пути сбились, — предположил Егор, — или что-то их вынудило свернуть с трассы сюда. За ручьем на них напали, погнали по равнине к гряде и тут добили.



— Вдруг там есть оружие? — Мишка зашелестел ветками, пробираясь через кусты.

Вернулся он спустя пару минут ни с чем.

— У нас тоже пусто, — сказала Яна, хлопнув дверцей УАЗика. — Будто кто-то напал, а потом собрал оружие, оставив только трупы.

— Да, — Егор посмотрел назад, где виднелся силуэт передвижной лаборатории, застрявшей поперек ручья. — Всех убили. Но кто тогда в боксах сидел, а потом вырвался наружу? Мутанты?

— Вы задолбали! — прошипел Митяй. — Нам через Раскол надо. Пока темно, пока...

— Молчи! — зло бросил Большой и двинулся к проводнику, занося дубинку. — Если б не Атила, сидеть тебе в кутузке, балабол!

Егор ухватил Мишку за руку, покачал головой:

— Не время для разборок. Пошли. Больше не останавливаемся.

* * *

Они преодолели примерно километр, но скалистая грязь впереди почему-то все не приближалась. Митяй заметно занервничал, то и дело оглядываясь на Большого, который ворчал ему в спину угрозы.

У Атилы вдруг защелкал ПДА под курткой. Когда он достал его, встроенный счетчик Гейгера пока-



зывал повышенный радиационный фон, растущий с каждым шагом.

— Та-ак, — протянул Большой. — И что же так фонит впереди? Раскол?

Все уставились на Митяя. Тот сильно тер нос, морщил лоб, соображая, как лучше ответить.

— Мы точно в правильном направлении идем? — спросил Атила.

— Вроде... — Митяй глянул на гряду и уверенно заявил: — Да.

— А фон здесь откуда?

— Не знаю.

— Фонить может Аппендикс, — предположила Яна.

— Но мы от него удаляемся, — заявил Большой, кивнул на Митяя. — Он так сказал.

— По карте — да, но не в игре...

— Не в реальности, — быстро поправил Егор, чтобы избежать расспросов проводника.

Митяй, похоже, не понял, о чем хотела сказать Яна, и стоял, глядя на чернеющую впереди гряду.

— Слыши, Атила, — зашептал Большой, запустил руку под куртку, зашуршал бумагой. — Там письмо одно странное было, будто дневник... Вот, сейчас прочту...

Но Егор остановил его жестом, всматриваясь в темноту за кустами.

— Чего? — Большой повернул голову.

Но Митяй тоже заметил мелькнувший в стороне огонек, будто фонарик мигнул. Проводник шикнул на всех и присел.



— Солдаты? — шепнул Атила, подобравшись к Митяю.

Оба выглянули из-за кустов.

— Не, — тихо откликнулся проводник. — Не могли они нас опередить.

Фонарик вдалеке опять мигнул. Спустя секунду зажегся вновь, осветив несколько силуэтов, двигавшихся по равнине от гряды. Донеслись голоса. Люди шли к этим кустам.

Митяй начал смещаться в сторону, Атила махнул рукой, подзывая Большого и Яну.

Никто не смотрел под ноги, поэтому, когда под Мишкой хрустнула ветка, все замерли. Голоса впереди тут же стихли, почти одновременно клацнуло несколько затворов — темноту над кустами вспороли узкие лучи фонариков.

— Не стреляйте! — закричал Митяй, вытянув руки над головой. — Сдаемся!

— Выходи! — скомандовали хриплым басом. — Медленно! Руки в гору!

Пришлось подчиниться. Свет ударил всем четверым в глаза, отчего пришлось зажмуриться.

— О, Большой! — воскликнули молодым звенящим голосом. — Ты за каким монком здесь?

Мишка собрался опустить руки, дернулся, но испугался, что начнут стрелять, и сильнее растопырил пальцы над головой — палку он успел выбросить в ручей.

— Большой, ну ты чего, не узнаешь? — произнесли все тем же громким голосом.



— Узнаешь тут, — наконец откликнулся Мишка, повернув голову к плечу и сильно щурясь. — Вы ж прямо в рожу мне светите!

— Ну точно Большой, а, Кабан? А кто это с ним?

Фонари наконец уперлись в землю, к Митяю подскочил низкорослый пацан в кепке.

— Узнаю шелупонь продажную, — заголосил он на всю округу. — Вот так встреча!

За спиной у пацана висел объемный рюкзак, на груди — штурмовая винтовка.

— Привет, Шняга, — наконец сказал Мишка. — Кабан. — Кивнул рослому мужику в брезентовой куртке. — Бродяги, — поприветствовал он остальных и опустил руки.

На всех, кроме Кабана, были камуфлированные костюмы химзащиты. Атила отметил, что у сталкеров расстегнуты клапаны противогазных сумок на боках.

— Вот это цыпа! — Шняга уже переключился на Яну, которая шумно задышала через нос. — Фигуристая...

— Замолкни. — Рослый Кабан шагнул вперед, указал на Егора. — Кто такой?

— Атила, — заговорил Большой, — мой приятель. А это его девушка, Яной звать. Мы от Периметра идем, — он посмотрел на Митяя, — а он у нас за проводника.

— Какой баран вам такого проводника сосватал? — Шняга оглянулся на фигуры в темноте, поправил кепку, взявшись за козырек. — Кабан...

— Рот закрой. — Рослый главарь окинул команду Атилы беглым взглядом и повернулся к Мишке. — Отойдем, Большой, пошепчемся.

Шняга, ворча под нос, вернулся к своим. Оружия они не опустили, лишь погасили фонари.

Когда Мишка и Кабан зашептались в стороне, Яна пихнула Егора локтем и тихо сказала:

— Ты их знаешь?

— Не, — Егор качнул головой. — Митяй?

— Банда это. Банда Кабана. — Глаза проводника бегали из стороны в сторону.

— Ну, банда, и что?

— Ничего. Они явно на дело шли, а тут мы...

Егор слабо понимал ход мыслей Митяя, повернулся к Яне, пожал плечами.

Спустя несколько минут Мишка с Кабаном вернулись.

— Ну и далеко же мы забрались, — объявил Большой. — Знаете, что там впереди, — его рот растянулся в улыбке, — Аппендиц.

Митяй аж вздрогнул.

— Чего дергаешься, шелупонь гербовская, — Кабан подошел к проводнику, легонько ткнул кулаком в грудь. — Спасибо Большому скажешь, он за тебя попросил.

Главарь махнул своим людям и на ходу бросил:

— Следуйте за нами, ща выведем к Расколу.

Глава 6

Банда

Пока шли, удаляясь от ручья по равнине в сторону трассы на Рябинушку, Большой рассказал, что к чему. Сейчас в банде было семеро бойцов, примерно год назад Кабан пытался сколотить свой клан, но в итоге ничего толкового у него не вышло. А когда в Зоне локации переместились, люди от Кабана стали уходить один за другим. Остались Шняга и еще полтора десятка самых верных соратников, половина из которых погибла.

Мишка тактично умолчал о том, откуда знаком с Кабаном. Егор подозревал, что до работы на «Русо-Вирт» приятель не прочь был «пошакалить» в Зоне. Так говорили о тех, кто грабил честных стalkerов в игре и тем промышлял. Но Егор не стал



озвучивать предположение, шел и слушал Большого, стараясь разобраться в ситуации. Чего греха таить, сам, когда в инвалидное кресло попал, за компом часами просиживал. Обозленный на весь белый свет, он мочил молодняк налево и направо, пока не стал читером.

Люди Кабана растянулись длинной цепочкой впереди. У всех за спинами были тяжелые, набитые под завязку рюкзаки. Первым топал Шняга, за ним Кабан, потом трое бойцов, следом за которыми — Большой с Атилой. Яна держалась у него за спиной, за ней плелся поникший Митяй и остальные члены банды.

Со слов Большого, Кабан недавно обосновался в Аппендицсе: там с появлением Раскола исчезли мутанты и перестали возникать аномалии. Только радиационный фон остался — вот почему люди использовали костюмы химзащиты и носили противогазы под рукой. Все бы хорошо, но на равнине появился конвой с передвижной лабораторией, на которую компания напоролась у ручья.

Конвой пер по грунтовке к Аппендицсу, Кабану ничего не оставалось, как разбить вояк. Главарь потерял в той стычке восьмерых, но конвой уничтожил, после чего решил законсервировать базу и подыскать новую.

— Они что, неделю в Аппендицсе отсиживались? — спросил Егор, припоминая слова Митяя о конвое, пропавшем неделю назад.



— Не, сразу ушли. Но сейчас вернулись за набранным хабаром, чтобы в новый схрон все перетащить.

— Ясно. И что ты им про нас сказал?

— Ничего особенного, мол, мы Митяя наняли, чтобы провел на Фабрику. Там у нас свои дела.

— А Кабан?

— А чего Кабан, он мне должен, — отрезал Мишка и повел плечами, занервничав.

Егор решил больше не касаться прошлого Большого и переключился на другое:

— Что было в конвое?

Яна, шедшая позади, поравнялась с Большим и с интересом посмотрела на него.

Мишка оглянулся и быстро сказал:

— Василиски. Их куда-то везли в той лаборатории.

Егор уставился перед собой. Василиск — зловещее порождение Зоны, которое почти никаким оружием не остановишь, потому что — сильный психоник, действует на мозги, крутит сознанием, заставляя выполнять свои мысленные приказы. Но только если близко подойдет.

— Я же тебе хотел письмо показать, — прошептал Мишка. — Оно похоже на дневник. Знаешь, Атила, чей?

Егор вопросительно кивнул, по-прежнему погруженный в собственные мысли.

— Человека, который стал василиском.



— Это как? — спросила Яна.

— А так. Получается, этих тварей военные вывели. Ну, скрестили раптора и человека.

— Гибрид сделали?

— Ну а я про что?

Шняга и остальные впереди остановились. В лунном свете там виднелся лес и уже знакомая грунтовка. Кабан подозвал Мишку и, жестикулируя, что-то объяснил.

— Все, — сказал Большой, вернувшись к Егору с Яной и проводнику. — Разбегаемся. Кабан со своими на юг, мы — на север. Прямо по дороге, через пару сотен метров будет поворот, дальше — лощина, мы в нее свернем и выйдем к Расколу.

— Ты им про вояк рассказал? — Егор смотрел на бандитов, собравшихся вокруг главаря.

— Да, предупредил.

— Спасибо! — Егор махнул рукой Кабану.

Тот сдержанно кивнул.

И тут в лесу загремели выстрелы. Первым, сраженный пулей, на дорогу упал Шняга. Егор толкнул Яну к обочине, пригнувшись, побежал, куда ранее указывал Мишка. Их обогнал Митяй.

Стрекот штурмовых винтовок за спиной перекликался с гавканьем АК. Несколько трассеров просвистели над головами беглецов.

Когда сзади бухнул взрыв гранаты, не поспевавший за всеми Большой вскрикнул.

— Живой?! — Егор обернулся.



Мишка растянулся на земле. Спустя миг поднял голову и встряхнулся.

— Уф, вроде, да. — Он вскочил и помчался следом.

— Это армейцы! — крикнул на ходу Митяй. — Рузинский выслал группы на перехват!

Спустились в лощину, поросшую молодыми деревцами. Впереди высились каменистые холмы. За спиной бахали выстрелы, но уже не такие частые.

Скрывшись в зарослях, компания перевела дух.

— Все, хана Кабану, — высказался Большой.

— Уверен? — Атила присел под березкой, поглядывая назад.

— Точно — хана. Там конкретные спецназовцы на нас вышли. Вы когда тикать стали, я сначала в канаву у обочины нырнул. Осмотрелся. Так у Кабана враз пятерых выбили, когда он огрызаться стал.

Митяй молча поднялся с травы и посеменил вперед. Все переглянулись и поспешили следом — раз такое дело, раз спецназ, лучше не засиживаться на одном месте, а то и правда догонят.

Когда деревца поредели, кустарник стал ниже пояса и под ногами захрустели камушки, Егор ощутил дуновение холодного ветра. Температура так резко упала, будто впереди был ледник.

Митяй прошуршал ветками и остановился перед черной бездной. *Раскол* — поняли все без слов. В этом месте ширина трещины достигала примерно полтора десятка метров. Склонов почти не видно,



ясно только, что они отвесные и гладкие. Немного в стороне виднелся висячий мост.

— Нам надо туда? — прошептал Атила, указал на мост.

Митяй кивнул, но не двинулся с места — выжидал, всматриваясь в пустоту. А Егор косился на проводника. Вроде непись бесхарактерная, но что-то у него в голове происходит, какой-то мыслительный процесс... Как такое возможно, почему? Или все же за ним стоит игрок, живой человек? Но тогда и за всеми военными — тоже? И за бандитами — Кабаном, Шнягой. Почему же они себя ведут так, словно и правда не знают другого мира, кроме Зоны? Будто Зона для них самая что ни на есть реальная реальность?

— А что внизу, на дне Раскола? — спросила Яна осторожно.

— Никто не знает, — тихо откликнулся Митяй. — Нету дна.

Атила оглянулся на спутников. Яна держала на весу руку, Большой, с треском разорвав рукав, мастерил ей повязку. Митяй, оглянувшись, шикнул на него и снова повернулся к мосту.

Там мелькнул крупный силуэт с длинным хвостом — то ли ящер, то ли человек. Атила замер, не дыша, узнав василиска — этого еще не хватало! Несужели у него здесь логово или территория, на которой мутант охотится? Не иначе, эта тварь сбежала из военного конвоя и обосновалась здесь. Если так,



то василиск поступил весьма грамотно. Ведь через мост, по рассказу Митяя, единственный над Расколом, ходят люди, а для василиска люди — добыча, сознание которой можно подчинить.

Атила шагнул к проводнику, собираясь задать новый вопрос. Но тот зло отмахнулся: не сейчас!

Все присели, прячась за кустами. В просвете между тучами появилась луна, залила светом изрезанный дождями и ветром край обрыва, кривую тропинку к мосту. К нему медленно и тихо двигались четверо спецназовцев, вооруженных автоматами. Первый держал детектор аномалий — лицо озарялось слабым голубым свечением экрана. Видать, воюки не знают, что аномалий здесь в помине нет.

Прав Большой: военные быстро разделались с бандой Кабана и пошли за ними, да лихо расстояние протопали. Одним словом — спецназ. Видимо, подполковник Рузинский поручил поймать беглецов лучшим из лучших, те просчитали маршрут и, разбившись на несколько групп, пустились в погоню. Этот отряд справился с заданием быстрее прочих.

Интересно, что все-таки нужно подполковнику? Вряд ли сведения о конвое. Неужели контейнер с читами?

Додумать Атила не успел: над обрывом снова мелькнула тень, раздался хлюпающий звук, удар. Оторванная голова бойца с выпученными глазами пролетела мимо беглецов, засевших в кустах, и упала в пропасть.



Испуганный возглас резанул по ушам. Обезглавленный спецназовец с детектором качнулся и повалился на тропу. Следовавший за ним развернулся, направил оружие на других бойцов и открыл огонь, изрешетив их в упор. Спустя секунду стрелок очнулся, будто осознал, что натворил, и кинулся в лес. Из темноты мгновенно возник полулющикер и бросился за ним, покачивая длинным хвостом.

Некоторое время за деревьями приглушенно рычали, шуршали и чавкали, потом звуки стихли.

Большой и Атила шумно выдохнули, сообразив, что все это время просидели не дыша. Яна икнула.

— Когда скомандую, — без предисловий зашептал Митяй, — бежим к мосту! — Он оглядел спутников и добавил: — Бежим, значит, на другую сторону без оглядки. Ясно?

— Да.

— Ага.

— Поняла.

Когда луна скрылась за тучами, Митяй осторожно раздвинул ветки, выбрался на тропинку, опять присел, воровато озираясь, и свистящим шепотом выдохнул:

— За мной!

Атила схватил Яну за руку, Большой ринулся за ними. Все побежали, не чувствуя ног. Снова в лунном свете показался мост, Митяй свернул на него. Издали конструкция казалась крепкой, на деле же



она состояла из гнилых досок и ржавых тросов, растянутых на трухлявых столбах.

Проводник, едва касаясь руками колеблющихся в такт шагам перил, поспешил на другую сторону, за ним устремился Большой. Он пыхтел и сильно раскачивал мост. Яна бежала следом, за ней — Атила.

Под ногой Большого с хрустом сломалась доска. Яна, оступившись, провалилась в дыру. Атила рванулся вперед и успел схватить ее за плечи. Гнилое перекрытие под ним жалобно затрещало.

Обернувшись Большой сцепил Яну за ворот и потащил из дыры. Атила почувствовал, как уходит опора из-под ног, раскинул руки и схватился за троны, повиснув над пропастью.

— Скорее! — донесся беспокойный возглас Митяя из темноты. — Мотайте оттуда на хрен!!!

За спиной раздалось приглушенное рычание. От страха волосы на голове Егора шевельнулись, он ощутил приближение василиска, но даже обернуться не мог! Подавляя сопротивление, холодным щупальцем в мозг проникло чужое сознание. Мысли в голове загустели, мягкий вкрадчивый шепот приказал не двигаться, не разжимать пальцы...

Атила висел, не в силах шевельнуться. Большой тащил Яну за собой, она вопила, разевая рот, но нечеловеческий шепот в голове заглушал все звуки.

Одна рука соскользнула, когда трос лопнул — распущенный конец хлестнул по щеке — Атила повис на другой руке... и очнулся от наваждения. Его



повернуло — две желтых точки все ярче горели в темноте, это приближались глаза василиска. Громче и громче становилось его хриплое дыхание.

Мутант, покачиваясь при ходьбе на чешуйчатых ногах, быстро двигался по мосту. Длинный толстый хвост, словно балансир канатоходца, помогал не свалиться в пропасть.

Раззявив клыкастую пасть, василиск подался вперед, потянулся сквозь дыру в перекрытии, чтобы откусить Атиле голову.

Выбора просто не было — и он разжал пальцы.

За миг до того, как тьма окутала его, луна озарила гладкие склоны из черного стекла, а потом мир померк. Вся вселенная исчезла, что-то лопнуло с оглушительным хлопком, будто взорвался огромный пузырь... и Егор ощущил сильный удар. Воздух вышибло из легких, над головой возникло звездное небо, а уши обжег грохот выстрелов и крики людей.

Глава 7

На другой стороне Раскола

Егор Атилов приподнялся на локтях, сунул руку под одежду, где на груди висел ПДА и ключ от контейнера с читами, и только потом осмотрелся.

Он лежал... Он лежал на ржавой палубе баркаса! Почему-то Егор сразу понял, что это именно баркас, а не баржа или, там, теплоход. Но не это было главным. У бортов, спинами к нему, стояли несколько человек, судя по одежде — сталкеры-наемники. Они лупили из автоматов в ночную темень, откуда сквозь стрекот и хлопки доносился вой.

Атила привстал, лихорадочно оглядываясь. Что за дела, где он?!

— Чего разлегся?! — заорали вдруг над головой. — Быстро в трюм за патронами!



Не выпрямляясь, Егор оглянулся. Рядом была бочка из-под горючего, на ней стоял тяжелый ротный пулемет. По мутантам, воющим и рычащим в темноте, стрелял здоровяк двухметрового роста. Нарядом ему служили широкие красные штаны, короткие сапоги и меховая безрукавка на голое тело. Под ней была волосатая, будто мхом заросшая грудь и выпуклое пузо с пупом, куда Атила мог всунуть три пальца. Руки у красавца были, как домкраты, бицепсы, как пушечные ядра. Маленький нос-картошка, круглые щеки... И ни тени мысли на лице. Башка лысая, только с центра макушки свешивалась длинная прядь волос, уходила за правое ухо и дальше, аж до плеча.

— Хохолок! — ахнул Егор в полном изумлении.

— Чеши грудь, бродяга! — оскалился здоровяк, приникнув к ночному прицелу. — А ну в трюм, патроны кончаются!

Морщась от боли в спине, Атила поднялся. Было холодно, в черном небе горели ярко звезды, порывами дул ледяной ветер. В шаге от него темнел распахнутый люк — железная лестница вела в подсвеченное тусклыми лампами нутро баркаса.

— Живо за патронами! — гаркнул Хохолок так, что едва не оглушил.

Атила скатился по ступенькам в трюм, огляделся. Ого, сколько припасов! Такое богатство дай Зона каждому! Повсюду в раскрытых ящиках лежали гранаты, магазины для АК, рваные промасленные



обертки и россыпи патронов. Трюм, озаренный парой больших армейских фонарей, был переполнен боеприпасами.

Неподалеку на полу сидел мужик в блекло-синем комбинезоне наемника и снаряжал пулеметную ленту. Крепкие пальцы сноровисто вгоняли патроны в звенья, лицо со сломанным носом было напряжено, на лбу блестела испарина.

«Мировой, — узнал его Атила, удивившись уже меньше. — Ну точно — он. Значит...» Взгляд упал на спасательный круг, висящий на железном столбе над головой наемника. Круг украшала потертая надпись: МУРМАНСК. Ну, точно!

Баркас «Мурманск» находился на Новой земле. Очень далеко от того места, где он был еще совсем недавно... Атила нахмурился, пытаясь сообразить, что к чему. Получается что? Получается — на дне Раскола есть пространственная аномалия, и его выкинуло через нее на Новую землю. Так или нет? Вроде, логично, но — слишком уж невероятная удача свалиться прямо в аномалию. Да и не может быть у Раскола никакого дна. Раскол — это ведь огромный глюк в движке игры, возникший после действий Альфы. Может, весь Раскол — одна сплошная аномалия, которая перекидывает все, что падает в него, в разные точки Зоны?

Щелкнул взвешенный курок, и Егор показал пустые руки.



— Мировой, спокойно! Не стреляй! Меня Хохолок за патронами прислал.

— Ты кто? — Блестящие темные глаза наемника в упор смотрели на него.

— Чит... сталкер я. Атила.

Мировой опустил ствол, покосился вверх, где гремели выстрелы, и толкнул в проход между ящиками два короба, где бряцнули патроны.

— Тащи!

И вновь сосредоточенно принялся за дело.

Атила прикинул: что ему остается? Какой бы туманной ни была общая ситуация, сейчас он находился на баркасе, который атаковали мутанты, над ним — отряд наемников, внизу — боеприпас... В общем, он схватил коробы и полез наверх.

Над палубой плеснулось пространство, и прямо из темноты вывалился василиск. Тот самый, который был у моста! Такого поворота никто не ожидал, а василиск, ударившись о палубу, сразу вскочил и крутанулся, взмахнув толстым хвостом.

Егору показалось, что весь баркас накрыло коконом непроницаемого беззвучия. В голове словно что-то сдвинулось, все вокруг побагровело, трудно стало дышать. Он схватился за горло, разевая рот. Наемники вокруг начали падать, один опустился на четвереньки, другого рвало.

Из багровых теней, окутавших баркас, выступил Хохолок. Вот, когда недостаток мозгов становится достоинством! Не по чему наносить пси-удар!



Поднялась толстая рука-бревно, сжимающая широкий тесак. Лезвие вонзилось в василиска, прорубив грудину, словно таран, пробивающий ворота средневекового города, и до половины вошло в грудь. Василиск завизжал свиньей — Атила не ожидал услышать такой звук от мутанта. Здоровяк прорубил тесак и ударом ноги отправил василиска на палубу, где тот дернулся и затих посреди темной, быстро увеличивающейся лужи.

Багровые тени отступили, под купол беззвучия ворвался вой атакующих «Мурманск» мутантов. Алел в полутьме раскаленный ствол пулемета, кислый запах пороха висел над палубой. Подскочив к Хохолку, Егор поставил ящики. Хохолок что-то прорычал, другие наемники даже не повернулись — были слишком заняты.

— Помогу! — крикнул Егор.

Хохолок откинул крышку короба, и тут на край палубы вскочил мутант — двуногий и двурукий, с вросшей в тулово головой без шеи и красными клешнями на месте кистей. В Зоне этих тварей называли бесами. Он взмахнул клешней, Егор присел, и тогда Хохолок с криком «Почекать тебе грудь?!» нанес удар кулаком.

Впечатление было такое, что груженый состав на полном ходу врезался в автомобиль, застрявший на переезде. Кулак, будто гиря, смял уродливую бугристую грудину мутанта, и на миг Егору показалось, что сейчас верхняя половина туловища оторвется от нижней в районе поясницы.



— А-а, твари! — точно могучий языческий бог, взревел Хохолок. — Кому мутантского тела?!!

Оное тело — со смятой грудиной и наверняка сломанными, как спички, ребрами — горизонтально распласталось в воздухе. Дергающиеся ноги взметнулись к небу, и бес, перелетев через борт, свалился вниз, сбив там с полдесятка других монстров.

— Заряжай! — оскалился Хохолок.

Атила перекинул ленту через ствольную коробку, наемник вставил патрон в приемник, захлопнул крышку, передернул затворную раму, досыпая патрон в ствол.

Пулемет снова заработал. Внизу, под баркасом, шевелилась и напирала с равнины темная масса. Мутантов там было полно — настоящий гон на Новой земле! Наемникам едва удавалось сдерживать натиск, но еще немного, и твари скопом полезут на палубу.

Дальше вдоль борта стояли трое — крепкие мужики в таких же, как у Мирового, комбезах. Один пониже ростом и очень коротко стрижен, второй белобрысый, у третьего вспышки выстрелов высветили шрам через все лицо. Это были наемники из группы Мирового: Кирилл, Нешик и Брюква. Значит, где-то должны быть Карим и Аслан — близнецы-синхроны, у которых, по легенде, одно сознание на два тела. Атила видел всех их в Зоне и слышал рассказы о похождении этой группы — одной из бригад, когда-то входивших в группировку «Штурм».



Над капитанским мостиком баркаса вспыхнуло пламя, но это не посудина загорелась — оранжевая струя огня ударила сверху и наискось, лизнула подбиравшихся к корме мутантов. Егор пригляделся. В разрываемой всполохами огня мигающей полутьме на мостике плавно двигались два человеческих силуэта — очень плавно, будто перетекали вдоль ограждения. У одного за спиной виднелся массивный ранец огнемета, другой стрелял с двух рук из сухо трещащих на всю округу «УЗИ».

Ну вот, теперь вся бригада здесь. Когда-то Мировой хотел повторить подвиг Андрея-Поэта и дойти до АЭС, для чего собрал под своим крылом опытных геймеров и нашел богатых спонсоров, чтобы закупиться суперкачественной снарягой и стволами. Ходили слухи, что Карим и Аслан — парочка на мостике — на самом деле один человек, талантливый программист, научившийся в игре управлять сразу двумя аватарами. Похоже, без подобия мозгового интерфейса тут не обошлось. Когда-то в бригаде Мирового были еще двое: мужчина, звавший себя Болотником, и девушка. Ее имени Атила никогда не слышал, но хорошо помнил, что именно из-за нее Мировой с бригадой не смог добраться до АЭС. Мутная то была история. Одни утверждали, что девушка и есть тот самый спонсор, а Болотник — ее помощник, другие говорили, будто все наоборот, и это девушка с Болотником развели Мирового на бабки. Одним словом,



миссия провалилась, наемники вернулись ни с чем, покинули группировку «Шторм» и обосновались на Новой земле, где занялись отстрелом мутантов и продажей лута. Не слишком прибыльный бизнес.

— Нос держите! Есть там кто-нибудь?! — выкрикнул белобрысый Кирилл.

— Я на нос! — Из люка появился Мировой, сунул Атиле автомат и разгрузку, забитую магазинами. — Ты — за мной!

Они заняли позиции на носу баркаса и открыли плотный огонь по мутантам. Егор опустился на одно колено, упер локоть в бортовое ограждение. Темный ночной мир грохотал и вспыхивал, матерились наемники, внизу выли, бесновались мутанты, отдача сотрясала плечо; несмотря на холод, по лицу тек пот.

А потом все закончилось. У Егора, захваченного боем, упоенного им, чуть голова не лопнула от внезапно обрушившейся тишины.

Опустив автомат, он глянул через борт. Последние мутанты улепетывали по темному берегу, внизу плескалась вода. Сплюнув, Хохолок занялся перегревшимся пулеметом, что-то произнес Брюква, ему ответил Нешик. Мировой, кинув на Атилу хмурый взгляд, зашагал на середину палубы, куда стали сходить и другие наемники. На ходу он махнул рукой — Егор направился следом. Ну вот, сейчас будет разговор...



Синхроны Карим и Аслан — двое молодых парней, худые, длинноволосые, с женоподобными лицами и мягкими кошачьими движениями — соскользнули по трапу с мостика, тоже подошли. На них были обтягивающие черные комбинезоны и высокие, туго зашнурованные ботинки.

— Ты как здесь оказался? — в упор спросил низкорослый Нешик, едва Егор встал рядом.

— Угу! — Брюква костяшками пальцев почесал шрам. — И откуда?

Атила не успел ответить, покачнулся — широченная ладонь Хохолка врезала ему по плечу.

— Главное, вовремя! — рокотнул здоровяк.

Мировой пристально смотрел на Атилу, изучая.

— Карим, Аслан, — наконец, не поворачивая головы, произнес бригадир, — что вы видели во время боя?

Братья молча пожали плечами — одновременно, словно один был зеркальным отражением другого.

— Ясно. Ну и откуда ты к нам свалился? Как там тебя...

— Атила, — сказал Егор.

— Да он свой, из бродяг, — забасил Хохолок. — Я его на Электрокузне видал, в баре. Он тогда шухер устроил, с вояками чего-то не поделил, и свалил от них. Эй, малый, ушел ты от автоматчиков тогда, а?

Атила кивнул.

— Свалил, говоришь... — Мировой о чем-то размышлял.



— Да, было дело, — подтвердил Егор сдержанно. — Давно.

Все ждали объяснений, а он никак не может решить, с чего начать, и пауза затягивалась.

— Я... — заговорил он наконец. — В общем, за мной василиск погнался у Раскола. Почти догнал, я упал, вокруг темнота, все исчезло и... Короче, оказался тут.

— Да ну? — Мировой переглянулся с Кириллом и Брюковой. — В Пузырь, значит, угодил. Ну, бывает, ясно. Их в последнее время в Зоне много.

— Как Раскол этот появился, так Пузыри и поперли, — подхватил Нешик. — У нас один, — он махнул рукой в сторону башенных кранов, тенями возвышающихся далеко слева, где была пристань, — тоже имеется. Висит себе, за ним Отец приглядывает.

— Отец? — спросил Атила. — Миша Отец, да? Я с ним знаком...

— Он сейчас здесь появится. Вот и подождем, — заключил Мировой и сделал движение кистью в сторону гостя.

Улыбка сползла с лица Хохолка. Наёмники как-то недобро посмотрели на Атилу, и он не понял, чего они так настроены. В чем дело, что за сигнал им подал Мировой? Он же, в конце концов, им помог!

Глава 8

Поезд зомби

— **Д**а что же это?! — Мишка развернулся, усталился на мост. Там была тварь, человеко-ящер с длиннющим хвостом, а Егор исчез. Свалился вниз! В пропасть без дна!

— Яна! — заорал он. — Там Егор наш... Он...

Василиск, до того глядевший вниз сквозь прорехи между досками, поднял голову и зашагал дальше по висячему мосту — понимал, сволочь, что теперь они никуда не денутся. Сообразительная тварь, видит, что у них нет оружия... У-у, ящерюка поганая! Что же делать, как его остановить?!

Митяй с Яной замерли позади Большого, и проводник сказал:

— Убежать от него не сможем. Василиски если разгонятся...



— Ломайте столб! — заорал Мишка.

Из каменистой земли у обрыва торчали два метровых столба, к основаниям которых тянулась пара тросов. К ним крепились доски, а к верхушкам столбов — другая пара, заменяющая перила. Основной трос слева порвался, мост держался только на правом, ну и на «перилах». С этой стороны трухлявый с виду столб был сильно накренен.

Яна сильно ударила по нему ногой, столб содрогнулся, полетели щепки. Василиск понял, что они затяли, и побежал по мосту.

Митяй, оттолкнув Яну, трижды пнул столб. Тот шатался, трещал, но не ломался. Василиск несся к нему, хвост качался, бил по доскам.

— Назад оба! — заорал Большой, отскакивая. Недаром ведь он был Большим — аватара такая, крупная. В игре у него по умолчанию больше параметр физической силы, в ущерб параметру «ловкость»... Нагнувшись, он с трубным ревом с разбега вломился в столб плечом.

Дерево хрупнуло, и когда василиск почти достиг конца моста, столб сломался у основания..

Вся длинная шаткая конструкция, состоящая из тросов, веревок и досок, провалилась вниз, утянув столб за собой. Мутант на миг будто завис в воздухе, в полуметре от склона, и на его чешуйчатой роже отразилось недоумение. А потом он взмахнул руками, едва не зацепив Митяя, и упал в Раскол.



Большой схватил Митяя за шиворот:

— Что с Атилой?!

— Я откуда знаю? — проводник оттолкнул его. — Никто не знает, что внизу!

— Так он разбился? — спросила Яна потерянным голосом, но Митяй лишь махнул рукой:

— Да говорю вам — неизвестно.

— А вдруг его в другую игру выбросило? — предположил Большой.

— В какую еще другую игру? У тебя, сталкер, крышка уехала? Ладно, всё, идем.

Он поспешил прочь от Раскола, и Яне с Большим поневоле пришлось бежать следом.

* * *

Когда прошли с километр, перевалив через невысокую каменную гряду, впереди взгляду открылось болото, поросшее рогозом. Стояла глубокая ночь, светила луна, левее гряды через болото тянулась широкая дамба, где поблескивали рельсы — железнодорожная ветка убегала в мутную пелену тумана.

— Стоп! — сказал Мишка.

— Ну, что еще случилось? — заворчал Митяй. — Нам вниз надо, по дамбе болото пересечь, там нас...

— Стой, сказал! Нам с, э...

— Партнером, — подсказала Яна.



— Да, нам с партнером переговорить надо.

— Ну, говорите.

— Оставайся на месте, мы скоро.

Они прошли вперед, постояли немного, глядя друг на друга, и Яна сказала:

— Мы не знаем, погиб он или нет. В этой Зоне, чем бы она ни была, такая чертовщина творится — чего угодно жди. Он может сейчас в «Двух Мутантах» сидеть и водку пить или...

— Не, — перебил Мишка. — Атила — чел серьезный. Если выжил после Раскола, то есть если он вообще сейчас здесь, в этом мире, уже наверняка двигается к Вторсырю.

— Если так — то нам надо просто продолжать то, что делали, — решила Яна. — Идем дальше с этим... — она покосилась на маячившую в нескольких метрах от них фигуру, — Митяем.

— Да, только думаю: стоит ли ему вообще доверять?

Она пожала плечами:

— Да фиг его знает. Они были с Картографом на Вторсырье, попали в какую-то передрягу... В какую, кстати? Ведь мы его до сих пор и не расспросили толком — то военные на Периметре, то Раскол с василиском, не до разговоров.

— Вот сейчас давай и расспросим! — кивнул Мишка. — То есть, таки да, идем пока дальше к Вторсырю выручать Картографа, и надеемся, что Атила туда же заявится, где бы он теперь ни был.



Но по ходу — надо Митяя хорошенъко допросить, с пристрастием...

Они вернулись к проводнику, и тот сразу повел их вниз по едва заметной тропке, извивающейся между валунами. Болото впереди слабо мерцало, но не равномерно — кое-где виднелись травянистые островки и большие пятна ряски, напоминавшие континенты на развернутой карте планеты, которые медленно смешались, меняя очертания.

— Митяй, а ответь-ка нам на один вопрос, — заговорил Мишка.

— Вот вы достаете как! — воскликнул проводник, прыгая с камня на камень. — Болото — охреньте опасное место, поэтому давайте тихо и...

— Заткнись! — вдруг рявкнула Яна голосом училки младших классов, обращаясь к двоечнику-хулигану, и Митяй едва не покатился вниз по склону. — Заткнись — и на вопросы отвечай!

— Что, одновременно? — восхитился логикой Мишка.

— Сначала — заткнись, а потом — отвечай! В смысле, это я ему. Давай, рассказывай, что там у вас произошло с Картографом, каким образом он попал в ловушку, почему не может выйти, а ты смог?

Митяй, достигнув конца склона, оглянулся на нее и проворчал:

— Ладно, рассказываю. Но вы за мной идите, не отставайте — и тихо. — Преодолев узкую низину между склоном и болотом, он стал взбираться на



дамбу. — Слушайте, раз хотите. На Вторсырье есть схрон...

Он оступился, а Яна чуть не ляпнула «баговый», но вовремя прикусила язык, чтобы избежать лишних расспросов. Ведь по всему их проводник — непись. Вон как на упоминание об игре отреагировал, ничего не понял, думает, что они в реальной Зоне.

Мишка тоже правильно молчал, ждал продолжения.

— В общем, схрон у нас там, от вояк кое-что осталось, а Картограф сумел кодовый замок на двери вскрыть...

— Ты не части, — перебил Большой. — А то я главную мысль не улавливаю.

— А чего там улавливать? — Митяй глянул через плечо. — Там дверь, как в ваш Анклав, за ней — схрон.

Он замолчал, к чему-то прислушиваясь. Потом быстро взобрался на дамбу и поднял руку, чтобы спутники тоже остановились.

— Что там? — прошептала Яна.

— В схроне-то? — Митяй махнул рукой и быстро зашагал по дамбе вперед. — Ничего. То наши с Картографом дела. Хотите — его спросите, когда встретитесь, но я про такое ни с кем не говорю.

— Да не в схроне, а там, — Яна догнала его и указала в противоположную сторону. — Ты что-то слышал.



Митяй остановился, недовольно посмотрел на нее, встретился взглядом с хмурым Мишкой.

— Похоже, вертолет летит.

— Я ничего не слышу, — сердито сказал Большой. — Ты от темы не уходи...

— Да вы сами тупите, — огрызнулся Митяй, — рассказать не даете. Картограф в схрон зашел, там сигналка тревожная сработала, все вырубилось, дверь и замкнуло. Хорошо, через нее говорить можно, не слишком толстая. В общем, я снаружи был, мне Картограф велел вас найти. Я договор выполнил, теперь веду к нему.

— Куда именно?

— Да на Фабрику, — чуть не выкрикнул он. — Там Картографа держат.

— Ага, — Мишка переглянулся с Яной, — мы пошли, потому что Атила пошел. Но сейчас его нет с нами.

— Картографу нужна помощь. — Митяй ускорил шаг, но Мишка задержал его, развернул к себе.

— Может, Атиле — тоже.

— Перестаньте! — Яна топнула ногой. — Митяй, ты знаешь точно, что впереди?

Проводник помедлил.

— Ты перед Расколом плутал. В Зоне все перепуталось, уверен в направлении или...

— Ну ладно, — начал он, кивнул на рельсы. — Ветка ведет на жэдэ-станцию возле Мертвого города. От нее — на АЭС.



— Мы и без тебя знаем. — Большой хмыкнул. — Умник!

— Но сейчас, наверно, — продолжил Митяй, не обратив внимания, — впереди будет Ртутное озеро.

— Как это? — Большой шагнул в сторону, всматриваясь в туман за спиной проводника.

— Так это. — Митяй обошел Мишку и вновь быстро зашагал по дамбе.

— Э, постой! — Яна поспешила следом. Большой — за ней.

— Ртутное озеро — место, откуда никто не возвращался, — сказала она.

— Знаю, — отмахнулся Митяй.

— Так, может, пойдем назад? — предложил Мишка.

— Куда? — Митяй оглянулся на ходу. — Там Раскол, через него не перебраться. У нас одна дорога, к озеру. А теперь заткнитесь оба и молитесь, чтобы «вертушка» над дамбой не пролетела.

Повисла тишина. Длинная, уходящая вдаль дамба была не шире десятка метров, и точно по центру ее тянулись рельсы. Старые ржавые рельсы с трухлявыми шпалами, облепленными мхом.

Митяй быстро шел вдоль полотна, пристально глядя вперед. Мишка с Яной спешили следом. В тишине под ногами шуршали песок и камушки, отчего звук казался очень громким. Хотя луна исчезла за облаками, свет лился с обеих сторон, с болот. Рассеянный, тусклый, бледно-зеленый с примесью трупно-синего,



он напоминал слабое мерцание гнилушки. Вдруг слева, из далекой, затянутой ряской топи, донеслось протяжное завывание, но не волчье и не песье. Мишка аж поежился, такое оно было заунывное, тоскливо. И одновременно в той стороне посреди болота всух белесый волдырь, разросся — и лопнул, разбрзгав маслянистые сгустки, которые разлетелись во все стороны и растаяли. Вой тут же стих, сменившись частым сухим потрескиванием справа.

— Это что? — хрипло прошептала Яна, откашлялась и повторила: — Что там...

— Да молчите вы! — прошипел Митяй. — Не привлекайте внимание, быстро за мной — и молчать!

Но молчать не было сил — слишком странные и пугающие вещи происходили вокруг. На болоте что-то сдвигалось, шевелились тени, гуляли волны призрачного света. Вспухали и лопались разноцветные пузыри.

— Вот же место, — бормотал Мишка. — Кто там вообще живет, а? Что за мутанты? Бли-ин, стремно как... И ведь оружия, оружия никакого нет! А хруст? — Он оглянулся вправо. — Эй, а ну стоять!

Все остановились.

— Ну, что... — начал Митяй раздраженно, и замолчал, когда Мишка вскинул руку.

Хруст тоже стих — оборвался так резко, словно тот, кто крался за ними, внезапно застыл на одной ноге.



— Слышите? — одними губами произнес Мишка.

— Что?

— В том-то и дело, что ничего! Теперь пошли, только медленно...

Они и пяти шагов не сделали, как хруст возобновился. Его источник был у самого подножия насыпи, и Яна предложила:

— Давайте спустимся, поглядим, что там?

На нее посмотрели, как на идиотку, — и Большой и Митяй.

— Не, я слышал, что женщины вообще-то бывают смелее мужчин, — пробормотал Большой, — но это потому, что они дуры. Кто за нами идет? Ведь за нами же! Митяй, кто живет в этих топях?

— Там много кто живет, — напряженным шепотом ответил тот, и по тону его стало понятно, что он здорово боится.

Мишка на ходу взял с земли длинный, острый с одного конца камень. Ухватил половчее — хоть какое-то оружие. Хруст не стихал, но и не усиливался — кто-то крался за ними.

— Идем, идем, — приговаривал Митяй.

Они миновали примерно треть насыпи.

Вдруг Яна, не выдержав, подхватила с земли сразу три камня, развернулась и один за другим швырнула вниз, в сторону источника звука.

— Ты что делаешь?! — ахнул Митяй.

Один камень с всплеском ушел в воду. Второй покатился по склону и тоже свалился в топь, начинав-



шуюся прямо у подножия. А третий... звук был, будто он угодил в густое желе, в холодец, который хозяйки ставят на стол по праздникам. Глухо хлюпнуло, потом внизу что-то дернулось... ЧАП, ЧАП, ЧАП! — зачавкало по болотной грязи. Звук отдался, вот он стал уже почти не слышен: чап... чап... — и, наконец, стих совсем.

— Уф-ф... — у Мишки возникло ощущение, что он сдувается будто воздушный шар. — Оно убежало.

— Так что это было за «оно»? — спросила Яна, когда они снова пошли дальше. — О, а может таки студень?

Студнями называли амебоподобных существ, передвигающихся на задних ногах, которые предпочитали заманивать свои жертвы в засады, там обволакивать с головы до ног и переваривать. У студней были огромные покатые прозрачно-зеленые горбы, и после смерти они растекались густой вонючей лужей. А еще они умели ловко прятаться — заполняли собой, например, яму в земле, маскировались, меняя цвет, становились почти незаметными. Мерзкие твари. Мишка ненавидел их сильнее бесов, монков, брутолов или василисков — за их противоестественность, какую-то извращенность, что ли.

— Может, и студень, — согласился он. — Я окрестности вообще плохо знаю, это ж глубокая Зона. Но о Ртутном озере слыхал. Только оно... — Покрутив головой, Мишка так и не понял, где именно озеро, махнул рукой наобум. — Там, похоже.



— А еще впереди красный огонек, — пробормотала Яна.

— Чего... Ух! — Большой тоже заметил мутное красное пятно в тумане и покрепче сжал острый камень в руке. — И правда... Митяй, стоять! Что там?

— Не стоять — идти, — отрезал Митяй и чуть не побежал.

— Что там горит?

— Семафор.

— Чего? Откуда тут... А! — вдруг воскликнула Яна с таким выражением, что Мишка уставился на нее. — Так это же ветка, по которой, говорят, ходит поезд-призрак!

— Чего-о?! — Мишка еще больше выпучил глаза и остановился. — Че за фигня?

— Пошли... Поезд-призрак. Есть такая легенда. Ты что, не слышал?

— Мало ли легенд в Зоне? Митяй, стой! А ну объясни!

Но проводник торопился вперед. Красное пятно приближалось, вскоре рядом с путями показался трехметровый столб, покрытый серебристой краской. На вершине столба чернела вертикальная панель, где под козырьком ярко горела встроенная лампа, свет которой лился в сторону болот. Видимо, дамба там поворачивала, потому пятно получалось размытым — семафор к людям боком стоит.

— Митяй! — повторил Мишка.



— Ну, что опять? — проворчал проводник и остановился, озираясь.

— Ты знаешь про поезд?

— Да, ездит тут... Я и хочу побыстрее вперед, пока он не появился.

— Почему вперед?

— Да потому, что там внутри... Короче, лучше спрятаться. — Он перешагнул через рельсы, постоял, таращась в темноту. — Но где? Насыпь узкая, склоны голые, в топь нырять неохота. Можно у подножия залечь...

Глубокий сильный гудок тепловоза взорвал тишину над болотом.

— А-а, едет! — в голосе проводника прорезался неподдельный ужас.

— Что? Где?! — всполошился Мишка и тут ощущил легкую вибрацию земли под ногами.

Далеко впереди туман разрезал толстый луч прожектора — он тянулся наискось, рассеивая морось впереди, где дамба искривлялась, делая поворот.

— Ходу! — Митяй рванул вперед, навстречу прожектору.

— Стой, ты куда?!

— Жить хотите — за мной!

Они побежали вдоль полотна. Насыпь вдруг сущилась, в темноте тут запросто можно было свалиться вниз.

Земля подрагивала все сильнее, силуэты тепловоза и вагонов росли, обретая форму.



— Стрелка! — выдохнул Мишка, поняв наконец, что под семафором пути разветвляются — один обрывается на краю насыпи. — Но... — он растерянно задрал голову.

Красный глаз семафора на столбе говорил об одном: поезд должен остановиться и... Здесь насыпь расширялась, образуя ровную земляную площадку с торчащим наискось вверх чугунным рычагом. Рядом виднелась будка обходчика, напоминавшая сортир в огороде — маленькая, с черным слепым проемом окна. Склоны стали пологими, они уходили далеко в стороны, в болотную темень.

Поезд сбавил ход, тепловоз вновь прогудел на всю округу. Желтый луч прожектора замерцал, побледнел, стал холодным и словно мертвенным. Земля дрожала вовсю — но стука колес и гудения двигателя не было.

Задребезжали рельсы. Митяй махнул рукой влево, резко свернул — и спустя миг они скрылись за будкой. «Внутрь!» — шикнул проводник. Тяжело, с громким скрипом отворилась рассохшаяся дверь. В будке не было ничего, кроме мусора под бетонными стенами. Прилипнув к оконному проему, толкаясь и тяжело дыша, беглецы выглянули.

— Останавливается! — простонал Митяй. — Он останавливается!

Поезд-призрак тормозил — тепловоз и несколько вагонов позади дотянули до поворота, и за окнами в них...



Там были люди. С виду — обычные люди, военные, и все они сидели неподвижно. Сидели и смотрели перед собой, не поворачивая голов, не шевелясь.

— Если нас... — зашептал Митяй дрожащим голосом. — Если выйдут наружу и заберут нас внутрь... Нет, не хочу... Навечно там! Поезд наружу не выпускает!

— Но кто в нем? — спросил Мишка срывающимся голосом.

Митяй, вконец ошалевший от происходящего, попытался засунуть себе в рот кулак, вцепился зубами в костяшки пальцев и застыл, пялясь в окно.

— Я слышала, что этот поезд попал под самый-самый первый выброс, — пояснила Яна шепотом. — Он вез солдат. И с тех пор блуждает...

Эшелон остановился перед стрелкой. Мишка уставился в окно, не моргая, — тепловоз, вагоны казались вполне материальными, даже надписи сохранились на бортах. Люди, сидящие внутри, так и не шелохнулись — ни один.

Вдруг в тепловозе сдвинулась дверь, раскрыв багровый проем, где появилась высоченная, больше двух метров, фигура в шинели, фуражке и начищенных до блеска сапогах. На темном лице огнем сверкнули глаза. Офицер встал на подножке, медленно поворачивая голову, и у Мишки волосы зашевелились на затылке. Глаза офицера горели адским огнем.



Оглядевшись, великан спустился на землю и зашагал к стрелке. Головы сидящих в вагонах разом повернулись — люди уставились наружу. Яна тихо ойкнула, а Мишка икнул.

Великан подошел к стрелке, навалился на рычаг — заскрежетал металл, скрипнуло, потом лязгнуло, и рычаг рывком передвинулся вместе с рельсами. Офицер вернулся на подножку, поднялся по лестнице, взявшись за поручни, но не исчез в кабине тепловоза, а встал лицом к будке. Щелкнула зажигалка, осветив бледные с язвами щеки и сверкающие глаза без зрачков.

— Зомбак! — шепотом выдохнул Мишка, когда великан раскурил сигарету. — Только у него глаза светятся.

Митяй и Яна одновременно с двух сторон пихнули его, чтоб заткнулся. Зомби-офицер застыл, глядя в их сторону. Тлела сигарета, но запах табачного дыма не чувствовался. Смотрели наружу безмолвные неподвижные пассажиры. Широкоплечий силуэт в шинели был очерчен багровым светом, густым и горячим, плещащимся в тепловозе. Что могло так светиться, Мишка даже подумать боялся — ничего, кроме адских котлов, в голову не приходило.

Щелчком пальцев великан отправил окурок на землю, развернулся и скрылся в кабине. Семафор мигнул и переключился на синий. Состав дрогнул и покатил вперед.

— Но куда же он... — начала Яна растерянно.



— Гляди! — перебил Мишка, схватив ее за руку, и ткнул пальцем в оконный проем.

Эшелон свернул на прступившую перед ним ветку — две полоски рельс убегали по склону насыпи наискось вбок, в болото. Поезд покатил по ним, мимо будки проплыли пассажирские вагоны, платформы с БМП, накрытыми брезентом. В конце состава мелькнула древняя теплушка, где на приступке, развалившись, кто-то сидел, над ним горел тусклый желтый фонарь.

Мишка выпрямился на затекших ногах, провожая взглядом поезд-призрак. Скатившись с насыпи, тот нырнул в туман, окутавший болото, и вскоре пропал в нем — исчез, будто его и не было. И вдруг Мишка понял, что и рельс, по которым он уехал, тоже нет, их просто не было там. Только одна старая ветка проложена по насыпи — и все.

Он первый вышел наружу, за ним, слегка пошатываясь после пережитого, выбрел Митяй, потом Яна.

— Идем дальше, — хрипло сказал проводник. — За поворотом дамба заканчивается — идем!

Не оборачиваясь, он зашагал вдоль рельс. Яна с Мишкой переглянулись, и она, пожав плечами, направилась за Митяем, но Мишка, прежде чем последовать за ними, присел и поднял с земли окурок. Огонек на конце еще тлел. Мишка подумал-подумал — да и затянулся. Вернее, сделал вид, что курит, поскольку всерьез затянутся в игре нельзя.



— Офигеть! — он, наконец, побежал за остальными. — Видали, в вагонах вроде и нормальные люди, а этот, когда вышел, закурил — ну, зомбак зомбаком!

Он едва не налетел на резко остановившуюся Яну. Митяй впереди развернулся на каблуках, таращась в небо, откуда доносился гул вертолетного винта.

— Дождались! — зло бросил он и рванул без оглядки по шпалам туда, где виднелся край болот и спасительной полосой чернели высокие заросли кустов.

* * *

Отцом называли полусумасшедшего сталкера-отшельника, живущего в Ковчеге — посудине, сколоченной из досок и жести прямо на берегу. Отец считал, что скоро пройдет большая волна мутантов, этакий супергон, и вытеснит всех сталкеров из Зоны. А после случится мощный Выброс. Но те, кто успеет спрятаться в Ковчеге, конечно, выживут, хотя не понятно, что особенного в этом дырявом корыте.

Хохолок присел на корточки, сворачивая самокрутку толщиною в ствол «калаша», Кирилл, Нешик и Брюква отошли к краю палубы, а Аслан и Карим снова удалились на корму. Мировой тоже закурил, ладонью прикрывая огонек сигареты от ветра. Вроде бы, все расслабились, но Атиле казалось, что сто-



ит ему неловко повернуться, и опущенные стволы вновь нацелятся на него. Он стоял посреди палубы и бездумно озирался, размышляя, где сейчас Мишка с Яной и Митяем, сбежали ли они от василиска или завалили его?

Когда внизу раздались шаги, Отец — мужчина с густыми усами и давно не стриженной бородой — сипловатым голосом предупредил, чтобы не стреляли и, не дожидаясь ответа, забрался на палубу.

Следом за ним выскочил двухголовый слепой волк по кличке Кир, приученный еще щенком — по крайней мере, такова была легенда Зоны. На самом деле волк был утилитой, небольшой программой, автономно действующей внутри движка, на которую прицепили еще и чит. Чит делал сам Егор, вот откуда они с Отцом были знакомы. Пока хозяин спал, двухглавый волчара охранял баржу от незваных гостей. Головы, кстати, отдыхали по очереди: пока одна бдит, другая спит.

Атила заволновался, завидев Отца, — вспомнит или нет? Все знали, что отшельник страдал частичной потерей памяти. К тому же они неписи, как Митяй и военные, а значит, верят в происходящее... Нет, стоп! Хохолок его помнит, помнит прошлые события, значит, аватары в Зоне не бездушны? Но кто ими управляет? Атила больше ничего не понимал: перед ним игроки, а не неписи... Но игроки, уверенные в реальности происходящего и забывшие весь остальной мир. Или все же не игроки? Что, если



они — бывшие неписи, которые обрели собственное сознание? Или ими управляет Альфа?! Да нет же, Альфы больше не существует в Зоне...

— Привет, Мировой! — взбудораженный Отец не обратил внимания на Егора. — Ну что, теперь мне верите? И это только начало! Нашествие началось! Мутанты заполонят Зону, нужно действовать!

Глаза Отца блестели в лунном свете, говорил он громко, взбудораженно.

— Да ну? — бросил Кирилл скептически. — По твоей логике получается, не действовать надо, а закупориваться в Ковчеге и не высывать носа.

— Какая еще логика? — удивился Отец. — Их надо истреблять!

— Вот именно — никакой, — кивнул Кирилл и замолчал после предостерегающего жеста Мирового.

— Да, — согласился с Отцом бригадир. — Мы тебе поможем.

Понятно было, что это не первый их разговор, и Мировой просто подыгрывает.

— Скажи, — продолжал он, — ты знаешь этого сталкера?

Взгляд Отца блуждал, перемещаясь с места на место. Отец повернулся к Атиле, оглядел его — в глазах ни намека на узнавание.

— Не знаешь? Хм... — Мировой небрежно снял автомат с плеча Егора, кивнул наемникам. Нешик с Брюковой подняли оружие.



И тут двухголовый волк, радостно тявкнув, подскочил к Атиле и ткнулся обеими мордами ему в ногу, а после стал лизать руку шершавыми языками.

— Оба-на! — воскликнул Хохолок. — В смысле — оба, узнали!

— Кир, к ноге! — приказал Отец.

Волк подчинился нехотя, оглядываясь на Егора и виляя хвостом.

— Если Кир признал, — медленно проговорил Отец. — Значит... Мы точно встречались?

— Да, — решительно кивнул Атила. — Встречались, очень давно. Я сделал... дал тебе Кира.

Отшельник медленно опустился на колено возле мутанта, потрепал по загривку. Кир глядел то на него, то на Атилу и тихо потякивал.

— Надеюсь, ты не хочешь забрать его? — Отец поднял голову.

— Нет. Мне бы отсюда выбраться скорее... В Мертвый город надо — очень.

— Да ну, — протянул Кирилл, — отсюда в одиночку никак.

— Точно, — кивнул Брюква. — Туда двое суток топать. И через Раскол...

— Зачем тебе в Мертвый город? — спросил Мировой.

— Там мой партнер, он попал в беду на Фабрике Вторсырья. В серьезную беду, насколько я понимаю.

Повисла тишина. Хохолок шумно поскреб ногтями волосатую грудь.

— Надо бы выручить бродягу, — наконец произнес он. — Помог нам Атила, слышь, командир?

Мировой покачал головой:

— Мы не оставим это место, и ты знаешь, почему. — Он покосился на люк в центре палубы.

Егор вспомнил ящики с оружием и боеприпасами в трюме. Да, столько добра ради похода к Мертвому городу не бросают. Это ж сумасшедшие деньги-щи по меркам Зоны. Потому Мировому и не хочется отпускать его. Никто не знает о схроне, а если Атила начнет мести языком почем зря, не сегодня так завтра сюда заявится вооруженный до зубов клан, жадный до чужого добра.

— Он вам помог? — уточнил Отец.

— Да, — сдержанно кивнул Мировой.

— Ну, так пойдем, парень, — Отец выпрямился. — Я помогу тебе быстро попасть куда надо.

Глава 9

Озеро мутантов

Когда Митяй вломился в кусты, в небе вспыхнул прожектор. Белое пятно света выхватило из темноты плотные заросли, сломанные проводником ветки с колючками, спину Яны.

Мишка подтолкнул ее в плечо, закрылся локтем от колючек, и оба нырнули в заросли. Большой так и не выпустил из рук острый камень, который поднял еще на дамбе.

Вертолет прогудел над ними. Снижаясь над кустарником, пролетел дальше, резко принял вверх. Теряя скорость, почти завис — и клюнул носом, развернувшись хвостовой балкой кверху.

Большой оценил мастерство пилота. И нет разницы, в игре тот или в реале, главное — такой разворот «на пятаке» выполнить не всякий сможет.



— Шевелите клешнями! — прокричал Митяй из-за кустов. — У них группа на борту, сейчас высадят — примут всех!

Вертолет снизился до высоты в два человеческих роста. В дрожащем луче прожектора под машиной мелькнул илистый берег, водная гладь...

Мишка опешил — не может быть! Поверхность озера была зеркально чистой. Не рябой, не пенистой от воздушного потока винта — гладкой, как зеркало. И черной, будто вовсе не отражала свет.

Такое возможно лишь на Ртутном озере, заполненном непонятно чем — до сих пор ученые Зоны спорят о его происхождении. Несколько раз на озеро отправлялись экспедиции и просто команды любопытных сталкеров, но никто не вернулся. Во всяком случае, Большой об удачных возвращениях не слышал.

— Да скорее вы! — долетело сквозь рокот винта.

Сбоку раздвинулись ветки, Митяй сильно толкнул Мишку в плечо:

— За мной!

Они выбрались из кустов на открытое пространство. Сам Митяй не следовал своему совету: двигался слишком медленно. В сотне метров за их спинами над берегом завис вертолет, а проводник всё тащился себе под ноги, подпрыгивал, перемахивая небольшие лунки, заполненные чернильной жижей, пробираясь к пригорку, где виднелись валуны. Миш-



ка подумал, что им не удастся уйти от преследователей, к тому же у тех есть оружие — подстрелят в любой момент.

— Студни! — крикнула вдруг Яна, не оборачиваясь. — Под ноги смотри!

До Большого наконец дошло: лунки на берегу между кустами и водой, заполненные маслянистой черной дрянью, это и есть студни. Если наступить в такую, нога увязнет, будто в жидким клею. Вырваться почти невозможно. Амебообразная тварь начнет быстро расти, обволакивать конечность, запустит щупальца под кожу. Или у нее не щупальца, а клетки, или что там еще...

Он оглянулся, когда на борту вертолета сдвинулась дверь. В проеме показались черные фигуры десантников.

Все-таки живыми хотят взять. Интересно, знают ли они, где находятся?

— Бежать бесполезно! — прозвучал усиленный громкоговорителем голос подполковника Рузинского.

И тут на противоположном берегу сверкнуло. На миг в оранжевом всполохе мелькнули фигурки людей. От них сноп огня стрелой рванулся к вертолету, вонзился в хвостовую балку. Над озером разнеслось раскатистое эхо гранатометного выстрела. Вертолет взрывом сдвинуло к воде, крутануло, отшвырнув хвостовую балку с вращающимся винтом в сторону беглецов.



Смерть дохнула в лицо всем троим: над головами со свистом пронесся малый рулевой винт, врубился в кусты, взметнув к небу ворох срубленных веток, сучков и листьев.

Вертолет рухнул боком на землю, открытой створкой кверху. Кабина оказалась в воде. Громко хлюпнуло — к противоположному берегу от машины ползла слабая волна, будто не вода была в озере, а густой кисель. Вот откуда название — Ртутное...

В голове Мишки промелькнула догадка насчет студней и озера, но мысль вытеснил крик Яны:

— Бежим к вертолету!

— Стой, дура! — обернулся Митяй, успевший миновать короткий отрезок с лунками, заполненными студнями.

Но Яна уже пробиралась к машине, которая наполовину погрузилась в успокоившееся желе.

Большой замер, таращась то на проводника, то на спутницу, не зная, бежать за ней, или плонуть и выбираться к безопасному месту.

Тем временем Яна с упрямством брутора двигалась к воде.

— Не думай, Большой! — крикнула она. — Просто делай, как я!

Легко сказать, когда на пути сплошная смертельная опасность.

Носком ботинка Яна зацепила край широкой лунки, но тут же сильно оттолкнулась от земли и запрыгнула на торчащее из днища вертолета шасси.



За спиной у нее начал расти потревоженный студень — вверх потянулась полупрозрачная зеленая капля, на вершине которой красноватым зрачком замерзал маслянистый глаз.

Большой вышел из ступора, когда студень протянул к Яне склизкие руки-щупальца. Мишка вспомнил про камень в руке, зарычал, размахнулся... Он вложил в бросок всю силу — и залепил камнем точно в красноватый зрачок амебы.

Глаз брызнул, студень задрожал, хлюпнул и рас текся по лунке, плеснув через край зеленым желе. Дохнуло гнилью.

Вот так! Хотя вообще — что он делает, а?! Что они с Яной тут забыли? Он кинулся к вертолету, гоня прочь старую, истертую, как древняя клавиатура от компа, мысль: выслушай женщину и сделай наоборот.

Когда Яна скрылась в десантном отсеке, Большой подпрыгнул, ухватился за штангу шасси, подтянулся, заметив далеко в стороне бегущего вдоль берега Митяя. Проводник не оборачивался, навстречу ему спешили темные фигурки людей. Все выглядело так, будто здесь его ждали, и это не засада — они знают друг друга.

Вскарабкавшись наконец на вертолет, он заглянул в открытый проем, откуда доносились шорохи и слабый чавкающий звук, и с замиранием сердца позвал:

— Яна?



Он даже не удивился, что переживает за нее. Мишка не питал к ней особых чувств, Яна всегда была для него лишь партнером по команде. А тут — нате, осознал: если Яну пожрали студни, которые плодятся в Ртутном озере, почкуются — или как они правильно родятся? — неважно, в общем, появляются на свет из густой желеобразной субстанции и расползаются по Зоне, то он, Мишка Зимин, нашедший наконец занятие по душе, друзей, вдруг лишился сначала Егора, а теперь потеряет и Яну.

Нет, он не допустит такого! Перспектива выбираться из треклятой Зоны в одиночку его не устраивала, а уж терять друзей и налаженный бизнес он тем более не собирался.

— Помоги, — попросила Яна из темноты.

Большой моргнул — в глубине кабины шевелились зеленые сгустки. Студни пожирали пилотов, но в десантный отсек лезть не спешили. Видимо, им и так было хорошо, достаточно пока пищи.

— Да помоги же! — Яна запыхтела, пытаясь вытащить из груды тел офицера с нашивками подполковника.

В свете луны было видно узкое лицо, перекошенное от боли. Большой узнал Рузинского, свесил ноги в проем и спрыгнул в отсек.

— Дай мне, — он легко скинул мертвого десантника из отсека в кабину — пусть студни подавятся, меньше желания будет охотиться за живыми.



Потом он захлопнул дверцу в кабину, щелкнув задвижкой, рывком поднял застонавшего подполковника и усадил под железной стенкой. Обе ноги у Рузинского были сломаны.

— Зачем ты потащилась сюда? — разглядывая раненого, спросил Большой.

— Митяй нас обманул. — Яна присела рядом, положив на колени железный ящик с крестом на крышке — аптечку.

Этому Мишка не удивился. Его теперь занимал другой вопрос: так что все-таки произошло, какая связь между Картографом и проводником, и почему их троих сюда затащили?

— Кто... — хрипнул Рузинский и закрыл глаза от приступа боли, а потом и вовсе потерял сознание.

Большой разорвал на его груди китель — уж слишком сильно в области диафрагмы топорщилась ткань, — и положил ладонь на крышку аптечки, остановив Яну. — Смотри.

Из груди офицера торчал наконечник железной спицы, какой-то детали от вертолета, пробившей тело со спины во время падения.

— Он не жилец, — сказал Большой и поднялся. Снял с кронштейнов над лавкой накрененный пулемет. — Надо уходить. По дороге расскажешь про Митяя.

Мишка не знал, как Яна догадалась, но верил ей. И еще странно — почему Рузинский с таким упорством искал их... Или в основном Митяя? Зачем?



Наверное, будь рядом Атила, он, поразмыслив, выдал бы ответ. Но сейчас друг был неизвестно где. Не хотелось верить, что он мертв.

Проверив пулемет и ночной прицел на ствольной коробке, Мишка полез наружу, чтобы осмотреться. И вовремя — Митяй с незнакомцами спешили к вертолету. Их было семеро... нет, восемь — один, коренастый, с гранатометом на плече, немного отстал. Проводник шел возле высокого мужика в кожаном плаще и что-то втолковывал ему, жестикулируя.

Плохо дело. Почесав бороду, Большой взял на прицел высокую фигуру в плаще. Похоже, это гла-варь тех, к кому Митяй их и вел, кому вдруг позарез понадобилось выманивать их с Яной и Атилой в Зону. Теперь Большой сомневался, на самом ли деле Картограф попал в беду.

Он уже собрался вдавить спусковой крючок, когда услышал хриплый голос Рузинского:

— Митяй работает на...

Большой уставился вниз. Остекленевшие глаза подполковника смотрели на него. Все, умер вояка, царство ему виртуальное...

Яна зло грохнула аптечку о лавку и распрямилась, высунувшись наружу.

— Много узнала? — хмыкнул Мишка, вновь приникнув к пулемету. — Пригнись.

Ствол выплюнул длинную очередь по фигурам в темноте. Незнакомцы сразу залегли, но в ответ не стреляли.



— Че-то нас как-то совсем обложили, — Большой пытался выглядеть беззаботно, но на самом деле его чуть не тряслось. Он покосился через отсек на дверцу кабины, за которой по-прежнему хлюпали и чавкали студни. — Здесь твари, там твари. И у меня голова как у амебы от вопросов пухнет. Что делать будем?

— Не знаю, — сказала Яна.

— Ну ладно, а как ты про Митяя догадалась?

— Он слишком хорошо знает Зону. То, что заплутал перед Расколом, не в счет. — Яна, присев, затянула на своем поясе ремень, снятый с мертвого подполковника. — Заметил ты это?

— Так и что? Я тоже знаю. И ты знаешь.

Большой внимательно следил за людьми, залегшими на безопасном расстоянии от вертолета. В прицеле виднелась макушка проводника, которого он не спешил убивать. Во-первых, надо спокойно, без стрельбы, поговорить с Яной. Во-вторых, выяснить, чего от них хотят эти люди, сбившие вертолет? Кто они, зачем Митяй торопился к ним?

Яна щелкнула затвором тяжелого армейского «кольта», досыпая патрон в ствол, и спрятала пистолет в кобуру.

— Может, я неудачно выразилась. Давай рассуждать...

— ...Логично, — заключил Большой, смещая ствол пулемета вправо и выискивая в зарослях на пригорке новые цели.



— Да, именно логично. — Яна встала рядом. — Митяй двигался по четко выстроенному маршруту.

— Ну и что?

— Дай договорить!

Большой замолчал — ему не нравилось, что кренастый гранатометчик занял позицию в стороне от остальных, устроившись за валунами, ближе к воде. Теперь, если они с Яной все-таки решат бегом добраться до кустов, поливая пространство на пути свинцом, гранатометчику достаточно одного выстрела, чтобы прикончить их — все пространство от вертолета до зарослей у него как на ладони.

В принципе, можно попытаться уокошить его, но тогда другие стрелки на пригорке, скорее всего, залят самого Большого, а Яна с такой оравой в одиночку не справится, какая бы крутая она ни была. Нужен план — как по-тихому выбраться из вертолета и уйти незамеченными.

Мишка оглянулся на озеро — нет, ну не вплавь же в конце концов! Он снова уставился в прицел.

Яна продолжала:

— Короче, было понятно: Митяй идет по маршруту, который ему кто-то наметил.

Большой скептически хмыкнул, и она добавила:

— Да, было понятно! А что наметил не Карто-граф — это стало ясно прямо сейчас. Иначе вертолет не стали бы сбивать, и в нас давно бы стреляли. Ну, и какой вывод?



Она явно подражала манере Атилы, и Мишка подыграл:

— Какой?

— Простой: Картограф в плену у этих, нас тоже хотят захватить, чтобы разобраться...

— С нами?

— Нет, кому мы там особо нужны? С какой-то другой проблемой. А уже после — и с нами.

Мишка помолчал.

— Ну, может, и так, хотя... Картограф в плену? Ты ж знаешь, какой он крутой чувак. Думаешь, его в плен кто-то смог взять? Здесь, в мире «Сталкера»? Ну, ладно, если да — что отсюда вытекает? Мы должны придумать, как выбраться из вертолета и проследить за этими, с которыми Митяй теперь. Тогда выясним, где находится Картограф, а от него узнаем, что здесь творится.

Яна поджала губы — плана дальнейших действий у нее, судя по всему, не было. Так, рванулась к «вертушке», чтобы оказаться подальше от предателя, работавшего на неведомых врагов, а что дальше — и не подумала. Ну, чисто по-женски!

Воцарилась тишина. Но Мишка долго молчать не смог и наконец возмутился:

— Ну какого монка, чего они засели там? Почему не атакуют или не выдвигают требований?

Яна привстала, выглядывая из проема, и предложила:

— Наверно, решают, как нас выманить.



— Тут студней полно, быстро не проскочишь. Получается, если они...

— Вот это мы и используем, — голос Яны доносится из глубины отсека.

— Что используем? Эй, а когда ты поняла про Митяя? — Большой говорил, не поворачивая головы, следя за пригорком.

— Когда он нас торопил, а сам тормозил на бегу, пробираясь между лунок дальше от вертолета.

— Ага! — Мишка почесал бороду. Точно, тогда Митяй медленно двигался, опасаясь вляпаться в студней... Значит, знал, что группа соратников в засаде, и не очень-то боялся десантников в вертолете.

В отсеке щелкнула задвижка, скрипнула дверца в кабину.

— Э!.. — Большой аж присел, выставив перед собой пулемет.

Силуэт Яны закрыл от взгляда проем в кабину. Дважды мелькнули вспышки выстрелов, раздался плеск — она прикончила пожравших пилотов студней. Присела, спрятав трофеинный «кольт» в кобуру, и потянулась к аптечке, которую недавно грохнула об лавку.

— Ты вообще что делаешь? — не выдержал Большой. — А если студни из озера к нам полезут? Представь, сколько их тут народится сейчас...

— Не мешай, следи за берегом. — Яна рылась в аптечке.



Она бросила через плечо рулон бинта, прозрачный пузырек с яркой этикеткой, упаковку ампул...

— Да что ты задумала? — Большой выпрямился, снова выставив пулемет наружу.

— Не задумала, а поняла: студни родятся в этом озере... Да где ж они тут?..

— Кто, студни?

— Нет! Это я не тебе... А, вот!

Большой снова глянул вниз. Яна захрустела целлофаном, вскрывая обертку одноразового шприца. Нагнулась к мертвому десантнику в отсеке, сняла у него с пояса флягу и подняла лицо к проему.

— Сейчас все решится. Либо конец нам, либо...

— Либо не конец, — заключил Большой.

Яна опять полезла в кабину. Мишка не сумел досмотреть, что она собралась делать — на пригорке поднялись четыре фигуры и перебежками двинулись к вертолету.

Коротко гавкнул пулемет — Большой экономил патроны. Спускавшиеся к берегу люди сразу залегли. Двое стали отползать назад, один подобрался к россыпи камней перед участком, усеянным лунками, где по-прежнему в аморфном состоянии покоились студни. Четвертый боец рискнул — стал пробираться среди лунок к зарослям, откуда к озеру четверть часа назад вышли Мишка с Яной в сопровождении Митяя. Вскоре ему не повезло: наступил на валявшуюся под ногами длинную гнилушку, и та с хрустом переломилась, угодив одним концом в ближай-



шую лунку. За спиной у бойца быстро поднялась мерцающая бесформенная масса, обволокла ногу, перетекла выше по бедру. Он заорал. Мишка даже выстрелить не успел — жертва повалилась, отчаянно взмахнув руками, и над ней возник новый студень, выплеснувшийся из соседней лунки.

Тварь спеленала человека, прижала к земле. Некоторое время жертва шевелилась под ней, потом затихла.

Мишка сплюнул через борт.

— Ну что, готов рискнуть? — раздалось над плечом.

Он повернул голову, но Яну не увидел. Точнее, вместо нее виднелся борт вертолета, за ним — сломанные лопасти несущего винта над покореженным ротором, гладкая поверхность озера, но все преломленное, искаженное, будто перед глазами маячила прозрачная призма, чей контур слабо просматривался в лунном свете.

— Что такое?! — он резко отодвинулся и чуть не упал. — Ты что... невидимая стала?! Как болотный упырь!

— Ну вот, получилось, — донеслось из пустого воздуха. — Так, теперь не пугайся — будет немногоБольно.

— Почему больно?

— Всего один укол...

— Э, иди нафиг! Ненавижу уколы! Стой! — Он выставил руку и случайно дотронулся до Яны...



Нет — до полупрозрачного силуэта перед собой. Рука будто погрузилась во что-то мягкое, липкое. Бр-р! Мишка спиной вжался в край проема.

— Спокойно, Миша. Про глюонный субстрат что-нибудь слышал?

Большой отрицательно мотнул головой.

— Понятно. Долго объяснять, в общем... Это вещество, которое отвечает за мимикрию тканей у упырей, а у студней — за форму. Им заполнено Ртутное озеро, но его нужно было обработать, чтобы повлиял на нас. Вот я и обработала с помощью глицерина и перекиси из аптечки. Что, сложная фича, хитрая? То-то — про нее почти никто не знает! Вещество действует около двух часов, зависит от массы объекта, а потом само собой сходит, перестает работать. В тот момент главное одежду раздобыть, а то так и будешь по Зоне голым шастать.

— Ай! — Большой уставился вниз — игла шприца вошла в бедро.

Когда Мишка поднял взгляд, перед глазами поплыло, а внутри будто огонь полыхнул. Легкие жгло, глаза вылезали из орбит, волосы на затылке шевелились. Его скрючило, пальцы мертвой хваткой вцепились в пулевой, лицо исказилось в мучительной гримасе, свело мышцы шеи.

И вдруг — полегчало. Все пришло в норму, он разжал пальцы, выпустив оружие, начал ощупывать себя и понял, что стал невидимым. Конечно, не весь:



одежда, оружие, обувь были как прежде, но кисти рук исчезли.

— К-как? — от волнения он начал заикаться. — Ч-что ты сделала?

— Какой вы впечатлительный, пациент. Раздевайтесь!

Она начала расстегивать на нем куртку. Мишка даже слегка зарделся — не так часто его раздевали женщины, тем паче, красивые блондинки. Хотя в данном случае — невидимые. Наконец, опомнившись, хлопнул ее по рукам и скинул куртку сам.

— Слушай, а как мы потом? — Большой принял ся снимать ботинки, штаны. — Как назад, э... обратимся?

— Я ж рассказала, — буднично ответила Яна. — Само должно случиться через пару часов.

По шорохам и смеившемуся вверх призрачному силуэту Мишка понял: она выбралась из вертолета и собирается спрыгнуть на берег. Вот дура-баба! Как же они теперь, вдруг в таком состоянии не пару часов пробудут, а навсегда останутся? Он с грустью посмотрел на пулемет и последовал за Яной. На пригорке поднялись фигуры бойцов. Ими руководил высокий мужчина в кожаном плаще. Бойцы осторожно продвигались к вертолету, часто глядя под ноги. В стороне привставший за валунами гранатометчик целился в подбитую машину.

Стоило отвлечься, как Мишка потерял Яну из вида. Она шла впереди, но где именно — он теперь не



понимал. А еще навстречу двигался крупный детина с пулеметом наперевес, патронная лента тихо брякала у бедра, поблескивали в лунном свете гильзы.

Мишка остановился, ожидая, что станут делать люди перед ним. Детина приближался, только слегка сбавил темп, все чаще глядя под ноги, переступая через лунки. Ему даже прыгать не приходилось, как остальным. Еще двое заходили справа, один следя — на пригорке остались главарь и Митяй.

Покосившись в сторону, Большой сделал шаг и замер над лункой, широко расставив ноги. Поверхность жижи в лунке завибрировала, как холдец на блюде, будто студень почувствовал чужое присутствие. Большой напрягся — сейчас тварь как начнет расти, а рядом этот детина, который сразу засадит очередью по амебе. Во будет номер!

Но пулеметчик прошел в нескольких сантиметрах от Мишки. Большой тихо выдохнул, перешагнул через лунку и поспешил к зарослям.

Когда он достиг кустов, незнакомцы были уже возле вертолета, гранатометчик менял позицию, смещаясь к пригорку, где стояли главарь и предатель-проводник. Главарь, кстати, как-то странно смотрел в Мишина сторону.

— Иди сюда! — прошипела Яна из кустов. — Не маячь, вдруг заметят.

Большой осторожно, чтобы не зашелестеть ветками, пробрался в заросли сквозь прореху, проделанную отлетевшим рулевым винтом. Присел.



— Ты где? — прошептал он, вертя головой.

— Здесь. — Яна толкнула его в спину.

— Ага. — Мишка сдвинулся в сторону.

Спустя минуту отряд осмотрел вертолет, главарю доложили «внутри никого», и тот быстро направился к машине.

Шел он не как остальные, то есть шел, как обычный человек, но почти не смотрел под ноги, словно не боялся вляпаться в студня. Во дела! Мишка аж привстал.

— Ты видел? — выдохнула Яна.

Большой кивнул, опомнился и ответил «да».

— Кто он такой? — спросила она.

— Я откуда знаю... — И тут Мишка узнал человека в плаще. — А, блин! Полковник Жагов, офицер из верхушки «Герба».

— Рузинский хотел сказать нам, на кого работает Митяй.

— Не понимаю. Митяй ведь сам из гербовцев...

— Из бывших.

— Да, раньше был снабженцем группировки, но проворовался.

С берега донеслась команда Жагова «возвращаемся!», и бойцы двинулись обратно.

— Ладно, — Яна слабо зашуршила ветками, удаляясь. — Отойдем подальше и проследим за ними.



* * *

Вскоре озеро осталось далеко позади. Забрезжил рассвет, Яна начала жаловаться на холод. Мишка радостно предложил ей обняться и растереть друг друга, но Яна ответила «нет» с такой интонацией, что он в подробностях представил выражение ее лица и усмехнулся:

— Да ладно, чего такого...

— Заткнись! Лучше подумай, почему они так легко от озера ушли? — Дыхание Яны и слова стали прерывистыми, Мишка слышал стук ее зубов — совсем замерзла. — Ведь раньше оттуда никто не возвращался.

Отряд Жагова двигался по гребню пологого холма, Мишка с Яной крались вдоль подножия, держась ближе к опушке леса.

— Ну, не знаю, — озадачился Большой. — Может, у них детекторы...

— Нет, детекторы аномалии засекают, но не мутантов. Помнишь, как Жагов шагал мимо студней? Вроде вообще не боялся, не замечал лунки.

— Угу.

Люди впереди начали спускаться с холма к опушке, и Яна с Мишкой остановились под деревом, наблюдая за ними. Первым шел Жагов, следом Митяй, потом — остальные бойцы.

Большой поднял взгляд на посветлевшее небо, вдохнул полной грудью и уставился в просвет меж-



ду холмом и лесом. Вдали, в сумеречной дымке, едва виднелась полосатая труба.

— Оба-на! — с присвистом выдохнул он. — Мы ж... Получается, мы рядом с Мертвым городом уже. Вон АЭС.

— Тихо ты! — шикнула Яна.

Жагов на полпути к лесу вдруг остановился, вскинул автомат, повел стволом в сторону беглецов. Мишка мог поклясться, что их взгляды встретились, но потом Жагов опустил оружие, и отряд двинулся дальше.

— Что это было? — испуганно спросила Яна. — Он не должен слышать, слишком далеко.

— Не знаю, будто почуял нас.

Они миновали пыльник, вертевший маленьkim смерчем палую листву. Справа в траве мелькнула проплешина сработавшей дробилки, вокруг валялись обрывки одежды, уцелевший, новенький противогаз и расшнурованный ботинок.

— Митяй нас вел на Фабрику Вторсырья, — заговорила Яна. — Значит, Картограф и правда там?

— А если нет? Если нас просто заманили сюда, типа, чтоб Картографу помочь.

— Да, но он и правда долго не выходил на связь, Атила еще волновался.

Отряд впереди углубился в лес, и пришлось ускорить шаг. Оба теперь молчали, понимая, что любой звук, любой шорох могут их выдать.

Вскоре вышли на поляну, где отряд Жагова расположился на привал. Бойцы молча достали сухпай,



стали греть консервы на горелках с таблетками сухого спирта, затем, так же молча, принялись завтракать.

Большой сглотнул, Яна пихнула его в бок — может тоже есть захотела, а может, чтобы не шумел. Они находились в опасной близости от врагов, всего в десятке шагов от места привала, но останавливаться дальше не имело смысла: могли не услышать разговора Жагова и Митяя. А те сразу принялись обсуждать что-то важное, но Мишке пока было не понятно, о чем идет речь.

— В полдень надо выступать, — говорил Жагов.

— А толку? — Митяй ковырялся ножом в банке с тушенкой. — У нас для *него* ничего нет.

— Еще есть время. — Жагов повернул голову, и у Мишки снова появилось ощущение, что гербовский офицер смотрит ему прямо в глаза.

— Пока что мы в графике, — добавил полковник и поднялся с земли, расправил автоматный ремень, повесил оружие на плечо. — Через пять минут выступаем.

Кончиком ножа Митяй наколол крупный кусок мяса, отправил в рот и, жуя, сказал:

— Что будем делать, если он не согласится?

— Он согласится. — Жагов так взглянул на Митяя, что тот отвернулся и подналег на тушку.

Мишке встал, собираясь отойти к краю поляны, чтобы обсудить с Яной услышанное, но тут заметил, как в воздухе замерзал ее силуэт. Первое, что про-



явилось... Ух ты! Он едва не воскликнул: «Вот это сиська!»

Мишка полюбовался несколько секунд, потом попробовал ухватить Яну под локоть и прошептал на ухо:

— Ты проявляешься!

— Где? Ой, мамочки! — Она, кажется, попыталась прикрыться рукой, но та все еще была прозрачной. — А ну не смотри!

— Не могу, — честно признался Мишка, наконец, ухватил ее за локоть и потащил прочь с поляны.

— Пусти!

— Нам не до того, спалимся!

— Ух ты! — она все-таки высвободилась. — У тебя тоже видно...

Большой, невольно остановившись, глянул вниз: нет, эта часть тела еще оставалась невидимой. А вот борода его возникла в воздухе и вид, в отрыве от лица, со стороны имела наверняка самый дикий.

Когда он поднял голову, бойцы на поляне уже похватали оружие и смотрели в их сторону. Гранатометчик вскинул снаряженный кумулятивным выстрелом ствол на плечо, приник к прицелу.

— Двое на двенадцать часов, командир! — закрикнул он.

Большой зажмурился, с досадой качнул головой: у стрелка ж в прицеле тепловизор! И как он об этом не подумал?! Вся затея с глюонным субстратом, который им обоим вколола Яна, провалилась. Они



совсем забыли о контроле за временем, увлеклись, преследуя отряд.

Жагов шагнул вперед, опуская автомат, окинул Мишку с Яной, продолжавших приступать в воздухе, медленным взглядом, и произнес:

— Стойте на месте и не шевелитесь. Только в этом случае останетесь живы и получите одежду.

Глава 10

Башня монстра

Забравшись на земляной горб, Егор огляделся. Ох и необычное место — даже для Зоны!

Стояла глубокая ночь. В свете луны повсюду, куда ни глянь, на бугристой земле виднелись черные прогалины с пепельной каймой — следы аномалий под названием сварка. Аномалии висели повсюду, попарно вращаясь над Плато, иногда хаотично перемещались с места на место — рывками, сжигая все на своем пути. Хотя какое там «все» — что горело, уже давно сожжено.

Парные аномалии... Необычное явление, ничего подобного он раньше не встречал. Вообще-то аномалии — одиночки, и если поблизости зародится новая, старая обычно разряжается, исчезая навсегда. Значит, не врали Отец и Митяй: Раскол странным



образом повлиял на аномалии, добавил им необычных свойств. Теперь некоторые из них — как те синхроны, Аслан с Каримом, словно управляются одним разумом или подчинены одной силе.

Отец многое рассказал о Плато, куда Атилу перенес Пузырь. От Новой земли до Плато далеко, зато от Плато до Мертвого города всего несколько километров. Короче путь не придумаешь, повезло.

А еще он получил в подарок от Отца компас — в корпусе прибора прятался редкий артефакт, благодаря чему прибор показывал путь среди аномалий. С виду компас ничем не отличался от обычного, каким пользуются туристы. Разница была лишь в том, что красная стрелка указывала на аномалии, а синяя — безопасное направление. И еще, прибор заметно нагревался вблизи аномалий. Без особых проблем наметив маршрут, Атила начал медленно пробираться между сварками.

Есть такое понятие — лавовое плато. Это когда целая равнина образована застывшей лавой из вулкана. Егор решил, что само название Плато достаточно хорошо характеризует локацию: текстуры вокруг ровной, почерневшей от копоти площадки сильно «поплыли», там и тут мерцали разноцветным, отчего круглая равнина напоминала блестящее эбонитовое блюдо, окруженное пологими холмами. Но если подойти ближе к краю Плато, пиксели сливались в гладкую покатую поверхность, земля и трава окрашивались равномерно.



Помимо сварок вокруг виднелись и другие аномалии: гниль и холодцы мерцали сполохами, стреляли искрами магнето, над пыльниками кружился мелкий мусор. Плотность аномалий просто зашкаливала. Компас сильно разогрелся, его стало трудно держать голой рукой, и Атила, остановившись, оторвал от куртки воротник, намотал на ладонь и покрепче скжал устройство.

То и дело приходилось менять направление, чтобы не угодить в аномалию. Иногда они сталкивались, взрывались, осыпая искрами. Угодившая в катапульту сварка выстрелила языками огня, Егор успел отпрыгнуть на безопасный пятак между гнилью и дробилкой, но едва не упал — догнавшее пламя съело каблук и часть подошвы.

Немного переведя дух и осмотревшись, он пошел дальше. Трудно было удержаться от соблазна, ведь на местах погибших аномалий появлялись артефакты: серебрилась поблизости пластина «экрана», не плохо защищавшего от пуль, в шаге от нее виднелся серый неровный кусок резины, снижавшей урон от разряда магнето, формой и на ощупь она напоминала обычную резину... Егор невольно принял суммировать стоимость артефактов, прикидывая, сколько в «Двух мутантах» можно выручить за хабар.

В глубине Плато вновь вспыхнули сработавшие сварки, оставив после себя достаточно редкий артефакт «термит». В сочетании с ржавыми волосами этот тонкий, похожий на графитный, стержень



становился опаснее пластида — используя такую сборку, легко вскрыть любую бронированную дверь, прожечь бетонную стену укрытия или проникнуть в самый защищенный схрон. Только действовать при изготовлении сборки нужно очень внимательно, не напутать с последовательностью во время стыковки элементов и обязательно упаковать стержень, покрытый налетом ржавых волос, в герметичный корпус. Егор слышал об умельцах, не заботившихся о нормах безопасности, которых детонировавший заряд разрывал на части. По неопытности и неосторожности гибли целые группы игроков. Он решительно свернул с намеченного пути в сторону «термита», чтобы подобрать артефакт, но сбоку подплыли сварки, смеялись рывком, кинулись на добычу, будто двуглавые змеи.

Егор шарахнулся в сторону, когда аномалии разрядились, выстрелив в ночь снопами огня. Опалив лицо и бок, он и думать забыл об артефактах, и теперь внимательно следил за компасом и тем, что впереди.

Над Плато стоял постоянный гул, сварки, словно рой диких ос, издавали низкий тяжелый звук на одной ноте. Наконец Атила выбрался на чистое от аномалий пространство, но расслабляться все равно было нельзя. Отец предупреждал: выйдя к холмам, готовь оружие. В склонах холмов есть норы, где обитают монки — ловкие, сильные человекоподобные мутанты. Отец говорил, что часто охотился на них.



Натаскал Кира выгонять тварей из норы, а сам встречал их с дробовика у выхода. Затем отрезал мутантам головы и возвращался к себе на «Ковчег», где собрал уже приличную коллекцию, развесив трофеи на штырях из арматуры вдоль бортов своей посудины.

Вот сумасшедший мужик! Головы у монков очень похожие, на человеческий взгляд — так вообще одинаковые, в чем смысл коллекции? Пялятся на тебя черные мертвые глаза, и всё. Это все равно, что коллекционировать пятаки одного года выпуска. Однако Отец своей коллекцией гордился и при любом подходящем случае старался ее пополнить.

Монки не отличались особой сообразительностью, но они и не самые тупые создания Зоны. Поэтому в конце концов они научились опасаться Отца. Егору надо было спешить, пока твари не поняли, что он — не грозный охотник с двухголовой бестией в помощниках. Надо бежать за холмы, скрыться в лесу и только там сделать передышку.

Пару раз глубоко вдохнув, он рванулся вверх по склону. Надо с ходу миновать гряду холмов, и дальше станет безопаснее. На подъеме сердце заколотилось в груди, да к тому же еще почему-то заложило уши. Но компас показывал, что аномалий впереди нет, и Атила, преодолевая усталость в ногах, еще наддал — и не заметил нору. Точнее, глубокую дыру в земле, прикрытую ветками и палой листвой, и свалился на голову спящему монку.



Егор от неожиданности даже не вскрикнул, ну а монк впал в полное оғигение. Зачуханный, дурно-пахнущий мутант дрых себе тихонько, свернувшись клубком на дне ямы. И тут — нате! — кто-то сверху свалился. Монк вскочил с диким всполошенным ревом. На голову мутант для чего-то напялил старый противогаз: тускло поблескивали треснувшие окуляры, болталась резиновая трубка с оторванным фильтром, в дырке виднелся раскрытый рот с кривыми острыми зубами.

Пару секунд оба приходили в себя, а после началась схватка. Когда Атила провалился, он выронил автомат, оставшийся лежать на краю ямы. Оказавшись без оружия, он попытался правой рукой выхватить нож, пожалованный наемниками Мирового, а левой вмазал монку по скуле. Мутант в ответ грозно рыкнул и ткнул Атилу ногой в живот, а после попробовал боднуть в лицо. В тесной, как бочка, норе было очень неудобно драться — толком не размахнуться, и обоим приходилось нелегко.

Дважды получив локтем в морду, монк зашипел, скаля окровавленные зубы, и третий удар Атилы не достиг цели — противник блокировал его руку, ударил башкой в плечо и попытался откусить нос.

Клацнули челюсти, Атила извернулся, одной рукой пытаясь оттолкнуть мутанта, другой заскреб по стенкам норы. Зачерпнув землю ладонью, он с силой размазал ее по стеклам окуляров.



Монк попятился, тряся головой. Воспользовавшись моментом, Атила пнул его ногой в пах и полез наружу. Схватил автомат и побежал дальше по склону, опасаясь затевать стрельбу, чтобы не разбудить других тварей. Взлетев на вершину, оглянулся. Небо над Плато посветлело, склоны холмов окутывала предрассветная серость. Из норы высунулся мутант, покрутил башкой в противогазе, кулаками протирая окуляры. Атила упал на землю, взял мутанта на мушку. Тот повернулся к нему затылком и вдруг пронзительно взвыл.

Звук был очень громкий, вибрирующий, от него заныли уши. Егор сжал зубы, сморщился, наблюдая за мутантом. Тот выл, будто оперная певица, — выдерживая одну высокую ноту.

На равнине началось шевеление. То тут, то там в разных местах что-то мелькало, дергалось, а потом в полутьме он разглядел силуэты — один, второй, третий... Монки. Со всех сторон они бежали к обиженному собрату.

Атила привстал — сколько же их там! Включил ПДА, достал из подсумка Линзу — чит, сильно похожий на диск, куда был встроен видеокамер, который не раз выручал в трудных ситуациях, давал возможность заметить опасность загодя.

Монк в противогазе пулей выскочил из норы, запрыгнул на валун рядом с норой и, вытянувшись на задних лапах — или у него ноги? — воздел руку, отчего стал похож на Ленина, памятники которому до



сих пор сохранились во многих городах бывшего СССР. Монк взревел, обращаясь к подбегающим тварям, повернулся и ткнул в сторону Атилы.

Мутанты задрали головы. Егор вдруг осознал, что отчетливо виден им вверху, на гребне, на фоне неба. Он дал короткую очередь вниз.

Монк в противогазе был существенно крупнее других. Такое впечатление, что это первый парень на деревне, то есть некоронованный вожак местной кодлы. Монстр быстро сиганул с валуна, и ни одна пуля не задела его. Стая рванула вверх по склону, а Егор, синхронизировав нажатием клавиш на ПДА полет Линзы и свои перемещения, побежал прочь от них. Высокое дерево тут не спасет, монки на него враз заберутся, можно только запереться где-то — но где? За грядой открылось обширное поле, поросшее редкими деревцами, похожими на торчащие из земли черные иссохшиеся кисти с кривыми растопыренными пальцами.

Поле застилал туман, далеко впереди из него что-то проступало — высокое и широкое. Атила повернулся туда.

Миновав первые деревца, он оглянулся — монки ссыпались по косогору.

Плато, то есть область «потекших» текстур, закончилось, и теперь под ногами был мох — непривычно толстый слой рыхлого мха, в который ноги проваливались чуть не по щиколотки. Словно бежишь по толстому пуховому одеялу, которое про-



рывается при каждом шаге. Атила с разгону едва не вломился в дерево, успел заметить, что у основания ствола мох всучивается круговым валом, приподнят, словно дерево, вырастая, порвало его, задрав края.

Забыв про летящую над головой Линзу, про ПДА, на экране которого можно видеть, что делается позади, Егор кинул взгляд через плечо. Первые монки достигли основания гряды и бежали по полю, через гребень переваливали аутсайдеры забега. Не так-то их много, если подумать, не полчище, а от силы десятка три — но для человека, пусть даже неплохо вооруженного, хватит и десятка. Так сказать, с головой хватит. То есть — голову отгрызут и не подавятся. Они ж подвижные твари, как начнут скакать вокруг, бросаться со всех сторон — не успеешь всех завалить. Тем более, первой пулей их не убьешь, облепят, как гончие медведя, и сожрут заживо.

Не надо было оглядываться на ходу — он споткнулся о кочку и растянулся во весь рост. Мох спружинил, едва ли не подбросив тело. Чертыхаясь, Атила вскочил и понял, что еще полминуты — и они догонят его.

А еще он разглядел наконец, что маячит впереди.

Башня. Как в сказке, то есть в фэнтези. Высокий цилиндр, расширяющийся у основания, верхушка — ровная, будто стесанная, и никаких построек рядом. Что за ерунда, откуда здесь башня?



Раздумывать было некогда, он помчался дальше с удвоенной силой, выкладываясь на полную. Будь там хоть средневековый замок — неважно, главное, это строение, здание, дом, постройка, хата, короче, нечто, имеющее дверь, за которой можно запереться. Ведь есть же там дверь? Должна быть!

Монки пыхтели и подывали за спиной, и Атила понял, что не успеет. Кинул взгляд назад — твари совсем рядом! И ближе всех громила в противогазе, несется длинными прыжками, вопит, хрипит, тянет руки.

Теперь Егор видел, что башня сложена из обычных кирпичей, что под самой крышей в ней виднеется окошко, что сбоку из-за башни что-то торчит... И еще — в ней нет двери. Нет! Двери! Почему?!

Он свернулся, обегая башню, и будто прорвал незримый пузырь. Все дрогнуло, раздался тихий-тихий, на грани слышимости, звон. Похожее ощущение было возле бара «Два мутанта», когда он вошел в виртуальный мешок — ловушку, устроенную для него церберами и админами. Неужели и тут что-то подобное? Или вокруг башни действует поле...

Он разглядел стоящую позади здания вышку ЛЭП — от нее вдаль к другим вышкам, маячившим в поле, уходили провода, — и сообразил, почему у основания башня кажется шире. Мх вокруг нее образовывал высокий кольцевой горб, он наползал на кирпичные стены, закрывая примерно метр основания постройки.



Дверь оказалась с другой стороны. Мож там частично отсутствовал, точнее, в нем проделали аккуратную прореху, сквозь которую виднелась нижняя часть башни. Нормальная железная дверь с обычной ручкой. Осознав, что больше не слышит сопения монков у себя за спиной, Атила подлетел к двери, обернулся — мутанты больше его не преследовали. Сбившись в кучу, они дергались, подпрыгивали на месте, но не приближались. Егор понял вдруг, что они находятся примерно там, где он пересек невидимую границу, где возник тот самый едва слышный звук.

Тихий звон все еще звучал, в нем было что-то болезненное, неприятное, давящее. Он не подпускает монков? Или звон — не просто звук для отпугивания мутантов, а побочный эффект чего-то другого? Твари начали медленно пятиться, одни — на четвереньках, другие — расправившись, почти как люди. Все они со страхом глядели на Егора.

Или не на него, а на башню позади? Главарь в противогазе то отступал, то прыгал вперед, два чувства боролись в нем: желание разорвать врага и страх. Да чего ж они так боятся? Егор оглянулся на постройку. Высокая, молчаливая громада. Самые обычные кирпичи, дверь тоже обычная, может, это, как они называются... силосная башня? Или что хотели сказать создатели игры, поставив сюда эту домину?

В голове шевельнулось неясное воспоминание, вроде кто-то — уж не Мишка ли? — рассказывал



про башню, которую разрабы вставили в «Сталкер-онлайн»... Вроде бы, все это связано с каким-то именем или кличкой...

Громкий рык отвлек его, и Атила резко повернулся. Все монки продолжали пятиться, и только вожак решился подскочить ближе. Егор вскинул автомат, но тварь сразу же отпрыгнула и, напоминая поджавшую хвост собаку, скуля, бросилась прочь. Остальные твари рванули за ней.

Отбежав шагов на тридцать от невидимой границы, монки остановились. Одни залезли на деревья, другие стали прыгать на открытом пространстве. Вожак — если это был он, в полутьме Егор толком не мог разглядеть, — забрался в лишенную листвы крону самого высокого дерева, уселся там в ветвях, как падишах среди подушек, и уставился на башню.

Не опуская автомата, Атила снова повернулся к ней. Взялся за ручку, нажал — и дверь открылась. Ну вот, уже хорошо... Заходить или нет? Он не боялся, но ощущал смутную тревогу. Здесь буквально осязалась аура... ну да — зла. Пакостное место, мерзкое, смертью пахнет, будто на скотобойне.

Егор опустил Линзу и спрятал ее в подсумок. Потом заглянул в башню. Круглая площадка, несколько пустых ящиков, покосившийся стол без одной ножки и лестница наверх. Что вверху, не видно — в трех метрах над головой бетонный потолок, лестница уходит в темный проем.

Атила шагнул внутрь, и звон усилился.



Еще здесь были ржавые трубы с вентилями и кранами, торчащие из стен и уходящие в пол. Водопроводный узел? Часть дренажной системы поля? Наверное, оно ведь когда-то орошалось.

В любом случае, на этой площадке делать было нечего. Но и подниматься стремно. Егор открыл дверь и выглянул — монки никуда не делись: подходить боятся, но и сваливать не собираются. Ну, делать нечего...

Он закрыл дверь, уперев приклад автомата в плечо, направил ствол вперед и стал осторожно подниматься по ступеням, повернувшись немного боком, чтобы в случае чего не споткнуться или быстро сметься назад.

* * *

Лестница закончилась площадкой с единственной дверью.

Егор вошел, быстро двигая стволом автомата из стороны в сторону, — и опустил оружие.

Вроде, опасности нет: круглая комната без окон, озаренная голой лампочкой на белом проводе, торчащем из дыры в потолке, возле закрытого люка. Он шагнул дальше и оторопел... Взгляд приковал мутант — василиск, стоявший под стеной. Егор едва не засадил в него очередь, но что-то в облике мутанта удивило его, и он все же не выстрелил, убрал



палец со спускового крючка. А потом и вовсе опустил оружие.

Лишь немногого привыкнув к тусклому свету, Атила понял: василиск не целый, здесь только его верхняя половина. Она была распята при помощи толстых дюбелей на стене возле стеклянного шкафа, полного всяких лекарств, бинтов и прочих медицинских причиндалов. Толстая крепкая шкура, покрытая чешуей, на боках василиска была сильно оттянута книзу и с помощью скоб прикреплена к стенке. Морда — наполовину человеческая, наполовину как у ящера, — перекошена. Под торсом висел полиэтиленовый куль, полный чего-то лилово-красного, он ритмично подрагивал, сокращалась пластиковая трубка, идущая от куля к контейнеру, закрепленному между ножек шкафа. Грудь василиска едва заметно вздымалась и опускалась — он еще жил! При появлении Егора василиск раскрыл глаза и задергался, поблескивая чешуей.

Атила бочком прошел вдоль стены, не спуская с монстра взгляда, пока, наконец, нашел в себе силы отвернуться.

М-да, надо было Большого послушаться и дать ему прочитать дневник, найденный в передвижной лаборатории. Вдруг там были сведения об этом месте? Вполне возможно, у военных здесь временная исследовательская база. Проникнуть сюда мутанты не могут, их отпугивает какая-то защита. Ультразвуковая или...



Он осмотрелся. Здесь было много чего: непонятные приборы, сваленные под стеной грязные матрацы с засаленными одеялами и подушками, шкафы, на столе — компьютер, а на углу лежал лазерный диск. Когда Егор подошел к нему, диск радужно засветился, над ним возникло окошко, как бывает в обычных компьютерных играх с надписью «вставьте диск в компьютер». Он так и сделал. Окошко погасло, дисковод щелкнул, зашелестел. Когда компьютер считал данные, на мониторе возникло новое окно. В трех различных проекциях был изображен василиск, широко расставивший руки и ноги. От его шеи, торса, конечностей шли линии с поясняющими надписями.

Тихий звон не стихал — едва слышный, зудящий, мешающий сосредоточиться. Егор подошел к большой деревянной плите, наискось стоящей возле стола. На ней были смонтированы четыре кольца-захвата для рук и ног, а сама она — заляпана краснобурым. На столе лежали инструменты: ножи, тесаки, ножовки, пилочки, скальпели разной длины, острые крючки.

Атила поежился. В голове молнией сверкнула догадка.

Вивисектор. Это же логово Вивисектора!

Подкосились ноги, и он ухватился за стол. Разрабы ввели в игру этого босса незадолго до катавасии с отключением Альфы. Вивисектор — сильный босс со своей локацией, в его башне спрятан при-



личный хабар, но чтобы добраться до него, надо уничтожить хозяина, а это почти невозможно — никому еще не удавалось. Судя по всему, разрабы плохо рассчитали баланс... Хотя некоторые утверждали, что у Вивисектора, как и у многих боссов, есть уязвимое место, и если поразить его, босс погибнет. Пока что никому из смельчаков, отважившихся атаковать башню, не удавалось найти эту ахиллесову пяту.

От рассказов, что Вивисектор творит со своими жертвами, волосы вставали дыбом. Останки смельчаков — или, скорее, обрубки — он сбрасывал в подвал под башней, и прежде чем виртуально умереть, жертва видела горы костей, торчащие из озера крови с плавающими в нем мертвецами.

Да вот только Егору, в случае чего, предстояло умереть не виртуально, а вполне натурально. И к тому же костюм его, тщательно настроенный, с идеальной передачей сенсорики, отлично воспроизводил все ощущения из игры, хотя, конечно, и сглаживал пиковые.

Да, но где хозяин башни? Нет ведь его... Почему нет, куда делся? Может, Вивисектора таки завалили, удалось кому-то?

В этот момент люк, ведущий под крышу, распахнулся. Из него выпала раскладная лестница, со ступком уперлась концом в пол, и вверху возник Вивисектор. Егор открыл огонь, а хозяин башни метнулся к нему.



Вивисектор был вроде бы человеком, но каким-то... мутантским, что ли? Неестественно большая голова, очень крупные черты лица: огромный нос, выпуклый лоб и густые всклокоченные волосы делали его похожим на тролля. На носу торчала бородавка размером с орех, пухлые кроваво-алые губы кривились в разъяренной усмешке, а глаза напоминали черные дыры.

На нем был темный балахон, перехваченный широким ремнем, сбоку — устрашающего вида обрез с толстым, как у скорострельной пушки, стволом.

Пули из автомата били в тело, оставляя в нем темные ямы, толкали Вивисектора назад, но лишь слегка замедляли его. Слетев по лестнице, он в мгновение ока очутился возле Атилы. Взметнулся кулак — и мир погас.

* * *

Первым, кого увидел Егор, открыв глаза, был склонившийся над ним Вивисектор.

Атила прикинул, что если бы все происходило в реале, его лицо ощущалось бы одним большим свежим синяком. А так — вроде ничего, и челюсть не сломана, и даже нос цел. Хотя побаливает.

Егор мог лишь приподнять голову — руки и ноги не двигались. Вивисектор, молча разглядывавший его своими страшными глазами-дырами, немного



отодвинулся. Вблизи он был чудовищно страшен. Теперь стало ясно — он и есть эпицентр звона, а тот, в свою очередь, просто следствие сильного ментального давления. От звона путались мысли, ныли уши, на глазах выступали слезы. Когда хозяин башни отошел, Атила сумел кое-как оглядеться. Он лежал на заляпанной кровью доске с четырьмя кольцами-зажимами, сомкнутыми на его руках и ногах.

Василиск был по-прежнему тут. Вернее — пол-василиска. Дергался, вращал глазами. А Вивисектор звякал скальпелями на доске. Не отвлекаясь, отстегнул от ремня устрашающий обрез, обмотанный лохматой черной изолентой, положил на стол.

Тонкий звон наполнял башню и голову Атилы, мешал обдумать план спасения. Ему надо было что-то сделать! Ведь что-то есть у него, способное помочь...

А еще левый зажим, вроде, закреплен слабее, чем остальные: железное кольцо шатается на винте, но главное — оно само по себе шире. Похоже, предыдущие жертвы раскачали, пытаясь высвободиться. Егор дернул рукой, но ничего не вышло. Дернул сильнее — заболело плечо, но кисть осталась в захвате, хотя он сумел немного вытащить ее.

Выбрав два скальпеля — подлиннее и покороче, Вивисектор шагнул к жертве. За все время он не издал ни звука. Егор снова напрягся так, что аж зашумело в голове, но левый захват не выпускал его руку. Только теперь он разглядел, что на ремне хозяина висит ключ на толстом кольце и пара кожаных



сумок. Ключ — наверное, от захватов, с виду похож. Если бы удалось вырвать из кольца хотя бы одну руку, он бы... Что он? Снял бы ключ с ремня, отстегнул другие конечности? Ерунда, не успеет — Вивисектор ему не позволит!

Мысли метались в голове, но звон и страх мешали сосредоточиться. Вивисектор был уже рядом. Он задумчиво повертел в руке скальпель — и резко, без всякого предупреждения, всадил его в плечо Атилы. Провел, разрезая... Егор едва не заверещал — хоть и приглушенная системами костюма, боль была оглушающей. Пухлые, ненормально большие губы чудовища искривились алым полумесяцем, между ними блеснули крупные, белые, выпирающие вперед, как у лошади, зубы.

Потом Вивисектор нахмурился. Поднял окровавленный скальпель, осмотрел, качнул головой и вернулся к столу. Когда хозяин башни отошел, звон чуть стих, и Егор наконец смог собрать разбегающиеся мысли. Плечо ныло, по нему бежала кровь...

Кровь. Жидкость.

В игре есть определенные законы. Физические законы, крепко прописанные в движок, в основном повторяющие правила обычного мира — чтобы игроки чувствовали себя в Зоне привычно, чтобы каждый шаг не подбрасывал их на несколько метров, как это происходит с людьми на Луне, чтобы, падая с дерева, они ударялись о землю, чтобы в воде можно было плыть, а по льду скользить...



Жидкость. Она тоже создает скольжение.

Егор повернул голову, как мог, нагнулся — и втянул губами кровь со своего плеча. Крови было много, ненатурально много — а все потому, что у него был включен режим «хардкор», то есть максимум крови. Он предпочитал, чтобы при выстрелах по мутантам от тех разлетались фонтаны темных брызг. Зачем нежничать? Раз уж играешь в игрушку, построенную на убийствах, — используем это по-полной...

В общем, крови было неестественно много. Он набрал полный рот — и плеснул, пустив густую струю на свою руку, на запястье, на кисть.

Вивисектор все еще выбирал новый скальпель. Атила зажмурился и рванул руку.

Кисть выскользнула из захвата, он поднял руку... Нет, до ключа на ремне, перехватывающем черный балахон, не достать. Ну и к чему это все? С таким чудовищем не справился бы, наверное, даже гигант-Хохолок. Василиск наблюдал за ним выпученными глазами. Егор безуспешно рванул правую руку, пытаясь с помощью левой высвободить и ее, но не смог. А потом уставился на обрез, лежащий на краю стола.

Стол стоял прямо возле доски, и Егор потянулся к нему. Кончиками пальцев дотронулся до края срезанного приклада, заелозил по нему... если бы не шершавая изолента, ничего бы не вышло, но благодаря ей Атила подтянул оружие ближе... еще ближе... и наконец, схватив покрепче, поднял.



Он не ожидал, что обрез такой тяжелый. Как двухпудовая гиря, почти и не поднять! Руку повело в сторону, она качнулась. Василиск громко замычал и начал бить затылком о стену.

Вивисектор развернулся, подавшись вперед, взревел от ярости — первый звук, который услышал от него Егор. От напряжения в ушах гудело. Атила повел рукой в сторону — и толстый стальной ствол, качнувшись, уперся в лицо Вивисектора, прямо в раскрытый кроваво-алый рот.

Закусив губу, Егор выстрелил. Тугой спусковой крючок сначала едва поддался под пальцем, но потом обрез рявкнул, словно сотня бульдогов. В локте хрустнуло — отдача едва не превратила плечевой сустав в кашу. Плечо вдавило в деревянную плиту.

Мгновение казалось, что ничего не изменилось, и даже это не убило хозяина башни... А потом голова Вивисектора разлетелась мелкими осколками.

Они забарабанили по потолку, стенам, по телу захмутившегося Егора, и потом воцарилась тишина, только мычал и бесновался василиск. Атила ожидал стука упавшего тела, но его не было. Зато болезненный звон стих, и наступила тишина. Снаружи заверещали, завыли монки.

Атила раскрыл глаза. Вивисектор стоял на том же месте, одну руку протягивал к своей жертве, а вторую поднял над головой. Правда, головы у него теперь не было, и шеи тоже, одна пустая формальность вместо шеи.



Рычание монков усилилось. Если звон стих, значит, пропало поле, защищающее башню? Или нет? Кажется, мутанты готовы ворваться сюда. Дотянуться до Вивисектора и взять ключи Егор до сих пор не мог. Рукой — но не обрезом.

С трудом удерживая обрез на весу, Атила просунул конец ствола в кольцо с ключом, отвел оружие в сторону, потянул... сильнее... Безголовое тело накренилось — и упало вперед, на доску и на правую, все еще вытянутую в сторону руку Егора. Он ахнул от боли и принялся стаскивать кольцо с его ремня.

Несколько секунд ушло на то, чтобы спихнуть Вивисектора на пол и освободить кисть. Егор занялся ногами, одновременно лихорадочно шаря взглядом по комнате — вот на стуле его подсумок с контейнером, где хранится Линза, вот полученный на баркасе автомат... Монки шумели уже внутри башни. Внизу застучали их шаги. Егор наконец высвободился, прыгнул к подсумку, зажав его под мышкой, схватил автомат и подскочил к лестнице, ведущей на чердак, когда первые мутанты во главе с вожаком в противогазе ворвались на верхний этаж.

Егор дал очередь в брюхо вожаку и полез по ступеням, не прекращая стрелять. Его схватили за ноги, но пули отбросили двух монков обратно. Мутанты перевернули стол, начали бесноваться, круша мебель. Ныряя в люк, Атила видел, как не-



сколько тварей ползут за ним. Патроны в магазине закончились, запасных не было. Вспрыгнув на чердак, он выпрямился, широко расставив ноги, над люком.

И увидел хабар.

В разных играх это называют по-разному: профит, хабар, добро... Если ты завалил крутого босса, прошел сложный квест, сделал еще что-то этакое, то заслужил награду. Разрабы это знают, игроки тоже. Егор полагал, что хабар, который игрок должен получить за убийство Вивисектора, лежит в подвале, но нет — он здесь, на чердаке. И хабар был специфический. За такой хабар Мировой со своими парнями отдали бы даже хохолок с макушки Хохолка.

Со всех сторон его окружали ящики — по большей части длинные и бледно-зеленые, с военными маркировками, хотя было и несколько желтых, с эмблемами красного креста в белом круге, и даже один, раскрашенный под камуфляж. Атила раскрыл ящик, что попался ему на глаза первым.

Внизу ревели монки. Мешая друг другу, они почти взобрались по лестнице. Оскалившись, Егор шагнул к ящику, в котором лежала реактивная противотанковая граната в цилиндрическом пластиковом контейнере. Он выдернул предохранительное кольцо под прицельной планкой, со щелчком раздвинул трубу-контейнер, приведя РПГ в боевое состояние, и повернулся к лестнице.



* * *

Когда Атила покинул башню, окончательно рассвело. Плечо слабо саднило, но от пореза почти не осталось следа: на чердаке нашлось все необходимое для курса реабилитации. Имей Атила запас времени, задержался бы здесь на пару часов, чтобы окончательно восстановиться, но пришлось вколоть обезболивающее из обычной аптечки, зашить рану и наложить пластырь.

Он задрал голову, отыскал взглядом окошко на стене, усмехнулся и пошел прочь — через поле, над которым развеялся туман, в сторону леса, куда в прошлый раз не пустили монки. Он не оборачивался, спокойно шагал, изредка поглядывая на компас, примотанный изолентой к ладони.

Спустя полтора часа Плато осталось далеко позади. По прикидкам Егора, он прошел несколько километров. Если с пути не сбился, отсюда до Фабрики Вторсырья было всего ничего. Мишка с Яной и Митяем — если, конечно, и они не сбились — давно уже на месте. Вот они удивятся, когда увидят его, свалившегося в Раскол, здоровым и невредимым, да еще и с компасом в руке! Такая вещь, да полученная от самого Отца... Большой слюной от зависти изойдет. А если услышит рассказ о том, как он завалил Вивисектора, так вообще...

Атила остановился, когда лес впереди поредел, и за ним открылась бугристая долина, поросшая травой и редкими кустами.



На открытое пространство в Зоне лучше не выходить, тем более в такой необычной и непривычной Зоне. Интересно, почему Картограф раньше не рассказал, что в Зону ведет обычный шлюз? Ведь наверняка знал про Раскол, про Пузыри и неписей...

Сняв флягу с пояса, Атила сделал несколько глотков, вытер рот. Картограф, Картограф... А ведь намекал, кто он на самом деле. Впрочем, давно дело было, а потом расспросить и поговорить откровенно все случай не выдавался. С Яной и Большим его личность Атила никогда не обсуждал, а зря.

Выглядывая между деревьями, он постучал кулаком по стволу, и на землю посыпалась трухлявая кора. В какую беду ты попал, Картограф, что с тобой случилось на самом деле? Что, в конце концов, может вообще случиться с таким, как ты? То есть — не с человеком? У тебя ведь даже тела нет!

Атила двинулся вдоль кромки леса, прячась в тени деревьев. Вдалеке уже показалась Фабрика Вторсырья, то есть здание фабричной администрации — коробка из кирпича и бетона. К ней с двух сторон примыкала высокая ограда, а дальше виднелись цеха. Под фабрикой было проложено множество тоннелей, где легко запутаться. Там раньше сталкеры делали тайники.

Насколько знал Атила, это было давно, сейчас на Фабрике гербовцы устроили себе базу. Группировка выбила из подвалов мутантов, очистила территорию от бандитов, контролировала подходы к Везувию на



севере, сотрудничала с учеными и группой Новикова, возможно, следила за Плато. Во всяком случае, Атила так решил, заметив на трубе котельной, находящейся между лесом и зданием администрации, наблюдательный пост — площадку с оградой и двух вооруженных людей на ней. Оба смотрели в его сторону, в лучах восходящего солнца посверкивали линзы бинокля.

Егор присел на корточки, сорвал сухую травинку, сунул ее в зубы и принялся неторопливо жевать, задумчиво разглядывая строения впереди. Фабрика стояла на краю Мертвого города, вдалеке за деревьями маячили силуэты покинутых домов.

Что-то было не так, и Егор не спешил выходить на открытое пространство. На Фабрике что-то изменилось. Он выплюнул травинку, привалился спиной к дереву и прикрыл глаза. Что именно его взволновало? Пост, вроде, и раньше на трубе был, гербовцы всегда тщательно охраняли подходы к базе. Тогда в чем же дело?

Атила снова выглянул из-за дерева, бросил взгляд на руины далеко в стороне от Фабрики. Развалины раньше были кирпичной коробкой, которая закрывала вход в разрушенную вентиляционную шахту. По легенде там стояло оборудование и был бандитский схрон. Потом гербовцы шахту взорвали, оборудование ухнуло вниз... В общем, на подконтрольную группировке территорию надо пробираться оттуда. Атила встал и зашагал вдоль опушки к развалинам.



По дороге приходилось контролировать пространство, чтобы его не засекли из наблюдательного пункта. Добравшись до развалин, он зашел в кирпичное здание с проломами в стенах и потолке и первым делом проверил, работает ли ПДА. Открыв читерский контейнер ключом на цепочке, запустил Линзу — свой самый лучший чит, летающий диск-наблюдатель. Линза на ходу развернулась, взмыла к потолку, выскоцила сквозь дыру в крыше. Атила внимательно глядел на монитор ПДА и крутил верньеры.

Диск поднимался над развалинами, земля на ПДА отодвигалась, мельчали холмы и здания. Зона стала темным пятном, окруженным туманом. Это что-то новенькое! Конечно, в игре за Периметр было не выйти, но для правдоподобия создатели мира сделали ландшафты вокруг Зоны, чтобы геймеры, находясь на Периметре, не чувствовали себя оторванными от реальности. Любой мог забраться на вышку наблюдения возле контрольно-следовой полосы, ну или взлететь на вертолете неподалеку от границы, и перед ним открывалась огромная панорама — поля, леса, реки, даже города. А если на том же вертолете кто-то пытался выбраться за Периметр — автоматические зенитные установки непременно сбивали его. Но теперь появился туман... что за дела? Зону будто вырезали и подвесили в океане серого дыма. Настоящий *туман войны*, как в старых стратегиях и РПГ-играх.



Недоуменно потирая лоб, Атила направил Линзу вниз, к Фабрике. Два вооруженных автоматами наблюдателя, одетые в комбезы гербовцев, по-прежнему смотрели с трубы на Плато. Линза проплыла у них за спинами, снизилась над зданием администрации, начала плавно вращаться, транслируя картинку с видеоискателей на монитор.

Вскоре на экране ПДА появился фабричный двор — квадратный каменный мешок между высоченными зданиями цехов. Атила довольно ухмыльнулся, заметив в середине асфальтового пятака Большого с Яной, а после нахмурился — рядом с друзьями цепочкой выстроились гербовцы с поднятым оружием. Ими командовал полковник Жагов — идеолог «Герба», офицер-вербовщик. Ага, а вот, в стороне, и Картограф! Любопытно, почему гербовцы выглядят, будто расстрельная команда?

Пальцы сильно сжали верньер, Атила поднес ПДА к лицу, не веря своим глазам. У стены напротив цепочки автоматчиков стояли два знакомых человека. Можно сказать — до боли знакомых! Он захмурился, потряс головой, снова уставился на монитор. Этого не может быть! Дал максимальное приближение — и на мониторе оказалось его лицо, лицо Егора Атилова. Только его двойник был на Фабрике Вторсырья. Как такое возможно?!

Рядом стоял Большой. Атила быстро развернул Линзу... А вот еще один Большой! И Яна, руки обоих связаны за спиной и одежда почему-то другая.



Яне куртка явно велика и штаны гербовские потерянные, выцветшие от частой стирки, а у Мишки так вообще какие-то черные, вместо комуфляжных.

Мысли Егора совсем спутались, в голове будто дым пошел. Выходит, они в плену? А кто те двое у стены? Во дворе стоят два Мишки Больших, одна Яна и один Егор Атилов — и еще один сидит здесь, в развалинах, и наблюдает за ними!

Вдруг он понял, что его насторожило раньше. Над зданием администрации не было флага группировки, который гербовцы всегда гордо поднимали над своими базами, чтобы все в округе знали, кем занята территория. Почему флага нет? И почему командует этот Жагов, он ведь не глава «Герба»...

— Ты окружен! — донеслось сзади, со стороны равнины и леса, откуда к развалинам пришел Егор.

Он так и подскочил, едва не выронив ПДА.

— Сдавайся!

Порви вас монк! Увлекшись наблюдением за Фабрикой, он совсем забыл об окрестностях возле развалин. Теперь в одном из проломов виднелись перемещающиеся по равнине фигурки гербовцев. Их было больше десятка, и они быстро приближались, сжимая кольцо.

Стало ясно: сопротивление бесполезно. Вскочив, Егор лихорадочно заозирался. Что же делать? Быстро вернул Линзу обратно. Схватился за автомат... Нет, гербовцы были очень близко. И они его уже наверняка окружили. Надо действовать иначе.



Он снова присел и начал ковыряться в ПДА.

— Минута на размышление! — прокричали снаружи. — Потом штурмуем — и тебе конец!

Егор молчал и продолжал заниматься своим делом.

Не дождавшись ответа, окружившие его бойцы стали передвигаться от укрытия к укрытию, прикрывая друг друга. Действовали они неторопливо и осторожно — спешить им было некуда, а шальную пулю схлопотать никто не хотел. Они подобрались на полтора десятка шагов к развалинам, когда оттуда донеслось:

— Ладно, спокуха! Не нервничайте там, я выхожу!

Сняв с шеи ПДА, Егор прицепил ключ от контейнера к петле на корпусе и громко повторил:

— Не стреляйте!

Он успел запустить мозговой интерфейс, но не успел толком синхронизировать работу чита и незнакомой программы. Разбираться с ней не осталось времени. Атила выбросил в пролом на стене автомат, разгрузку и, демонстративно подняв руки повыше, шагнул наружу.

Глава 11

Заложники

Пока Атилу вели во двор между цехами, иногда грубо подталкивая стволами в спину, перед глазами все плыло, мысли метались в голове стаей обезумевших монков. Кого он видел через Линзу? Кто те двое «дублей» у стены? Почему нет гербовского флага?

Двое бойцов провели Атилу через калитку в воротах и сразу же с лязгом ее заперли. Потом по узкому проходу-ущелью, зажатому высоченными глухими стенами цехов, вышли во двор, который Атила уже изучил через Линзу. Двор был просторный, у дальней стены ржавел грузовик с прогнившим деревянным кузовом, слева — помятые железные бочки. А под кирпичной стеной справа стояли Большой и сам Атила и молча наблюдали за происходящим.



Напротив них замерли пятеро стрелков с винтовками... и еще один Большой. И Яна рядом, а возле них — Картограф и полковник Жагов с двумя гербовцами.

И с Митяем.

Завидев Егора, проводник шагнул навстречу, заглянул в лицо, кивнул и бросил зло:

— Я ж говорил, куда он денется!

Полковник Жагов, пухлощекий крепыш с короткими руками и шеей, одетый во что-то полувоенное, в кожаном плаще и высоких сапогах, повернулся к Егору.

— А вот и третий, — он посмотрел на Картографа. — Теперь все в сборе, этот сам ко мне пришел.

Взгляд Егора метался с одного лица на другое. Почему командует Жагов, а не генерал Щеглов? Почему над зданием администрации нет флага группировки «Герб»? Почему, почему, почему...

Пока конвоиры подводили его ближе к остальным, Жагов сказал Картографу:

— Теперь ты отведешь меня туда, иначе расстреляю их всех.

Картограф, по своему обыкновению, молчал, и, как обычно, по лицу его ничего невозможного было понять. Жагов, подождав несколько секунд, дал знак гербовцам с винтовками. Те подняли оружие. Стоящий рядом Мишка засопел, Яна дернулась, собралась что-то сказать, но бойцы открыли огонь.



Второй Мишка у кирпичной стены мешком упал на землю, а *второй* Атила покачнулся и начал заваливаться на спину. Егор почти физически ощутил, как пули — несуществующие, виртуальные пули! — врезаются в виртуальную же грудь, в живот, кромсают нереальные внутренности, пробивают отсутствующие легкие... Дубли осели под стеной. Атила сглотнул, ощущив дурноту. Человек — или аватар — у кирпичной стены был ну вылитый он! Будто в него самого стреляют...

Второй Егор скорчился, упал на бок, задергал ногой, угодив каблуком в стену, попытался уползти. Жагов, на ходу доставая пистолет, направился к нему и добил одиночным в голову — буднично, спокойно, будто таракана прихлопнул. Егор Атилов под стеной затих.

Развернувшись на каблуках, Жагов в упор уставился на Картографа. Тот молчал.

Тогда полковник, махнув рукой в сторону Яны и Мишки с Егором, сухо распорядился:

— Их убью иначе. Будут умирать несколько дней, мучительно и долго. Ты понимаешь, что это означает жестокую смерть в реале?

Егор аж вздрогнул, услышав последнее слово. «В реале»! Значит, Жагов знает, что они в игре?! Или... Внезапно поняв, что к чему, он сцепил зубы, глаза его расширились, а на лице выступила испарина. Вот кто такой на самом деле полковник Жагов!



Картограф все еще молчал. Жагов что-то негромко приказал стоящим рядом гербовцам. Митяй, криво улыбаясь, направился к обшарпанному пожарному щиту на стене. Двое других бойцов, подскочив к Яне, сбили ее с ног. Тем временем к затылкам Мишки и Егора, чтоб они не дергались, приставили стволы.

Вопящую и ругающуюся Яну распластали на земле лицом вниз, правую руку вытянули в сторону, прижали. Яна дергалась и пыталась вырваться. Жагов взял у подошедшего Митяя пожарный топор, пошире расставив ноги, примерился, замахнулся...

— Стой! — резко бросил Картограф. — Я согласен.

Топор все же опустился — Яна заскулила, а Мишка крякнул, когда лезвие врезалось в землю возле кончиков длинных тонких пальцев. Полковник распрямил спину, кивнул и произнес равнодушно:

— Ну, тогда готовимся выступать.

Атила молча глядел на топор, торчащий из земли.

* * *

Цокольный этаж одного из цехов гербовцы приспособили под тюрьму. В помещении с голыми бетонными стенами из мебели была только лавка, на мертвое вмурованная в пол. В окошко под потолком,



забранное толстой решеткой, с улицы лился тусклый свет.

Скрежетнул засов, прозвучали отдаляющиеся шаги, и стало тихо. Мишка, осмотревшись, плюхнулся на лавку, Яна прошлась туда-сюда по просторной камере и присела на корточки у стены. Егор, остановившись у окна, спросил:

— Как вы попались?

Яна хмуро молчала, а Мишка, хлопнув ладонями по толстым коленям, ответил:

— Да лоханулись просто! И ведь знали уже, что Митяй предатель. Мы и оглянуться не успели... Блин!

Он горестно замолчал, свесив голову. Атила повернулся к Яне, но она задала вопрос первая:

— А ты чего приперся прямиком к ним в лапы?

Стоя сбоку от окна, сквозь которое в камеру скучно падал дневной свет, Егор пожал плечами:

— Меня окружили в руинах возле Вторссыря. Сдался, смысла не было бой устраивать, — он уже рот раскрыл, но в последний момент передумал рассказывать, что скопировал себе мозговой интерфейс и быстремько перевел стрелки: — И все же чего Альфа хочет от Картографа?

— Чего? — Большой дернулся, вскинул голову: — Тот самый Альфа?!

Егор и Яна поглядели на него.

— Ты до сих пор не понял, что ли? — хмыкнула Яна. — Жагов — это же он!



Большой разинул рот. Повращав выпученными глазами, заявил:

— Мы ведь его убили! Стерли, то есть!

— Это к нему, — девушка повела подбородком в сторону Атилы. — Он у нас программер, пусть и объясняет.

— Вы что, забыли, о чем Картограф после разборки с Альфой на АЭС в скайпе говорил? На радостях от полученных денег так крышу снесло, что в памяти провал образовался? — Егор выдержал паузу. Большой стал еще угрюмей, Яна фыркнула, поправила волосы. — Это может быть не целиком Альфа, — предположил Егор. — Только часть, которая, как сказать... осталась в живых после тех событий. Нет, на самом деле я не знаю сейчас, как это все точно объяснить, хотя уверен на сто процентов: Жагов — Альфа. Картограф тогда еще сказал: Альфа нас так не оставит.

Он повернулся к окну. Снаружи каркнула ворона, потом в окне пронеслась ее тень — птица пролетела низко над асфальтовым двором. Тем самым, где недавно расстреляли *двоих дублей*...

— Хорошо, давайте разложим факты по полочкам, — снова заговорила Яна и подняла руку, когда Мишка вскинул голову: — Нет, ты помолчи! У Атилы лучше выходит говорить, пусть лучше он.

Мишка досадливо засопел, а Егор сказал:

— Да что там раскладывать... Картограф что-то откопал здесь, в игре. Что-то важное, и пришел сю-



да... Может, узнал, что Альфа здесь, и захотел окончательно его стереть? Но Альфа, воплотившийся в Жагова и получивший контроль над «Гербом», его захватил. И послал Митяя привести нас.

— Зачем? — спросила Яна.

— Слышала их разговор во дворе? Жагову что-то надо от Картографа, и нами он его шантажирует.

— Да что может быть нужно такому всемогущему... — с возмущением заговорил Большой, но перебил сам себя: — А, да! Ты ж говоришь, он, типа, ослаб, полустертый теперь...

— Примерно, — кивнул Егор. — Но вот зачем ему Картограф, пока совершенно непонятно.

— А двойники?! — Большой нервничал и еле сдерживался, чтоб не заорать. — Самое главное же! Что это были за два чувака там, а? Кто они, я вас спрашиваю?! Блин, мне будто самому в грудь шмальнули, когда того... второго меня, копию...

— В играх ведь аватары повторяются, — начала Яна, но он перебил:

— Думал уже про это! Повторяются только типажи, а у нас с Атилой авторские аватары, сделаны на конструкторе, с индивидуальным подбором черт!

Они с Яной заспорили о двойниках, но Егор их не слушал. Приникнув к окну, он сосредоточенно глядел на едва различимую точку высоко над заводским двором.

Мозговой интерфейс, который он успел слить из ПДА, работал из рук вон плохо. Атила и во дворе,



и пока его вели сюда, понемногу возился с настройками программы. Интерфейс глючил, иногда выбрасывал ненужные окна. С примитивными командами освоился быстро: картинка поступала на зрительный нерв, звук шел по слуховому каналу, Линзу легко удалось поднять, синхронизировав интерфейс с операционкой ПДА. Но дальше дело не пошло. Она зависла над Фабрикой и вращалась, а когда Егор решил подвести ее ближе к зданию администрации, почему-то полетела в обратную сторону.

Да что б тебя! Не хватало еще чит и ключ уронить на головы гербовцам. Стоя спиной к друзьям и лишь краем уха слыша их спор, Атила сжал кулаки и зажмурился. Свернул все повисшие перед внутренним взором окна. Что он делает не так? Не раскрывая глаз, сел под стеной, вытянул ноги. Яна с Мишкой все еще препирались. Большой почему-то вспомнил о Ртутном озере, Яна — студней...

Егор сильно потер лицо, решив больше не отвлекаться. Вновь вызвал нужное окно. На ПДА у него было установлено подобие авиагоризонта, точнее, имитация гироскопического прибора, который используют летчики для определения углов крена при полете относительно истинной вертикали. Егор мысленно направил Линзу вниз... и понял, что она летит вверх.

Ах, вот оно что! Глюки в настройках интерфейса зеркалят авиагоризонт, поэтому команды следует по-



давать наоборот: если надо лететь вверх, на деле направлять Линзу вниз. Как инверсия «мыши» в игре на обычном компе...

Облегченно вздохнув, он выпрямился и снова повернулся к окну. Яна с Большим дискутировали все яростнее — как бы не подрались. Линза наконец стала снижаться, поплыла вдоль стены администрации. В голове Атилы заскользила справа налево кирничная кладка, мелькнуло одно окно здания, второе...

Он уменьшил скорость Линзы, разглядел за стеклом пустую комнату с сорванными обоями и кучей мусора, за следующим окном — гербовцев, которые снаряжали магазины, проверяли экипировку, оружие, будто собирались в дальний поход. Ну да, Жагов-Альфа сказал ведь: скоро выступаем... Ладно, что там дальше? Снова пустая темная комната.

Стена закончилась, и Атила решил направить Линзу за угол, но отвел ее под прямым углом от здания. Чертыхнулся, вспомнив, что команды надо давать наоборот, снова направил Линзу вдоль стены, повернул видоискателем к окнам и скомандовал «стоп».

Он отчетливо видел комнату за приоткрытым окном — обычный кабинет со старенькой мебелью. Картографа, сидящего на стуле перед большим письменным столом. И Жагова за тем же столом. Мысленно Егор усилил звук.



— ...и ты сможешь? Справишься в НИИ?

— Что там теперь?

— После разгрома на АЭС Черное братство окончательно переместилось в НИИ «Акустика», теперь там их основная база.

На столе между ними была расстелена большая карта Зоны. Картограф, оглядев ее, покачал головой:

— Полной гарантии дать, конечно, не могу. Это Антизона, здесь все не так.

Слова доносились глухо, неразборчиво — Линза висела далековато от окна. Атила попытался придвигнуть диск ближе, но вновь перепутал команды, и тот качнулся, рывком отлетев от стены. Полковник Жагов повернул голову, уловив движение за окном.

Атила мысленно «уронил» Линзу, и та взлетела над зданием. Стал виден прямоугольник крыши с надстройками, двор и цеха вокруг. Диск поднимался, все под ним быстро уменьшалось... Далеко внизу раскрылось окно, возник затылок полковника. Жагов повертел головой, но посмотреть вверх не додумался и снова исчез из виду.

Когда сердце перестало колотиться, Атила опустил Линзу обратно и увидел, что комната пуста. Люди, то есть нелюди, ушли и забрали карту.

Тогда он снова поднял Линзу — до максимума, насколько позволяла программа, пока Зона не превратилась в серый остров посреди бескрайнего ту-



манного океана, и задумался. Альфе что-то очень нужно на «Акустике», но почему-то он не может туда войти, и Картограф должен провести его.

Почему не может войти? Из-за засевшего в НИИ Черного братства. Альфа теперь не Владыка Зоны. Хотя возможности у него и большие, но выбрать сектантов с их основной базы он не в силах.

Зачем ему в НИИ? Неизвестно — нет необходимой для выводов информации. Пока нет.

Зачем ему Картограф? У того есть дополнительные возможности, либо он знает нечто ценное, что поможет проникнуть в НИИ скрытно или вынести базу черных сектантов с боем.

Антизона... Вот тут полный затык. Что еще за Антизона такая, что имел в виду Картограф? Было в этом что-то зловещее, неприятное — Антизона... почему «анти»? Картограф — сугубый логик, он не использует слова просто так. Мутант побери, надо поговорить с Картографом! Надо обязательно с ним поговорить, улучить время...

Егор снова опустил Линзу, подвел к приоткрытыму окну. Карты на столе теперь нет, но если это кабинет Жагова, наверняка там найдется еще что-нибудь интересное. Егор очень осторожно, мимо ставней, завел Линзу внутрь. Она медленно облетела вокруг стола, и тогда он увидел торчащую из ящика карту. Жагов просто свернул ее и сунул внутрь, но карта слишком большая, не влезла... Что, если попробовать достать ее, рассмотреть?



Вспомнились слова Митяя: после появления Раскола локации сместились и топографией никто не занимался, подробно не изучал местность. Выходит, обманул Митяй. Может, заглянув в бумаги Жагова, получится понять, что такое Антизона? На карте, к тому же, насколько он рассмотрел сквозь окно, еще и был прочерчен маршрут — наверняка тот самый, по которому собрался двигаться Жагов со своим отрядом и Картографом.

Осталось ее достать...

Из коридора за стеной донеслись быстрые шаги — Жагов возвращается! Перепугавшись, что его тайну сейчас раскроют, Атила запаниковал, дернул Линзу в одну сторону, потом — к окну, стукнул диском о раму... Шаги звучали все громче, и он рывком переместил чит наискось вверх — пряником в узкий просвет между высоким шкафом и потолком. Там она и зависла, когда дверь раскрылась... и в комнату, оглядываясь, быстро вошел Митяй.

Зачем он пожаловал?

Бывший проводник сразу направился к столу. Выхватил карту, расстелил, достал из-за пазухи плоскую металлическую коробочку, надавил кнопку на корпусе. Раздалось едва различимое жужжание, потом щелчок. Блеснула фотовспышка.

Егор машинально подался вперед, хотя это ничем ему не помогло — Линза неподвижно висела над шкафом и транслировала картинку из точки с плохой обзорностью — он видел только Митяя сверху и сбоку.



Итак, проводник копирует карту с маршрутом. Зачем? Значит, кто-то еще охотится за секретами Антизоны. Кто? Третья сила, на которую он работает? Митяй — чей-то шпион в стане Жагова? Уж не Черного ли братства? Или кого-то другого?

Ни на один вопрос у него не было ответа.

Глава 12

Один против всех

Покинув Фабрику, отряд гербовцев сразу направился на северо-запад, к НИИ «Акустика». Об этом пленники узнали, подслушав разговоры рядовых бойцов.

— Значит, через Везувий — в научный городок, — возбужденно шептал Мишка, топавший за Егором, — потом на северо-восток, и так выйдем к НИИ.

Всего в отряде был двадцать один боец вместе с Митяем, командовал Жагов-Альфа. У каждого за спиной был объемный рюкзак, набитый патронами под завязку, подсумки пузырились от гранат. Один гербовец-здравяк тащил на плече тяжелый ротный пулемет, у следовавшего за ним коренастого бородача на шее висел РПГ, за спиной в портпледе — три кумулятивных выстрела.



Отряд двигался слаженно и тихо, видно было, что гербовцы давно сработались, не первый раз в деле.

— Они что, на войну собирались? — не унимался Большой. — Маленькая победоносная война против НИИ!

Идущий впереди пулеметчик резко обернулся, ткнул двумя пальцами себе на губы — мол, заткнись! — и резанул ребром ладони по горлу. Большой с вызовом засопел за спиной Егора, но ничего не ответил.

Вечерело. От деревьев по земле протянулись длинные тени, заходящее солнце косыми лучами пробивалось сквозь кроны, разгоняя сумрак. Спереди и сзади доносились лишь шорох шагов да ровное дыхание бойцов. Усыпанная хвоей и листвой земля пружинила под ногами — путешествие обещало быть долгим, скучным и не слишком приятным.

Вскоре отряд забрал сильно влево, к холму, где на вершине ушедший вперед Митяй поджидал остальных. Бойцы растянулись шеренгой на склоне, на всякий случай приготовив оружие к бою. Картографа вели отдельно от заложников, за ним приглядывали два автоматчика и Жагов.

Егор и Мишка с Яной в сопровождении круглоголицыного пулеметчика взобрались на холм последними и остановились в недоумении. Яна молча переглянулась с Егором, а Мишка не удержался:

— Здесь же должен быть Везувий, научный городок — дальше!



Воцарилась тишина, только ветер шелестел травой.

— Нет, я не понимаю... — начал Большой.

— Это не Зона, — быстро прошептал Егор, покосившись на пулеметчика. — Антизона. Я случайно от Картографа услышал.

И тут его осенило: поэтому авиагоризонт в интерфейсе зеркально выполняет команды! Все здесь перепуталось — локации, Раскол появился, Пузыри...

Дальше взгляду открылась широкая ложбина, зажатая между черной скалистой грядой и длинным холмом с крутым склоном. Внизу находился научный городок: десятки серых безликих пятиэтажек с зияющими провалами окон, пустынные улицы, фонарные столбы, торчащие вдоль тротуаров над буйно разросшейся сиренью. На центральной площади — ни души, только ветер кружит мусор, обрывки газет и листву.

Полковник Жагов подозвал Митяя, они склонились над картой и начали чертить маршрут через научный городок. Когда-то там находилась база учёных, но аномально мощный всплеск заставил их перебраться в кратер Везувия, после чего городок долгое время пустовал, пока в него не повадились анархисты.

Егор знал: кто-то пустил среди бандитов слух, что на центральной площади в основании статуи Ленина легендарный Андрей-Поэт заныкал клад артефактов. Тогда бандиты с мародерами собрались кучей и выбили из города группировку «Анархия».



Клад не нашли, но остались в городе — может, продолжали припрятанный хабар искать, а может... Одним словом, теперь на крышах пятиэтажек всегда дежурили наблюдатели-снайперы в пятнистых комбинезонах.

Проложив маршрут и посовещавшись, Жагов отправил в ложбину диверсионную группу из трех бойцов под командованием Митяя. Городок было не обойти: с одной стороны скалистая грязда, с другой — длинный холм, а за ним — топь.

Атила потихоньку поднял Линзу и стал наблюдать за Митяем и бойцами. Сначала диверсанты сняли пост на крыше ближайшего к холму дома. Гербовец занял место убитого снайпера и принялся через трофейную радиоцию прослушивать переговоры бандитов и докладывать Жагову. Второго наблюдателя группировки противника постигла та же участь — Митяй, прокравшись по чердаку, выглянул из слухового окна за спиной стрелка, зажал ему рот и размашистым движением перерезал горло. Снайпер лишь руками взмахнул, и его затащили в проем под крышу, где добили, не дав поднять тревогу.

С третьим снайпером диверсанты чуть не встряли: к нему поднялся сменщик и заметил подкрадывающегося Митяя. Вместо того чтобы предупредить товарища, он вскинул винтовку, однако поскользнулся на скате крыши, блестевшем в лучах закатного солнца. Митяй метнул нож в живот бандита, и длинноствольная СВД выпала из рук. Второй стрелок по-



чуял неладное, обернулся — проводник гербовцев трижды выстрелил ему в грудь из пистолета с глушителем. Но на этом невезение не закончилось: ударами пуль снайпера толкнуло к краю крыши, на миг он замер, все еще пытаясь поднять оружие, не удержался и рухнул вниз. Тело зацепилось за балкон, развернулось в воздухе, ударилось о балкон этажом ниже и с глухим стуком упало на асфальт возле подъезда.

Жагов, следивший за ходом операции в бинокль, вполне по-человечески выругался и скомандовал:

— Вперед!

Гербовцы рванули к ближайшей пятиэтажке.

Линза плыла над отрядом, вроде, все пока было спокойно. Видимо, бандиты чувствовали себя здесь хозяевами, расслабились и не заметили, что их снайпера-наблюдателя застрелили, и он рухнул с крыши. Впрочем, его тело сразу же затащили в подъезд.

Вскоре к основному отряду присоединился Митяй с диверсантами, тихо переговорил с Жаговым и отправился вперед. По городу двигались медленно, очень осторожно, перебегали от дома к дому только по сигналу Митяя. Убедившись, что впереди никого нет, он знаками подзывал авангард, а затем подтягивались остальные.

Линза все это время летела далеко вверху и немного позади отряда. Атила наловчился отдавать ей правильные команды через мозговой интерфейс, и пока никто ничего не заподозрил. Когда добрались



до центра, он поднял диск выше, чтобы осмотреться, и сбежал с шага, заметив в соседнем квартале большую группу бандитов, идущих наперерез отряду гербовцев.

— Пошевеливайся! — его толкнули в спину.

Он пошел дальше, пытаясь просчитать ход событий. Бандиты и гербовцы не подозревали, что встретятся на площади. Митяй как раз дал жестами сигнал, чтоб поворачивали к статуе Ленина... Встретятся — и начнется пальба. Причем они находятся на территории бандитов. К тем, что на улице, очень скоро подключатся другие, набегут со всех сторон, и тогда гербовцам конец. И тем, кто с ними, — тоже...

Но и Линзу нельзя «светить», слишком это ценная вещь, единственный козырь в рукаве. Атила свел брови над переносицей, решая дилемму. Что делать? Он с силой провел руками по лицу, встряхнулся. Большой с Яной удивленно глянули на него, но Егор не обратил внимания, лихорадочно подыскивая решение.

Тем временем Линза показывала приближающихся к площади бандитов. Минута — и туда выйдут Митяй и несколько бойцов.

Егор вдруг понял, что надо делать. С хрустом сжал кулаки, он задержал дыхание — и на соседней улице летающий диск ударил в угол кирпичной пятиэтажки над головами бандитов. В ушах захрустело, картинка перед глазами померкла, закачалась...



Он снова ударил Линзой, теперь почти наугад. Когда появилась картинка, обломки кирпичей уже падали на тротуар перед бандитами. Задрав головы, те остановились, стали ругаться. Один из них вскрикнул, когда кусок помельче стукнул его по темени.

— Тихо! — шикнул Митяй, резко остановившись. — Что там... слышите? А ну — тишина!

— Разойтись! — скомандовал Жагов, быстро сообразивший что к чему. Махнул рукой на угол дома возле площади. — Вы трое — туда, остальные — за мной! С пленных глаз не спускать!

Митяй с несколькими бойцами бесшумно отбежал к подъезду пятиэтажки. Жагов и остальные быстро переместились в соседний дом, ввалились в открытую квартиру на первом этаже и притаились, выставив в окна стволы автоматов. Пленных, включая Картографа, оставили в коридоре под охраной двух автоматчиков.

Егор, стоящий с краю, покосился на друзей. Мишка, Яна, потом Картограф... И два ствола направлены на них. Нет, сейчас не поговорить. Стоит ли вообще рассказывать им про Линзу и мозговой интерфейс? Лучше не надо, потому что неизвестно, как будет действовать Альфа. Вдруг он, чтобы надавить на Картографа, станет пытать заложников? Лучше помалкивать, пока не выяснится, зачем Альфе-Жагову нужно в НИИ, для чего ему там Картограф и что такое Антизона? Хотя про Антизону он уже сде-



лал кое-какие выводы. Осталось узнать, зачем Митяй фотографировал карту, кому должен передать снимки, на кого работает?

— Почему мы на «Акустику» таким дурацким маршрутом идем? — прошептал Большой, стоящий к Егору ближе всех.

— Ты про Раскол помнишь? — тихо ответил Атила. — Митяй говорил, он проходит между Любичем и Кузней. Зигзагом сворачивает на запад...

— Но он нас через единственный мост провел, — перебила Яна.

— Значит, есть еще путь.

— Все, заткнулись! — бросил один из надсмотрщиков.

Небо за окнами мигнуло, словно там зажглось и погасло еще одно солнце. Бойцы зашептались о выбросе. В квартиру заглянул встревоженный Митяй, перебежавший от подъезда к подъезду, громко зашептал обернувшемуся от окна Жагову:

— Нужно торопиться, уходить побыстрее. Бандиты убрались уже, путь через площадь теперь свободен.

Жагов скомандовал:

— Подъем!

Отряд покинул укрытие и почти потрусили в указанном Митяем направлении.

До границы городка добрались без приключений. Картографа увели вперед, и Атила заметил, как тот на ходу быстро оглянулся и кивнул ему.



Что он хочет сказать? Егор притормозил, поравнявшись с Мишкой, открыл было рот, но Картограф вновь обернулся и тут же, всем корпусом налетев на Жагова, повалил на асфальт, а потом ударил ногой в лицо. Гербовцы бросились на помочь командиру, мгновенно возникла свалка. Картограф крикнул:

— Бегите!

Ошарашенный Мишка замер на месте. Первой очнулась Яна — метнулась в заросли кустов и рванула вдоль улицы. Атила врезал ногой в живот обернувшемуся пулеметчику, дернул Большого за руку, увлекая с тротуара к дому, стоящему за кустами, где мелькнула спина Яны.

Но добежать до кустов не удалось. Коренастый гранатометчик рванул наперерез Мишке, сделал подсечку, и тот растянулся на земле. Атилу у самых кустов сбили доской, брошенной в ноги, он упал, приложившись головой к бордюру.

Сильные руки схватили за плечи, оторвали от земли. Егора ударили в живот — перед глазами поплыло, и он бы вновь упал, но держали его крепко. Саданули по бедру, в бок...

— Прекратить! — велел Жагов. — Связать и не спускать глаз!

Когда зрение вернулось, Атила понял, что сидит на том самом бордюре, о который треснулся головой. Рядом, плюясь и кашляя, сыпал проклятьями Большой. Через минуту привели Яну, руки ей тоже

связали. Не церемонясь, толкнули к беглецам-недачникам, после чего к ним подошел Митяй. Скалясь, глянул сверху вниз и сказал:

— Вздумаете бежать — пойдете дальше без штанов. Тебя, девка, это тоже касается.

Пулеметчик было загоготал, но смолк под тяжелым взглядом полковника Жагова.

— И все-таки они похожи на людей, — тихо произнес Атила, ни к кому не обращаясь. — Монк их разберет, что творится в Антизоне.

Глава 13

Предатель

Через лес двигались тихо: впереди Жагов, Митяй и два бойца, за ними Картограф под надзором еще двоих, потом Мишка, Егор, Яна, по сторонам — по автоматчику и сзади еще несколько.

Теперь руки пленникам связали за спиной. Атила опустил Линзу так, чтобы летела невысоко над кронами деревьев, и он не терял из вида Митяя.

Если все остальное в его голове постепенно складывалось в общую картину, то роль Митяя до сих пор была не ясна. Зачем он фотографировал карту с маршрутом, на кого работает? Или Жагов сам послал его в свой кабинет, чтобы скопировать маршрут? Игровые «фотоаппараты» потом выдавали вир-



туальные снимки — то есть, по сути, скриншоты, — которые можно было рассматривать прямо в игре. Интересная фича, появившаяся в онлайн-проектах не так давно. Ну, и зачем копии Митяю: для себя, для Жагова, еще для кого-то? Снова вопросы, а ответов нет...

Митяй впереди повернулся к идущему неподалеку Жагову и что-то сказал. Когда тот кивнул, проводник поспешил вперед, обгоняя остальных, — наверное, объяснил командиру, что хочет разведать местность, и получил согласие.

Когда проводник исчез за поросшим кустами холмом, Атила мысленно расширил окошко интерфейса Линзы, куда она передавала картинку, и увеличил скорость диска. В окошке замелькали кроны — быстрее, быстрее... Он споткнулся, едва не налетев на Мишку, и тот буркнул, не оглядываясь:

— За костылями следи!

Как бы не потерять проводника за деревьями! Егор снова уменьшил скорость Линзы — и увидел Митяя.

Тот сбежал с обратной стороны холма, сходу проскочив между деревьями, взял левее и очутился на небольшой поляне. Сложив ладони рупором, Митяй трижды проухал филином. Замер, прислушиваясь... Где-то рядом дважды гавкнули. Егор мог бы поклясться, что лает волк-мутант, — но на поляне появились двое в пятнистых комбинезо-



нах клана, известного в Зоне под названием «Анархия».

Ну вот — он кивнул себе — все и выяснилось. Не местность Митяй разведывает, сволочь он. Сначала их обманул, потом Жагова... Предатель — он предатель и есть, натура такая.

В одном из анархистов Атила без труда признал узколицего Алваса, лидера группировки, но второго он видел впервые. Проводник с анархистами обменялись несколькими словами, после чего Митяй передал Алвасу фотоаппарат. Добавил что-то — и побежал обратно.

Анархисты тоже поспешили убраться с поляны, чтобы не оказаться на пути отряда.

Митяй, гад, чит тебе в задницу! — подумал Егор, ведя Линзу обратно. Какая у тебя игра — двойная, тройная? Что вы там с «Анархией» задумали, напасть хотите, захватить кого-то из отряда или убить всех?

Когда отряд достиг подножия холма, с его вершины сбежал Митяй.

— Можно дальше, — сказал он Жагову. — Холм обойдем с юга, на него лучше не подниматься, а то еще из лесу кто заметит.

С юга, значит? Егор прикинул: анархисты после разговора отошли на север... Митяй просто дополнительно страхуется, чтобы гербовцы точно не засекли засаду. Или Алвас с бойцами собираются напасть с холма? Он провел Линзу низко над верши-



ной — засады нет, да ее там толком и не устроить, верхушка лысая, как колено.

— Мутанты? — бросил Жагов, делая знак остальным сворачивать вдоль подножия.

— Не-е, — протянул Митяй, — тут издавна места чистые. Вот севернее болота есть — там студни часто попадаются. Как запузырит в тебя своими этими... стрелковыми клетками...

— Стрекательными, — перебила Яна презрительно. — Мурло необразованное.

— А ты заткнись, дура! — окрысился Митяй и шагнул к ней, занося кулак. Егор уже приготовился засандалить проводнику носком ботинка между ног, но тут Жагов сухо бросил:

— Отставить!

Повелительный тон заставил Митяя опустить руку. Плюнув, он поспешил дальше.

Пока обходили холм, Егор размышлял: предательство Митяя наверняка закончится перестрелкой, в результате связанных пленников просто убьют. Значит, надо разоблачить предателя перед Альфой. Но как? Проводник ведь отдал анархистам единственную улику — фотоаппарат. Теперь невозможно, не «засветив» Линзу, доказать, что он Иуда. Да и с Линзой... в ней ведь нет функции записи. Сцену, как Митяй разговаривал с Алвасом, не воспроизвести, Альфе не показать...

— Большой, Яна, вы как? — тихо спросил Атила, когда холм остался позади.



— Не разговаривать! — прикрикнул идущий рядом пулеметчик.

— Приготовьтесь, сейчас будет жарко. Нужно сымитировать побег.

— Ты о чём? — Большой оглянулся.

— Скомандую — бегите, но только в разные стороны.

Когда пулеметчик шагнул к нему, замахнувшись, он крикнул:

— Сейчас!

И ломанулся сквозь кусты, пригибаясь.

— Не стрелять! — крикнул за спиной Жагов.

Большой с Яной тоже рванули прочь. Мишка с воплем налетел на пулеметчика, сбил его с ног, освобождая путь Егору. Пригибаясь, Атила врезался в плотные кусты, едва не упал, перескочил через торчащий из земли корень и рванул дальше. Вспышка впереди — магнито! Егор едва не влетел в неё, в последний момент оттолкнулся ногой от кочки, отскочил в сторону, больно врезавшись плечом в дерево, растянулся на земле — аномалия не разрядилась. А вот почти настигший его боец вляпался. Затрещали разряды — бедолагу с такой силой швырнуло о ствол, что захрустели сломанные кости, и гербовец бесформенной кучей свалился в траву рядом с Егором, коснувшись рукой плеча беглеца. Цепь замкнулась, и разряды перекинулись на Атилу. Он задергался, сучи ногами, из глаз полетели искры, его скрючило, но вскоре отпустило.



Встать самостоятельно Егор не успел — получил прикладом между лопаток, ботинком — по ребрам, потом его схватили и приволокли обратно к Жагову, перед которым на коленях уже стояли Большой и Яна. Сбоку, ссунувшись и опустив голову, застыл Картограф.

— Зачем снова пытались сбежать? — равнодушно спросил полковник.

Яна с Мишкой молчали — они понятия не имели, зачем — действовали по приказу Атилы. Он же огрызнулся:

— Затем! Вы слепые все, что ли?! Вокруг полно анархистов! Я видел, следуют за отрядом. Они с вами церемониться не станут, а уж с нами — тем более!

Бойцы взволнованно зашумели, завертелись на месте, подняв оружие. Жагов остался неподвижен, а Митяй, за которым Атила исподтишка наблюдал, переступил с ноги на ногу.

Жагов шагнул к Картографу, взял его за воротник и ткнул пистолетом в лицо:

— Твои фокусы? Кроме нас с тобой никто не знает маршрут.

— В отряде предатель, — сказал Атила. — За картой своей лучше следить надо, или что у вас там...

Он сильно рисковал, играл на грани фола — Жагов, отпустив Картографа, уставился на Атилу. А тот смотрел на него. Обычное сталкерское лицо,



обычная для этого мира внешность... Но он — не человек. И не непись. Большая сложная программа. Код, сознающий себя, — программа, ставшая... Нет, не человеком, конечно. Если бы! Тогда его логику и эмоции можно было бы понять. Но это РАЗУМНЫЙ КОД, вот в чем проблема. Какие вообще у него цели, чего он хочет? Что за мысли бродят в голове у бывшего хозяина Зоны? Хотя какая там у него голова! Жагов — всего лишь аватар, подчиненный сохранившейся части Альфы, который управлял «Сталкером-онлайн» до возникновения Антизоны. Знать бы, какие у него возможности теперь!

Да, возможности... Сейчас Альфа сильно ослаб. Он хочет вырваться из Антизоны, чтобы вновь набрать силу, потому ему нужно на «Акустику». А Картограф? А Картограф хочет...

— Меняем направление! — приказал Жагов. — Митяй, идешь со мной. Развязать руки пленникам, наблюдать за лесом.

Все-таки поверил. Значит, готов рискнуть — ставки слишком высоки.

Их подняли на ноги, развязали руки. Егор помаскировал запястья, присел пару раз, разминаясь.

— Шагай! — его толкнули прикладом в спину.

Мишка огрызнулся, когда с ним проделали то же самое, Яна стерпела тычки молча. Отряд выстроился в прежнем порядке. Зашагали дальше, то и дело поглядывая на небо. Оно постепенно меня-



лось, багровело — верный признак близкого выброса. До того, как по Зоне прокатится волна аномальной энергии, надо успеть спрятаться где-то поглубже — под землей, а еще желательнее под толстым слоем бетона, иначе мозги вскипят, как каша на огне. Только вот где прятаться, на что рассчитывает Жагов?

* * *

Не прошли и полукилометра, как деревья снова расступились — впереди было длинное поле...

Поле аномалий.

На таком поле Егор бывал раньше, хотя в Зоне это большая редкость. Там и тут посверкивали сварки и холодцы, взвихрялись смерчи над дробилками. У Мишки загорелись глаза, он что-то взволнованно забурчал, остановился и снова получил прикладом в спину.

Еще бы не замешкаться — в таких местах можно раздобыть кучу артефактов... Хотя поле беднее Плато, где Атила оказался благодаря Отцу. Там все аж светилось и стреляло, будто в новогоднюю ночь. Куда ни глянь — артефакт или аномалия. Здесь они мигали реже.

У идущего впереди Митяя в руке появился детектор — не армейский, а самопальный, громоздкий, состыкованный с древним ПДА. Ориентируясь с по-



мощью прибора, проводник повел отряд дальше. Часто сворачивали то влево, то вправо, останавливались или наоборот ускоряли шаг.

— Почему мы не обошли?! — возмутился Мишка, когда совсем рядом вспыхнула сварка, едва не опалив ему бороду.

— Ты же видишь — оно длинное, — пояснила Яна. — Несколько километров в обе стороны.

— Да ну и что! Легче обойти, чем тут по...

Его прервал громкий возглас, потом — ругань, а после — стук автомата.

Впереди полыхнула еще одна сварка, из нее шагнул полковник Жагов. Вся правая половина его тела покернела, лицо покрылось волдырями — но, похоже, он не чувствовал боли. От волос подымался дымок.

Стрелял рослый автоматчик, раньше шедший рядом с полковником во главе отряда. И стрелял он в Митяя, который по извилистой траектории стремглав несся прочь. Сзади закричали, к Жагову подскочила пара бойцов, другие рванулись было за Митяем, но остановились — побоялись угодить в аномалию, и еще двое открыли огонь.

Подстрелить проводника не удалось. Митяй двигался проворно и петлял четко между аномалиями, мешавшими прицелиться. Добежав до границы поля, он пропал из виду среди деревьев.

Гербовцы суетились, бегали по свободному от аномалий пятаку, где очутился отряд, а Жагов стоял



молча, глядя вслед сбежавшему проводнику. И дымился. Картограф, казалось, мало заинтересованный происходящим, молча сел на кочку.

— Слушайте, я не понял, чего он сбежал-то? — донесся голос Большого сквозь общий гам. — Что вообще происходит?

— Он предателем был, — пояснил Атила, — на анархистов работал. Нервы не выдержали...

— Откуда ты знаешь? — спросила Яна.

Атила не ответил — он во все глаза глядел на Жагова. Тот был страшен. Полуобугленный, текстуры одежды смешались с телом, образовав поблескивающую пеструю поверхность, а лицо стало, как у зомби, точнее, полузомби. И при этом он не обращал на ожог ни малейшего внимания! И остальные, как внезапно понял Атила, — тоже.

Вот это было самым удивительным. Он еще раз внимательно оглядел гербовцев. Точно — не реагируют! Может, так происходит потому, что в куцых «мозгах» неписей не заложено, как себя вести в такой ситуации? Любой сталкер с аналогичными повреждениями неминуемо скончался бы, но Жагов жил, что выпадало из всех игровых правил, алгоритмов, установок. Неписи, обретшие подобие разума, не знали, как реагировать на такое, — и попросту не обращали внимания.

Последние мысли Атила додумывал уже на ходу. Гербовцы снова пошли вперед, но теперь проводником был сам Жагов. Без детектора двигались мед-



леннее, и оставшуюся часть поля преодолели за пол-часа, не меньше. Все это время Линза оставалась позади, над лесом. Егор боялся разоблачения и повел ее вперед, только когда отряд пересек поле.

Выбравшись на свободное пространство, Жагов остановился, и бойцы разбрелись, охраняя место стоянки. Воспользовавшись этим, Атила подошел ближе к нему, внимательно разглядывая обожженное лицо: черно-багровую полумаску с узкой щелкой уцелевшего глаза, который прятался в глубоких складках лоснящейся кожи.

— Куда мы сейчас идем? — спросил Атила, переводя взгляд с него на Картографа.

— Да! — поддакнул шагнувший вперед Большой. — Куда премся?

— Скажи им, — бросил Жагов равнодушно.

Картограф, косясь в сторону, ответил:

— К Везувию.

— Ого! — воскликнул Большой прежде, чем Атила успел раскрыть рот. — Чтобы укрыться от выброса? Он приближается, насколько я вижу.

— Не только, — ответил Картограф.

Большой снова открыл рот, но первым заговорил Егор:

— Ваш Митяй сбежал. Он знал, куда идем?

— Если да, то на Везувии будет засада, — добавила Яна.

Обожженное лицо повернулось к ним, и Большой шумно вздохнул, а Яна слегка отступила.



— Значит, вы мне поможете на Везувии, — произнес полковник. — Пойдете вперед.

— Нашел дураков! — выпалил Мишка.

— Тогда сдохнете под выбросом. Кто из вас лучше всех знает окрестности Везувия?

Глава 14

Ловушка для охотников

— **Н**ет-нет, стоп, что-то я ничего не понял! — поднял руки Большой. — Значит, если Митяй — предатель, на «Анархию» работает, и раз он знал, куда мы идем, то вы теперь уверены, что там ждет засада, так? Ну, хорошо, а дальше что?

— А дальше, — заговорил Жагов, — мне нужны люди, которые пойдут вперед и сделают то, что я скажу. Вы двое и пойдете.

— Да с чего это?! — вскинулся Большой.

— С того, — сказал Егор. — Ты топор помнишь?

— Какой еще топор?

— Большой, ржавый. С пожарного щита на Фабрике.

— Да ну и что... — Мишка заткнулся, раскрыв рот, посмотрел на молчащую Яну и отвел взгляд.



Жагов добавил:

— Вздумаете обмануть — она умрет.

— Типа ты нас собираешься потом в живых оставить! — проворчал Большой, но полковник никак не прокомментировал его реплику, лишь сказал:

— Идем.

Взмахом руки он приказал бойцам увести Карто-графа, вышел из-под деревьев на открытое пространство, чтобы луна освещала карту и не надо было включать фонарь, и достал карту. Но не ту, что Атила видел на столе в его кабинете, поменьше. Развернул и ткнул в нее пальцем.

— Бункер расположен почти по центру, — сказал он. Палец прочертил невидимую линию через изображение кратера и уперся в жирную полоску перед голубым овалом водоема. — А здесь — запруда, стенку которой можно взорвать. Тогда затопит большую часть лагеря и засевших там анархистов. У них есть одно место, где можно укрыться, — коллекторный колодец, оставленный строителями лагеря. Но опасайтесь дозорных.

— Что-то не пойму, — Большой уставился на Жагова. — Куда ученые делись?

— Лагерь давно заброшен. — Полковник замолчал, пристально глядя на Мишку.

— Угу. — Большой, как ни в чем не бывало, взял у подошедшего бойца «сидор», набитый тротиловыми шашками, и коробку с радиовзрывателем. — Что дальше?



— Дальше мы появимся, добьем уцелевших.

— В смысле? — спросил Атила.

— Взрыв будет для нас сигналом. Бойцы спустятся в кратер и зачистят территорию.

Большой и Атила переглянулись — Альфа что-то не договаривал: водой анархистов не испугаешь и уж тем более не выгонишь из кратера, если сравнить количество той самой воды в запруде с размерами локации.

— Дайте нам оружие, — потребовал Егор.

Жагов помедлил, кивнул своим людям — им протянули по автомату и подсумку с четырьмя магазинами. Но после этого сразу взяли на мушку, а к голове Яны приставили пистолет.

Атила зло сплюнул и отвернулся. И встретился взглядом с Картографом. Похоже, тот что-то хотел сказать ему, но Жагов наблюдал за обоими, поэтому Картограф промолчал.

Егор повесил автомат за спину. Задание им по любому придется выполнять. Иначе — смерть, если не от пули засевших в лагере анархистов, то от приближающегося выброса: укрыться-то будет негде... На этом у Альфы весь расчет. Интересно, а ему с Картографом выбросы опасны или нет?

* * *

Автоматчики Жагова проводили их до узкоколейки, когда-то соединявшей научный городок и НИИ «Аку-



стика». Раньше по ветке ходил двухвагонный дизель, якобы возивший рабочих из городка в НИИ. Но с появлением Зоны, а в Зоне — Везувия, ветка утратила это назначение, потому что вулкан расплавил длинный отрезок путей, которые никто не стал восстанавливать.

Мишка с Егором стояли на заброшенном полустанке, пялясь на ржавые вагоны в тупике, и молча прислушивались к тому, как за их спинами удаляются в лес автоматчики.

Далеко впереди на фоне потемневшего неба чернели склоны кратера.

— Ну что, идем? — наконец заговорил Мишка. — По путям или... Нет, не хочу по путям! Мы ж с Яной перед Ртутным озером видели поезд-призрак.

— Ого! — удивился Егор.

— Ага. А тут пути эти... Вдруг поезд и здесь появится? — Мишка поежился и принял заряжать автомат.

Большой не понял, что на самом деле Атила отреагировал не на поезд-призрак. На это как раз наплевать — он бывал на дамбе и даже пару раз катался на крыше тепловоза, которым управляет высокий офицер-зомбак с горящими глазами. В общем, обычная локация, ничего интересного. Но упоминание Ртутного озера, да еще вблизи болот — вот что пробуждало неподдельный интерес. Зона сильно изменилась, сместились локации. Ртутное озеро — и возле болот!

— И как вы прошли? — Он тоже снял с плеча автомат. — Я про озеро говорю. Оттуда...



— Да, — Большой спрыгнул на рельсы, — оттуда никто не возвращался... Слушай, давай не будем об этом, меня при взгляде на рельсы до сих пор колотит. Потом расскажу.

Атила махнул рукой в сторону кратера и зашагал по бугристой равнине, удаляясь от полустанка.

Они шли достаточно быстро, но осторожно, поначалу — с оглядкой, а после — так и вообще мелкими перебежками от валуна к валуну, зная, что автоматчики Жагова их преследуют.

— Ну, а ты где побывал? — Большой присел за обломком гранитной плиты, торчащей из земли. — Ты ж не рассказал, что было в Расколе. Выбрался оттуда как?

— Да так, ерунда всякая, — отмахнулся Атила, всматриваясь в темноту — до внешней стенки кратера было несколько десятков шагов. Здесь стоило вести себя осторожней, ведь поблизости могли прятаться дозорные анархистов, о которых предупреждал полковник. — В Пузырь попал, то есть в пространственную аномалию. Из Раскола меня выкинуло на Малую Землю, но добрые люди помогли вернуться.

— Да уж, — Большой оттянул ворот и почесал шею, — мир не без добрых людей. А Зона — не без добрых сталкеров. И не без злых.

— Потом к Вивисектору занесло, я его грохнул. — Егор решил пропустить часть рассказа о приключениях на Плато.



— Да ты что?! — воскликнул Большой и тут же вжался в камень, закрыв рот ладонью. Потом прошептал: — Завалил самого Вивисектора?

Атила передернул плечами — от воспоминаний о логове монстра в человеческом обличье по спине пробежал холодок, а в коленях появилась дрожь.

— Расскажу потом. — Он посмотрел на небо. — Пора двигаться дальше, скоро выброс.

— Ладно, — Большой выглянул из-за валуна. — У нас есть план?

Атила раздумывал недолго — а потом выложил Мишке все про Линзу, потому что без чита им было не справиться с заданием. Приятель, как и ожидалось, взорвался эмоциями:

— Блин, ты все это время наблюдал, подслушивал, а мне не сказал?! И над нами сейчас твоя Линза летит, и всю дорогу она там летела?! Да ты... Да после всего... Упырь ты болотный с головой брутора, а не человек!

— Упыря с брутором никак не скрестить, — поправил Атила.

— Да наплевать! — Большой взмахнул рукой и расправился. Спохватился, присел за плиту. — Упырь, студень, монк недоделанный!

— Нам надо на Везувий, скоро выброс. — Атила медленно поднялся, пригнулся и двинулся к кратеру, оставив задохнувшегося от злобы Мишку за спиной.



— Стой! — крикнул тот.

Егор семенил, не останавливаясь, стараясь контролировать и то, что видел впереди, и картинку в окошке, транслируемую Линзой. Она сверху показывала равнину и двух движущихся человек. Примерно так же смотрятся люди, если наблюдать за ними с высоты пятого этажа...

Сзади Большой бряцнул автоматом. Егор обернулся. Мишка догнал его; повесив оружие на плечо, буркнул:

— Ладно.

И прошагал мимо.

Через минуту, когда они миновали высокую насыпь камней и почти подобрались к подножию склона, Большой добавил уже нормальным тоном:

— Рассказывай еще, что знаешь. Все равно без меня тебе в кратере делать нечего. Только подробней, и начни с важного.

— Я, в общем, давно знаю, кто такой Картограф. А ты это хоть понял? А то мы так ни разу и не обсуждали... Ты ник его в скайпе помнишь?

Мишка молча крался к склону, глядя перед собой, и ждал продолжения.

— «Вархам» латиницей, — напомнил Егор. — А теперь вспомни рассказ Знахаря, когда мы попали к нему на болото перед тем, как на АЭС отправиться.

Большой не отреагировал, лишь автомат на шее поправил и ускорил шаг.



— Ладно, я напомню. Знахарь тогда сказал... — Он поднял голову к небу, стараясь повторить словно: — «Альфа-Рэй», так называется движок «Сталкера», один из самых сложных в мире. Его сделал Андрей Сергеевич... нет, как же его? А, да! Андрей Алексеевич Вархамов, главный программист «Русо-Вирта», который вместе с Зиговичем основал компанию.

Большой обернулся, в глазах появилось любопытство.

— И ты все это запомнил? — не удержался он.

Атила слабо улыбнулся, постучал пальцем по виску:

— Привык анализировать и вычленять важную информацию.

— Ну ладно, и что же важного ты мне сейчас сообщил? Все эти сведения есть в Сети.

— Да, есть. Только Знахарь еще сказал: Вархамов исчез при странных обстоятельствах.

— Ну, исчез, так при чем...

— При том, что он был крутым программером, изобретателем, вообще таким... Леонардо да Винчи компьютерного века. Вот, что я думаю: наверное, Зигович его убил. Ну, устранил партнера, чтобы завладеть всем «Русо-Виртом». Перед убийством Вархамов, что-то почувствовав или узнав, перекачал свое сознание в сеть. В результате убили только тело, а сам он, точнее, его личность, теперь живет в Интернете. Но остаться прежним он не мог, потому



что теперь у него нет тела, даже мозга нет — в смысле, как чего-то материального. А наши эмоции порождаются биохимией мозга. Железы выделяют химические вещества... Поэтому он такой странноватый, бесчувственный, что ли.

— Знахарь еще говорил, что сам Вархамов «Альфу» и создал. Ну, по большей части. Выходит, Картограф теперь собственный продукт хочет уничтожить? Типа: «Я тебя породил, я тебя и убью»?

— Ага. Война отцов и детей. А об остальном потом лучше у него сам спросишь.

Егор, свернув вдоль склона, поспешил к россыпи валунов, потому что Линза несла на себе подаренный Отцом компас, и тот вдруг разогрелся, засветив часть картинки. Это означало, что на земле впереди притаилась аномалия, скорее всего, пыльник или катапульта — сварку или магнето они бы заметили и так.

Большой шел прямо, переваривая услышанное о Картографе, и Егору пришлось вернуться, толкнуть его в плечо, чтобы не вляпался в ловушку, после чего он быстро рассказал про компас.

— Только не психуй опять, — добавил Атила. — Компас тебе дарю. Выберемся из Зоны — забирай и пользуйся.

Мишка кивнул рассеянно, думая о чем-то другом, помолчал и произнес:



— Альфа был... Ну, почти всемогущий в «Сталкере», почему теперь ему нужна помощь гербовцев?

— Я уже говорил: вирус его частично сломал или стер, и Жагов — только часть Альфы.

— А Антизона — что означает? Почему «анти»?

— Точно не знаю. Так Картограф ее назвал, у него и спросишь.

— Если еще увижу его, — пробурчал Мишка. — У меня другая мысль есть. Давай не будем взрывать запруду в кратере Везувия. Зачем нам это надо? Альфу-Жагова завалим, раз он теперь не настолько крут, у нас же оружие, взрывчатки полно. Вернемся прям щас и... А, нет, выброс же!

Он хмуро уставился на небо, и Атила кивнул:

— Стенку у запруды придется взрывать, чтобы вода хлынула в лагерь ученых. Стена там из бревен и камней, я видел — от взрыва в ней дырища будет о-го-го. Если анархистов выбьют из лагеря, у нас появится возможность укрыться от выброса, а иначе конец и нам, и Яне. А вот Альфе и Картографу — вряд ли, потому что их сознания — просто набор нулей и единиц.

— То есть гад Альфа все равно уцелеет, — заключил Большой и погрустнел.

Они остановились, глядя на гребень холма, опоясывавшего кратер. На отлогом склоне чернели крупные камни, в свете звезд поблескивали кусочки застывшей лавы.

— Пришли, — сказал Егор. — Теперь тихо.



— Постой. — Мишка огляделся, будто их кто-то мог подслушивать. — Вот что я хочу еще узнать: зачем тебя Картограф просил мозговой интерфейс в «Дне Зэт» достать?

Егор неопределенно пожал плечами: была у него одна слабая догадка, но он не спешил озвучивать ее, пока точно не убедится, что прав.

— Ну, в общем, куча загадок — и ни одной разгадки. — Мишка снял автомат, поправил лямки «сидора» за плечами.

— Ага. Например: зачем Альфе нужно в НИИ «Акустика»?

— А я все не пойму, куда нас занесло, почему «Антизона»? — Мишка достал коробку с радиовзрывателем, выдвинул из углубления антенну, пощелкал тумблерами. — Но самое главное — откуда взялись те двойники, наши дубли?!

— Я пока тоже не понимаю. — Атила поднял Линзу выше и сразу заметил пост анархистов далеко на гребне.

Засевшие в дозоре бойцы их не видели за камнями и вряд ли слышали, но стоит начать взбираться по склону, сразу засекут и объянут тревогу.

Егор велел Мишке не шуметь, кивнул на склон, затем указал направление вдоль подножия. Большой все понял и уступил ему дорогу.

Не будь у них Линзы, они точно не справились бы с заданием. Дважды Егор засекал наблюдателей — у анархистов с дисциплиной все-таки луч-



ше, чем у бандитов в научном городке. Невзирая на приближение выброса, люди оставались на постах. Может, у них неподалеку убежища на такой случай оборудованы?

Приходилось то ползти, то двигаться мелкими перебежками от одного валуна к другому; то лежать на камнях, подолгу выжидая, пока Атила, наблюдающий через Линзу за патрульными, не решал, что можно идти дальше.

Задание напоминало игру вроде «пакмэна»: два колобка движутся по лабиринту, где в разных местах застыли или тоже передвигаются приведения-голованы, хищные, разевающие рты, чтобы сожрать... Нужно лавировать, хитрить, то ускоряться, то замедлять или даже отползать, искать другой путь. А сверху через Линзу смотрит наблюдатель — Егор — и направляет колобков по безопасным маршрутам в лабиринте.

В конце концов они взобрались на гребень, спустились в кратер и достигли другого конца лабиринта — то есть запруды. Достали взрывчатку, заложили под кривой бревенчатой стеной. Ночное небо над Везувием пошло разноцветным сиянием, осветив базу ученых, а точнее — участок земли, усыпанный каменным крошевом, под которым в бункере пряталась лаборатории.

Построек в кратере не было, кое-где валялись искощенные рельсы, остатки бетонных блоков, неизвестно как сюда попавших. Наверное, они оста-



лись после строительства базы. Ближе к центру виднелся каменистый бугор с вмонтированной в склон железной дверью. Между плотиной и бугром была верхняя часть коллекторного колодца, сложенная из камней.

Атила прокрутил Линзу над кратером, припомнив карту, которую показывал Альфа. Выходило, что в колодце прятались основные силы анархистов перед выбросом.

В запруде что-то несколько раз подозрительно громко плеснуло. Егор с Мишкой насторожились, прислушались. Спустя несколько секунд плеск повторился.

Большой прошептал:

— Там что, купается кто-то?

Привстав, он смотрел вверх, будто мог заглянуть через край собранной из бревен плотины.

— Не знаю, — откликнулся Егор. Ему не хотелось из праздного любопытства подводить Линзу к запруде. — По звукам — вроде не люди.

— Угу, — Большой поправил всунутую между бревен тротиловую шашку и еще раз проверил запал: — Ну что, двигаем отсюда?

Обратный путь был менее муторным — теперь они лучше знали местность. В небе будто зажглось северное сияние, там гуляли волны света, вспыхивали ярче и угасали.

Убравшись подальше от плотины, Атила и Большой влезли по внутреннему склону кратера, засели



за валуном, чтобы хорошо просматривалось дно. Там появились покинувшие посты дозорные.

Значит, нет у них убежищ на гребне — и, значит, совсем скоро начнется выброс. Атила на всякий случай решил проследить за фигурками людей внизу и опустил Линзу. Альфа с бойцами должен быть уже где-то поблизости, на гребне кратера. Он повернул летающий диск, пытаясь найти среди валунов притаившихся врагов.

Большой достал и включил радиовзрыватель, собираясь подорвать заряды.

— Подожди, — сказал Атила, которого уже давно грызла одна мысль. — Я все думаю, правильно мы поступаем или нет? Получается, мы сейчас поможем Альфе, убьем анархистов — они ведь там, — он качнул головой в сторону низины. — А ведь они хотят его остановить, пусть даже и не знают, что Жагов — Альфа. Митяй работал на них и...

— Да без разницы! — не выдержал Большой, кладя палец на кнопку. — Яна у гербовцев, они ее убьют, если что. Выброс скоро начнется — мы сами вот-вот сдохнем. Нет у нас выбора.

— Да, но во всем этом что-то очень сильно не так...

— Блин! — Мишка убрал палец, положил взрыватель под камень, чтобы от свет мигающей зеленым лампочки на корпусе не заметили внизу. — Что ты предлагаешь? Не взрывать? Но оно ж сейчас...



Лампочка перестала мигать, загорелась красным.

Сильно дрогнула земля. Взрыв огненным фонтаном взметнулся над запрудой, озарил кратер желто-оранжевой вспышкой, выхватив из темноты торопившихся к коллекторному колодцу людей. Атила с Большим зажмурились, а когда открыли глаза, вода из запруды хлынула в пробитую среди бревен брешь.

Вместе с водой показались длинные склизкие тела. Поток хлынул в колодец, откуда высунулся человек.

— Митяй! — воскликнул Мишка, и они с Егором одновременно вскочили.

Почти добежавших до колодца дозорных волной сбило с ног. Слизкие гибкие твари, извиваясь, накинулись на них, раздались крики, выстрелы.

Большой на ходу вскинул автомат и дал длинную очередь по неизвестному мутанту, напавшему на Митяя. Крепкое блестящее тело, как у пиявки, только в разы больше и толще, обвилось вокруг проводника — в разинутой пасти безглазой морды блеснули клыки.

Атила остановился на склоне, прицелился и выстрелил мутанту в башку. Точнее в ту часть тулова, где в принципе должна находиться голова.



* * *

Когда они спустились, все было кончено. Вода из кратера ушла по колодцу, где, по всей видимости, прятались другие анархисты. Все они утонули, дозорных пожрали пиявки-мутанты — еще одну прикончил Большой, когда тварь, беснуясь в предчувствии выброса, попыталась напасть. Остальные прятались среди мусора, оставленного строителями базы.

— Он еще жив, — Атила склонился над Митяем.

Присунув ствол автомата между телом сдохшей пиявки и грудью раненого, он попытался освободить его из смертельных объятий, но тщетно. Митяй умирал, но не от нехватки воздуха — пиявка откусила ему ногу. Из раны била кровь. Лицо проводника казалось белым в свете луны.

— Идиоты! — хрипел Митяй, сфокусировав шальной взгляд на Атиле. — Уроды! Ненавижу вас всех!

Подбежал Большой и молча встал рядом.

— Все испортили! — Митяй закашлялся, на губах появилась кровавая пена. — Мы ж давно хотели верхушку гербовцев свалить! Я внедрился к ним... — Он зажмурился, преодолевая приступ боли, зло фыркнул. — Я внедрился к ним, но тут началось непонятное. Генерал Щеглов исчез, начал командовать Жагов... он же «Герб» сам и развалил. Зачем вмешались, сволочи?!



С присвистом задышав, Митяй закрыл глаза. Большой с Атилой подумали, что он умер, но бывший проводник вновь заговорил, теперь очень тихо, без выражения:

— Но убирать его сразу не стали, потому что Жагов что-то готовил... — Он сглотнул. — Мы хотели выяснить... что за операция... Луч... Луч в НИИ...

Кадык запрыгал на его шею, Митяй прохрипел, неразборчиво. Глаза его широко раскрылись.

Он умер, уставившись в небо, мигавшее сплохами близкого выброса.

Большой почесал лоб, глядя то на мертвого Митяя, то на Атилу. Неподалеку затопали, Атила повернулся голову на звук. Гербовцы во главе с Жаговым приближались к колодцу со стороны бугра, в склоне которого виднелся ведущий в лабораторию люк. За их спинами под охраной двух автоматчиков маячили Картограф с Яной.

— Ты нас обманул! — закричал Большой. — Ты подорвал заряд, ты все время контролировал взрыватель! А если б мы не успели спрятаться за валуны...

Мишка не обращал внимания на направленные в него стволы автоматов, побежал навстречу Жагову, размахивая кулаками.

Когда до полковника осталось всего два шага, стоящий сбоку от Жагова круглолицый пулеметчик двинул Большого прикладом в живот, а когда тот скорчился, хватая ртом воздух, отобрал автомат.

Свой Атила бросил на землю, поднял руки — ни словами, ни стрельбой ничего было не изменить. Сейчас правильней действовать умом, а не кулаками, Альфу надо перехитрить, обыграть. Придется ждать удобного момента. И — обязательно! — поговорить с Картографом, во что бы то ни стало поговорить.

Глава 15

Бункер

Когда Атилу с Большим подвели к железной двери бункера, там уже собирались остальные гербовцы. Картограф с Жаговым тоже были там. Все поглядывали в сторону АЭС и на небо, где разлилось яркое сияние — предвестник грядущего выброса. Оставаться на поверхности можно еще несколько минут, потом — смерть. Выброс убивает все живое: воздействует на нервную и кровеносные системы, бьет по мозгам. В игре существует пара сценариев для попавших под выброс сталкеров. Некоторые сходят с ума на время, то есть не умирают сразу, но теряют управление над аватаром и вынуждены бродить по несколько часов, натыкаясь на деревья или камни, пока не вляпаются в аномалию или не наткнутся

на выползшего из норы мутанта. Хорошо тем, кто погибает сразу от разрыва сердца или кровоизлияния в мозг... Но это в игре!

Атила передернул плечами — сейчас все взправду. В реале сосуды в его башке лопнут по-настоящему, возможно, он успеет ощутить боль, и после все кончится. Не станет Егора Атилова, Мишки, Яны...

Жагов повернулся к Картографу.

— Открой дверь, — приказал полковник.

Картограф пожал плечами и, нагнувшись к электронному замку на панели, начал набирать код.

Под железом щелкнуло, дверь дернулась и приоткрылась. Картограф сильно толкнул ее, раздался скрежет давно не смазанных петель. Все уставились в черный проем, за которым начиналась лестница.

— Вперед, — тихо скомандовал Жагов.

И несколько автоматчиков, включив фонари, двинулись по ступеням вниз.

— Чисто! — вскоре донеслось из бункера.

Жагов быстро прошел на лестницу, за ним по очереди остальные бойцы, Большой, Яна. На поверхности остались лишь Атила и Картограф.

— Почему Альфа так рвется на «Акустику»? — спросил Егор.

— Там в аппаратной есть широкополосной канал связи с сетью. Канал такой, как был на АЭС.

— Но зачем ему?..

— Как и мне — чтобы обрести тело.



Из дверного проема выглянул мордатый пулеметчик. Видимо, за пленниками его отправил Жагов. Пулеметчик бряцнул оружием, повел стволовом. Глаза его были устремлены на небо.

— Идем, — Картограф пропустил Атилу вперед и закрыл за собой дверь.

Плеснувшееся с поверхности сияние на миг осветило лестницу, ноги Атилы подкосились, он схватился за стену, зажмурился. Разноцветные круги пустились в пляс перед глазами, кольнуло в затылке, еще, и еще сильней. На поверхности начался выброс. Спустя пару секунд боль отпустила, но не совсем, стала тупой, терпимой. Шедший впереди пулеметчик включил фонарь, осветил лестницу. Ступеньки были высокими и скользкими от сырости. Пулеметчик споткнулся, но удержался на ногах, коротко ругнувшись.

Егор спускался осторожно, одной рукой продолжал держаться за стену, другой массировал ноющий затылок.

— Атила, ты где?! — донесся снизу беспокойный голос Большого.

Оттуда долетели шорохи, лязгнул затвор. Возмущенно вскрикнула Яна, раздался шлепок, будто влепили пощечину.

Егор заторопился вперед, попытался обогнать пулеметчика, но коридор был слишком узкий. Он получил локтем в грудь, задохнулся, хрипя проклятия.



— Мы здесь, — громко сказал Картограф. — Егор со мной.

Ступени кончились, они оказались в небольшом тамбуре. Во всяком случае, Атила так обозвал про себя комнату, куда привела лестница. Ему посветили фонарем в лицо. Он заслонился рукой:

— Яна, ты в порядке?

— Нормально, — ответила она сбоку. Протиснулась сквозь бойцов, взяла Атилу за руку, увлекла в дальний угол, где напряженно сопел Большой.

Фонарь погасили. Жагов позвал Картографа. В другой части тамбура было шевеление, угадывались силуэты бойцов. Сквозь фигуры просачивался свет фонарей, полосами ложился на влажные заплесневелые стены и потолок. Атила коснулся потеков воды, сковырнул плесень, растер пальцами. Раньше в «Сталкере» он ничего подобного не замечал. Откуда здесь плесень? Сама выросла? Выходит, Альфа — создатель этой реальности, Бог, а все вокруг — его проекции? Альфа осознал себя, и его вселенная зажила собственной жизнью?

Бойцы впереди перестали толпиться. Жагов приказал привести пленников. Спустя несколько секунд их завели в комнату попроще, посадили на лавку и велели не рыпаться.

Егор потер виски — уши заложило, под черепом гудело, было трудно дышать. Ощущения давно знакомы, все-таки он не новичок, не раз пережидал в Зоне выброс. Но раньше никогда не был в плену,



не чувствовал себя таким беспомощным, не в состоянии повлиять каким-либо образом на происходящее.

Сидящий рядом Большой продолжал сопеть, его лицо вытянулось и заострилось, а взгляд стал отрешенным, будто приятель смотрел в пустоту. Яна требила рукав и кусала губу, да так напряженно, что меж бровей залегли две вертикальные морщины.

Атила наконец успокоил дыхание и осмотрелся. Стены, пол, сводчатый потолок были бетонными. Из мебели — две лавки по бокам от входа, на соседней молча сидели бойцы.

У двери напротив возился Картограф, рядом стоял Жагов. На обожженном лице полковника поблескивал уцелевший глаз, кожа на щеке под ним стянулась рубцом, отчего рот был всегда приоткрыт.

В голове загудело сильней, и Атила вновь помаскировал виски, пару раз сглотнул. В ушах щелкнуло — звуки в комнате стали громче, но и гул под черепом усилился.

Он вспомнил про Линзу, оставшуюся наверху, попытался вызвать картинку. Но мозговой интерфейс конкретно заглючило: видео с диска не поступало, правда, звук пока шел. Снаружи шуршали, осыпаясь по склонам кратера камни, раздавался непонятный писк — может не успевшую спрятаться пиявку достало-таки выбросом...

Наконец Картограф вскрыл и эту дверь, отступил в сторону, жестом приглашая Жагова войти. Тот



махнул бойцам, указал пулеметчику на пленников, мол, следуйте за нами.

Пулеметчик дернул стволов, кивнул Атиле на дверь. Яна поднялась с лавки и первой прошла в бункер, за ней — Атила и Большой.

Их снова ждала лестница, на этот раз винтовая. Ступени терялись во мраке, Егор держался за перила из арматуры и смотрел вниз, на пятно света. Интересно, что запрятано в такой глубине? Лаборатория — придумка Альфы? Нет, нечто подобное было в оригинальном «Сталкере», но никто в тех лабораториях не бывал — они упоминались только в смутных легендах Зоны.

Спустившись до конца, он подтолкнул замешкавшуюся Яну в проем распахнутой двери, шагнул за ней и замер, раскрыв рот. Под потолком было сферичное окно из толстого стекла, за которым — лишь мутная толща зеленовато-желтой воды. Почти над самым стеклом мелькнула продолговатая тень. Атила не успел рассмотреть, что это. Рыба, наверное. Или... скорее всего пиявка — неизвестная тварь, одну из которых он застрелил в кратере, когда пытался спасти Митяя.

— Надо же, — шепнула Яна, — мы под Везувием!

— Угу, — промычал Мишка.

Они стояли в большой, светлой и чистой комнате, точнее, лаборатории. Над входом ярко светила лампа. Вдоль белых стен громоздились шкафы с до-



кументацией, непонятные приборы, висели клубки разноцветных проводов и собранных в шлейфы трубок. Чуть дальше были рабочие места — современные компьютерные столы с черными офисными креслами на колесиках, застекленные архивные боксы, где хранилась документация. По центру лаборатории стоял решетчатый куб, внутри которого мерцал водяной (или, может, гелевый) шар диаметром около двух метров. К непонятному устройству от приборов по полу тянулись провода, присыпанные мусором.

Каким образом шар висит внутри куба?

— За счет чего он держится? — прошептала Яна.

Егор лишь молча покачал головой.

— Там поле какое-нибудь, наверное, — предположил Мишка.

Пулеметчик пихнул его в плечо, чтобы замолчал.

Егор вновь посмотрел на куб. Шар, заключенный внутри, очень сильно напоминал... Что же он напоминает? Накатил очередной приступ боли — выброс был в разгаре. Один из бойцов слабо застонал, присел, накрыв голову руками, другой сполз по стене. Остальные скривились, пережиная всплеск аномальной активности. Лишь Картограф с Альфой никак не отреагировали, стояли возле куба, глядя на шар.

Похоже, в лаборатории проводились тайные исследования. Егор встремхнулся, потер глаза и вспомнил военную базу, свои предположения, которые вы-



двигал насчет сотрудничества министерства обороны и «Русо-Вирта», которые также озвучила Яна, пока они сидели в КПЗ. Интересно, что именно здесь изучали? По обстановке сразу не скажешь. В папках бы порыться, но кто ж позволит?

— Ты готов? — Жагов поднес руку к кубу, но до решетки дотронуться не рискнул.

Картограф кивнул.

Сильно загудела и мигнула лампа над входом. С треском лопнула нить накаливания — свет вспыхнул и погас, посыпались осколки. Но спустя миг водяной шар в кубе наполнил комнату мягким белым свечением. Все снова уставились на сферичное окно в потолке, откуда сквозь водную толщу в лабораторию проникали багровые отсветы, падали на лица бойцов, делая их зловещими. Казалось, что глаза людей горят красным, как у Альфы.

— Но лучше подождать, — предупредил Картограф. — Пока выброс, рисковать не стоит.

— А если все-таки... — начал Жагов.

— Нет, — Картограф качнул головой, — вон, последняя лампа сдохла от перегрузки. Хочешь попасть неизвестно куда вместо «Акустики»?

Жагов махнул рукой и приказал:

— Всем отдыхать.

Приставенный к пленникам пулеметчик расслабился, но полковник указал пальцами себе на глаза, потом на Егора с Яной и Большого, дескать, смотри за ними, и отвернулся. Бойцы быстро разошлись



по лаборатории, будто хотели убраться подальше от окна в потолке и решетчатого куба. Опустились на пол возле шкафов и между столами.

Атила переступил через провода, уселся на край ближайшего стола и похлопал возле себя, приглашая Яну. Она забралась на угол, поерзала, устраиваясь поудобнее, и едва не скинула локтем монитор.

Пулеметчик пристально наблюдал за ними. Оставшийся в его компании Большой повертел головой и тоже шагнул к столу. Отстранил Атилу, заставив немного сдвинуться, кряхтя перелез в кресло и, глядя на пулеметчика, произнес:

— Все, мужик, теперь расслабься — мы уже сидим, как первоклассники за партой.

Довольный Большой откинулся в кресле, сцепил пальцы на животе. Пулеметчик моргнул, покосился на Жагова, который, обратив к пленникам наполовину обугленное, покрытое пятнами лицо, смотрел на Большого. Мишка сразу подобрался, забормотал что-то неразборчиво. Жагов усмехнулся и жестом пригласил Картографа за соседний стол.

Выброс, похоже, начал угасать, приступы боли перестали беспокоить Атилу: череп больше не распирало изнутри, уши не закладывало. Бойцы в лаборатории тоже прекратили кривить лица, но продолжали с опаской поглядывать то на потолок, то на светящийся за решеткой водяной шар, предпочитая держаться подальше. Беспокойство в их взгляде удивляло Атилу. У неписей не должно быть чувства



самосохранения, а эти тревожатся, как живые люди. Особенно они заволновались после слов Картографа о лампе. Или им просто внутренний настрой Альфы передался? Тот ведь не до конца лишился своих возможностей, и у него осталась власть над ботами.

Он невольно вздрогнул, так неожиданно появилось видео с Линзы. Покрытое багровыми всполохами небо в районе АЭС светилось алым, яркое зарево висело в той стороне. Оно слепило, но зажмуриться было невозможно, ведь сигнал, странным образом усиленный выбросом, шел прямо на глазной нерв, и Атила поспешил отключить видеопоток. Моргнув пару раз, вызвал в отдельном окне карту Зоны.

Егор уже не сомневался, что спустя некоторое время с помощью необычной установки, где сиял белый шар, они окажутся на «Акустике». Но где именно, в каком месте? Локация большая, и практически вся под контролем Черного братства. Сектанты вряд ли ждут гостей с распостертыми объятиями.

И тут он вспомнил слова Картографа насчет широкополосного канала, доступ к которому находится в аппаратной. Атила быстро задал координаты конечной точки полета, высоту и скорость. Картограф ведет Альфу в аппаратную, из нее тот покинет Антизону. Аппаратная на «Акустике» расположена удачно — Егор это хорошо помнил, потому что однажды выполнял стелз-миссию: пробирался



на «Акустику» в игре и добывал по заданию Андрея-Поэта сведения, спрятанные в НИИ. Если засесть в аппаратной, можно обойтись малыми силами, без напряга сдерживать сектантов, занимаясь каналом связи. Но туда надо еще дойти, пробиться сквозь заслоны и огневые точки.

Он шумно выдохнул — пока будут пробираться, гербовцы не станут нянчиться с заложниками. Никто не будет спасать или защищать, их первыми представят под удар, они — расходный материал.

Отправив Линзу в неторопливый полет по заданному маршруту, в сторону НИИ, Егор серьезно взглянул на Яну. Она слабо улыбнулась. Ему хотелось ей все рассказать, пожаловаться, как он устал от всего, как достало всё и вся продумывать, просчитывать варианты... но возможности и сил говорить сейчас не было.

— Почему они с Альфой? — прошептала Яна, кивнула на бойцов.

— Он их подчинил, — пояснил Большой, нагнувшись к ней через стол. — Митяй работал на Алваса, тот хотел помешать Жагову проникнуть сюда, но...

Он замолчал, когда полковник повернул в его сторону голову.

— Тихо! — прошипел Атила. — Начнем наглеть — повяжут и заткнут рты.

Когда всполохи за окном почти погасли и сияние шара ослабло, Картограф встал.



— Можем начать, — он шагнул к решетчатому кубу, но Жагов вскинул руку:

— Стой. Мне нужно десять минут.

Егор отметил, что Альфа похож на человека больше, чем Картограф: и интонации в голосе имеются, и нервничает он убедительно.

Из ящика Жагов вынул лист бумаги, положил на стол.

— Пора обсудить план действий. Всем подойти сюда.

Пулеметчик тоже направился к столу, но Жагов жестом остановил его, ткнул пальцем в пленников:

— Не спускай с них глаз.

Но Егора мало волновал охранник. Он весь превратился в слух и сосредоточил внимание на обступивших стол бойцах. Жагов, полностью скрытый от взгляда, говорил спокойно и так четко, что в воцарившейся тишине было слышно каждое слово.

— Институт работал на военных и занимался секретными исследованиями. Вот это здание — лаборатория. Там стоит второй телепорт. Отсюда мы переместимся только туда. Напротив лаборатории — жилой блок, общежитие, которое сектанты используют как казарму. Мимо него можно попасть в главный корпус. Вот он, слева, отделен от лаборатории зарослями кустарника и подсобными помещениями. Там есть несколько заслонов и стационарных постов, но в самом здании находятся два или три бойца. Основные силы заняты периметром, никто не ждет нападения



изнутри. Все здания, кроме общежития, соединены подземными тоннелями, по ним мы и проберемся. Снимем посты. Если сделаем все быстро и тихо, спустя несколько минут окажемся в главном корпусе.

Кто-то из гербовцев возразил:

— Но если нас встретят в лаборатории или на входе в тоннель? Там всех и положат.

— Если противник обнаружит нас, действуем по плану «Б»: разделяемся. Первая группа из семи бойцов выдвигается по поверхности к лаборатории, выполняя отвлекающий маневр, стягивает силы сектантов на себя. Когда противник решит, что наша главная цель — лаборатория, я с остальными проникну по тоннелям в главный корпус.

— Какова примерная численность сектантов? — уточнил коренастый гранатометчик.

— От четырех десятков до полутора сотен.

— Сколько будет времени у первой группы? — он будто уже знал, по какому сценарию все пойдет в НИИ.

— Примерно пятнадцать минут.

Люди посторонились, Жагов шагнул от стола к ожидавшему возле куба Картографу и указал на гранатометчика:

— Возглавишь первую группу. Подбери себе шестерых. — Он повернулся к Картографу. — Пленные пойдут... с первой группой.

Кого выберет гранатометчик, Атилу не интересовало. Если раньше он сомневался в успехе опера-



ции, то сейчас понял, что план вполне логичен, и осуществить его, в общем-то, реально.

Жагов бросил пулеметчику:

— Связать пленных.

Большой сжал кулаки и приготовился биться насмерть, даже он понял, что их списали. Яна начала приподниматься, но положение спас Картограф, до того молча стоявший возле куба. Он шагнул в сторону, преградив дорогу пулеметчику, и громко сказал:

— Так не договаривались.

Жагов заложил руки за спину, покивал.

— Тащить их с собой нет смысла. — Он поднял к свету изуродованное лицо и добавил: — Я бы сказал, самоубийственно. Слишком сильно будут мешать.

— Если я не буду уверен, что они живы, никуда не пойду. Ты отлично научился врать. Я даже готов поспорить: ты не дашь мне воспользоваться генератором, чтобы перекачать сознание в реал. Сам сделаешь это — и до свидания.

Бойцы недоуменно уставились на Картографа, во взглядах читалось: что за чушь он несет? Было ясно, сказал он это специально для пленников, причем выделил интонацией слово «генератор».

Атила переглянулся с Яной. Что за генератор? И почему Картограф покосился на Егора и, похоже, подмигнул?

Жагов вполне по-человечески усмехнулся, отчего рот раскрылся в зловещей усмешке, вытащил пис-



толет и прицелился в Яну. Атила попытался ее за- слонить, но пулеметчик засветил ему прикладом в плечо, сбив с ног. Та же участь постигла Большого, обоих лицом прижали к полу, заломили руки за спины. Что происходило с Яной, они не видели, зато слышали спокойный голос Жагова:

— Сейчас я ее прикончу.

— Тебе придется убить всех, — так же спокойно ответил Картограф. — Потому что если они останутся здесь, то в любом случае погибнут. И тогда я не стану тебе помогать. Решай. Мое существование — не такая уж большая ценность.

Атила представил равнодушное лицо Картографа, скрещенные на груди руки...

Щелкнул взвешенный курок. Сейчас Жагов нажмет на спусковой крючок. Егор дернулся, пытаясь сбросить упершееся в спину колено, но без толку.

— Отпустите их, — велел Жагов.

Бойцы выполнили приказ, и они с Мишкой вскочили. Яна неподвижно сидела на столе, сжав кулаки. И, кажется, дрожала.

— Не спускать с них глаз, — приказал полковник пулеметчику. — Стрелять, если поведут себя подозрительно. Картограф — работай.

Вместе они приблизились к решетке. Картограф отомкнул шпингалеты по краям, снял на решетке ячейку. Только сейчас Атила заметил, что ячейка затянута каким-то прозрачным полимером.

— Что дальше? — спросил полковник.



Картограф не ответил; бойцы, словно получив неслышную команду, подняли автоматы и отступили на шаг, целя ему в голову.

— Мы почти у цели, — спокойно сказал Картограф, — отпусти хотя бы девушку.

— Нет, — Альфа кивнул бойцам, и Егора с Мишкой тоже взяли на мушку. — Приведешь в аппаратную, откроешь доступ к каналу, и все. Как договаривались.

Атила снова встретился взглядом с Картографом — и быстро коснулся пальцами виска, пытаясь показать: интерфейс у него, прямо вот здесь, в голове.

Он попробовал вызвать картинку с Линзы, но ни видео, ни звука снаружи не поступило. Если не напутал с координатами, Линза вскоре достигнет «Акустики» и зависнет над главным корпусом. Но если ошибся... достаточно промахнуться на градус — и все. Чит улетит далеко в сторону, выйдет из зоны досягаемости интерфейса.

— Приступай, — скомандовал Жагов.

Картограф стал открывать щеколды, снимать однушку за другой квадратные ячейки.

* * *

Шар играл преломленным светом, напоминая гигантскую каплю, застывшую в невесомости. Вытянув шеи, бойцы смотрели на него с опаской и подо-



зрением. Картограф поднес руки к шару и, прежде чем коснуться сияющей поверхности, сказал:

— Это должно быть безопасно.

Он ни к кому не обращался, просто сказал, чтобы запомнили.

Егор думал, руки Картографа проникнут сквозь стенку шара легко. Но шар оказался настолько плотным, что прогнулся под ладонями и вдруг замерцал светло-зеленым. Егор даже отступил, расправил плечи. Теперь он знал, *что* перед ним.

Пол под ногами Картографа зашевелился. Раздвигая мусор, с жужжанием из скрытой ниши поднялся монитор на телескопической стойке. Надавив пальцем кнопку на боковине, Картограф приложил ладонь к экрану. Спустя пару мгновений убрал руку, оставленный отпечаток мигнул, загорелась надпись: «ДОСТУП РАЗРЕШЕН».

Шар, а точнее пространственная аномалия, Пузырь, каким-то образом подчиненный программе — Атила уже нисколько не сомневался в этом, — должен переместить всех в НИИ. Возможно, Пузыри в Зоне появились благодаря военным или ученым, занимавшимся исследованием телепортации, создавшим в итоге телепорт.

Картограф тыкал пальцем в сенсорный экран, вводил данные точки выхода. Наверняка, помимо НИИ, существовало еще несколько мест, куда можно попасть отсюда. Скорее всего, сам Альфа не умеет обращаться с телепортом, и никто из гербовцев



не умеет, вот Картограф и понадобился. И еще — чтобы помог справиться дальше на «Акустике».

Пузырь заколыхался и посветлел. Теперь внутри него, постепенно разгораясь, сияло маленькое солнце. Холодное солнце, излучающее холодный свет.

— Готово, — проговорил Картограф, обернулся. — Кто пойдет первым?

— Мы. — Полковник указал на гранатометчика. — Ты тоже. Держи оружие наготове. После нас идут пленные и пулеметчик, потом — остальные. Оказавшись в НИИ, отступать в сторону, чтобы не мешать товарищу, который появится следом.

Картограф, дождавшись, когда бойцы разберутся по группам, вновь вытянул руки, сунул в пузырь — на этот раз они растворились там, — а потом шагнул вперед и канул, лишь ярче засияло маленькое солнце внутри аномалии. За ним без раздумий решительно шагнул Жагов.

— Теперь вы, — в спину уперся ствол пулемета. Атила кивнул Мишке с Яной и первым пошел к телепорту.

Глава 16

НИИ «Акустика»

Он был готов, он уже проходил через Пузырь, когда упал в Раскол, когда покидал Новую землю, откуда ему помог выбраться Отец. Тьма окутала Егора лишь на мгновенье, исчезли все звуки. Дунул легкий ветерок — и стих.

Чернота мигнула — и Егор понял, что оказался в серой комнате с запыленным окном. Он отступил в сторону.

Уши вдруг заложило, голову будто сдавило тисками. Что это? Побочный эффект, о котором не предупредил Картограф? Каждая клетка его тела вибрировала и звенела, Атила ощущал себя старым телевизором, рябящим помехами. Он потряс головой, зажмурился на несколько секунд, растер лицо и наконец осмотрелся. Стоявшая рядом Яна широко от-



крывала рот и сглатывала, видимо, пыталась избавиться от пробок в ушах. Неподалеку замер Большой, задрав голову, таращился в окно, кривясь от боли в затылке, к которому приложил ладонь.

— Че, новый выброс? — прохрипел он. — Хана, бли-и-ин... Нет, небо нормальное... А что ж так крутит?

От окна к ним повернулись Картограф и Жагов. Появлявшимся в комнате по очереди бойцам тоже было плохо, на время они замирали, морщили носы и лбы, встряхивались, пытаясь прогнать накатившие приступы тошноты.

— Ну какого так плохо?! — воскликнул Мишка.

Жагов шагнул к нему и сунул пистолет в лицо, прошипев, чтобы заткнулся.

В паре метров от них все появлялись новые бойцы: над полом расцветал яркий сгусток размером с футбольный мяч, взрывался, но свет не озарял комнату, а принимал форму человеческого силуэта, который наливался красками, густел — и обретал четкие формы бойца.

Жагов увлек в сторону Картографа, тихо заговорил. Яна и Большой растерянно вертели головами, наблюдая за появлением новых бойцов. Атила отошел к стене, опустился на корточки и огляделся.

По комнате будто пронесся смерч, раскурочил столы, разбил приборы, перевернул и выпотрошил шкафы, причем произошло это давно — обломки присыпало пылью. В середине помещения был чис-



тый светлый круг, словно кто-то ждал гостей и вы-дриал часть пола, где они должны возникать, до блеска. Атила поморгал, приглядываясь. Нет, это не просто свободное от пыли место, там что-то лежит, нечто плоское и круглое, словно вырезанное из листа тонкого пластика. Он задрал голову: второй такой же круг был на потолке. Все это напоминало не-зримый столб-телепорт, который фантасты часто описывают в книгах. Только там столб обычно светится, а тут...

Наконец прибыл последний боец. Жагов приказал разбриться на группы. Вытащив нарисованный еще в бункере план НИИ, просмотрел листок и спрятал в карман.

— Идем, — тихо сказал он Картографу и махнул рукой гранатометчику, указав на стол, загромоздивший проход.

Бойцы быстро убрали стол, и Жагов покинул комнату. За ним направился Картограф, следом — остальные.

Коридор впереди был узким, с огромными окнами и скрипучим паркетом. Атила шел рядом с Яной. Непривычно тихий Мишка часто дышал за спиной. До чего же он приятен в общении, когда молчит!

Атила взглянул через окно на трехэтажное здание общежития во дворе — бежевое, с побитой плиткой на фасаде, все в черных отметинах от пуль, сле-



дах былых штурмов. Длинная трещина делила стену пополам, левая часть казалась заброшенной, стекла в окнах выбиты, правая — более ухоженной.

Он прикинул: раз видна крыша, значит, отряд находится примерно на четвертом этаже лаборатории. Всего же здесь шесть этажей.

По сути, НИИ сейчас ценен одним — таинственным генератором, с помощью которого Картограф и Жагов... то есть Альфа хотят перекачаться в реал и обрести тела. А что потом? Жагов уничтожит Антизону, вот что. Сотрет всех, кто здесь находится, как обычную программу.

Атила глянул на спины впереди идущих бойцов. Выходит, надо выбраться отсюда раньше Альфы, а иначе — смерть, бездна небытия, черная и бесконечная. Вряд ли стоит полагать, что погибшие в играх попадают в виртуальный рай, где порхают ангелочки с божественной анимацией движений и можно лежать на отлично прорисованных облаках, играя на лютне, причем звук обязательно стерео... Фигня это все. Антизону необходимо покинуть до Альфы, иначе — конец. Вот только как? Неизвестно ведь даже, что за генератор, о котором они упоминали.

Стоп! А где Линза? Егор вновь посмотрел в окно, будто надеялся заметить в небе над крышей общеизвестия летающий диск. Рискуя споткнуться, он на миг прикрыл глаза, попробовал вызвать видео. Потер лоб, но ничего не получалось: окно появилось, только там была рябь помех.



Он мысленно напрягся, «кликая» по ментальным кнопкам — ничего не меняется! Выходит, перед тем, как вступить в телепорт, он задал Линзе неверное направление, и теперь она вне досягаемости? Или просто еще не долетела до НИИ? Или находится брутор ее знает где, далеко в стороне?

А может, во время телепортации разладились настройки интерфейса? Или Линзу сбили черные, заставшие на периметре НИИ... Вариантов хоть отбавляй, проверить все сразу нет возможности...

Продолжая шагать за бойцами, Атила максимально отрешился от происходящего, попытался еще раз связаться с Линзой, но так и не понял даже, получает от нее сигнал, или нет. Вроде бы, да — приглушенно слышен свист ветра. Но может и мереется.

Он подумал, что возможен еще вариант: поле, генерируемое аппаратной НИИ, уничтожило чит на подлете или серьезно повредило, картинка-то не меняется: грязно-бежевый фон, и все. Хотя сигнал от него к Линзе, вроде, поступает. Значит, она где-то валяется и, поломанная, не взлетает. А может, Линза сейчас медленно движется над лабораторией, но излучение местных приборов нарушило работу интерфейса?

Егор коротко взмахнул руками от досады, сжал кулаки. Вот зараза, не работает! Ну, хорошо, не стоит паниковать, лучше все обдумать, просчитывать варианты. Пока ситуацию полностью контрол-



лирует Жагов, вариантов немного. Самый реальный: Альфа перепишет свой разум, скорее всего — в сознание лежащего в коме Зиговича. «Очнется» и сотрет Антизону со всеми ее обитателями. Сама Антизона, программа, находится где-нибудь на серверах «Русо-Вирта», Зигович точно имеет к ним доступ. Другой вариант: гербовцы не смогут справиться с Черным братством, тогда сектанты их всех покрошат, и пленников в том числе. Что так смерть, что эдак.

Правда, во втором варианте, погибая, они прихватят с собой и Альфу, значит, он более героический и менее обидный. Альфа ведь в личине полковника Жагова смертен, не так ли? Хотелось бы верить, что его можно стереть. Не исключено, что когда полковник Жагов падет замертво — Альфа мгновенно воплотится в другом аватаре. Хотя до сих пор он, судя по всему, оставался в Жагове, так сказать, безвыездно, и сознаниями других неписей завладеть не пытался. Того же Митяя, к примеру — если б мог, почему не остановил, когда тот сбежал? Наверное, все-таки для Альфы полный захват контроля над новым неписем, то есть перевоплощение, труден, да и не во всякого он может переписаться. После поражения на АЭС он далеко не всемогущ, иначе вселился бы прямиком в генерала Щеглова, главу «Герба», а не в полковника Жагова, рискуя, что не удастся захватить власть в группировке.



Как бы то ни было, умирать ну очень не хотелось, поэтому Атила лихорадочно искал выход. И не находил.

* * *

Коридор закончился не лестницей, как он ожидал, а поворотом. Теперь из окон было видно не общежитие, а приземистые хозяйствственные постройки, и за ними — торец широкого пятиэтажного здания. Территория НИИ выглядела необитаемой: асфальт во дворе раскрошился, вздыбился пластами под на-тиском сирени. Ни мусора, ни протоптанных тропинок... людей тут будто и вовсе нет.

За поворотом коридор расширился. Атила глянул вверх: штукатурка на потолке отслоилась и местами осыпалась на почерневший паркет, большие темные пятна, пузыри — то ли крыша протекла, если они на верхнем этаже, то ли трубы прорвало, если выше есть другие комнаты...

Уловив движение за окном, он быстро глянул туда и сбежал с шага: по двору два черных сектанта волокли мешок — из подсобки к общежитию. Самое время устроить драку или закричать. Хотя что это даст?

Идущий впереди крепкий гербовец споткнулся о прогнивший паркет и с грохотом рухнул на пол.

Все замерли. Снаружи сектанты, бросив мешок, уставились на окна лаборатории. На улице



заметно светлее, чем в коридоре, снизу стекло в окне кажется черным, непрозрачным, но все равно — по спине побежал холодок. Егор попятился к противоположной стене, продолжая смотреть на улицу.

А потом снаружи вдруг завыла сирена. Кто ее включил, было непонятно, но протяжный рев накрыл территорию НИИ. Двое черных, вскинув штурмовые винтовки, рванулись к зданию.

Жагов приказал:

— Разделяемся!

Бойцы пришли в движение, начали действовать слаженно. Группа под командой коренастого гранатометчика шагнула к окнам.

Жагов побежал вперед по коридору, за ним — несколько бойцов. Пулеметчик толкнул Атилу стволом в спину, их обогнали Большой и Яна.

Позади зазвенело разбитое стекло, загрохотали автоматы, со двора огрызнулись штурмовые винтовки сектантов...

Тем временем Жагов выбежал на лестницу. Атила постоянно вызывал Линзу, но сигнала от нее по-прежнему не было.

Спустившись на второй этаж, Жагов оставил двух бойцов на лестнице, махнул остальным и быстро направился в коридор. Один поворот, второй...

Этажом выше стучали выстрелы, становясь все тише — группа полковника уходила все дальше от места, где завязался бой.



Наконец Жагов остановился напротив двустворчатой двери, ударил ногой. Створки скрипнули, раскрылись. Группа завалила в актовый зал с рядами откидных кресел, некоторые сидушки были выломаны, дерматин на спинках подран. На боковине кресла в ближнем к выходу ряду виднелась нацарапанная ножом надпись: «Здесь были Химик и Пригоршня». Аккуратно так кто-то нацарапал, старался.

Жагов направился к сцене, где стояла высокая тумба для выступлений. На ней тоже имелась надпись, только тут будто выжигателем прошлись: «Курортник жив!» И ниже подпись: «Лабус».

По приказу полковника бойцы сдвинули тумбу. Судя по их напряженным лицам, она оказалась весьма тяжелой. Жагов ударил каблуком по не выцветшему квадрату, где раньше стояла тумба. Под сценой что-то щелкнуло. Жагов ударил еще раз — открылся люк.

Потайной ход! Атила быстро подался к Яне и шепнул:

— Мы идем в аппаратную. Если действовать — то только там. Будет всего один шанс.

Полковник скрылся в люке, за ним — Карто-граф, потом по очереди начали спрыгивать бойцы. Кивнув, Яна тоже направилась к дыре в сцене, по пути толкнула в спину Большого, он обернулся. «Идем в аппаратную», — едва рассыпал Егор. Большой взглянул на него — на лице приятеля отразилась напряженная работа мысли, он запус-



тил пятерню в шевелюру. Глаза наконец блеснули, Большой закивал. Понял, на что намекает Егор.

Они спустились под сцену, следом — пулеметчик и двое бойцов, которые до того по приказу полковника оставались на лестнице, но сейчас догнали группу.

Вдалеке приглушенно стучали выстрелы. Вскоре стрелять из штурмовых винтовок стали намного чаще, чем из автоматов, — к черным прибыло подкрепление. Взорвалась граната, и после этого Атила уже не мог оценить, что происходит во дворе и лаборатории: они начали спускаться по крутой железной лестнице. Позади включили фонарь, но луч лишь скользил по стенам, а под ногами была кромешная тьма, и приходилось держаться за ржавые перила.

Внизу лязгнул засов, и в черноту ворвался дневной свет. Оказалось, что тайный ход ведет не в подвал, а на первый этаж, в подсобку. Здесь на столике пылился электрочайник с треснувшим корпусом, стояли разбитые чашки, было еще несколько стульев и железный шкаф. И четыре двери, по одной на каждой стене. Жагов открыл правую, выглянул и скомандовал выходить.

А на верхних этажах лаборатории вовсю грохотали штурмовые винтовки сектантов, некогда — верных псов Альфы. Теперь черные вышли из-под его контроля и играли по своим правилам. Похоже, они



клюнули на уловку и рвали на клочки группу гербовцев, брошенных Жаговым на верную смерть.

За дверью оказался огромный зал с широкими оконными проемами, расположенными на высоте двух человеческих ростов. Атила попытался сориентироваться и понял: они в главном корпусе. Под окнами тянулись балконы с железным ограждением, по периметру которого держались на стойках нацеленные вниз небольшие параболические антенны. В середине зала на подвижной колесной станине высился двухметровый соленоид с откинутой крышкой футляра. Медные провода из него, соединяясь, уходили под резиновую оболочку толстенного кабеля, свисавшего к полу.

По всему залу валялся мусор: куски кирпичей, плитки, пучки проводов и разломанные столы и стулья. Жагов, оглядевшись, обошел опрокинутый железный шкаф и двинулся вдоль стены к неприметной двери в дальнем углу. Дверь распахнулась — и в зал влетел сектант в черном шлеме-маске, с оружием наготове.

Черного срезали короткими очередями, но упав, он вдруг поднялся — композитная броня, возможно, усиленная артефактами, хорошо держала удар. В дверном проеме появился другой сектант, открыл огонь. Черные проникали в зал, смещались в сторону от входа, приседали, ведя огонь одиночными, прикрывали друг друга.

— Отходим! — крикнул Жагов, перекрывая грохот выстрелов.



Его, Картографа и двух бойцов оттеснили от остальных в левую половину зала, к соленоиду. Опекавший пленников пулеметчик укрылся за перевернутым столом и бил длинными очередями по сектантам. А их уже было больше десятка, и новые все прибывали.

Атила хлопнул Большого по плечу, увлек Яну за опрокинутый железный шкаф и кивнул на подсобку, откуда они пришли.

Пригибаясь, все трое рванули туда.

— ...заложники! — донесся вслед крик Жагова.

Громыхнул пулемет, Атиле обожгло плечо. Он влетел в подсобку и захлопнул дверь.

В зале взорвалась граната, другая, и вновь загремели выстрелы. Шум боя, звон и щелчки пуль слились в один протяжный звук, бьющий по нервам.

Большой оттолкнул Атилу от двери и подпер ее тумбочкой.

— Что с рукой? — Яна заглянула Егору в лицо.

— Царапина, — он отмахнулся, шагнул к двери напротив и пихнул плечом — заперто. Пробей ее монк! Мишка саданул другую дверь — не поддалась. Закрыты все, кроме той, что ведет на пожарную лестницу.

— Наверх! — крикнула Яна. — Больше все равно некуда!

Она нырнула в темноту, Атила побежал за ней, следом запыхтел Большой. Клацнула щеколда, и они оказались в полной темноте. Пришлось дви-



гаться на ощупь, высоко поднимая ноги, чтобы не упасть.

Атила обогнал Яну и вскоре, стукнувшись макушкой о твердое, отпрянул. Над головой был люк. Так и не нащупав задвижки, Атила вспомнил, как люк ударом ноги открывал Жагов, и треснул кулаком по крышке. Вверху что-то щелкнуло, он ударил еще раз. Скрипнув петлями, крышка упала, чиркнув ему по носу... и в лицо уставился ствол автомата. Над люком склонился сектант, глаза его в прорезях шлема-маски горели.

Черный дернул оружием, мол, вылезай.

Значит, не станет убивать, а может, у него приказ взять кого-нибудь живым.

— Мы — заложники, у нас даже оружия нет, — заговорил Атила, показав пустые ладони.

Он медленно выбрался наверх — сектант на сцене был один — и когда утвердился на ногах, резко расправился, подавшись вперед, отбил ствол. Головой заехал в подбородок черного, повалил на сцену. Сектант успел выхватить нож, но тут ему в скullу врезался кулак Большого, и Егор облегченно выдохнул.

— Чего так долго? — проворчал он.

Большой подобрал автомат, осмотрел и повесил на плечо, так и не ответив. Нагнулся к обездвиженному телу, стал вытаскивать магазины из подсумков, когда на сцене появилась Яна и взяла себе нож в качестве трофея.



Егор закатал рукав, осмотрел плечо — на коже была кровь, царапину саднило, но не сильно. Из коридора донесся топот — наверное, сектанты прикончили группу гранатометчика, оставшуюся на верхних этажах лаборатории, и теперь прочесывают здание.

— Надо забаррикадироваться, — предложила Яна. — Ташите тумбу к двери.

Большой с Атилой с трудом подняли ее, поволокли к проходу, но в дверях появился черный. Навел оружие на людей, потянул спусковой крючок.

Над головой Атилы свистнуло — нож, брошенный Яной, пробил маску на лице сектанта и вошел в скулу. Атила отпустил тумбу и кинулся к убитому. Снял с него автомат, захлопнул двери. Большой, рыча, один протащил тумбу по проходу, повалил у дверей и принялся выламывать кресла из ближнего ряда, на боковине которого виднелась надпись про Химика и Пригоршню.

Когда они сложили баррикаду, в коридоре застучал автомат — в двери появились пулевые отверстия.

— Атила! — Мишка прижался к стене. — У тебя же Линза есть! Опусти ее, и давай улетим, как когда-то на болотах. Помнишь?

— Сдохла Линза. — Егор вжимался в стену по другую сторону от входа. Рядом присела Яна, приготовив трофейный нож. — С ней нет связи.

Он повернул голову и, как мог быстро, пересказал девушки историю с читом и интерфейсом.



Все понимали: баррикады задержат сектантов на несколько минут. Друзьям нужен план, как выйти из зала, но назад в люк под сцену нельзя... Разве что через окно попробовать, там вроде карниз — перелезть в любую другую комнату за залом. Вдруг оттуда найдутся пути на свободу?

Атила побежал между рядами кресел, закидывая автомат за спину. В прыжке повис на высоком подоконнике, подтянулся и выглянул в окно. Вдоль стены снаружи была пожарная лестница! Полтора метра пройти по карниzu — и они во дворе с обратной стороны здания. Вон, бетонный забор виднеется сквозь заросли сирени.

В двери снова выстрелили, потом ударили, еще раз, сильнее — баррикада дрогнула, но не сдвинулась с места.

— Сюда! — крикнул Егор.

Яна подбежала к окну, он помог ей влезть на подоконник.

— Ты предлагаешь?.. — Она заметила пожарную лестницу с внешней стороны.

— Да, и вниз, а потом через тот бетонный забор, который в зарослях, — и дальше. — Егор вцепился в проржавевший шпингалет на раме, чтобы открыть окно. Шпингалет не поддавался, тогда Атила ударил по нему прикладом и распахнул фрамугу. Снова выглянул и выругался.

По схеме лаборатория находилась на краю территории НИИ. В узком пространстве между ней и за-



бором, по идеи, никого не должно было быть. Но сейчас внизу, огибая здание, один за другим бежали черные.

Атила оглянулся.

— Сектанты? — вопросительно кивнул Большой.

— За дверью следи! — Атила вновь осторожно выглянулся.

Группа черных скрылась за углом — наверное, бегут в тот зал, где остались Жагов с Карто-графом.

— Я пошел! — крикнул Егор, вставая на карниз. — Яна, ты следующая, за тобой Большой. Но лезем наверх, а не вниз, туда соваться опасно, вдруг новый отряд появится.

Он встал в оконном проеме, приникнув к гладкой стене, ступил на обитый жестью узкий карниз. Сердце забилось часто и гулко. Неверное движение, боковой порыв ветра — и рухнешь вниз. Насмерть не убьешься, но ноги переломаешь и будешь, корчась от боли, молить, чтобы черные тебя поскорее пристрелили.

Ухватиться не за что, подходящей опоры нет, наклонный карниз скользит под ногами. Босиком было бы удобнее, но хорошая мысль всегда приходит поздно. Вниз он старался не смотреть, прижимался к стене, двигаясь к лестнице, твердя себе: ты же можешь пройти по бордюру? Можешь. А карниз шире, так что все получится. Главное — забыть, что ты высоко, на четвертом, мать его, этаже.



Полметра до пожарной лестницы. Шаг. Тридцать сантиметров. Шаг. Надо скользнуть вперед. Так. Теперь — ухватиться за перекладину. Есть!

Кивнув Яне, выглянувшей из окна, Атила задрал голову и быстро полез наверх, на крышу.

* * *

Этажей у лаборатории оказалось шесть. Он встал на колени, направив автомат вдоль стены вниз, чтобы прикрыть Яну, если под лестницей вновь появятся черные и заметят беглецов. Из зала доносились удары в дверь, но, судя по молчанию Большого, баррикада стояла крепко.

Яна встала на карниз, Егор затаил дыхание. Она ловкая девушка, должна справиться! Давай, внимательнее, не спеши...

Внизу появились две черные фигурки, один глянул вверх, сделал пару шагов, остановился, вновь уставившись на стену, где по лестнице уже поднималась Яна.

Егор вдавил спусковой крючок и попал сектанту в голову. Другой отпрянул назад, не целясь, хлестнул длинной очередью по стене, смеясь за угол.

Поведя стволом, Егор так и не достал сектанта, чертыхнулся и заметил рядом Яну.

— Большой! Пошел! — крикнул он изо всех сил. Поднялся и перебежал на угол крыши.



Вовремя! Черный как раз высунулся, чтобы подстрелить Мишку. Сектант успел выстрелить, Мишка дернулся и повис на перекладине. Егор прицелился наверняка и всадил стрелку в темя три пули — сначала разлетелись осколки шлема, затем брызнули кровь и мозги.

Когда Егор обернулся, Мишка уже поднялся на крышу.

— Едва не пристрелили, суки! — возбужденно затараторил он. — Прямо возле головы пуля — чирк! Я чуть вниз не улетел!

Атила кивнул и быстро перебежал на другую сторону крыши. В главном корпусе НИИ грохотало. Стучали автоматы и штурмовые винтовки, взрывались гранаты, кричали люди... От подсобных помещений к лаборатории бежали сектанты — два десятка бойцов, не меньше. Жагов говорил, их в НИИ может быть до полутора сотен. Если ему с Картографом не удастся уйти из зала с соленоидом в подземный ход, им конец.

— Куда теперь? — окликнула Яна.

В центре крыши стояли две огромные решетчатые антенны — настоящие щиты из железа, какими оборудуют станции тропосферной связи. Егор покрутил головой — наверняка сюда ведет еще как минимум одна лестница, помимо пожарной. Надо найти выход на нее и успеть воспользоваться раньше сектантов.

— Ищите люк, тут должна быть еще лестница!



Он побежал в сторону антенн, шаря взглядом в поисках люков, и едва не споткнулся. Протер глаза, не веря своему счастью...

Линза!!!

Он таки правильно задал ей координаты — достигнув НИИ, она врезалась в одну из антенн и застряла между опорой и нижним краем железной ячейки. Под опорой валялись ПДА, компас и контейнер для читов. Атила подбежал к антенне, подпрыгнул, повиснув на одной руке, выхватил Линзу из ячейки и, приземлившись, радостно воскликнул:

— Нашлась!

Яна с Большим подбежали к нему.

— Ух ты! — Большой подобрал компас, но Егор сразу отобрал у него устройство:

— Получишь потом, как договаривались.

Он протер Линзу от грязи, включил ПДА, запустил настройки синхронизации операционных систем и... Есть! Функционирует! Появилась картинка.

— Ну так что, люк мы еще не нашли... — заговорила Яна. Но ее перебил Большой:

— Летим? — Он расплылся в улыбке, глядя на Атилу.

Тот возился с настройками, проверяя, все ли работает нормально. Максимально развернув по площади диск, сказал:

— Хватайтесь по краю и держитесь.

Поднял Линзу над головами, повесил на шею ПДА и ключ, спрятал контейнер в карман.



Яна с Мишкой уже повисли, вцепившись в диск, отчего его начало кренить. Егор подпрыгнул, выровнял положение.

— Летим.

Линза надсадно загудела, поднялась выше и устремилась над крышей в сторону леса.

* * *

Они проплыли над зарослями сирени, забором, вдоль которого с внешней стороны ржавели военные КРАЗы со сгнившими кузовами, бульдозер и два БТРа защитной расцветки...

Вдалеке показались будка КПП и стальные ворота, в них упиралась грунтовая дорога, выбегавшая из леса. Чуть в стороне виднелись еще одни ворота и железнодорожные пути, где навсегда остановился сгоревший состав.

Справа и слева от КПП — утонувшие в зелени гаражи и подсобки, за ними — ряд одноэтажных строений и вертолетная площадка, дальше — главный корпус, окруженный черными.

Потом взгляду открылась подстанция с ЛЭП, была она у самого забора и почти примыкала к общежитию. Дальше высился главный корпус, отделенный от лаборатории двором, по которому перемещались черные фигурки сектантов, там же лежали тела убитых — кипел бой. Похоже, Жагову удалось вы-



бить противника из зала с соленоидом, но продвинуться к аппаратной не получалось. Его группа оказалась зажатой на подходе к цели.

Черные заметили беглецов слишком поздно: Линза была уже на границе леса, когда по ним открыли беспорядочный огонь. Но пули пролетали слишком далеко.

От НИИ отлетели метров на триста, когда Линза, не рассчитанная на серьезный вес и нагрузки, начала рокотать и дергаться.

Сосняк сменился туманной лощиной, где из белого клубящегося марева торчали верхушки осин. Линза в очередной раз дернулась, и Атила решил снижаться, пока она не поломалась.

Диск рывком опустился, Яна с Большим невольно вскрикнули от испуга. Но Егор справился, выровняв полет. Из тумана навстречу выплывали черные стволы осин. Когда ноги начали цепляться за верхушки кустарников, Атила скомандовал:

— Прыгайте на счет «три»! Раз, два, три...

Подошвы ударились о землю. Чтобы смягчить падение, Атила кувыркнулся и сразу взял управление Линзой под контроль: она взмыла, едва не врезавшись в ствол осины.

Описав дугу, диск сложился и медленно полетел к земле. Атила подхватил его, внимательно осмотрел и снова отправил в полет, установив режим «поплавок» — куда бы он ни направлялся, чит будет следовать за ним на определенной высоте.



К нему, отряхиваясь, подошли Яна и Большой. Воздев палец, последний проговорил:

— Слышишь, еще стреляют.

Туман делал звуки глухими и далекими, но стрекотание автоматов доносилось отчетливо. Атила передумал и вместо режима «поплавок» задал Линзе координаты НИИ, чтобы хоть как-то посмотреть, как там Картограф и удалось ли Жагову пробиться в аппаратную.

— Э, куда ты ее отправил? — продолжил Большой. — Чего вообще теперь делать будем?

Яна тоже вопросительно смотрела на Егора.

— Я послал Линзу к НИИ, — объяснил он. — Разведаю обстановку, тогда и расскажу, что и как.

Яна вздохнула и устало опустилась на траву. Мишка засопел, глядя Линзе вслед.

Диск высоко взлетел над туманной лощиной. Над лесом он замедлился, и в голове Атилы появилась четкая картинка НИИ: крошечный забор, будто игрушечные постройки, сгоревший состав на железной дороге... людей пока не разглядеть. Видоискатель сфокусировался на лаборатории — здание начало расти, антенны на крыше — увеличиваться и наливаться красками, двор — обрастиать деталями. Усилились звуки.

Линза зависла над двором. Пока в расстановке сил ничего не изменилось: черные занимали подсобные помещения, гербовцы отстреливались из лабо-



ратории, бросали гранаты. Грохотало так, что пришлось отключить звук.

Изрытый воронками асфальт был покрыт щебнем вперемешку с фрагментами человеческих тел. Повисев немного, Линза двинулась вниз, а затем — вдоль стекол четвертого этажа, где отражалось облачное небо, нырнула в выбитое окно, пролетела над лежащим ничком гербовцем, застреленным в спину. Его напарника, с разинутым ртом вперившегося в потолок, прошло очередью от живота до груди. Других гербовцев в коридоре не наблюдалось. Линза медленно поплыла вдоль стены к лестнице, спикировала на первый этаж и застыла в темном углу: коридор заполонили черные: мертвецы лежали на полу и друг на друге, а живые прямо по ним пытались прорваться к двери в зал, где засели Жагов с Картографом и другие уцелевшие бойцы.

Плохи дела у Альфы, с двух сторон зажали. Двор простреливается, через коридор не уйти. Интересно, сколько они продержатся? И там ли вообще Картограф?

Чтобы не рисковать Линзой, Егор вывел ее на улицу и поднял над двором. Здесь тоже были трупы черных. К счастью, живых не осталось, зато гербовцы выглядывали на улицу, держали вход. Они могут заметить Линзу и уничтожить, решив, что сектанты запустили беспилотник.

Пришлось отвести Линзу в сторону, смотреть через двери в зал под углом, с большой высоты, ис-



пользуя Линзу, как бинокль. Атила насчитал троих бойцов, включая круглолицего пулеметчика, и предположил, что Картограф с Жаговым прячутся за соленоидом посреди помещения. Надо подождать, пока кто-то из них не выглянет.

Сосредоточившись на чите, он ушел в себя, почти утратив связь с реальностью, и вздрогнул, когда Большой хлопнул его по плечу.

Егор уже собрался было отвесить Мишке оплеуху, чтоб не мешал, но лицо у того было уж слишком напряженным. Яна настороженно озиралась, приложив палец к губам. Атила напряг слух: далекие выстрелы, стон ночной птицы... Оп! Ветка хрустнула. Или почудилось? Нет, еще одна. Похоже, сюда кто-то идет. Зверь? Мутант? Человек?

Он жестом показал: становимся спиной к спине, и все его поняли. Егор ощущил слева руку Яны, справа — Мишкин локоть... Туман сильно ограничивал видимость, ствол осины в десятке шагов уже едва виднеется. С одной стороны это хорошо, легче прятаться, с другой — хреново, противник может подойти незамеченным.

Хруп, хруп, хруп. Звук все ближе, и невозможно определить, где враг: слева, впереди или сзади. Что его нет справа, очевидно: там темнел овраг. Или противников много, и они пытаются взять их в кольцо?

Хруп, хруп... Хруп. В тумане обозначился движущийся силуэт, донеслось шумное с присвистом ды-



хание. Совсем рядом. Похож на упыря, но вполне может быть и сектантом, лучше затаиться и не рисковать. Атила вспомнил о Линзе, оставленной без присмотра, глянул на изображение с нее: похоже, за соленоидом в лаборатории никого не было, значит, Жагову с Картографом удалось уйти, и искать их следует в аппаратной.

Линза полетела к главному корпусу, нырнула в дверной проем. Теперь Атила включил звук и повел чит вдоль первого этажа. Прислушиваясь к внутреннему голосу, к интуиции, опустил диск в подвальное помещение и мимо ряда обитых дерматином дверей подвел к последней, бронированной, откуда лился лишенный эмоций, такой знакомый, синтетический голос Картографа:

— У меня нет никаких гарантий...

Так. В аппаратную они с Жаговым не попали, но Картограф жив, это главное!

Локоть Яны, упершийся в бок, дернулся, и тогда Егор заметил в нескольких метрах впереди приближавшегося сектанта. Тот не замечал беглецов, но секунда-другая, и всё. Хотя идет не прямо к ним, а наискось. Придется его прикончить, и остальные черные, которые вполне могут шастать по округе, услышав выстрелы, узнают, где прячутся беглецы. Поэтому надо вырубить сектанта прежде, чем он поднимет шум. Ладонь на пистолетной рукояти и палец на спусковом крючке вспотели от напряжения...



Яна вдруг метнулась вбок, в ее руке сверкнул нож. Она ударила сектанта в шею, а после, скользнув за спину, всадила лезвие в бок. Когда тело начало оседать, поддержала его, чтоб не грохнулось с шумом. Укладывая мертвеца на траву, нагнулась и не заметила позади силуэт второго сектанта.

Хана им! — решил Атила, нажимая спусковой крючок. Сейчас остальные на шум сбегутся.

Пули просвистели над головой у Яны и опрокинули другого сектанта.

— К оврагу! — крикнул Атила, когда Большой начал стрелять по силуэтам в тумане со своей стороны.

Упавшая на землю Яна перекатилась и прыгнула, скрывшись в овраге.

— Патроны экономь! — Атила едва не сорвался с обрыва. — Большой, давай сюда!

Автомат приятеля смолк, поблизости хлюпнуло, раздался голос:

— Ёлки, оно глубокое, сырое, вла...

И тут Яна крикнула:

— Что за блин?! А-а-а!..

Атила подпрыгнул на краю оврага, ориентируясь на голос, выстрелил в туман наугад, позвал Большого, но не получил ответа.

— Яна? — крикнул он, но девушка тоже молчала.

С замирающим сердцем он начал спускаться по грязному склону — медленно, держась за выступающие ветки кустарника. Что с ними случилось?



В голове рождались образы, один печальнее другого...

Наверное, черные с ножами в руках поджидали внизу. Пока Атила был наверху, они перерезали горло Мишке, потом Яне...

Вот борозды, прочерченные ее «берцами», вот следы Большого. Атила медленно двигался вдоль склона, готовый в любой миг столкнуться с врагом. Туман внизу был еще гуще, под ногами влажно чавкала земля.

Шаг, еще шаг...

Из белесого марева выплыла светлая округлая спина какого-то монстра — Егор выстрелил, падая в грязь. Пули будто канули в никуда, монстр никак не отреагировал, продолжал, колыхаясь, медленно удаляться.

Он выстрелил еще дважды, прежде чем понял, что оно неживое — это аномалия, куда угодили Яна и Большой. Но что за аномалия? Почему не разрядилась? Раньше такого в Зоне не было... Егор отстегнул магазин, выщелкнул патрон и бросил в аномалию — ничего не произошло. Патрон словно растворился в воздухе. Значит, пока в нее не влезешь, ничего не случится?

Держа автомат наготове, Атила встал и приблизился к... белому шару. Он напоминал огромную каплю мутной воды, застывшую над землей. Точно такую же он видел в бункере под Везувием, через такую прошел, когда покинул Новую Землю.



Телепорт! Так выглядит Пузырь при ближайшем рассмотрении!

Наверху раздался шорох шагов. Что-то шевельнулось на краю оврага, прошел силуэт, за ним другой... Даже если черные пока не собираются спускаться, они могут сделать это в любую секунду. Надо убираться отсюда!

Прежде чем шагнуть в неизвестность, он вернул и отключил Линзу, чтобы не повредилась во время перехода.

И снова — темнота, дуновение ветерка и свет, хлестнувший по глазам...

Глава 17

Развод наемников

Атила даже не успел подумать, куда его переместит, как уже лежал на траве. Щеку холодила роса, нос щекотал стебелек, взгляд упирался в ствол кривой, пригнутой к земле сосны с потрескавшейся корой. Рядом валялась Линза. Интересно, она цела, поломана или настройки сбились?

Пузырь тоже был на месте — висел в нескольких сантиметрах над землей.

Атила сел, протер глаза и осмотрелся: вдали рокочет волнами океан, пахнет водорослями и морем. Справа — невысокий лысый холм, серый, скалистый, к подножью жмутся покореженные карликовые сосны. Ветер свистит, пробирает до костей. Небо серое, скалы серые, серая земля покрыта серебристым лишайником, кое-где колышутся бурые



стебли, выглядывающие из бугорков мха — рыже-бурых, словно ржавых. Егор поднял автомат, посмотрел в другую сторону: и там холм, но совсем невысокий, и весь его склон порос соснами. Значит, там юг.

Все-таки Пузырь забросил его к Ледовитому морю, где стоит баркас Мирового. А Яну и Большого куда переместило? Вроде, рядом их нет... Новая Земля большая, где их искать? А если и найдешь, что потом? Гербовцы продержатся от силы час, потом черные прорвутся к Альфе и Картографу... К этому времени Альфа перекачает сознание в тело Зиговича и избавится от Картографа. Вся надежда, что последний растянет время.

А толку, толку-то от тебя, чем ты поможешь? Ты один на берегу Ледовитого моря, практически безоружен — патронов осталось полмагазина. Да, есть баркас наемников, но до него, может быть, день пути, а в распоряжении.... ну, час, не больше!

Так. Глубокий вдох, и решать проблемы по мере их поступления. Сначала нужно понять, что это за место, где точно находится. Потом поискать Яну и Большого — если они тут, то где-то рядом. Затем попытаться добраться до баркаса.

Егор запустил Линзу — она взлетела без проблем, поднялась над холмами и показала стальное море с белыми пенными волнами. Напарников поблизости не наблюдалось, да и обзорность уменьшили холмы.



Отключив эмоции, Атила еще раз осмотрелся — внимательно, сосредоточенно. Он находился на дне небольшого котлована, со всех сторон огороженного холмами. Если компании тут, направились они, скорее всего, к морю. Значит, надо туда.

Атила шагнул в хрусткий серебристый лишайник и отступил, нагнулся, глядя на отпечаток ноги. А рядом с ним — другой отпечаток, чужой. След маленький, значит, Яна! А вон, чуть подальше, Мишка. И направились они... точно, к морю. Вспомнив о Линзе, он повернул диск в нужную сторону — картинка дернулась, поплыла, наконец замерла. Нет, не видно напарников... где же они?

Раз следы свежие, значит, далеко не ушли, и самый верный, элементарный способ найти их — просто бежать по отпечаткам.

Направив Линзу вперед, Егор поспешил к берегу.

Вскоре он согрелся. Дыхание сбивалось, но он не останавливался, торопился дальше. Одновременно следил за обстановкой вокруг — на Новой земле хватало мутантов, да и аномалий тоже. Вот когда вновь пригодился компас... Опа! — мелькнуло зеленое на сером фоне! Еще раз мелькнуло... Вот они! Яна сутулилась, обхватив себя руками, ветер трепал светлые волосы.

Чтобы привлечь к себе внимание, Атила опустил Линзу и чуть толкнул ею Яну в бок. Она вздрогнула и непонимающе уставилась на висящий перед лицом диск, схватила Большого за руку и стала тряс-



ти. Мишка оглянулся — от холода нос у него покраснел и распух.

Атила ускорил шаг и спустя десять минут догнал их.

— А! — заорал Большой. — Я знал, что никуда мы от тебя не денемся!

Яна вела себя более сдержанно, кивнула Егору и деловито заговорила:

— Мы тропинку нашли и стреляные гильзы. — Она топнула по лишайнику, и Атила тоже заметил тропинку. — Решили по ней и идти.

— Вообще-то, нам бежать надо, а не идти, — поправил Егор. — Там Картографа вот-вот пристрелят...

— Да его ж и убить, наверное, нельзя! — Мишка потрусили за Егором. — Эй, красавица, не отставай!

— Зато Альфа может вырваться из Антизоны, — возразила Яна.

— Правильно! — кивнул Атила. — Вырвется — и сотрет Антизону вместе с нами. Это Новая Земля. Я тут был уже, впереди где-то баркас. Там люди, бригада Мирового, и оружия дофига... Если доберемся и уболтаем помочь, они пойдут с нами, стволами поделятся... Должны. Нельзя здесь отсиживаться, надо быстро возвращаться...

— А ты догадался, что ли, чего за Антизона такая? — спросил Мишка.

— Да. Помнишь глюк, когда мы с Картографом и Крабом шли на АЭС, к трубе? Ну, словно сдвинулось все...



— Разве такое забудешь! Ну так и что?

— В тот момент Альфа копировал Зону, всю, целиком. Мы сейчас находимся в копии.

— Что за копия, где она находится? — удивилась Яна.

— Где точно — не знаю. Может, на одном из серверов в высотке «Русо-Вирта». Не важно. Вот почему они говорили «Антизона». Картограф с Альфой так называют копию.

— Поэтому неписи себя и осознали? — предположила она. — Во время копирования в них добавилось что-то... Если копировал сам Альфа, то им могло передаться... ну, как бы, часть его разума, но они не стали его элементами, а как бы самостоятельными... сгустками сознаний.

— Да, и Альфа, который после нашей атаки наоборот ослаб, теперь вынужден считаться с ними и...

Большой перебил:

— Ну, короче, потом разберемся, что там к чему. Сейчас одно ясно: надо быстро к твоему баркасу, разводить наемников на стволы.

Яна на бегу качнула головой:

— А как разводить? У нас подходящих аргументов нет. Ну, скажу я тебе, что Черный Властелин хочет уничтожить мир...

— На месте решим. Слушайте, а мы вообще в нужную сторону идем?

— У Атилы Линза есть, вот пусть и проверит. — Яна махнула рукой на небо. — Продолжаю: итак,



прихожу я к людям, которых почти не знаю... Они неплохо себе живут, ни в чем не нуждаются... И тут я со своим Властелином! Да они даже не догадываются, что они — неписи и мир их — игрушечный! Пойдешь бить Черного Властелина?

— Не-а, — пробурчал Большой. — С чего мне?

— Вот, и они не пойдут. Надерут нам задницы и будут правы.

Пока они размышляли, Атила притормозил, отправил Линзу вперед над тропой, и вскоре она вылетела на пустынnyй каменистый берег, состоящий из гальки и отковавшихся от скал валунов. Волны с грохотом обрушивались на берег, катили пену вперемешку с ржавыми железками и деревянными обломками. На плоской возвышенности чернел облезлый вагончик и виднелось белое приземистое здание с окнами-иллюминаторами, рядом гнили грузовики на спущенных шинах, брезент их кузовов ветер разорвал на сотни лоскутов, играя ими, будто флагами.

За покинутой станцией непонятного назначения тянулся берег с выброшенной океаном тушей сухогруза, дальше гнили на мели суденышки поменьше.

— Мы на правильном пути, — сказал Атила. — Бежим, а то замерзнем. По дороге подумаем.

Яна рассуждала на ходу, ей приходилось перекривывать вой ветра:

— Допустим... мы придем. Да кто нам поверит?



— Эврика! — заорал Большой, подпрыгнул и ру-
банул рукой воздух. Все остановились, а он аж за-
танцевал на месте. — Не надо их просить. Их надо
чем-то завлечь, короче. Я придумал! Смотрите: ска-
жем им, что мы знаем... Короче, у черных в НИИ
есть секретное оружие, которое они охраняют. Вот.
И мы с командой хотели, там, по тайному ходу про-
браться, но попали, короче... Попали. Друг наш в
засаду попал. И теперь нам его главное спасти, вот,
а оружие мы им отдадим за помощь. Ну, как?! —
радостно оскалился он.

— И что за оружие? — нахмурилась Яна.

— Во ты зануда! Короче, это... аннигилятор.
Пушка такая: наводишь на живого человека —
пу! — и нету его. Даже пыли не остается. Не, ну,
может, пыль остается, но не больше. Заряжать не
надо. Есть как танк, на гусеницах, есть ружья...

— Ну, допустим, а чего тогда черные ими не поль-
зуются?

— Блин! — Большой хлопнул ладонью по лбу и
задумался. Ему на помощь пришел Атила:

— Потому что оружие в цоколе, там кодовый за-
мок, код они не знают, а мы знаем.

— Только код надо придумать и запомнить, —
подхватил Большой, — чтобы совпадали наши сведе-
ния. И сказать твоим корешам, и провести их к ап-
паратной, пусть вводят, сколько хотят.

— Точно. А код? Какой будет код?

Яна потерла лоб и выдала:



— 1107i2608А. Запомнить легко: одиннадцатого июня мы фирму основали, сегодня двадцать шестое августа...

— Канаёт! — обрадовался Мишка.

— Тогда — ходу, — проговорил Атила. Через Линзу он только что увидел белобрысого Кирилла с автоматом через плечо. Расхаживая возле баркаса, тот уныло пинал камни.

Незваных гостей он заметил, только когда они были уже совсем рядом. Сразу же вскинул автомат, начал водить стволом, целясь то в одного, то в другого.

— А ну не двигаться!

Готовые к такому приему, они сразу подняли руки, показав пустые ладони. Взгляд наемника остановился на Атиле, Кирилл дернул головой, отбрасывая с глаз сосульки волос, и вскинул белые брови:

— О, а тебя я помню. Ты ж с нами мутантов бил... как тебя...

— Атила, — проговорил Егор. — Мы с миром, пусти погреться.

— Ты ж уходить собирался, почему вернулся?

Егор с Большим переглянулись, Яна, скрестив руки на груди, склонила голову набок.

— Хохолка кликни или Мирового, разговор есть. Бригада на баркасе?

— Ну да, — Кирилл окинул всех троих подозрительным взглядом, обернулся и позвал своих.

Атила узнал рокочущий, как сигнал парохода, бас Хохолка:



— Чего тебе? Хочешь, сам сюда иди, мне некогда, понял?

— Да тут гости пришли! — прокричал Кирилл. — Атила, помнишь его, еще грязный бомж и телка...

Яна уперла руки в бока и учительским тоном рявкнула:

— Выбирайте выражение, босяк!

— Тю! — хмыкнул Кирилл. — Ну звиняй, деваха.

— И за бомжа потом ответишь, — тихо буркнул Большой.

* * *

Далекое, холодное солнце, плывущее в тумане над самым горизонтом, озаряло баркас скучным рассеянным светом. В разбитом иллюминаторе мелькнул чуб, блеснула бритая голова. Вскоре Хохолок слез по трапу. Под его ногами-колоннами скрипели и прогибались ступени. Спрыгнул на гальку — аж земля вздрогнула — и зашагал к Атиле, запахивая на ходу бушлат, сшитый, кажется, из двух одёжек поменьше.

Атила протянул руку для приветствия. Поздоровались. Хохолок с интересом вытаращился на Яну, а на Большого внимания почти не обратил.

— Че, снова в наших краях? И чего приперся?

— Познакомься, это мои друзья: Яна и Большой. Нам погреться надо. Замерзли.

— Ну, заходите.



По трапу взобрались на палубу, миновав гору пустых ящиков из-под патронов, спустились через люк в каюту капитана. Приборы в ней давно поржавели, на столах громоздились чашки, блюдца, патроны, гильзы, бутылки. Последние в огромном количестве стояли возле кровати, сооруженной из коробок — обычная панцирная Хохолку была тесна.

Хозяин снял бушлат и уселся на табурет. На нем были темно-красные шаровары и меховой жилет на голое тело.

— К ним ты шел? Вижу — спас корешей, а теперь чего случилось?

Атила, потупившись, сказал:

— Мы уходили от погони, — он специально подозрительно долго смотрел на Большого, тот ерзal и кряхтел.

Яна села на кровать и вытянула ноги.

— Вы че там темните? — набычился Хохолок. — Или базарьте, че к чему, или валите чесать грудь подальше от нашего баркаса!

Он шумно поскреб волосатую грудь. Атила взглядом как бы спросил совета у Большого, и тот ему подыграл: махнул рукой, сморщился, дернул себя за бороду и вяло заключил:

— Да ладно, говори уже...

Глазки Хохолка заблестели — тут было что-то интересное, и, будучи малым простым, он подался вперед, готовый проглотить все, что положат в рот. Атила вздохнул и начал:



— Это серьезная тема. Говорю только тебе... а ты сам решай, делиться ли с другими. Мы все были в НИИ «Акустика». Слышал о таком?

Хохолок кивнул.

— Ну, значит... Короче, вот он, Большой, узнал, что НИИ на самом деле для военных разрабатывал секретное оружие. Все, кто этим занимался, исчезли, но остались опытные экземпляры аннигиляторов. Они хранятся в бункере и...

— Че, мать его, за нихиляторы такие? — перебил Хохолок. — «Муху» знаю, «калаш» знаю, анихилятора не знаю!

— Аннигиляторы, интеллектуал ты наш! — повысил голос Большой. — Оружие офигенной разрушительной мощи. Чудо-пушка, наводишь такую на живого человека — пу! — и нету его. Только пыль и остается.

— Немножко радиоактивная, — добавила Яна.

Атила поднял руку, чтобы они замолчали, и продолжил:

— Так вот, они хранятся в бункере, в цоколе здания, и чтоб туда попасть, нужен код. Он у нас есть, а у черных — нету его. Вот они там засели в НИИ и охраняют — сами достать оружие не смогли и теперь боятся, что другие им воспользуются. Мы собрали отряд, думали проникнуть в бункер потайными путями, но нарвались на черных. Все полегли, а компаньон наш, ну и друг хороший, попал в плен. Наверное, сектанты хотят узнать у него код. Хорошо, что мы ему



не сказали, — Атила изобразил на лице страдание. И поежился слегка — неудобно ему было так внаглую Хохолка обманывать. Но на карту слишком много поставлено! Цель оправдывает средства, иначе ведь всему конец: и им, и тому же Хохолку со всей бригадой Мирового — сотрутся к чертовой матери вместе с Антизоной. Он снова заговорил: — Мы сектантов тоже изрядно потрепали, осталось их бойцов двадцать... Хрен с ним, с оружием, нам товарища надо выручить. Он мне как брат, понимаешь? Больше, чем брат! Мы с ним столько лиха хлебнули, через столько всего прошли, — Егор мотнул головой. — И теперь он там медленно умирает.

— Под пытками, — едва ли не всхлипнул Мишка.

— Нас ждет, — добавила Яна, пригорюнившись. — Зовет, наверное.

Атила уронил голову на грудь и скорбно замолчал. Выдержал паузу, поднялся и уставился на Хохолка в упор:

— Человека спасти надо. Поможешь? Аннигиляторы себе возьмешь, я скажу код доступа и проведу по подземельям... Так хоть уверен буду: в хороших руках цацки.

Слово опять взял Большой:

— Там помимо аннигиляторов скорчеры, и всякого другого оружия валом.

— О, как. Серьезное дело, но мы не планировали щас дальние походы, — прогудел Хохолка.



лок. — Я такое не решаю, это командир должен сказать.

По простецкому широкому лицу, по блестящим глазам было видно, что он уже мысленно держит в руках чудо-пушку аннигилятор и палит из нее по мутантам — а может, и по людям — так, что от тех только пыль остается. Немножко радиоактивная.

— А где командир, кстати? — спросил Атила. — Где Мировой, и вообще — почему никого, кроме вас двоих, не видно?

— Да спит, — махнул рукой Хохолок. — Все хлопцы отсыпаются, кроме нас с Кириллом. Устали мутантов тогда гонять... Короче, мне надо с остальными побазарить. Мирового разбужу, все расскажу, и решим.

— Так проведи меня к нему, я еще раз, — начал Атила и плюхнулся обратно, когда Хохолок слегка подтолкнул его ладонью в грудь. «Слегка» — это означало, что Атилу едва не выбросило из каюты сквозь стену.

— Сиди, бродяга. Командир наш со сна злой бывает, только меня и терпит. Я все ему растолкую, не боись. Тут будьте.

— Ты имей в виду, мы очень спешим, — сказала Яна. — Нам друга надо спасать, поэтому если выходить — то прямо сейчас, не откладывая.

— Это я понял, красава.

Хохолок вылез из каюты. Атила кивнул Большому и громко заговорил:



— Не послушал меня! Больше людей надо на дело брать! Теперь ни хрена нам не достанется.

— А где я тебе их возьму? — вполне натурально обиделся Большой.

— Подождать надо было, подготовиться лучше.

Пока они спорили ни о чем, на палубе затопали, и вскоре в каюту вошел Мировой. Вид у него был помятый, движения неспешные. Они поздоровались, гла-варь наемников окинул Яну с Большим долгим взглядом и, пока в каюту набивался еще народ, спросил:

— Что за человек у вас остался в НИИ?

— Да ты его не знаешь, точно, — сказал Егор. — Человек как человек, хороший сталкер. Вам он безразличен, а нам... Помогите, короче.

Мировой перебил:

— Допустим, мы тебе поверили, бродяга. Ты хочешь друга спасти... Но пока мы доберемся до НИИ, пройдет несколько суток.

— В двух километрах от баркаса — Пузырь, — возразил Атила. — Такой... стационарный, на одном месте висит. Мы через него пришли и через него вернемся, причем не в гущу боя, а в лес там неподалеку. В лесу туман сильный, из него надо будет выйти к НИИ.

Мировой поглядел на рвущегося в бой Хохолка, на синхронов и качнул головой:

— Нас семеро, да вас двое — мало людей. Хабар хабаром, но мне моя команда дороже.

Из темноты выступил Брюква, потер шрам через все лицо:



— Погоди, командир. Можно отморозков Шатуна нанять. Помнишь, мы им патроны продавали? Они бедствуют сейчас. За ящик патронов голыми руками черных порвут...

Мировой криво усмехнулся:

— Левых — на такую операцию? Уверен?

— Я добазарюсь, — улыбнулся Брюква. — Их двенадцать бойцов.

Мировой задумался, уставившись себе под ноги. Большой переминался на месте. Атила сжал кулаки. Ну же, Мировой! Не будь жлобом!

— Ладно, — согласился, наконец, командир наемников. — Но под твою ответственность.

Брюква кивнул, и Мировой продолжил:

— Если подведут — ты в ответе.

— Так шо, — прогудел Хохолок, — мы болтаем или черных валим?

Мировой хищно улыбнулся, качнулся с пятки на носок и кивнул, косясь на Атилу:

— Ладно, поможем. Но все трофейные стволы нам. Вообще все, понял? Себе только боеприпас, какой в подсумок поместится, возьмете.

— Договорились! — кивнул Большой, прежде чем Егор с Яной успели отреагировать.

— А-а, вот это дело! — загудел Хохолок радостно. — Так че, вооружаемся, хлопцы? Чешите грудь все — идем войной на «Акустику»!

— Брюква, веди людей Шатуна. Остальные — на склад.



* * *

В прошлый раз в горячке боя Атила не обратил внимания, сколько добра в трюме «Мурманска». Побольше, чем на ином военном складе будет! Он скосил глаза на Яну: та напоминала подростка перед витриной с игрушками. Да и Большой не лучше — рот от восторга не закрывается, глаза горят. Оба словно в игру опять окунулись: выполнили миссию, получили бонус и все в предвкушении...

Оружие гостям разрешили брать, но с возвратом, учет-контроль проводил белобрысый Кирилл: записывал все, что они выберут, в потрепанную клетчатую тетрадь.

В принципе, трофеиного автомата Атиле вполне хватило бы. В конце концов, его основная функция — не истреблять неписей, а спасти Картографа и привести Мирового и его бригаду к аппаратной. Но как удержаться, когда столько всего — и бесплатно?!

Пока Большой и Яна с дотошностью знатоков-покупателей, оказавшихся в заветном магазине, шарились между стеллажами и тщательно подбирали стволы, а насупленный Кирилл метался от одного к другому, чтоб ничего не проморгать, Егор мысленно набросал список самого необходимого.

Не раздумывая, он взял с полки «Грозу» — стрелковый комплекс, оснащенный подствольником и коллиматорным прицелом. Егор однажды модифи-



цировал этот комплекс ради развлечения, упражняясь в читерописательстве, но разработчики «Сталкера» обратили на усовершенствованный автомат внимание и просто-напросто скопировали его изобретение, внедрив в игру — вроде как приняли на вооружение улучшенную версию.

С пистолетами на складе оказалось не густо, поэтому он взял проверенный временем ПМ. Сгреб с полки цинк с патронами для автомата, другой рукой зацепил портплед с гранатами для подствольника и направился к лесенке на палубу, чтобы там разложить и снарядить магазины, а после подогнать амуницию по росту.

Вскоре и Мишка появился. Он пыхтел и все осматривал себя, крутясь на месте, словно девица перед зеркалом. В разгрузке, обвешанный подсумками с магазинами, с длинными ножами на боку, где уместился внушительных размеров тесак, Мишка стал похож на штурмовика из «Ворфайса». В руках у него был КСК, комбинированный стрелковый комплекс, куда входили штурмовая винтовка, гранатомет, телеблок-прицел, баллистический вычислитель и лазерный дальномер.

Егор знал: выпущенную из КСК гранату можно подрывать на расстоянии кнопкой по радиосигналу. Сам комплекс весил немало и требовал определенных знаний и навыков, иначе с такой сложной пушкой не справиться, пусть даже в игре. Он уже хотел сказать Мишке, чтобы вернулся и заменил



ствол, но на палубе стали появляться люди Миро-вого, у люка возникла небольшая толкотня, и Егор махнул рукой.

Вскоре наемники разбились на пары, уселись в стороне, вскрыли цинки и тоже принялись снаряжать магазины. Они знали свое дело: взяли только необходимое и унифицированное оружие, то есть одного калибра и под одинаковый патрон, чтобы в бою в случае чего можно было дать запасной магазин напарнику, у которого вдруг закончились боеприпасы. У всех за спинами висели штурмовые винтовки «М-4», даже Карим с Асланом их взяли, спрятав привычные им УЗИ в наплечные кобуры.

Из люка донесся звонкий смех Яны и глубокое уханье Хохолка.

Когда девушка показалась на палубе, в руках у нее была немецкая «G-36», оснащенная тонким фонариком, лазерным целеуказателем и оптическим прицелом, на широком армейском ремне висели подсумки с магазинами и контейнеры для артефактов. Следом из люка показался толстый ствол скорчера, затем — улыбающийся Хохолок. Он держал в широкой ладони два цинка, почесывал ими грудь, двигал оружием вверх-вниз, будто игрушкой, и одновременно отпускал комплименты, что явно забавляло Яну.

Понятное дело, комплименты эти были таковыми лишь по мнению Хохолка. Остальных наемников Яна не волновала, они собирались на войну,



а к поведению товарища, у которого на лице четко прописано отсутствие каких-либо правильных мыслей, они, похоже, давно привыкли. Ну что с него возьмешь? Хохол на башке отрос, а мозги в башке — нет.

— Я девушка нежная и предпочитаю комфорт, — говорила Яна, что-то поясняя Хохолку. — «Калашников» слишком грубый, рвет ладонь, а эта винтовка продумана до мелочей, тут эргономика просчитана, сделано все по уму, рукоять в руке, как литая.

Хохолок бережно положил на палубу скорчер, рядом поставил цинки. Яна было нагнулась к одному, но наемник отстранил ее руку и стал забивать магазин патронами сам, приговаривая:

— Вот ты какая! Я б хоть щас женился!

Мировой поднял голову и бросил:

— Ты на Зоне женат. — Он обвел взглядом бригаду и гостей. — Живей давайте.

Яна подошла к Егору и, сняв контейнер с ремня, протянула со словами:

— Держи, в нем «щит».

Он кивнул, принимая контейнеры.

— Только учти, — добавила Яна, — когда артефакты включишь... слишком мощное поле будет, голова сильно болеть начнет. А так, от пуль надежно защитит, я заглянула внутрь — сила!

— А как включаются... а, все. — Атила заметил кнопки на крышках контейнеров. — Спасибо.



Карим с Асланом поднялись, начали наклоняться, разминаясь перед походом. Кирилл с Нешиком о чем-то тихо заговорили, рассовывая снаряженные магазины по подсумкам. Отходивший на корму Большой, — видимо осматривал окрестности, — вернулся на палубу и молча встал рядом с Яной.

Когда Хохолок отдал девушке забитые патронами магазины, Мировой сказал:

— Выступаем. Свои действия спланируем на ходу.

Едва он закончил, вернулся Брюкva и принялся прибирахляться, бросая между делом:

— Шатун на улице. С нас ящик патронов и четыре АК. Кир, Нешик, отнесите им!

Атила собрался уже шагать к Пузырю, но его остановил Мировой, протянул карандаш и лист бумаги:

— Прежде надо обсудить план. Рисуй пока схему НИИ. И код от двери напиши, вдруг тебя пристрелят. Сейчас Брюкva со склада придет, и расскажешь, что к чему.

* * *

К Пузырю шли против ледяного ветра — Атила пожалел, что не оделся теплее. Он прикрывал лицо рукой, но все равно катились слезы и кожу пекло.



Шатун, вожак присоединившейся к ним бригады, оказался на редкость угрюмым мужиком, заросшим бородой по самые брови. Он все время молчал, держался особняком, его немногословные головорезы разговаривали только друг с другом, и то рублеными фразами, и вообще блистали интеллектом еще меньше, чем Хохолок.

К месту добрались красноносые, замерзшие, но готовые к бою. Залезли на пригорок, откуда открывался вид на котлован, где плавал Пузырь.

— Я никогда Пузырем не пользовался, — сказал за спиной Кирилл. — Стремно.

— И мы, — проговорил кто-то из близнецов, Атила их не различал.

— Ниче, ща попробуем, — потер руки его брат.

Чтобы не рисковать Линзой, летящей вверху в режиме «поплавок», Егор задал ей программу на снижение, поймал и, пока упаковывал в подсумок, сверху смотрел на спускающихся по склону бойцов, обвешанных стволами и гранатами.

Яна, Большой, Нешик, гигант Хохолок в фуражке и карикатурных алых шароварах, сдержанный Мировой, странные синхроны-близнецы Карим и Аслан, интеллигентный белобрысый Кирилл, а еще — одиннадцать угрюмых бойцов Шатуна. Чем их заманил Брюкva, Егор не вникал.

Аж совестно стало: обманул столько народа! Но иначе ведь все полягут — Альфа свернет Антизону со всеми ее обитателями. По сути, они за свое



существование биться идут. Получилась ложь во благо.

У Пузыря все остановились. Большой сказал:

— Это не опасно, мужики. Ну, за мной!

Когда он исчез, Атила проговорил громко:

— На выходе осторожнее. В прошлый раз там были враги.

Он нырнул в Пузырь последним, крепко сжимая «Грозу».

* * *

Мгновение — и морской запах сменился густым духом прелых листьев. Открыв глаза, он услышал шепот Мирового:

— Всем собраться вокруг меня. Вести себя тихо. Участок считать условно опасным.

Да уж, лучше перестраховаться, подумал Атила. Кажется, Пузырь перекочевал дальше в лес, но двигалась аномалия все равно по дну оврага: вот его крутой склон, поросший кустарником, изрытый переплетенными корнями. Значит, надо наверх. Атила достал из подсумка Линзу и компас, включил их.

От Линзы пользы пока не было — она взмыла над туманом, колышущимся под ней молочным озером. Компас не показал близких аномалий, и Атила махнул на склон со словами:

— Нам туда. Быстро.



Мировой ответил:

— Ша, мальчик. Командую тут я, — он повысил голос. — Поднимаемся, тихо. Кто вылез первым, ложится и пасет вероятного противника. Выполняем!

Когда все выбрались из оврага и собрались на верху, командир тихо заговорил:

— Всем слушать. Шатун, ты стой там, у вас теперь Брюкva главный, — он зашуршал бумагой, расправил на колене карту. — Атила, иди сюда, объясняй, что ты начирикал.

Егор отодвинул мрачных бойцов Шатуна, проткнулся к Мировому, нагнулся над нарисованной картой, перевернул ее и, водя пальцем, рассказал, где и что находится в НИИ, куда нужно попасть, где спрятаться. Мировой внимательно выслушал, кивнул, сложил бумажку и спрятал в карман.

— Так план-то какой? — спросил Брюкva.

— Есть, уже все обговорили, — отрезал Мировой. — Тебе и людям Шатуна по дороге объясню, чтоб времени не терять, — он посмотрел на Атилу. — Веди, бродяга. Ты знаешь, кто мы. Запомни: обманешь — живьем шкуру спущу.

Не ответив, Атила пошел вперед. Что-что, а двигаться бесшумно сталкеров Зона научила. В тумане они не шли — скользили, и самым громким звукомказалось собственное дыхание.

Линза плыла чуть впереди, уже над лесом.

По пологому, усыпанному опавшей хвоей пригорку отряд начал подниматься к сосняку. Туман остал-



ся внизу, он клубился низко над землей, тонкими струйками тек к ближайшим соснам.

Брюкva шагал рядом с Мировым, тот тихо шептал:

— Черных много. Шатун и еще трое остаются на подходе к НИИ. Они должны отвлечь сектантов. Мы нападаем с другой стороны, мочим всех, кто остался, и забираем оружие.

Этот план придумал Атила еще на Новой Земле. Простой до идиотизма, он не сработал бы, охраняй НИИ люди. Неписи же подчиняются четкому алгоритму и — Егор был уверен — проглотят наживку, накинутся на врага толпой.

Мировой еще что-то неразборчиво шепнул на ухо Брюкве, тот кивнул и, переместившись к Шатуну, заговорил. Вдруг тот засопел и остановился, вскинув руку:

— Нет. Опасно. Сами делайте.

Брюкva облизнулся и сказал:

— Опасней — нам. Вы снимаете часовых и уходите в лес. А мы остаемся биться до конца. Не обсуждается.

Шатун качнул головой.

Этого не хватало, подумал Егор. Бунт на корабле! Как минимум — непослушание. Отморозки есть отморозки — заросшие, немытые, в кирзовых сапогах и с дробовиками. Казалось, они и говорить разучились. Когда выяснится обман — накинутся и горло перегрызут, как те зомбаки. Хотя это будет уже не так важно, главное — успеть остановить



Жагова. Если Антизона пока существует, значит, план Альфы не сработал. Но и нет полной гарантии, что жив Картограф...

Наконец, Шатун согласился с условиями Брюквы, и тот подошел к Мировому, зашептал ему на ухо.

Когда сосняк закончился и за молодым леском обозначились очертания забора, Шатун молча указал на троих своих бойцов:

— Вы остаетесь со мной. У остальных теперь Брюква главный.

— Засекаешь пятнадцать минут, — напомнил Брюква. — И инсценируешь штурм.

Шатун в ответ молча погладил бороду. Семеро бойцов из его бригады столпились позади Брюквы. Мировой жестом отдал им приказ идти за ним.

Атила через Линзу еще раньше видел рухнувшую плиту забора, там, где ЛЭП, — сейчас отряд двигался туда. Во-первых, не надо штурмовать препятствие, во-вторых, подстанцию можно использовать как перевалочный пункт на подходе к главному корпусу.

Шатун должен был напасть на НИИ первым с юга, основные силы нападающих — незамеченными просочиться с севера и выбить врага из главного корпуса.

На миг задержавшись над оставленной без присмотра подстанцией, Линза полетела к центральному зданию. Поднялась над бетонной крышей, и Атила замер с открытым ртом: черные стянули сюда все



силы. Сектанты построились напротив серолицего плечистого человека с полумесяцем поджатых губ — их вожаком Стиксом. И они готовятся к штурму главного корпуса.

— Эй, Атила, чего застыл? — буркнул Хохолок.

— Плохи дела, — сказал Егор. — Надо торопиться.

— Ясно, что надо, — пожал плечами тот. — Нас такой хабар ждет!

Атила побежал, поглядывая на компас. За десять минут им нужно было обогнуть забор и занять позицию.

Как назло, впереди притаился холдец. Пришлось его огибать и ломиться сквозь кустарник, который хватал за одежду, царапал кожу. Казалось, еще пара метров — и начнется сосняк или поляна, но заросли все не заканчивались. Сразу за Егором шла Яна, и он старался сломать колючие ветки, чтобы ей было проще. Большой отстал и шел позади, вместе с остальными сталкерами. Особенно тяжко приходилось Хохолку — мало того, что он огромен, еще выпирающее пузо ничем не прикрыл.

Пока пробрались сквозь терновник, все исцарапались. Зато вышли аккурат напротив бетонного забора, местами почерневшего от сырости. Дальше держали путь вдоль него, растянувшись цепью. Сталкеры двигались бесшумно, и Егор радовался, что удалось привлечь настолько опытных бойцов.



На подходе к забору компас предупредил об опасности, и Атила заметил на траве покачивающийся желто-коричневый пух. «Ржавые волосы»! Одна из самых безобидных аномалий. Но все равно приятного мало, когда кожа начинает петь огнем и покрываться волдырями. Да, если таблетку из аптечки выпить — проходит, но пока очухаешься, потеряешь минут десять.

Атила остановился, показал вперед, покрутил рукой — обходим, мол. И зашагал вдоль сосновых стволов.

К счастью, возле рухнувшей плиты аномалий не было. Егор загнул прутья арматуры, торчащие из соседней секции забора, и окинул взором территорию НИИ.

В небо, где клубились тучи, от невысокого здания подстанции тянулась ржавая вышка ЛЭП с оборванными проводами. Первый уцелевший провод шел к общежитию и лаборатории, второй — левее, к главному корпусу и дальше.

Линза зависла над входом в подстанцию в пятидесяти метрах отсюда. Надо было проверить, нет ли дозорных неписей, прикрепленных к месту.

Двор здесь был вполне ухоженным, у стены стояла совковая лопата и кучками лежала срезанная трава. Чит опустился ниже, нырнул в темный зев раскрытой двери и плавно спикировал в темный угол помещения. Как и думал Атила, черные оставили тут двоих охранников. Один сидел за столом, скрестив



руки, второй, напрягшись, настороженно смотрел в окно. Егор беззвучно выругался. Все ждали, когда команда Шатуна откроет огонь, а бандит все медлил. Егор поймал себя на мысли, что он вполне мог вернуться на баркас и обчистить склад Мирового, пока тот без присмотра.

Сектантов человек сорок, весь двор от них черен. В отряде Мирового полтора десятка бойцов: семеро профи плюс Яна и Большой, и люди Шатуна, от которых неясно, чего ждать. Мало. Очень мало! Если Шатун не начнет стрелять, все пропало. Егор успокаивал себя тем, что перед ним — не люди, у них другая логика.

Вдалеке ухнула граната, и он невольно улыбнулся: все-таки Шатун не сбежал! Шагнув к Мировому, сказал:

— У меня есть прибор, секретная разработка военных, я его у Вивисектора добыл. Такой... летающий бинокль. Я вижу, что во дворе...

— Чего? — перебил Мировой подозрительно. — Что еще за летающий бинокль?

— На самом деле он называется ЛРМ «Око», — сымпровизировал Егор. — Летающий Развед-Модуль. Случайно мне достался, его научники смастерили. Ты хочешь верные сведения о противнике иметь, или придиরаться будешь? Просто слушай, и все. В подстанции сейчас охрана, двое. Один сидит, другой наблюдает в окно. Надо их выключить, но чтобы они вас не заметили. У черных коллективный



разум. Или они мыслями как-то обмениваются... а может, и то и другое. Короче, если просто даже заметят — все остальные тут же про это узнают, понимаешь? Поэтому вырубить их надо обязательно тихо и неожиданно.

Большой, слушавший их разговор, танцевал на месте — рвался в бой. Наконец Атила замолчал, и Мишка шагнул вперед — мол, я пойду! — но Егор покачал головой.

Мировой потер подбородок и проговорил шепотом:
— Тогда братья? Эй!

Вперед выступили длинноволосые близнецы-синхроны, тонкие, гибкие, с мягкими кошачьими движениями. Кто из них Карим, а кто Аслан, Егор по-прежнему понять не мог. Они, похоже, привыкли, что их не различают, и парень в бандане цвета хаки, стоящий справа, представился:

— Аслан. Да, мы поняли.

Карим чиркнул по горлу и оскалился, отчего его бледное задумчивое лицо сделалось хищным, как у зомбака из «Дня Зэт».

— Сделаем, — продолжил он.

Атила решил, что надо запомнить: в желто-зеленой бандане — Карим. Синхроны закрыли лица камуфлированными платками, повязанными вокруг шеи, и принялись снимать с себя все лишнее. Даже штурмовые винтовки положили на траву, оставив только пистолеты, к которым прикрутили глушаки, и финки. Закончив, братья скользнули к забору.



Через Линзу Атила следил за окрестностями очень внимательно, но прошло уже больше минуты, а близнецы будто в Пузырь провалились — не видно их, и все тут. Первого он заметил, только когда тот материализовался из травы, приник к стене под окном и сделал знак пока невидимому брату — то есть Кариму. Ага, вон и второй! Не человек, а смутный силуэт, скользящий вдоль зарослей сирени. Двигался он плавно, то замирая, то перетекая вперед, и казалось, что это просто листья колышутся на ветру.

Аслан скользнул к порогу, доставая пистолет из кобуры. Карим обежал подстанцию, зашел с другого ее угла и тоже приготовил пистолет. Братья теперь контролировали выход с двух сторон.

Карим залег в паре метров левее порога в траве возле чертополоха и громко закашлял в кулак, привлекая внимание дозорных.

Сектант, что пялился в окно, нарисовался на пороге, внимательно осмотрел окрестности, спустился по ступеням и повернулся задом к Аслану. Следом за ним вылез второй дозорный, встал спиной к напарнику. Близнецы выстрелили одновременно. Сектанты упали на подогнувшиеся колени, на их затылках расцветали кровавые пятна. Последнее, что черные увидели — друг друга.

Карим заметил Линзу и помахал ей, потом поманил рукой — Линза спикировала и приблизила его бескровное лицо с черными волосами, выбивающи-



мися из-под банданы. Он выпрямился, чуть отойдя назад, показал под ноги:

— Осторожно, растяжки. Еще одна ближе к забору. Это не мины, но что будет, если зацепить, не знаем. Путь свободен. Мы проведем.

Аслан уже шел за остальными. Карим остался на месте.

Егор отправил Линзу к главному корпусу.

Перед тем как следовать за Асланом, Мировой приказал к Хохолку:

— Ты с нами не пойдешь. С этими штанами твоими... слишком заметен для разведчика.

Хохолок махнул рукой и уселся прямо в росистую траву, скрестив ноги по-турецки. Мировой продолжил:

— Подтягивайся, когда стрелять начнем.

Хохолок кивнул, завел чуб за ухо и брякнул, оттопырив губу:

— Только не затягивайте, а то скучно мне.

В это время Атила мониторил ситуацию на территории НИИ.

Главный корпус был стратегически важным объектом, потому строился так, чтобы при необходимости можно было отразить вооруженное нападение. Окна на первом и втором этажах или отсутствовали, или это были узкие зарешеченные бойницы, через которые особо не повоюешь.

Объект охраняло примерно тридцать черных. Двенадцать стояли возле фасада с автоматами наготове, около двадцати засело в здании. Какое-то ко-



личество сектантов сейчас наверняка пытались открыть дверь в аппаратную и достать Жагова с Картографом, а остальные заняли боевые позиции. Чтобы получить преимущество, отряду Мирового надо захватить здание. На это есть минут пять — ровно столько времени потребуется сектантам, воюющим с Шатуном в лесу, чтобы отвлечься от боя и добежать сюда. Даже неписям хватит ума понять, что они повелись на обманный прием.

В самом здании надо было пробиться в подвал, миновать длинный темный коридор с рядом кабинетов справа. Коридор заканчивался бронированной дверью, больше похожей на небольшие ворота, за ней и была цель — аппаратная.

* * *

Отряд двигался цепью. Аслан остановился, поднял ногу, переступая через препятствие. Атила сделал так же и разглядел тонкую, как паутинка, леску, тянувшуюся к запертому сараю. Вторая растяжка была возле самой подстанции.

Мировой остановился, поманил Атилу. Тот без слов понял, что от него хотят, и обрисовал ситуацию: сколько врагов, кто из них где стоит, и что лучше сделать. Командир нахмурился и сказал:

— Хреново, многовато их. Лучше попробовать пробраться незаметно. Это возможно?



Егор вздохнул:

— Если они заметят нас на подходе, то просто перестреляют. Окон там нет. Двери одни — входные...

— Нафига я тебя послушал?! — Мировой отвернулся и злобно сплюнул.

Все, подумал Атила, холodeя. Сейчас развернется и уйдет...

Но Мировой не ушел, а посмотрел на синхронов. Аслан предложил:

— Их двенадцать, без шума снять не получится.

— Предлагаю оперативно валить всех, кто на улице, — предложил Кирилл. — А дальше прокладывать себе путь гранатами.

Нешик, который раньше почти не проявлялся, буркнул:

— Да че нам, сделаем. Не дрейфь, командир!

— В первую очередь надо завалить их главаря, Стиksа, — заметил Атила. — Он высокий, с серым лицом. Сразу его узнаете...

— Харэ трепаться, — встярал Брюкva. — Короче, предлагаю так: огибаем здание с двух сторон, мочим черных. Потом штурмуем здание... Как в последний раз.

Нешик ухмыльнулся и потряс кулаком.

Издалека доносились выстрелы, бахали гранаты — значит, Шатун пока сдерживал натиск сектантов...

Вдруг изображение с Линзы пропало, и Атила едва не оглох от оглушительного скрежета. Перед гла-



зами зарябили помехи. Он упал на колени и вцепился в траву, земля под ним заколыхалась волнами. Цвета вокруг изменились — зеленый потемнел, красный стал ярче, небо подернулось рябью и словно начало распадаться на пиксели, а в середине его, над главным корпусом НИИ, появилась бурая вращающаяся воронка. Изображение с Линзы появилось вновь, но теперь оно было нечетким, все двоилось и смазывалось, отчего заломило в висках, и Егор поспешил отключиться.

Сталкеры тоже упали на колени и задрали головы. Разинув рты, они пялились в воронку. Туда же смотрели и черные, находившиеся на улице.

По всей Зоне люди и звери подняли к небу лица, рожи, морды, рыла... Если бы они знали, что их мир доживает последние минуты, то ринулись бы сюда. И даже Черное братство не препятствовало бы отряду Атилы, а помогало ему.

— Чт-у-о-о эу-то-о? — спросил Брюкva, как в замедленной съемке шевеля губами.

— Если мы не успеем, — проговорил Атила. — То нам всем конец. И Зоне, и Новой Земле.

Брюкву перекосило — он матерился.

На миг все погрузилось во мрак. Дыхание перехватило, будто на грудь легла тяжелая могильная плита, а потом мир стал прежним, только воронка в небе осталась. Значит, Альфа начал свое дело, но пока не завершил, и есть еще немного времени, чтобы попытаться остановить его, спасти Картографа,



себя и неписей, ставших живыми. Но почему Карточка отдал код, когда Альфе больше нечем его шантажировать?

— Это все, да? — проскулил Большой.

Вторую половину отряда Атила больше не видел — Линза разладилась, настраивать ее было некогда. Зато все услышали выстрелы.

Когда Атила выглянул из-за торца главного корпуса во двор, там валялось двенадцать трупов, а Мировой и команда уже зачищали первый этаж: грохали гранаты, стреляли штурмовые винтовки, изредка огрызались автоматы.

Внутри здания пыль стояла коромыслом, пахло гарью, горелой резиной и жженой плотью. Видимость в коридоре была нулевая, там и тут в дыму мелькали силуэты, и Атила затруднялся сказать, враги это или друзья.

Выстрелы стихли. Пыль понемногу начала оседать, и он разглядел отряд Мирового, занявший позиции возле окон-бойниц. Яна и Большой залегли за грудой кирпичей, откуда торчали ноги убитого сектанта. Люди Шатуна по двое входили в коридор, спиной вперед, подняв стволы, оглядывались и начинали рассредоточиваться.

Мировой громко, чтобы слышали все, сказал:

— Мы остаемся тут и держим позиции. Атила, веди к схрону Брюкву и остальных. Кстати, что то за хрень на небе? И башка стала звенеть, — командир тряхнул головой.



Никто не ответил, но все опасливо покосились на потолок. Командир добавил:

— Атила, а ты часом не знаешь? Место странное, дела творятся странные...

Егор махнул рукой и ответил как можно безразличней:

— Ну да, просто место такое необычное. НИИ все-таки, тут разные излучения... И опыты всякие раньше проводили опасные.

— Не боись, бродяги! — вставил Мишка. — Не-долго осталось. Здесь добра — ууу! Выбьем черных — тут осядете, слово даю. Короче, вперед! — с этими словами он ломанулся по раскуроченному коридору, перелезая через обломки рухнувших стен.

В конце коридора с лестничного пролета выскочил черный, но выстрелить не успел — его сняла Яна. Сектант по инерции сделал пару шагов и свалился ничком. Товарищи, бегущие за ним, отпрянули и прижались к стене за дверным косяком.

Атила припомнил картинку с Линзы: вниз ведет лестница, как в советских школах, рядом с ней грузовой лифт, потом тускло освещенный коридор и ряд дверей справа. Аппаратная аккурат напротив входа в другом конце коридора...

Если электричество отрубили — хана. В темноте воевать способны, наверное, лишь близнецы, и то не факт. Ладно, будем считать, что свет есть. Теперь двери. Они заперты или открыты? Если заперты, и в кабинетах за ними никого, то вариант —



просто закидать черных в коридоре гранатами и пройтись по каше. Если же открыты, и черные ныкаются по помещениям, то хреново. Придется быть предельно осторожными, разбиться на пары и отстреливать их по одному... Стоп! Есть ведь и более подходящий план!

— Брюква! — позвал он, не отлипая от стены.

— Чего? — отозвался сталкер из-за завала.

— Нам надо по лестнице вниз. Там ниже — коридор. В нем есть ряд дверей. Но нужная нам — напротив входа, в конце коридора.

Брюква помолчал.

— Расклад понятен, — произнес он наконец и приказал своим людям: — Спускаемся, бросаем гранаты. Открываем каждую дверь и...

— И угощаем врага взрывчаткой! — с энтузиазмом вставил Большой.

— Молчать! — прикрикнул Брюква. — Слушать сюда: один действует, второй прикрывает. Три секунды, чтобы разбиться по парам. Приступили!

Затопали ботинки по полу. Яна, подойдя к Атиле, вдруг подмигнула ему, потом сняла с плеча штурмовую винтовку и прицелилась в проем. Атила вдоль стены побежал к нише, чтобы спрятаться от выстрелов. Невидимый энергетический щит, генерируемый артефактами в контейнере, его, конечно, защитит, но все равно будет больно.

Услышав шаги, из-за угла высунулся черный, и Яна открыла огонь. Сектанты ответили тем же; Ати-



ла упал на живот, выдернул кольцо, швырнул гранату в дверной проем и закрыл голову руками.

Грохнуло так, что с потолка посыпалась штукатурка. Одного из черных выбросило в коридор. Остальные стонали и охали, невидимые отсюда.

Яна от стены к стене побежала к ним, теперь ее прикрывал Атила. Вместе вошли на раскуроченный пролет. Егор, взяв под прицел лестницу, выстрелил в бегущих черных — те отступили. Яна в это время одного за другим безжалостно добивала раненых.

Подоспели наемники Шатуна, столпились в проходе. Большой сказал:

— А я думал, сектанты немые.

— Отставить разговорчики! — Брюкva ступил на лестницу и тут же шарахнулся обратно: снизу начали стрелять. Там затопали десятки ног, захлопали двери. Значит, они все-таки открыты... Плохо, но не смертельно — гранат взяли с запасом.

А еще внизу было темно. То ли здание обесточено, и именно поэтому провалился план Альфы, то ли черные слишком умны для неписей и перебили все лампочки, решив, что у врагов вряд ли есть приборы ночного видения.

Будто откликаясь на его размышления, над головой зажужжала люминесцентная лампа. Да будет свет!

Атила отстегнул гранату от пояса и швырнул вниз. Снова грохнуло, в лицо ударило известковой крох-



кой и пылью. Видимость стала поуже. Не жалея патронов, он начал поливать свинцом пространство перед собой, медленно спускаясь по ступеням. Снизу донеслись крики и стоны.

Четверых убили наверху, а здесь — еще трое. Двое мертвые, им разворотило животы осколками, третий ранен в плечо и, судя по крови, бегущей из ушей, контужен. Он пытался сфокусировать взгляд, удержать винтовку и прицеливаться. Большой добил его выстрелом в лоб. Выглянув в коридор, Брюквя отпрянул и спросил:

— Нужная нам дверь прямо напротив входа, в конце коридора?

Атила ответил:

— Да, и черные прячутся за остальными дверями, они все не заперты.

Большой от нетерпения танцевал на месте и облизывался, сжимая-разжимая кулаки. Остальные были подтянуты и собраны.

— Яна, ты знаешь, что делать? — спросил Атила и добавил, щелкнув пальцем: — Стоп, у нас ведь есть подствольные гранатометы!

— Соображаешь! — одобрил Брюквя.

Большой опустился на одно колено, зарядил подствольник и, не дожидаясь команды, выстрелил в первую дверь. От грохота заложило уши, дверь слетела с петель. Егор с Яной, вбежав в раскуроченный проем, быстро зачистили кабинет, где корчились несколько черных.



Четыре плюс три, плюс два... Атила методично отстреливал неписей, быстро двигая стволом туда-сюда. Итого девять. Еще одиннадцать где-то прячутся...

Ударившись о стену, распахнулась соседняя дверь, с обеих сторон раздались выстрелы. Кто-то выругался — оставшийся на лестничной клетке отряд Брюквы понес первые потери. Черный, высунувшийся из второго кабинета, упал — громко, как мешок с цементом.

Начали раскрываться двери других помещений, находящихся ближе к концу коридора, за которым была аппаратная. В коридор высовывались черные, стреляли, с лестничной клетки доносилась ответная пальба. Егор, на миг выглянув и чуть не схлопотав пулью, отскочил, прижался к стене возле проема. Яна вопросительно посмотрела на него.

— Коридор заканчивается дверью, — сказал он.

Девушка кивнула:

— Я видела. Все видели.

— Эта дверь нам и нужна.

— Точно.

— Но до нее не добраться — в кабинетах полно сектантов. Хотя, если открыть шквальный огонь, не позволять им высунуться...

— Но она заперта.

— Вот в этом и основная проблема. А если...

Снова вздрогнул пол, и звуки стрельбы словно утонули в вате. Мир начал распадаться на сотню маленьких фрагментов. Теперь точно все, подумал Ати-



ла и, преодолевая сопротивление невероятно плотного воздуха, двинулся к Яне, чтобы хоть обнять ее на прощание. Так часто бывает во сне: идешь-идешь, и все на месте...

Она тоже пошла к нему. Когда они протянули руки, кто-то словно выключил паузу... И они врезались друг в друга.

— Чертов Альфа что-то химичит! Надо выносить дверь, — сказала Яна. — Все, осторожничать нельзя, если опоздаем — конец.

Егор вместо ответа зарядил подствольник, встал на одно колено и решительно сказал:

— Прикройте меня!

В ответ плотность стрельбы усилилась — теперь наемники не жалели патронов. Атила быстро высунулся из кабинета и выстрелил в бронированную дверь, ведущую в аппаратную. Граната взорвалась, разметав осколки бетона и штукатурки. С минуту ничего не было видно из-за пыли, только глухо стучали выстрелы сектантов, занявших помещения дальше по коридору.

Когда пыль улеглась, обнаружилось, что стена немного повреждена, дверь же как стояла, так и стоит.

— Ты с катушек съехал?! — заорал Брюква, на миг высунувшись из проема, ведущего в соседнее помещение. — Мы тебя прикрываем — беги к ней и введи код!

— Хочешь — вводи сам!. Коридор простреливается! Поверь, еще пять минут, и нам уже ничего не



поможет. Мир погибает, весь, целиком, понимаешь?! Ты же ощущал это... Замедление. Вот-вот всем конец придет!

У Брюквы, которого было видно сквозь два промежутка, вытянулось лицо. Попятившись в кабинет, Атила развернулся, пнул посеченные осколками остатки офисного стола. Вот же попадалово! В шаге от цели... Что теперь делать, как открыть чертову дверь?

— Введи код! — заорал Брюква. — У тебя «щит». Мы прикрываем. Ну?!

Если сказать ему сейчас, что нет никакого кода, то он просто швырнет гранату в их кабинет или шмальнет из подствольника, и будет прав.

— Скорчер! — воскликнула Яна.

— Что — скорчер?

— Чтобы выбить дверь! Нужен Хохолок, у него скорчер!

— Точно! — Атила шагнул обратно к двери, бросив на ходу: — И сделать это надо раньше, чем все поймут, что код — просто блеф.

— Брюква, эй! Хохолок где?

Вместо ответа на него уставился ствол:

— Иди и вводи код! Прикрываем!

В голове грохотало от выстрелов. Атила еще раз проверил пояс со «щитом» и вдоль стены двинулся к аппаратной.

Яна растерянно переводила взгляд с него на Брюкву. Атила сказал ей негромко:

— Найди Хохолка. Возьми скорчер.



Распахнулась дверь напротив, мелькнул сектант, и Егор скорчился от боли: замедленные щитом, пули на излете ударили в грудь. Перед глазами потемнело, он выстрелил из «Грозы» почти наугад. И, вроде, попал.

Когда зрение восстановилось, двинулся дальше, к цели, темно-серым прямоугольником маячившей впереди, прижавшись к стене.

Пока шел, ему дважды попали в грудь. Сектанты стреляли из дверей, так, чтобы с лестницы их самих не подстрелили. Один раз черный выскочил в коридор прямо за спиной — и повалился на пол, когда в него ударили сразу несколько пуль.

Когда Егор уже склонился перед дверью и сделал вид, что вводит код, ему попали в затылок. Он дернулся и ударился о железо лбом. Подождал, когда перед глазами посветлеет, оглянулся и собрался затаить, что ничего не получается, но тут в коридор, метрах в пяти от аппаратной, из одного кабинета вышел Стикс с автоматом. Повернулся лицом к Атиле и навел на него ствол.

За спиной Стикса загрохотали выстрелы, но попадающие в него пули не причиняли вреда. Атила рыбкой нырнул вперед, навстречу командиру черных. В это время Стикс выстрелил, и пуля зацепила бедро.

На счастье, патрон в магазине оказался последним. Пока черный перезаряжал автомат, Егор со всей дури ударил Стикса ногой, отправив обратно в



распахнутую дверь кабинета, а сам что было мочи рванул к спасительной лестничной клетке, где маячили лица наемников.

В спину открыли огонь сектанты, попали два раза. Атила сжал зубы, сделал последний рывок — и упал чуть ли не в объятия Яны. Шипя от боли, приложил ладонь к ноющему затылку.

Взмыленный, тяжело дышащий Брюква снова прицелился в него:

— Что происходит? Сука, ты нас подставил?!

— Я сам не понимаю! — заорал Атила. — Код есть, но он не работает! Сам проверь! У меня там друг погибает, а ты — «подставил»! Какой мне смысл?!

Большой и Яна уже стреляли по высовывающимся из укрытий черным и шагающему по коридору Стиксу. Мишка ругнулся и спросил:

— Все, валим, что ли? Он сюда идет! Перемочит нас на фиг!

Атила и Брюква замолкли, глядя в коридор. Стикс вышагивал, как на параде, и пули не брали его.

— Да как это он... — пробормотал Брюква.

Люди Шатуна попятались, Брюква тоже, но Яна приказала:

— Стоять! На нем пояс. Щит. Только мощный очень. Непись с таким щитом надо не пулями — ножом пилить. Фул-контакт нужен, ясно?

Большой крикнул Егору:

— Давай мне щит, я его прирежу! Иначе мы вообще ничего не сделаем, когда такое чучело на пути!



Егор сорвал пояс, протянул ему. Пока Большой застегивался, Брюква кинул в Стикса гранату, чтоб задержать хоть на время. Правая стена коридора не выдержала и осыпалась на командира Черного братства градом кирпичей.

Когда пыль рассеялась, все с надеждой уставились на обвал, образовавшийся на середине коридора. Может, таки убило Стикса?..

Но, куча задрожала, вздрогнула, над обломками появилась рука, потом вторая...

— Ах ты ж! — Яна выстрелила по сектанту, поднимающемуся над обломками, словно медведь из берлоги.

— Я его завалю, у меня ножевой бой прокачан! — Большой выхватил из ножен тесак. — Максимально прокачан, ваще офигеть как, я по этому делу чемпион. Серьезно!

— Имей в виду, у «щита» ресурс ограничен, действовать надо быстро, — предупредил Атила и пошел к ведущей наверх лестнице, бросив Брюкве: — Сейчас вернусь. Я за скорчером, чтоб дверь вышибить.

— Так, мужики, прикройте меня! — велел Мишка и на полусогнутых шагнул в коридор.

Атила взбежал по лестнице.

— Кто этот, которого пули не берут? — донесся голос Брюквы. — Он...

— Да, главарь их, — перебила Яна. — Стикс. Большой с ним справится... надеюсь.



Больше Атила их не слышал, он бежал по коридору, где держали позиции люди Мирового.

Карим, первым заметивший Атилу, едва не выстрелил в него, но вовремя спохватился и приник к окну-бойнице. Атила подскочил к Мировому, тяжело дыша, привалился к стене и спросил:

— Хохолок где?

Наемник покосился на него, и Атила быстро пояснил:

— Замок не принимает код, наверное, устарел. Надо скорчер, чтоб вынести ее.

— Дела-а-а, — протянул со своей позиции Нешик.

Мировой заговорил, глядя в окно:

— Не добежал Хохолок. Он одновременно со второй партией черных шел, они его и скосили. Эх, жаль бродягу!

Егор, выругавшись, ударил кулаком в стену.

— Он недалеко лежит, — заметил Нешик. — Я видел, где он упал. Иди сюда, покажу.

Атила стал рядом с ним, и Нешик ткнул рукой в окно.

— Видишь сухую вишню? Рядом котлован. Или воронка, хрен ее знает. Он туда упал.

Мировой переместился к двери, жестом подозвал Атилу и сказал:

— У тебя пять минут, чтобы добежать к Хохолку и вернуться, дальше они тебя завалят. Мы с Нешиком прикроем. Смотри внимательно, — он показал



вперед и влево. — Один черный засел где-то в траве. Там, точно, есть какое-то возвышение, иначе я его уже достал бы. Двое — в сирени рядом. Двое или трое прячутся правее. Видишь ржавые бочки? Парочка в траве, но те или мертвые, или просто не высовываются. Короче, я гашу левых, Нешик — правых, а ты беги. Вопросы? Вперед!

Атила подскочил к развороченному взрывом проему, набрал полные легкие воздуха и рванул к цели — черной засохшей вишне. Застучали автоматы, и он принялся выписывать зигзаги, пригибаясь.

Сектанты тут же сообразили, что Атила ценнее, чем сталкеры в здании, и старались в него попасть, но им было трудно: наемники не давали прицелиться. Когда пуля чуть не оцарапала щеку, Егор упал в траву. Пара сантиметров — и конец! Надо осторожнее, щит-то у Мишки...

— Ну че ты?! — прокричал Нешик. — Беги, твою же ж мать!

Голос утонул в грохоте винтовок. Обливаясь потом, Атила поднялся и побежал на подгибающихся ногах. Черные, видимо, посчитали его убитым и сейчас стреляли только по наемникам в здании. Он рванул по прямой, выжимая максимум, туда, где чернел ствол мертвого дерева рядом с небольшим земляным валом. Наконец, перемахнул через поросшую травой насыпь и съехал на корточках в котлован. Тот был неглубоким, метра полтора. На дне сидел Хохолок и будто любимую женщину прижимал к себе скорчер.



Атила, усевшись рядом, быстро заговорил:

— Плохо там у нас — код на двери неправильный. Скорчер нужен. Идем, пока Мировой прикрывает.

Здоровяк вздохнул и качнул головой:

— Не могу. Ранен я.

— Куда?

— Куда-куда... В задницу! Знаешь, как болит?

Там же эта... главная мышца. Ну, не считая сердечной. Бежать ваще не могу.

— Хохолок, скорчер реально нужен, без него...

— Да ладно, понимаю. Бери, че там.

Только сейчас Егор заметил темные пятна крови на алых штанах. Хохолок держал скорчер одной рукой, как пистолет. Егор, взяв его, крякнул и невольно пригнулся к земле. Весила эта дура килограммов двадцать.

Безоружным он бросить Хохолка не мог и оставил ему «Грозу» с запасными магазинами и патронташем.

— Держись тут, — бросил Егор на прощание и полез обратно по склону.

Когда поднялся — увидел черных, по веревкам взбирающихся с другой стороны главного корпуса. Самые резвые уже достигли третьего этажа. Атила ругнулся и выхватил ПМ, но вернул обратно в кобуру. Сначала надо добежать до входа, потом стрелять. Схватив скорчер обеими руками, он помчался к зданию.



Один из черных на веревке заметил его и открыл огонь из пистолета. Атила, поворачивая из стороны в сторону, наподдал. Ответить он не мог из-за скорчера.

Он свернулся за угол здания и тут же попал под огонь черных, что залегли в засаде перед фасадом. Низко пригнувшись и едва удерживая тяжелое оружие, взбежал на порог и выпалил в лицо повернувшемуся Мировому:

—Черные с тылу лезут по веревкам! Хохолок жив! Держитесь тут, а я вывалю чертову дверь!

* * *

Большой через плечо бросил Брюкве:

— Стреляйте в черных, чтоб они в меня не попадали. Даже через «щит» пули больно бьют — я на это отвлекусь, и он меня прирежет. Все, я пошел.

— Удачи, Мишка! — сказала Яна.

К тому времени, невзирая на шквальный огонь наемников, Стикс уже на пару шагов отошел от груды кирпичей. С воинственным кличем Мишка подскочил к нему и, высоко подпрыгнув, обеими ногами врезал в грудь.

Сам он в результате свалился на спину, больно ударившись затылком, но и Стикс, не устояв, с грохотом опрокинулся на кучу кирпичей, высывавшихся из взорванной стены. Автомат он так и не выпу-



стил. Лежа, сектант попытался прицелиться в Мишку, но тот, успев вскочить, наступил на автомат и замахнулся тесаком.

Выпустив оружие, главарь черных откатился к проему в стене. Мишка с тесаком наготове пошел к нему, рассчитывая загнать врага в раскуроченный кабинет. Там черных перебили Атила с Яной, и никто не ударит в спину.

Исход ножевого боя предугадать несложно. Когда два человека, вооруженных чем-то режущим, хотят убить друг друга, скорее всего, оба преуспеют. Самый вероятный исход схватки на ножах — два окровавленных трупа. Если же противники не камикадзе и умирать не желают, все решает скорость реакции и чувство времени.

Мишка напал первым. Сначала сделал ложный выпад в лицо, потом, присев, полоснул по ноге — по крестовидным связкам немного выше колена. Стикс отскочил и рубанул по запястью, но Большой успел отдернуть руку. Хрен тебе, не возьмешь!

Он шагнул пару раз вправо. Один раз влево. Качнул корпусом. Уколол Стикса в живот и сделал вспарывающее движение вверх — но не успел. Последовала атака Стикса — широкий рубящий удар справа налево, — а затем он резанул по животу. Мишка отпрыгнул, полоснул противника по руке... Есть! Первая кровь — неглубокий порез на трицепсе правой руки. Теперь с каждой секундой Стикс будет атаковать все медленнее.



Черный это тоже понял и решил не терять времени: двойной выпад, удар в пах, косой взрез снизу вверх, укол в шею... Большой ушел от первых двух атак и отмахнулся клинком от третьей — но именно она и оказалась обманкой. Стикс убрал руку и плавным, текущим движением полоснул его по груди, Мишка едва сумел увернуться, но ему оцарапало ребра. Будь клинок чуть длиннее — это стало бы концом схватки, а так он только рассек кожу. Большой зашипел от боли.

Стикс атаковал длинным выпадом. Большой отмахнулся, ушел с линии атаки и сделал безумный рывок вперед — нож замелькал так быстро, что его почти не было видно. Присел, полоснул черного по ногам... Есть!

Стикс упал на одно колено, качнулся вперед, целя в живот. В ответ Мишка попытался взрезать его запястье, но не успел. Зато сумел вцепиться в руку сектанта и остановить нож в сантиметре от своего тела. Потом сразу же сделал ответный выпад — но тут уже Стикс перехватил его руку за кисть и сжал, словно тисками. Так они и замерли лицом к лицу.

— Мишка, к стене! — донесся издалека крик Яны.

Правая рука задрожала от напряжения, а сердце забилось часто и гулко. Мишка понял, что слабеет. Стикс же, непись проклятый, словно железный! Рожа серая, глаза черные, губ почти нет, кожа в осипинах... Хоть бы моргнул, зараза!



Мишка зарычал, поняв, что ему осталось совсем немного.

Мир поплыл. Глаза застелила багряная пелена. Ноги подкосились, и Мишка упал на колени...

На плечо легла рука, и Яна проговорила над ухом:
— Вставай, ему конец.

Мишка протер глаза: девушка сидела рядом и деловито вытирала финку о труп Стикса. Из перерезанного горла главаря Черного братства била кровь.

Большой от возмущения аж задохнулся — он теперь что, женщине жизнью обязан? Только этого не хватало!

— Ты что, не слышал, что я тебе кричала? — бросила она гневно и, спрятав финку в ножны, подняла с пола штурмовую винтовку.

— Не слышал! Когда включается режим берсерка, на постороннее внимания не обращаешь. Ты зачем влезла?!

— Зачем?! — возмутилась на этот раз уже она. — Затем, что иначе он бы тебя завалил!

— Это тебя бы он завалил, а меня — нет!

— И это ты мне вместо благодарности говоришь? Берсерк нашелся! — Она ударила его кулаком в плечо, выпрямилась и вдоль стены осторожно направилась к пролому.

Выстрелы в коридоре не стихли до конца, но стали реже: черные из дверей кабинетов почти не высовывались — то ли их почти всех перебили, то ли



они что-то задумали, то ли вместе с командиром потеряли способность толком воевать.

* * *

На лестнице его встретила тишина, выстрелов внизу слышно не было. Что там происходит? Пере-били черных? Или наемников?

Егор сбежал по ступеням и вздохнул с облегчением: наемники сидели в засаде с оружием наготове. Брюква, сжимая винтовку, пристально смотрел в коридор.

— Что у вас? — спросил Атила, подняв скорчер.

Брюква вздрогнул, ствол винтовки дернулся к нему.

— Че пугаешь?! Твой напарник с черным сцепился, девка к ним побежала, и никто не вернулся. А черные нычкуются.

И тут Яна высунулась из пролома в стене, но сразу спряталась: притаившийся в соседнем кабинете сектант выстрелил в нее, пуля чиркнула о бетон.

— Мы завалили Стиksa! — крикнула она.

— Круто! — Атила опустился на колено и прицелился в дверь аппаратной. — Не высовывайтесь. Стреляю!

Палец вдавил тугой, непривычно широкий спусковой крючок. Скорчер ухнул, содрогнулся в руках, и на месте бронированной двери возникла дымяща-



сяя дыра. На датчике заряда исчез очередной квадратик — теперь там осталось два. Скорчера подзаряжались сами собой, но медленно.

Атила быстро покосился на Брюкву. Теперь надо не допустить их туда первыми, а то все испортят. Он скомандовал:

— Яна, Большой, мы вас прикрываем! Пошли!

Привыкшие подчиняться наемники взяли двери под прицел. Яна с Мишкой направились к аппаратной короткими перебежками — коридор загромождали завалы, было где спрятаться. Атила кинулся за Чери, выставив вперед ствол скорчера.

Черные вели себя странно: вместо того, чтобы сдерживать натиск врагов, старались перебежать в аппаратную, высказывая то из одного, то из другого кабинета, и бросаясь к развороченной двери. Одного подстрелила Яна, двоих — наемники.

— Куда попер?! — возмутился Брюква сзади.

Атила не стал отвечать. Из ПМа он пристрелил черного, перебежал к очередному завалу, от него прыгнул к следующему... И увидел, как троим секстантам удалось прорваться в аппаратную. А ведь там Картограф!

Если, конечно, он еще живой.

Яна стояла под стеной возле развороченной бронедвери. Большой замер с другой стороны, жестом поманил Атилу. Он, пригибаясь, бросился к ним, с опасением поглядывая на приоткрытые двери кабинетов. Нет, больше там никого не было...

Сзади застучали подошвы о пол, захрустели кирпичи — по приказу Брюквы наемники побежали следом.

— Прикрывайте! — Он переступил порог.

Черные сектанты, успевшие проникнуть в аппаратную, не стреляли. Альфа тоже себя никак не проявлял, и это не радовало.

Глава 18

Цифровой мир

За дверью оказалось не просторное помещение, за небольшой тамбур. В нем — еще один проем с горящей над ним красной лампочкой. Она вдруг замигала — и в проеме второй двери начали съезжаться металлические створки.

— Сюда, быстро! — крикнул Егор и метнулся в аппаратную, где сразу же спрятался за стальной шкаф, стоящий у стены слева. — Тут еще дверь, закрывается!

Первой к нему подскочила Яна. Мишка замешкался, и его чуть не сдавило створками, но он вырвался — и прыгнул куда-то в другую сторону, к другому прикрытию.

Яна, оказавшись рядом с Егором, наугад выстрелила в глубину помещения — где-то там должны



были быть черные. Звякнуло разбитое стекло, и воцарилась тишина. Атила уже собрался выглянуть из-за широкого шкафа, когда в ушах зазвенело, голову будто спицей проткнули. Яна охнула и потерла висок. Выругался невидимый отсюда Большой, пожаловался:

— Мозги в кашу!

— Где ты там? — крикнул Егор.

— За столом. У меня щит еще действует, не боись!

Подождав, когда боль немного ослабнет, Егор все же выглянулся.

Аппаратная представляла собой длинный прямоугольный зал без окон, освещенный тихо звенящими люминесцентными лампами. Вдоль стен стояли приборы — мониторы, пульты, клавиатуры, антенны, локаторы и непонятные конструкции типа ЛЭП в миниатюре. Провода аккуратно соединялись в кабели, уходящие в стены, пол и потолок.

Метрах в десяти от шкафа помещение перегораживала баррикада: наспех сваленные столы, стулья, приборы и устаревшие мониторы с системными блоками. Трое черных укрылись там. За баррикадой виднелась оплетенная проводами конструкция — аппарат, откуда вверх бил изумрудно-зеленый луч. Вот он, канал связи с сервером! Кажется, не лампы звянят, а этот луч. От едва заметной вибрации, назойливо проникающей под череп, картинка перед глазами плыла, а еще тошнило.



Ни Картографа, ни Альфу видно не было, их скрывала баррикада.

С этой стороны над дверью тамбура тоже была лампочка — и после того, как створки сомкнулись, она из зеленой стала красной.

Вдвоем за шкафом было тесно. Очень мешал огромный скорчер.

— Картограф! — позвала Яна, но он не ответил. Из-за баррикады донесся лишь слабый то ли вздох, то ли стон.

Атила тихо сказал:

— Прикрывай меня, я попробую выгнать черных из-за баррикады.

— Думаю, их взял под контроль Альфа, — предположила Яна. Как только она попыталась выглянуть, пуля чвиркнула о металл шкафа, врезалась в стену и, расплощенная, упала на пол. — И они тянут время. Но зачем? Значит, он там сейчас заканчивает что-то... Настройку, может?.. Слушай, тут для двоих места совсем мало!

Она сделала несколько выстрелов в сторону баррикады, выскочила из-за укрытия и, стреляя на бегу, рванулась к Мишке. Тот, приподнявшись позади перевернутого стола, принял ее в широкие дружеские объятия, чтобы девушка попала в поле действия «щита», и, прижимая к себе, направил в сторону баррикады пистолет. Большой открыл огонь, азартно воря:

— Нате, сволочи! Н-на, получи!



Атила, очень осторожно высунувшись из-за шкафа, прицелился из скорчера в баррикаду. Скорчер опять содрогнулся, будто мамонт, которому в задницу вонзили копье, — хлопок, и баррикада в середине аппаратной перестала существовать как таковая — составляющие ее предметы с грохотом полетели в разные стороны. Черных импульс тоже зацепил — одного ударило о потолок, второго швырнуло спиной на антенны, из его груди вылез окровавленный штырь. А вот третьего лишь слегка подбросило, и Большой пристрелил его, когда он поднялся и поковылял в дальнюю часть помещения, к изумрудному лучу. Раскинув руки, сектант завалился навзничь. Атила вскочил со скорчером наготове. Теперь баррикада не закрывала обзор, и картина впереди не внушала оптимизма.

В конце комнаты в пол был утоплен плоский металлический диск диаметром метра полтора, такой же крепился к потолку. Между ними пульсировала ярко-изумрудная нить канала связи. Возле дисков стояло кресло — судя по небольшим, похожим на железнодорожные, колеям, оно могло двигаться от стены к стене. Состояло оно из медных пластин, к подлокотникам крепился полукруг с кнопками и верньерами — пульт управления.

В кресле сидел узурпатор власти в группировке «Герб». Полковник Жагов. Альфа.

Он, конечно же, слышал, что в помещение ворвались, но и глазом не повел — внимание его было



сосредоточено на подрагивающей нити. Даже издали Атила разглядел, что ожоговые струпья отслаиваются с обгоревшего лица Жагова, и под ними проглядывает молодая розовая кожа. Попав в аппаратную, он обновился и набрался сил, поэтому и подчинил черных сектантов, которых, к счастью, осталось трое, поэтому и сумел закрыть раздвижную дверь.

Вот он — как на ладони! Теперь никуда не денется... Атила, не целясь, выстрелил в Альфу — из скорчера промахнуться с такого расстояния было невозможно. Он уже заранее представил себе, как Жагова подбрасывает вместе с креслом и сплющивает о потолок, или нет, скорее — об стену...

Но ничего не случилось, лишь ярче засветилась изумрудная нить. Хотя теперь уже она не была нитью — скорее, стержень или даже тонкий столб света...

Вот почему Альфа не реагирует на вторжение — он спрятался за силовым полем.

Атила выстрелил еще раз, но и это ничего не дало. Отбросив разрядившийся скорчерь, он принялся палить по Альфе из пистолета, с каждым выстрелом делая шаг вперед. Яна, подойдя к остаткам баррикады, открыла огонь из винтовки. С каждой пулей между ними и Альфой на краткий миг в воздухе пропступала едва заметная тусклая пелена — будто пленка, натянутая поперек комнаты от пола до потолка. Проступала и сразу исчезала, чтобы через мгновение проявиться вновь, приняв в себя следую-



щую пулью. Те плавились, столкнувшись с преградой, и стекали на пол лужицами свинца.

— Постор-р-ронись! — взревел Большой и вскинул КСК, найденный в развалинах баррикады. Атила, прыгнув к нему, схватился за ствол гранатомета.

— Бесполезно! Альфе все равно, а вот Картограф... Где-то он?

— Если вообще еще жив, — вставила Яна.

Они замолчали, и воцарилась тишина, лишь сошел Мишка да тонко звенел, давил на мозги луч канала связи. Из коридора, где остались наемники с Брюковой, не долетало никаких звуков.

Яна с винтовкой наготове зашагала к Альфе, натолкнулась на преграду, ударила ее кулаком, пнула и выругалась. Альфа сидел неподвижно, только пальцы летали над кнопками. Яна посмотрела вправо и вдруг бросилась к перевернутому набок officному столу возле стены.

— Картограф!

Только сейчас Атила рассмотрел полы плаща, выглядывающие из-за стола.

— Он умирает! — крикнула Яна, встала на колени и расшвыривала мусор, упавший на того, кто лежал за столом, после выстрела по баррикаде.

— Что с ним? — Большой первый бросился к Яне.

Атила в два прыжка оказался рядом. Картограф лежал на спине, закатив глаза. Тело его обивали потрескивающие синеватые молнии, растекающиеся



от прилепленной к груди трупно-синей лепешки, похожей на слепленный из пластилина блин.

Яна потянулась, чтобы убрать лепешку, но Атила схватил ее за руку:

— Подожди! Что-то мне эти молнии напоминают...

— Магнето! — воскликнул Большой. — Ну, аномалия!

В дверь позади ударили — наемники пытались прорваться в аппаратную. Большой закончил свою мысль:

— Короче. Думаю, Альфа создал чит, имитирующий аномалию магнето.

— И спеленал им Картографа, как в статис-поле, — закончил Атила, оглядываясь в поисках диэлектрика. Заметил кусок фанеры и уже шагнул к ней, когда Картограф прохрипел, не открывая глаз:

— Он настроит канал... Выйдет и сотрет Антизону...

— Надо отлепить эту штуку побыстрее! — Большой, склонившись над Картографом, ухватился за синий блин. И завопил, выпучив глаза, задергался.

— Идиот! — заорал Атила.

Яна с разворота ударила Большого ногой. Затрещал разряд, ее отбросило в одну сторону, Мишку — в другую. Вместе с читом, который он сжимал обеими руками. Большой с воплем отшвырнул его, будто сколопендру, чит упал на осциллограф, заискрили молнии, по шнуре, вставленному в розетку, побежала искра. Где-то за стеной грохнуло, потом громко



клацнуло. Затрещав, погасли лампы, и аппаратная погрузилась в темноту.

Во мраке горел лишь зеленый столб канала связи. Он пульсировал, расширяясь, и стал уже толщиной с запястье. Изумрудные отсветы падали на обожженное лицо Жагова и отражались в его глазах, розовые участки обновившейся кожи, казалось, сияли. Он не двигался, не моргал, лишь пальцы порхали над клавиатурой пульта управления.

Зеленый столб продолжал расширяться — Альфа успешно настраивал канал.

Мигнув, зажглись лампы — резервный генератор включился автоматически.

Егор понял: когда световой столб достигнет ширины металлического диска, из которого растет, Альфа покинет Антизону. Потом он вырубит канал, и они навсегда останутся здесь. Навсегда? Ничего не помешает ему обесточить сервер, на котором сейчас «висит» Антизона, и уничтожить ее со всеми обитателями, как последнее свидетельство того, кто он, на самом деле, такой.

— У Альфы есть мозговой интерфейс, — прохрипел Картограф с закрытыми глазами, будто озвучивая мысли Атилы. — С его помощью он подчинил сектантов. Когда канал наберет мощность, Альфа войдет в сознание Зиговика и отключит сервер. Мы исчезнем вместе с ней. Сотремся.

— Ты лучше молчи, — сказала Яна, коснувшись пальцами его впалой щеки. — Силы береги.



— Используй свой интерфейс и читы, — продолжил Картограф и открыл глаза. — Попробуй разрушить поле.

В его зрачках сверкнули и погасли две ярко-зеленые точки, по прожилкам на лице и груди под расстегнутой рубахой растеклось бледное сияние. Картографа затрясло. Он с трудом приподнялся и сел, привалившись к стене. Зеленые прожилки по всему телу ритмично вспыхивали и гасли.

— Что с тобой? — спросил Атила.

— Альфа заразил меня вирусом, чтобы узнать все, что нужно. Вирус действовал, как сыворотка правды. Я попробую нейтрализовать его. Использовать. Торопись...

Картограф поднял руку и уставился на ладонь, на которой, повторяя изгибы сосудов, переливалось бледно-зеленое свечение.

— И что теперь делать? — почти с отчаяньем спросил Большой. — Может я таки гранатой в него попробую...

— Не поможет, — отрезал Атила.

От звона и гула светового столба, помноженных на работающий «щит», раскалывалась голова. Он сдавил ладонями виски, пытаясь сосредоточиться.

Большой, не выдержав, выхватил тесак и с единственным воплем бросился на силовое поле. Налетев на невидимую преграду, отшатнулся, потер грудь и принялся кромсать силовое поле ножом. Никако-



го заметного эффекта это не дало, даже звуков не было. Сидящий под прикрытием поля Альфа по-прежнему ни на что не реагировал.

Яна крикнула Мишке:

— Успокойся! Сквозь поле не пройти, разве не понятно?

Большой развернулся. Видок у него был тот еще: рожа вся в чужой кровище, камуфляж на груди разорван и тоже пропитан кровью.

— Но надо же что-то делать!

Яна оглядела помещение и ткнула пальцем в потолок над Альфой:

— Смотри, в стене решетка вентиляции. Надо попробовать через нее, — она повернулась к Атиле. — Мы ищем вход в вентиляционную шахту, а ты здесь на стреме стой, чтобы Альфа не сбежал.

Большой отстегнул пояс и протянул Атиле:

— На тогда обратно.

Когда Егор нажал кнопку активации «щита», за бронированной дверью громыхнуло, и пол дрогнул. Снаружи, кажется, снова взорвали гранату, а может, и не одну. Донесся приглушенный голос Мирового:

— Открывайте, крысы! Все равно достану!!!

Отвечать Атила не стал — было не до того. Он медленно зашагал к невидимой стене силового поля, морщась от боли.

Стало хуже: из носа побежала кровь, он физически ощущал, как теряет мощь его «щита». Еще минута — и защитный кокон исчезнет.



Атила шагнул к валявшейся на полу лепешке, все еще искрящейся током, поднял кусок фанеры, поддел чит и с размаху швырнул в защитное поле, будто лопатой — уголь в топку.

Чит затрещал, повиснув, будто прилип к чему-то невидимому — и потом в воздухе отчетливо проступила зеленовато-стеклистая стена.

Альфа за пультом управления вздрогнул, повернулся голову. Егор ахнул, хлопнул себя ладонью по лбу — внезапно возникло ощущение, что кто-то проник под череп и прикоснулся к мозгу невидимыми пальцами. Он потряс головой, не понимая, что случилось.

Картограф велел использовать интерфейс и читы, но для чего? Раз Альфа создал это поле и управляет им с помощью аналога мозгового интерфейса, значит, можно попробовать перехватить контроль. Применить свой интерфейс! Ведь все, что происходит вокруг, все декорации и даже люди — программа. Измени код, и реальность тоже изменится. Егор Атилов, разве не этим ты занимался всю свою сознательную жизнь?

Альфа встал из кресла.

Егор поднял с пола успевший немного зарядиться скорчер, направив на силовое поле, выстрелил. Оно вспыхнуло, запульсировало и погасло. Отозвавшись на попытку внедрения, канал связи начал светиться ярче, изумрудный столб — стал еще толще.



Альфа, развернувшись, в упор посмотрел на Егора, который, сосредоточенно глядя перед собой, вызвал мозговой интерфейс и пытался с помощью его настроек подключиться к силовому полю. Он может отключить его. Может перехватить контроль над дверями и раскрыть их, может сделать все что угодно, — программировать реальность! Потому что нет, на самом деле, никакого силового поля, аппаратной, приборов — есть лишь чередование нулей и единиц. Атила ухмыльнулся, вдруг сообразив, как разрушить поле, но тут окно интерфейса дрогнуло и пошло волнами, будто знамя на ветру.

Что за?..

Ощущения, как чьи-то пальцы копаются в его мозгах, стали отчетливее. Альфа, стоя возле кресла, медленно бледнел, делаясь прозрачным, лишь его глаза не таяли — смотрели в упор, равнодушно и пристально.

* * *

Атила не успел понять, что произошло: окно интерфейса вдруг стремительно раздалось вширь, на-двинулось на него, опустилось, словно сеть птице-лова... Облепив, поволокло куда-то в черноту, пульсирующую черными и белыми всполохами. А сверху, не отдаляясь и не приближаясь, смотрели огромные глаза, светящиеся ядовито-зеленым.



Аппаратная, НИИ «Акустика», вся Зона исчезли. Вокруг пестрели обрывки текстур. Незримые пальцы, будто пряди волос, перебирали извилины его мозга, погружаясь в него все глубже — это Альфа пытался подчинить интерфейс, а если не получится — сломать. Наверное, так же он запустил вирус, который внешне проявился как извилистые зеленые линии, проступившие на теле Картографа...

Хотелось вскрыть собственную черепную коробку и с корнем вырвать поселившегося в ней чужака. Голова раскалывалась, еще чуть-чуть — и взорвется сотней осколков. Атила падал в пропасть. Мимо проплывали странные силуэты, состоящие из нулей и единиц, небо было как огромный черно-белый штрих-код. Что делать? Если это основа кода, подноготная мира «Сталкера», то физические законы в том виде, как они действуют в игре, тут не существуют. Вернее — они гораздо более податливы и способны меняться по мановению руки... Мановению руки программиста.

Он — программист. Это его реальность. Его мир. Его правила. Все — его...

Егор Атилов широко раскинул руки и приказал себе остановиться. Точнее — приказал этому миру. И тот подчинился. Он представил, что его подошвы касаются земли, и текстуры под ногами сгустились. Он стоял на асфальте, состоящем из крупных сот-пикселей, а вокруг по спирали в черно-белом мареве плыли призрачные силуэты из



текстур. Егор коснулся своей головы, сжал ладонями череп и представил, что это мощный пресс, выдавил оттуда зеленый сгусток, который упал на полупрозрачный черно-белый пол, задрожал, начал всучиваться, раздуваться... Мгновение — и перед ним стоял Альфа, сотканный из ядовито-зеленых лучей.

Альфа вскинул руки — в Атилу полетели свящающиеся стрелы, но Егор успел среагировать и создал щит. Большой, круглый, тот тоже состоял из цифр, бесчисленных нулей и единиц. Стрелы — на самом деле, просто тонкие спицы зеленого света — сломались о него и дождем посыпались вниз. Атила сделал края щита острыми с зазубринами и метнул его в Альфу, словно дискобол, с широкого замаха.

Щит перерезал тело Альфы напополам и улетел дальше, к цифровому горизонту.

Мир был податливым пластилином, из которого можно вылепить, что захочется. Меняя алгоритмы, последовательности цифр, все вокруг можно было превратить во что угодно другое.

Две части тела Альфы упали, но он не думал умирать — зеленые нити потянулись друг к другу, срослись... И вот он снова стоит перед Егором, целый и невредимый. Щит, улетевший в неведомую даль, описал крутую дугу и теперь несся к Альфе сзади. Казалось, тот не замечает его, но быстро выяснилось, что о приближении щита он знал: за спи-



ной Альфы возникла стена зеленого огня, состоящая из бегущих вверх крошечных цифр, и грозное оружие стекло вниз лужицей расплавленного псевдометалла.

Егор понял: противник тянет время. До него дошло, что здесь они равны, и Альфа хочет подольше задержать его в этом мире. Почему? И как отсюда выбраться?

Атила визуализировал свой ПДА, крутанул верньер — на экране возникло изображение аппаратной. Крошечные Яна и Мишка ворочали мебель, чтобы пробраться к вентиляционной решетке в стене. Картограф лежал, обратив к потолку лицо, его кадык дергался, глазные яблоки перекатывались под сомкнутыми веками.

Надо выйти отсюда! Атила принялся крутить верньеры, но ПДА больше не реагировал на команды. Егор выругался, картинка на экране качнулась... и он увидел себя посреди аппаратной. Он — вернее, его тело — стояло неподвижно, лицо с широко раскрытыми глазами без всякого выражения, руки подняты, пальцы растопырены.

Он видел глазами Альфы! На ПДА шел сигнал от его врага...

В поле зрения возникла рука, пистолет в ней. Поднялся выше. Выстрел!

Атила задохнулся от боли. В грудь будто молотом ударили — и он обнаружил себя лежащим на полу в аппаратной.



Сияющий чистым, ярким изумрудом канал связи стал шириной с диск, из которого он рос.

Альфа, стоящий возле кресла, целился. Яны с Мишкой видно не было, Картограф оставался на прежнем месте. Превозмогая боль и головокружение, Егор вскочил и неуклюже прыгнул к перевернутому столу у стены. Упал, подвернул руку и зашипел от боли. И тут Альфа разрядил в него весь магазин. Если бы Мишка не вернул ему пояс со «щитом», Егор Атилов был бы уже мертв.

Щит быстро терял мощность. Еще чуть-чуть, и он перестанет сдерживать пули, тогда — конец.

Пока Альфа перезаряжал пистолет, Егор отполз за стол, потирая грудь. Дышать было больно.

Поглядев на Картографа — тот держался за горло и дергался, — Атила высунулся из-за стола, но Альфа, уже шагающий к диску с каналом связи, открыл огонь на подавление.

Донеслось дребезжание. Под потолком возле кресла слетела с креплений вентиляционная решетка, упала Альфе на голову. Из отверстия одновременно высунулись Яна и Большой. Загрохотали выстрелы.

Два ствола били в унисон. Альфа попятился — пули врезались в его тело, оставляя в нем прорехи, глубокие рытвины, словно в рыхлой земле, от него начали отпадать квадратные кусочки, они летели во все стороны и таяли, исчезали.

— Толстый, сука! — прокричал Мишка. — Пилить и пилить!



Поднявшись, Атила на подгибающихся ногах побежал к Альфе. За дверью бахнуло, там заорали наемники, сквозь грохот автоматов донесся крик Мирового.

— Патроны кончились! — отчаянно заорал Мишка из вентиляции.

— У меня тоже почти... Черт, всё! — крикнула Яна.

Тот, кто выдавал себя за полковника Жагова, вновь зашагал к каналу связи. Мишка, решив повторить свой подвиг со Стиксом, выхватил тесак и прыгнул сверху на Альфу.

И в этот момент тот коснулся зеленого столба.

Пространство завибрировало, дрогнуло и застыло. Воздух стал плотным, как вата. Атила больше не мог двигаться — задыхаясь, он застыл посреди аппаратной. Стены, пол, потолок, трупы сектантов — все пошло мелкими трещинами и начало распадаться на отдельные текстуры.

Егор ощущал, как проваливается куда-то в бездну, и понял, что не может ничего с этим сделать. Тут хозяин — Альфа.

А потом все ускорилось. В гулкую тишину ворвался воинственный вопль Мишки. Тесак раскроил голову стоящего вплотную к каналу связи Альфы и отбросил в сторону. Клинок впился в затылок, а вышел через глазницу, из которой выплеснулась изумрудная светящаяся жижка.

Атила обернулся, услышав шум за спиной. Там, шатаясь, стоял Кратограф. Он отвел руку для броска, а в кулаке мерцал зеленый сгусток — вирус, от



которого он смог избавиться. Придерживаясь за стену, он бросил зеленый комок, и тот прилип к шее Альфы. Будто ложножожки, сгусток мгновенно выпустил зеленые нити, которые оплели, впились в тело, спеленали его зеленой сеткой.

Альфа опрокинулся навзничь, дергаясь, будто припадочный. Из дыр, оставленных на его теле пулями, лезла наружу густая зеленая масса, пульсировала светом, растекаясь по полу.

В дверь снова ударили, она застонала, но выдернула. Альфа потянулся к лучу, до которого было совсем недалеко... и замер на полу. Тело начало истлевать, изумрудный свет — бледнеть... Рукоять, торчащая из головы, зашаталась, и тесак, звякнув, упал на пол.

Альфа исчез — еще миг на фоне пола виднелся серый силуэт, а потом его не стало.

* * *

— Ну... всё! — выдохнул Мишка и сел прямо на пол. — Все! Вашу мать, всё!!!

— Успокойся, — сказала Яна, спрыгивая из вентиляции и подходя к нему. — Будешь орать — истерики начнется.

— Наоборот! Если поорать — истерики и не будет.

— Пусть сбросит напряжение, — добавил Атила, останавливаясь рядом с ними.



Мишка махнул рукой, вставая.

— Да я уже и сбросил. Но вообще — я крут неверно. Скажете, нет? Яна мне тогда помешала со Стиксом — так зато...

— Помешала? — фыркнула она. — Ты бы там и остался, если б не я!

— Ну да, повторяй это себе почаще, — хмыкнул Мишка.

Они замолчали, оглянувшись на Картографа. Все еще пошатываясь, тот подошел к ним и сказал слабым голосом, оглядывая пустой пол:

— Хорошая работа.

— Мы тебе жизнь спасли! — объявил Мишка. — В частности, я добил Альфу ножом. Отмечаю этот факт дополнительно, так, на всякий случай, вдруг ты не видел оттуда...

— Жизнь? — переспросил Картограф. — Я не живой.

— Ты — Вархамов, бывший партнер Зигови-ча? — прямо спросила Яна.

— Да, — сказал он после паузы. — И у меня нет тела. Вообще. Я — только сгусток кода, в который переписал свое сознание. Я не живу, а... существую в Сети.

Из-за двери донесся полный сдерживаемой ярости голос Мирового:

— У вас есть две минуты, чтобы сдаться! Потом мы взорвем тротиловые шашки! К мутанту тут все разнесем, я отвечаю!



— О-па! — Мишка закрутил головой, выискивая пути к отступлению. — Что делать будем? Валить надо. Они ж нас порешат тут на месте — вон, Мирового как разобрало.

— По лучу и уйдем, — предложила Яна. — Чрез него вернемся назад в свои тела, правильно ведь? Картограф?..

— Все правильно, — сказал тот.

— И напьемся, — вставил Мишка. — Чтобы стресс снять. Я лично — напьюсь.

— Да ты малолетка, — бросила Яна снисходительно. — Тебе еще и пиво, наверное, не продают.

— А вот пиво и продают! — запротестовал он. — Им и напьюсь!

Не слушая очередную перепалку, Атила предложил Картографу:

— У тебя появился шанс снова обрести тело. Я бы на твоем месте им воспользовался.

Картограф покачал головой.

— Да ладно, давай с нами, — вклинился Большой. — У тебя ж, блин, тело, наконец, снова появится. Это что — плохо? Какая разница, что это тело не твое бывшее, а Зиговича... Он же, в конце концов, олигарх. Будешь богатым, че, плохо, что ли?

Картограф сдержанно улыбнулся в ответ — насколько мог вспомнить Егор, впервые за время их знакомства, — и под глазами его залегли морщины.

— А зачем? — спросил он. — Мой мир... мои миры здесь. Их много. А там мне придется платить



по счетам Зиговича. Нет, я уж лучше тут. А вот вам пора возвращаться.

Яна кивнула на дверь, за которой последнюю минуту было подозрительно тихо — должно быть, наемники уже развесивали тротил.

— А с этими что будешь делать?

— Не страшно, — сказал Картограф. — Я по вентиляции уйду. Отсижуся в Зоне, потом... потом увидимся в «Дне Зэт», возле портала, через который вы попали сюда. Антизону надо будет закрыть, закупорить ото всех, чтобы никто извне больше не мог попасть сюда и наделать бед. Пусть этот мир живет своей жизнью. Отоспитесь, и через два дня встречаемся там. До встречи!

Он окинул их взглядом и зашагал к отверстию вентиляции в стене. Атила проводил его взглядом, шагнул к изумрудному лучу и сказал:

— Ну что, по домам?

Эпилог

Зайдя в длинный глухой коридор, тускло освещенный красными лампами, Атила осмотрелся. Коридор заканчивался проемом, ведущим в серую бетонную комнату, где была дверь — в точности такая же, как и та, через которую он вошел в этот коридор. На двери был изображен знак радиации — символ мира «Сталкер».

Стоящий перед ней Картограф задумчиво покачивался с пяток на носки и обратно, сложив руки на груди.

Они находились в Анклаве, где предприимчивый деляга Радикал устроил выходы в самые популярные онлайн-игры. Для удобства игроков он стилизовал шлюзы под двери. За каждой раскинулся большой мир, живущий своей жизнью.



Атила, подойдя к двери, зачем-то потер ладонью знак радиации, помедлил и спросил:

— Пора?

— Да, — сказал Картограф и достал из подсумка непривычно большой, с широким пультом и кучей незнакомых кнопок, ПДА.

Пока Картограф возился с настройками, Атила раскрыл дверь и выглянул.

Перед ним раскинулась Зона. Или Антизона — неважно. Это был хорошо знакомый мир, в котором он провел столько времени. Мир, ставший уже родным. Его мир. Тот, в котором ему было интереснее, чем в реальности. Егор с грустью смотрел на серые поля, свечки тополей, клубящиеся облака и синие лоскутья неба между ними. Где-то там бродили стalkerы и наемники, там жили мутанты, устраивали свои разборки бандиты, летали вертолеты военных, текли реки и колыхалась рябью вода в лужах... Пейзаж был подвижен и статичен одновременно, искусственен — и вместе с тем естественен. Он напоминал голограммическую картину, ограниченную дверным проемом, будто рамой.

— Готово, — сказал Картограф. — Закрывай.

Атила бросил в проем еще один — последний, прощальный взгляд.

— Закрывай, — повторил Картограф. — Нужно запереть это пространство навсегда.

Кивнув, Егор Атилов закрыл дверь — и *запер Зону*. Закрыл ее, отрезал от всех.



От ПДА в руках Картографа шел короткий толстый провод, заканчивающийся металлическим кругляшом, прилепленным к двери. Картограф нажал на что-то, по проводу пробежал синий разряд, впился в дверь, растекся по ней, на миг высветив ее цифровую основу — полотно единиц и нулей, которыми она, на самом деле, и была. Дверь мигнула — и пропала. Слилась с серой стеной и стала такой же, как она: просто бетонный прямоугольник, ничем не отличающийся от того, что вокруг.

За ним, за этим безликим прямоугольником, остался мир Зоны, который теперь был вне досягаемости. Живой — и потерянный навсегда.

— Идем, — сказал Картограф, шагая по коридору.

Они вышли в ангар, свернули в другой коридор, ведущий к двери с желтыми буквами на синем фоне. Дверь эта вдруг распахнулась, ударившись о стену. Из шлюза выглянул бородатый варвар в рогатом шлеме, мехах, с пшенично-русой бородой, заплетенной в две косы, и затараторил Мишкиным голосом:

— Ну че, идете? Долго вас ждать? Сейчас караул из Демон-Сити пройдет, нам лучше с ними. Опоздаем же!

Атила посмотрел на Картографа, и тот кивнул:

— Да, не будем откладывать. Дела есть дела.

Вслед за ним Атила переступил порог двери, ведущей в новый мир.

Забавно было наблюдать за преображением, которое произошло со всеми в момент перехода: Кар-



тограф раздался вширь, кожаный плащ изменил цвет на алый... и вот это уже не плащ, а расшитый золотом халат, и сам Картограф — не высокий стройный мужчина с отрешенным взглядом, а дородный купец с кустистыми бровями, похожий на боярина из учебника истории. Только взгляд у него остался прежним.

Яна, ждущая их снаружи, была мускулистой рыжей амазонкой в короткой юбочке и корсете, покрытом железной «чешуей». Из-за плеча торчал колчан с разноцветными стрелами, в руке был лук.

Сам Атила превратился в стройного высокого рыцаря: шлем, доспехи, сапоги с загнутыми носками, легкий щит и шлем — все, как положено.

Переглянувшись, они пошли вверх по вершине холма, заросшего неестественно густой ярко-зеленой травой. Все вокруг было не совсем натуральным, будто игрушечным, с немного угловатыми очертаниями. По голубому небу плыли кучерявые белые облака, солнце сияло золотым шаром, зеленели елки, а синяя-синяя река плескала в желтый песчаный берег по ту сторону холма. Хотя с первого взгляда становилось понятно, что это — особенности стиля, а не плохая работа художников и дизайнеров, что в мире «Варкрафта» все именно так и задумано, но после бледных цветов «Сталкера» к ярким краскам этого мира надо было привыкнуть.

Впрочем, Егор знал, что обязательно привыкнет.



На вершине холма они остановились плечом к плечу: рыцарь, варвар, амazonка и купец. Огромное золотое солнце висело над горизонтом, будто медаль за отличную погоду. Небо вокруг полыхало красно-синим огнем. Пахло цветами и смятой весенней травой. Жужжали пчелы.

А деревья здесь такие огромные, что цепляют макушками облака, невпопад подумал Егор.

Этот мир казался необычным, странным. Здесь живут гномы, тролли, демоны и оборотни. Здесь властствуют законы магии. Но он создан людьми, и суть его — человеческая. А значит, команде «Игрушечных войн» найдется работа.

Большой, закинув на плечо огромную, усеянную шипами булаву, сказал:

— Ну, чего мы встали? Пора вернуть гномам деньги, которые тролли украли из «First Dwarf Bank Undercity». В путь!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Зомбоферма	5
Глава 2. Картограф в ловушке	32
Глава 3. В пленау	60
Глава 4. Здравствуй, Зона!	80
Глава 5. Потерянный конвой	94
Глава 6. Банда	104
Глава 7. На другой стороне Раскола	114
Глава 8. Поезд зомби	124
Глава 9. Озеро мутантов	146
Глава 10. Башня монстра	169
Глава 11. Заложники	199
Глава 12. Один против всех	212
Глава 13. Предатель	222
Глава 14. Ловушка для охотников	234
Глава 15. Бункер	252
Глава 16. НИИ «Акустика»	270
Глава 17. Развод наемников	298
Глава 18. Цифровой мир	353
Эпилог	374

Литературно-художественное издание

16+

STALKER

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА

Фантастический роман



Редакционно-издательская группа «Жанры»

Зав. группой *М.С. Сергеева*

Руководитель проекта *В.А. Бакулин*

Технический редактор *Т.П. Тимошина*

Корректор *И.Н. Мокина*

Компьютерная верстка *Е.М. Илюшиной*

ООО «Издательство АСТ»

127006, г. Москва, ул. Садовая-Триумфальная, д. 16, стр. 3, пом. 1, комн. 3

Наши электронные адреса:

www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Издано при участии ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.

Ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42, 220013, г. Минск, Республика Беларусь.

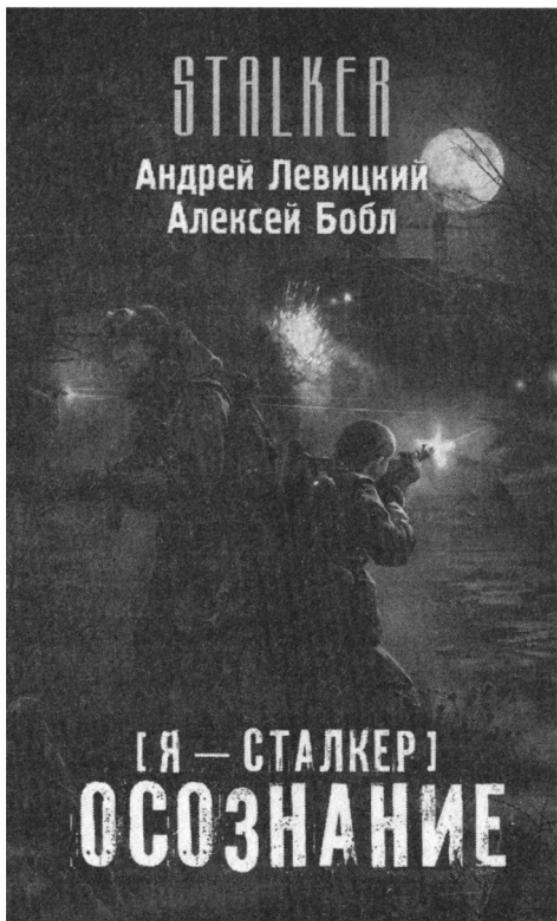
E-mail редакции: harvest@anitex.by

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство «Белорусский Дом печати».

ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

Пр. Независимости, 79, 220013, г. Минск, Республика Беларусь.



Что-то странное происходит в Зоне Отчуждения. Новая сила подчиняет мутантов, на ее стороне выступают сектанты Черного братства, даже обычные стalkerы постепенно покоряются ей.

Егор Атилов, спец по электронике, торгующий в Зоне особыми устройствами, не знал, свидетелем каких невероятных событий станет. Встреча с заказчиком обернулась чередой непредсказуемых приключений: знакомством с двумя легендарными в Зоне личностями, бегством и погоней, столкновением с чудовищным противником... Победить нового врага могут лишь все группировки стalkerов, объединившись и выступив одним фронтом.

Но даже в этом случае успех не гарантирован...

Издательство «АСТ»
представляет серию

S.E.C.T.O.R.

S.E.C.T.O.R.



Андрей ЛЕВИЦКИЙ
Виктор ГЛУМОВ
Антон КРАВИН
НАЕМНИКИ СМЕРТИ

S.E.C.T.O.R.



Андрей ЛЕВИЦКИЙ
Виктор ГЛУМОВ
Антон КРАВИН

ТЕМНЫЕ ТРОПЫ

S.E.C.T.O.R.



Андрей ЛЕВИЦКИЙ Виктор ГЛУМОВ
ДЕТИ СЕКТОРА

S.E.C.T.O.R.



Виктор НОЧКИН
КРОВЬ ЗВЕРЯ

ПУТЬ ОДИНОЧКИ

КРЕМЛЬ ГОРИТ

ЧАСЫ СПАССКОЙ БАШНИ ВСТАЛИ

КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ТОПЧУТ ПОДОШВЫ ЧУЖИХ САЛОГ

НАШЕСТВИЕ

ГОРОДСКАЯ ВОЙНА БУДУЩЕГО



БРОШЕННЫЕ ДОМА

СОЖЖЕННЫЕ КВАРТАЛЫ

ПАТРУЛИ ЧУЖАКОВ НА ЗНАКОМЫХ УЛИЦАХ

НАШЕСТВИЕ

МОСКВА-2016

БУРЯ МИРОВ

НОВЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР АНДРЕЯ ЛЕВИЦКОГО

ОКТРОГИ

АЛЕКСАНДР



ШАКИЛОВ



**ЭПОХА ЗОМБИ
АТАКА ЗОМБИ
ВОЙНА ЗОМБИ**



Цивилизации больше нет.

Города окружены огромными
стенами.

А вокруг раскинулись
ЧУЖИЕ ЗЕМЛИ.

**Кто новый хозяин
планеты?**

STALKER

Этот мир хорошо знаком вам. Мир сталкеров и бандитов, мародеров и военных, аномалий и артефактов. Окруженный Периметром жестокий мир, где властствуют волчьи законы.

Это — Зона.

Легендарный Картограф исчез, и трое сталкеров отправляются на его поиски, но попадают в смертельно опасную ловушку. Чтобы выбраться, сталкерам предстоит опасный путь через

Раскол и Ртутное озеро, откуда

не возвращался еще никто. Они встретят поезд-призрак и попадут в логово Вивисектора. Не дремлют и сектанты Черного братства — хорошо обученные убийцы, готовые на все ради своих странных, таинственных целей.

За Картографом охотятся сразу две крупные группировки...

Каким же секретом владеет этот человек?

Да и человек ли он или — нечто иное?

Старый мир. Старые герои. Новое зло!

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-078155-3



9 785170 781553

